

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

2

1 9 6 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

2

МАРТ-АПРЕЛЬ

• 1961 •

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

Издается с участием
ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС
и
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Редакционная коллегия:

Д. А. Чугаев (главный редактор),
Г. А. Белов, Н. Ф. Бельчиков, Г. С. Калашников, И. К. Кобляков,
Л. Н. Кривошеин, Р. А. Лавров, Б. Г. Литвак (зам. гл. редактора),
В. В. Максаков, И. С. Назин, А. Л. Сидоров, Т. В. Шенелева

К сведению авторов:
Рукописи авторам не возвращаются.

Технический редактор **Н. А. Колгурина**

Адрес редакции: Москва, В-36, 1-я Черемушkinsкая ул., д. 19
тел. В 5-00-11 доб. 3-14

Подписано к печати 6/IV 1961 г. Т-03464. Формат бумаги $70 \times 108^{1/16}$ Бум. л. $7^{1/4}$
Печ. л. 19,86+2 вкл. Зак. 1446 Уч.-изд. листов 22,1. Тираж 3450 экз.
2-я типография Издательства Академии наук СССР. Москва, Шубинский пер., 10

В. И. Ленин на заседании пленума ЦК РКП (б) в Кремле 5 октября 1922 г.

Документы

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Ниже публикуются телеграммы, постановления СНК и СТО за подписью В. И. Ленина по вопросам сельского хозяйства¹. Все документы, за исключением № 1, относятся к 1921 г. и являются директивными указаниями В. И. Ленина по вопросам посевной кампании — первой кампании после гражданской войны, в условиях НЭПа. Наиболее важным вопросом дня был тогда подъем сельского хозяйства, и понятно, что В. И. Ленин уделял ему пристальное внимание.

При всем разнообразии конкретных, практических вопросов по сельскому хозяйству того периода во всех документах проходит красной нитью ленинская забота о поднятии сельского хозяйства, о борьбе с голодом в стране.

Из публикуемых документов видно, какое исключительное значение придавал В. И. Ленин посевной кампании 1921 г. Успешное ее проведение В. И. Ленин считал революционным долгом партийных и советских руководителей.

Большой интерес представляет документ В. И. Ленина о подготовке кадров сельского хозяйства.

Документы свидетельствуют о том, что В. И. Ленин заботился о правильном использовании специалистов сельского хозяйства, требовал от них постоянного внимания к вопросам агротехники, широкой пропаганды среди крестьян передовых приемов ведения сельскохозяйственного производства. Он резко выступал против администрирования и бюрократического отношения к нуждам трудового крестьянства, призывал к изучению местных особенностей и использованию опыта масс.

Сила и жизненность ленинских методов руководства сельским хозяйством получили свое блестящее подтверждение в работе январского пленума ЦК КПСС, в выступлениях Н. С. Хрущева по вопросам сельского хозяйства.

Публикуемые документы хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 2).

Н. С. Виноградов, А. П. Трошина

¹ Под документами №№ 4—7 и 9 имеются также подписи других лиц.

№ 1

Телеграмма губпродкомам и губисполкомам производящих губерний о заготовке семенного картофеля¹

23 марта 1920 г.

В связи с приближением весенней картофельной кампании, которая имеет первостепенное значение для Республики, так как она должна, прежде всего, обеспечить семенным картофелем голодные рабочие центры: Москву, Петроград, Иваново-Вознесенск и другие, а также потребляющие губернии, не имеющие собственного картофеля для посева, вменяем в неперемennую обязанность всем губпродкомам и губисполкомам приложить все усилия и развить всю революционную энергию для того, чтобы все наряды Наркомпрода на вывоз семенного картофеля из производящих губерний были выполнены полностью и безоговорочно.

Для успешнейшего выполнения этого революционного задания используйте все средства, имеющиеся в вашем распоряжении, бросьте в предстоящую картофельную кампанию продовольственные отряды и необходимые рабочие и партийные силы как для широкой агитации среди местного крестьянства, так и для фактического сбора картофеля.

В случае крайней необходимости и сопротивления со стороны кулацких элементов не останавливайтесь и перед решительными мерами воздействия.

Предлагаем до наступления семенного периода в вашей губернии выполнять исключительно наряды на вывоз. После же наступления периода посева на месте, продолжая отгрузку картофеля по нарядам Наркомпрода, удовлетворяйте одновременно внутригубернские потребности в семенном картофеле.

Губисполкомам и губпродкомам вменяется в обязанность срочно довести настоящую телеграмму до сведения всех местных уездных и волостных исполкомов и продорганов, а все партийные комитеты призываем к активному содействию продорганам в выполнении ими ответственной работы по собиранию, отгрузке и обеспечению местного населения семенным картофелем, что является одной из очередных задач Советской республики. 189.

Предсовнарком Ленин
Наркомпрод А. Ц ю р у п а

23.III, 13 час. 20 мин.

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 13379.— Подлинник².

№ 2

Телеграмма всем предгубпродсовещаниям и губпродкомиссарам о своевременном проведении семенной кампании

7 марта 1921 г.

Срок фактическому приступлению к посеву ярового клина остается незначительный. Обязанности и степень участия продорганов в деле проведения семкампании своевременно были вам сообщены Компродом, указывалось на огромную ответственность, возлагаемую на продорганы за правиль-

¹ Телеграмма была разослана в Ярославль, Кострому, Тулу, Рязань, Пензу, Симбирск, Тамбов, Н. Новгород, Владимир, Самару, Саратов, Смоленск, Гомель, Витебск, Уфу, Екатеринбург, Воронеж, Курск, Орел, Вятку, Москву.

² В дальнейшем указывается только единица хранения документа.

ное проведение семкампании. Требование, в срочном порядке представить подробный план работы, сообщить о принятых мерах, осталось без ответа. Подобное отношение, очевидно, является следствием недостаточного сознания той ответственности, которая возложена на вас.

Указываю вторично исключительно серьезную работу продорганов при проведении семкампании, категорически требую полного напряжения всех сил для своевременного образования семфонда и самого живого участия всего продаппарата в деле проведения семкампании. Работа должна вестись в полном контакте с остальными органами земотдела и посевкома при широком вовлечении в работу старательных крестьян. Обязываю личной вашей ответственностью: первое, — в пятидневный срок представить отчетные сведения по форме, установленной циркулярной телеграммой по учету № 547 литеры БХ; второе, — сообщить, что сделано во исполнение циркулярной [телеграммы по] учету № 533, коей по соглашению с Наркомпоч-те-лем установлены особые правила сдачи отчетных пятидневок. 169.

Предсовнарком **Ленин**
Наркомпрод А. Ц ю р у п а

Ед. хр. 17 569.— Подлинник.

№ 3

Постановление Совета Труда и Оборона об откомандировании из Красной Армии в распоряжение Наркомзема специалистов сельского хозяйства

30 марта 1921 г.

В развитие декрета Совета Народных Комиссаров от 18. XII. 1920 г. об откомандировании из Красной Армии специалистов сельского хозяйства («Известия ВЦИК» от 23. XII) Совет Труда и Оборона постановил:

В кратчайший срок откомандировать из Красной Армии следующие категории специалистов, работавших ранее в землеустроительных и переселенческих организациях, в распоряжение Народного комиссариата земледелия с ограничениями, установленными примечанием к пункту 1-му упомянутого декрета:

- 1) землемеров, получивших специальную подготовку на землемерных курсах при Межевом институте, в землемерных училищах, бывших губернских чертежных и на частных землемерных курсах;
- 2) землемерных помощников;
- 3) заведывающих районами, подрайонами и их помощников;
- 4) производителей работ партий и отрядов по образованию переселенческих участков и их помощников;
- 5) агентов по передвижению и водворению переселенцев;
- 6) инженеров и техников изыскательных и гидротехнических партий и отрядов.

Председатель Совета Труда и Оборона
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль.
30 марта 1921 г.

Ед. хр. 17 910.— Подлинник.

№ 4

Постановление Совета Труда и Обороне об учете и мобилизации землемерных сил

30 марта 1921 г.

Совет Труда и Обороне в развитие и дополнение постановлений своих от 20 февраля 1921 г.¹ об откомандировании из Красной Армии, учете и мобилизации межевых инженеров, геодезистов и топографов и в целях согласования этих постановлений с декретом Совнаркома от 18 декабря 1920 г. о мобилизации специалистов сельского хозяйства постановил:

1. Распространить действие вышеозначенных постановлений на все землемерные силы РСФСР всяких степеней подготовки и специализаций без изъятия.

2. Обязать Высшее геодезическое управление ВСНХ и Центральный отдел землеустройства Наркомзема распределять откомандированные из Красной Армии и мобилизованные землемерные силы между названными учреждениями по соглашению, посредством немедленно организуемого междуправительственного бюро при НКТруде из представителей ВГУ, Центрозема и НКТруда, под председательством представителя НКТ.

3. В качестве геодезистов и топографов, подлежащих откомандированию в распоряжение ВГУ, считать лиц, получивших указанную в постановлениях 2 февраля 1921 г. теоретическую подготовку и затем практически специализировавшихся на построении тригонометрических сетей, нивелировании и производстве топографической съемки. Все прочие мобилизованные и учтенные специалисты, независимо от рода и степени их землемерной подготовки, подлежат немедленному откомандированию в распоряжение Наркомзема для исполнения землемерных и землеустроительных работ.

4. Инженеров и техников, занимающих ныне должности в центре и на местах по руководству землемерными и землеустроительными работами, оставлять, по заявлениям о том Центрозема, на их местах, хотя бы упомянутые лица и имели специальную геодезическую подготовку (п. 3-й), впредь до приискания заместителей их из числа специалистов-землеустроителей.

Председатель Совета Труда и Обороне
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль.
30 марта 1921 г.

Ед. хр. 17 909.— Подлинник.

№ 5

Радиограмма всем губпосевкомам о принятии мер к раннему взмету паров

11 апреля 1921 г.

Предлагаю срочно ответить, какие меры приняты и принимаются [по] проведению кампании раннего взмета паров. В частности:

Первое. Изданы ли по этому вопросу постановления, какого содержания и приняты ли в них во внимание необходимость считаться с хозяйственными условиями отдельных селений, в частности с наличием кормовой площади для скота?

¹ См. СУ, 1921 г., № 20, ст. 127.

Второе. Даны ли инструкции, указания работникам на местах?

Третье. Изданы ли листовки, плакаты, приняты ли другие меры широкой пропаганды ранних паров?

Четвертое. Использованы ли силы агрономов для обследования хозяйственных условий селений и для пропаганды ранних паров?

Указываю, что на эту работу надлежит обратить особое внимание, проводя ее с большой энергией и в то же время с осторожностью. Используйте опыт Тульского губсельхозсовета, постановившего сделать ранние пары обязательными для всех граждан селения, если одна треть граждан высказалась за ранние пары. При этом, однако, необходимо, чтобы согласие одной трети не было вынуждено угрозами и застрашиванием, чтобы эта треть состояла из действительно старательных хозяев и чтобы решение не проводилось в жизнь без заключения агронома.

Ответы на четыре поставленных вопроса телеграфируйте в Наркомзем не позднее 18 апреля. 847/298.

Предсовтрудоборны Ленин

Москва, 11. IV. 21 г.

Ед. зр. 18 148.— Подлинник.

№ 6

Телеграмма всем губпосевкомам о мероприятиях по раннему взмету паров

21 апреля 1921 г.

В развитии радио номер 847 на основании опыта отдельных губерний предлагаю:

Первое. Пропаганду раннего взмета пара. Развернуть широкую кампанию всестороннего разъяснения целесообразности данного мероприятия и условий его проведения; для сего организовано распределить [в] губернии силы агроперсонала, работников опытных учреждений, совхозов и специалистов ваших губернских учреждений под руководством ответственных товарищей с одновременным развитием печатной агитации, используя периодическую печать и издавая специальные бюллетени, листовки и лозунги.

Второе. Вторично категорически подчеркиваю необходимость считаться с хозяйственными условиями отдельных селений и недопустимость приращения в какой-либо степени угроз и застрашиваний крестьян при проведении этого мероприятия. Обязательность мероприятия основывайте исключительно [на] согласии хозяйственно-старательного меньшинства, [в] составе не менее одной трети общества.

Третье. В самих постановлениях, особенно в пропаганде на местах, прежде всего разъясняйте малочисленность пара как пастбища, и чем возможно его в этом смысле заменить. По опыту разных губерний можно рекомендовать использование для сего обочин больших дорог, пустырей, лесных полей и плохих луговых участков. В каждом случае это должно соответствовать наличному составу угодий селения.

Четвертое. Селениям, переходящим первыми к раннему взмету пара и [в] стесненных кормовых угодиях, на льготных условиях предоставляйте свободные луговые участки, лесные поляны. Для увеличения фонда лесных полей разрешите пастбу скота исключительно в этом году на свежих хвойных вырубках, исключая боровопесчаные и плотно-глинистые. Гублес-

подотделам на основании сего немедленно установить площади, подлежащие отводу, и дать распоряжение лесничествам.

Пятое. При невозможности, недостатке пастбищных угодий, провести ранний взмет всей площади парового клина — добиваться ранней всапки части его, использования другой части как пастбища.

Шестое. Во всех случаях приступивших к раннему взмету освободить или отсрочивать исполнение трудгужповинности за счет не проводящих взмета.

Седьмое. Считая проведение раннего взмета центральным пунктом всей весенней агроработы, обязать каждого участкового агронома, каждый совхоз и коллектив иметь показательные участки раннего взмета при широкой демонстрации таковых.

Восьмое. Конечным сроком раннего взмета пара считать половину июня по новому стилю.

Девятое. Пропатандируя ранний взмет пара, проводить обязательный вывоз навоза и разъяснять меры дальнейшего ухода за паровой пашней.

Десятое. Во всех данных мероприятиях всемерно втягивать в работу селькомы, съезды их и волсоветы.

Одиннадцатое. В проводимой работе вести точный учет во всех подробностях. Наркомзем информировать немедленным ответом по телеграфу о всех принятых ранее мерах и принимаемых на основании сего в дальнейшем в каждой еженедельной сводке с отведением специальной главы в месячном отчете за апрель-месяц. 338.

Предсовобороны Ленин

21.4.11 ч. 32 м.

Ед. хр. 18 329.— Подлинник.

№ 7

Телеграмма в Харьков Совнаркому Украины (копия Наркомзем Украины) о присылке информации о ходе посевной кампании

13 мая 1921 г.

В целях использования вашего опыта, общего подытоживания проведенной посевной кампании прошу установить регулярную информацию Наркомзема. Неоднократные просьбы постоянной информации были безрезультатны. В ближайшее время пришлите нарочным копии отчетов губпосевкомов на 1 мая с вашими заключениями. 435.

Предсовобороны Ленин

13.5.21 г.

Ед. хр. 18 691.— Подлинник.

№ 8

Телеграмма В. И. Ленина областным и губернским посевкомам о мерах по борьбе с вредителями сельского хозяйства¹

25 июня 1921 г.

Во исполнение постановления Совета Труда и Оборона от 22 сего месяца о принятии срочных мер по борьбе с саранчой и другими вредителями сельского хозяйства предлагаю безотлагательно организовать самую энергичную борьбу с саранчой и кобылкой и экстренно издать соответствующие обязательные постановления на местах, руководствуясь следующей инструкцией: где имеются мышьяковые соединения (белый мышьяк, мышьяково-кислый натр, парижская или швейфуртская зелень), применить метод отравленных приманок. Способ изготовления приманок следующий: фунт белого мышьяка или полтора фунта мышьяково-кислого натра или зелени растворяется в одном ведре воды и тщательно смешивается с пудом сухого навоза или опилок. Эта приманка разбрасывается по занятому саранчой или кобылкой участку, как зерно при посеве. Вышеуказанная порция должна быть разбросана на площади до трех четвертей десятины. Белый мышьяк растворяют сначала в четверти ведра горячей воды.

Если мышьяковых соединений нет, то предлагается возможно шире использовать механические способы борьбы, из которых рекомендуются: 1) Загон саранчи в канавы. Канавы должны быть около одного аршина ширины и такой же глубины. Стенки канав должны быть отвесными или скошенными книзу. Земля складывается на сторону, противоположную той, к которой будет подгоняться саранча. Гнать саранчу нужно медленно в направлении ее обычного движения, окружив полукольцом рабочих, которые подгоняют саранчу метлами или ветками. В канавах саранчу раздавливают и закапывают. 2) Раздавливание саранчи волокушами или катками. Работа волокушами и катками производится вечером или рано утром, когда саранча спит. 3) Сжигание саранчи и кобылок. Для этого ее сгоняют к вечеру на кучи в конце поля или на длинные и широкие ряды из соломы, сухого навоза, хвороста и зажигают кучу с саранчой сразу со всех сторон. Перед зажиганием хорошо облить кучи керосином или нефтью.

Механические способы борьбы с саранчой требуют приложения большого количества рабочей силы, поэтому предлагаю сконцентрировать в местах скопления саранчи и кобылки массовую рабочую силу, привлекая трудармейцев, красноармейцев и местное население.

Ведомства продовольствия и военное должны оказывать посевкомам самое быстрое и энергичное содействие. 692.

Председатель СТО Ленин

25.6.21 г. 13 ч. 37 м.

Ед. хр. 19 455.— Подлинник.

¹ Телеграмма была разослана следующим облисполкомам и губпосевкомам: Астраханскому, Букеевскому (Ханская ставка), Донскому (Ростов-на-Дону) — председателю крайэкономсовещания, Екатеринбургскому уполномоченному, Кубано-Черноморскому (Краснодар), Омскому Сибпосевкому, Оренбурго-Тургайскому (Кирнаркомзем), Самарскому, Саратовскому, Ставропольскому, Стерлитамак, Башнаркомзему, Тамбовскому, Томскому, Ульяновскому, Уральскому, Уфимскому, Царицынскому, Челябинскому. Кроме того, в списке зачеркнуты слова: «Акмолинскому, Алтайскому (Барнаулу), Семипалатинскому, Пермскому и Терскому».

№ 9

Телеграмма всем губисполкомам (копия — губземотделам) о задачах земельных органов в зимний период

21 ноября 1921 г.

Очередной задачей земорганов в зимний период является подготовка политически грамотных волзебрработников. Данная кампания проводится в ударном порядке по плану Наркомзема при деловом участии губисполкомов в целом. На губисполкомы возлагается: 1) рассмотрение и утверждение плана кампании сроком не позднее 1 декабря; 2) вовлечение в работу всех местных органов власти и деловое содействие земорганам; 3) общее наблюдение и контроль за проведением кампании.

Особое внимание должно быть уделено осведомлению крестьянства о принимаемых мерах с тем, чтобы оно могло послать на курсы лучших своих представителей. В дальнейшем периодически ставьте отчеты губземотделов о ходе кампании на экономсовещаниях и пленумах губисполкомов, контролируя результаты через уисполкомы. За успех кампании президиум губисполкома отвечает в целом. 01407.

Председатель Совета Труда и Оборона
В. Ульянов (Ленин)

Москва, Кремль, 23.XI.21 г.

Ед. хр. 22 086.— Подлинник.

МИР ЧТИТ ВЕЛИКОГО ЛЕНИНА

Из книги записей посетителей кабинета и квартиры В. И. Ленина
в Кремле

Советские люди и зарубежные гости, бывая в Москве, считают своим долгом посетить кабинет В. И. Ленина в Кремле и его квартиру — места, где жил и работал основатель и руководитель Коммунистической партии и Советского государства.

Книга записей музея представляет огромный исторический и общественно-политический интерес, так как она фиксирует мысли и чувства людей различных политических взглядов, их оценку исторической роли В. И. Ленина.

В публикуемой части книги обращают на себя внимание записи выдающихся деятелей международного рабочего движения. Они говорят о всепобеждающей силе ленинских идей, о вдохновляющем примере КПСС для братских коммунистических и рабочих партий.

Ярки и трогательны записи лидеров освободившихся от колонизаторов стран Африки и Азии, выразившие чувства глубокой благодарности великому Ленину, указавшему путь освобождения народов колоний от империализма. В. И. Ленин предвидел неизбежный крах колониальной системы, а основанное им государство рабочих и крестьян является верным другом народов Африки, Азии и Латинской Америки, борющихся за свою независимость.

Записи видных буржуазных деятелей свидетельствуют об их уважении к имени В. И. Ленина, который на заре Советской власти провозгласил принцип мирного сосуществования государств с разным социальным устройством.

В многочисленных записях простых людей всех стран мира отражена великая любовь народов к В. И. Ленину, к делу коммунизма.

* * *

Записи публикуются в хронологической последовательности. В тех случаях, когда подписи неразборчивы, в квадратных скобках указывается количество подписей.

З. А. Субботина

Из книги записей

Ленин — великий учитель пролетарской революции. Он — человек самой высокой морали, который учит нас трудолюбию, экономии, чистоте, прямоте.

Вечно бессмертен Ленин.

Хо Ши Мин

13 июля 1955 г.

С безграничным почтением и благоговением мы осмотрели квартиру великого революционного учителя человечества.

Ленинизм и его дух вечны!

Чжан Чжи-чжун.

8 августа 1955 г.

Слушатели и преподаватели Высшей партийной школы Венгерской партии трудящихся после посещения кабинета и квартиры товарища Ленина думают и вспоминают о нем с еще большей любовью. Простота и скромность товарища Ленина всегда останутся для нас образцом. Память о великом Ленине вечно будет жить в сердцах венгерских коммунистов и венгерских трудящихся.

[Подпись]

17 августа 1955 г.

Я посетил квартиру Владимира Ильича с сердечным волнением. Я получил новый урок ленинизма. Поразила человечность его характера, простота и скромность жизни, его любовь и его дисциплинированность в работе. Еще раз спасибо Ленину и его свершениям.

Эдоардо Д'Оноррио, член Секретариата ЦК Итальянской Компартии, вице-председатель Палаты депутатов Италии

18 августа 1955 г.

И здесь мы видели, как неустанно трудился Владимир Ильич Ленин над укреплением Советской власти. Каждый уголок говорит о его скромности, каждый предмет свидетельствует о том, что здесь жил великий человек.

Делегация югославских учителей — Миливое Урошевич,
Цвета Шитиц, Мате Дорич, Владо Кнор,
Перо Борич

12 сентября 1955 г.

Я счастлив, что мог увидеть место, где жил и работал товарищ Владимир Ильич Ленин. Я бесконечно благодарен и рад тому, что знал т. Ленина и его учение. Когда в 1912 г. была созвана тайная конференция русских большевиков в Праге, в Народном доме, я, молодой редактор, изучающий марксизм, помогал русским товарищам; покупал для них костюмы, чтобы их не узнали; для товарища Ленина обеспечил билет III класса по окончании конференции.

Товарищ Ленин жил тогда в эмиграции за границей и сам выбрал Прагу местом, где происходила тайная конференция, на которой было решено зарождение Коммунистической партии, III Интернационала.

Много товарищей с этой конференции уже умерло и, пожалуй, нас трое, помнящих это, в живых. Сейчас мы находимся в месте, где т. Ленин жил и строил новую жизнь, и я надеюсь, что эта новая жизнь, начатая Владимиром Ильичем Лениным, охватит весь мир. За мир и счастье народов всего мира.

Доктор Вацлав Вацек, б/приматор г. Праги
Мария Вацкова (супруга)

14 сентября 1955 г.

Мы, работники Московского Художественного театра, еще и еще раз с большой трепетностью и благоговением проходим по комнатам нашего любимого В. И. Ленина. Чувством большой гордости преисполнены наши сердца оттого, что мы выросли и живем в эпоху великих ленинских преобразований.

Артисты МХАТа: народный артист СССР

Б. Л и в а н о в, народный артист РСФСР П е т к е р,
народный артист РСФСР О р л о в [всего 11 подписей]

Сентябрь 1955 г.

Светоч Ленина озаряет большую часть мира. В недалеком будущем и весь мир будет счастливо жить, озаряемый ленинским светом. Да здравствует ленинизм!

Китайский ученый П а н ь Ц з ы - н я н ь

30 октября 1955 г.

Посетив кабинет и квартиру Владимира Ильича Ленина, мы еще раз почувствовали простоту, скромность и величие этого человека. Ленин — самый человечный из всех прошедших по земле людей.

Его образ будет всегда примером для нас, советской молодежи.

Старшие пионервожатые г. Москвы
[всего 22 подписи]

22 января 1956 г.

Жизнь Ленина вечно будет примером для нас и потомков.

Ч ж у Д а

6 февраля 1956 г.

Насколько велик, гениален и насколько скромнен создатель нашей Коммунистической партии Советского Союза — Владимир Ильич Ленин. Везде учиться у Ленина.

Делегаты XX съезда КПСС
[5 подписей]

14 февраля 1956 г.

Дорогой Ильич, вечно живущий, вечно освещающий наш путь, вечно пробуждающий нас к движению вперед, к борьбе за счастье народное! В дни XX съезда дорогой Ильич с нами, в наших рядах, вдохновляет нас на самоотверженный труд во имя великой программы, начертанной XX съездом КПСС.

Делегаты XX съезда КПСС от Тульской
парторганизации Г о р б а ч е в, М а т в е е в

19 февраля 1956 г.

Ленин в своих трудах и своей жизни был светочем для коммунистов всех стран. Его гений ведет трудящихся всех стран в их борьбе за свое освобождение.

Коммунисты Франции

27 февраля 1956 г.

Я рад тому, что нахожусь в этой исторической комнате, напоминающей о великом человеке современной истории.

Премьер-министр Дании Х. Хансен

3 марта 1956 г.

Посещение этого исторического места было одним из самых замечательных визитов в Москве.

Таге Эрландер

30 марта 1956 г.

Сегодня утром первыми пришли в кабинет и квартиру В. И. Ленина, нашего великого вождя и учителя, курсанты военного училища имени Верховного Совета РСФСР (бывшая школа ВЦИК) — младшие братья тех, кто стоял на посту № 27 у квартиры Ильича, тех, кому поставлен обелиск в Кремле, — в память боев под Ореховым и Синельниковом в 1920 г.

Клянемся, что будем свято хранить заветы любимого Ленина. Не пожалеем сил для того, чтобы приумножить славные традиции кремлевских курсантов.

Группа курсантов военного училища имени
Верховного Совета РСФСР Г а в р и л о в, Л у к и н,
М а л и н и н, Г о л о в а н о в [всего 11 подписей]

15 апреля 1956 г.

Работники Московского ордена Ленина станкостроительного завода «Красный пролетарий» с волнением осмотрели памятные места, где жил и работал великий Ленин. Здесь все говорит о его простоте, большой скромности и напряженной работе для народа, которые будут примером для каждого из нас.

[22 подписи]

22 апреля 1956 г.

Делегация верховных органов народной власти ГДР с глубоким волнением осмотрела место, где работал Ленин, великий и простой человек, который не только объяснил мир, но и изменил его.

Делегация Народной палаты Германской Демократической Республики

26 апреля 1956 г.

Ленин был не только великим учителем народов Советского Союза, великим учителем рабочего класса и всех трудящихся мира, он был в то же время коммунистом, чрезвычайно простым в личной жизни.

Делегация вьетнамских журналистов [8 подписей]

24 июля 1956 г.

Я очень счастлив, что мне была предоставлена возможность посетить квартиру Ленина, где работал этот гений человечества.

Благодарность Ленину за свободу, к которой он показал путь человечеству.

Элиас Кури (Ливан)

5 августа 1956 г.

Наш корейский народ идет к построению коммунизма по ленинскому пути, и мы боремся за объединение Кореи. Теория Ленина вечна. Она указывает нам дорогу в будущее.

К и м М и н С а п

17 сентября 1956 г.

Мы, парламентская делегация Индонезии, поражены простотой, которую мы видели в кабинете великого Ленина. Самое важное, что в этой простоте видна великая душа.

Х а р д и, глава парламентской делегации

19 сентября 1956 г.

Мы очень взволнованы, что имеем честь видеть памятные вещи, показывающие простую, но очень великую жизнь учителя международного революционного движения.

Мы очень глубоко признательны Ленину, показавшему путь освобождения всем народам мира.

Делегация Национального собрания Демократической
Республики Вьетнам [8 подписей]

19 октября 1956 г.

Финны чтут память Ленина; он признал независимость Финляндии.

К. А. Фагерхольм, Кауно Клеемола

3 февраля 1957 г.

Писатели советской Татарии, посетив квартиру Ильича и его рабочий кабинет, с глубоким волнением уносят на всю жизнь непреходящую теплоту его великого сердца.

Тукай, Ян Витецкий, Бруно Зернит,
А. Еникеев, Галиев [всего 12 подписей]

Май 1957 г.

Исландские женщины с благоговением осмотрели кабинет и квартиру В. И. Ленина, человека, посвятившего всю свою жизнь работе за счастье всего человечества.

[6 подписей]

Май 1957 г.

Я высоко ценю честь, оказанную мне возможностью посетить это место, которое стало святым благодаря памяти о великом человеке, ученом, вожде и руководителе, который принес новую жизнь великому русскому народу.

Его жизнь и простота этой жизни служат примером для всех.

Дурга Дас, главный редактор газеты
«Хиндустан Таймс» (Дели, Индия)

28 августа 1957 г.

Скромность Ленина — создателя и руководителя Коммунистической партии Советского Союза и основателя социалистического государства поразила нас.

Ленин был скромен в личной жизни, совершая великие дела на благо народа. Ленин умел беречь время и всегда был пунктуален. Его жизнь и дела будут служить примером для коммунистов Индонезии в их жизни и борьбе.

А н в а р к а д и р (член Коммунистической фракции
Индонезийского парламента). К а с б у н (г. Семаранг)

21 сентября 1957 г.

Мы, делегация шведских коммунистов, посетившая квартиру Ленина, выражаем свое восхищение тем, что даже в последние, тяжелые годы своей жизни, этот великий человек жил в таких скромных условиях.

Мы выражаем нашу благодарность и восхищение.

[9 подписей]

2 октября 1957 г.

Посетив место, где жил и работал Ленин, я уношу с собой полученное здесь конкретное представление о том, что я знал из книг или фильмов. Этот визит имеет особенно неоценимое значение для меня, скромного борца за победу мирового пролетариата.

От всего сердца благодарю Советское правительство за предоставленную мне возможность посетить кабинет и квартиру Ленина.

Коммунист Бразилии

5 октября 1957 г.

Сегодня нам, бирманской делегации, была предоставлена возможность посетить кабинет Ленина и его квартиру. Это было наиболее волнующее и глубоко трогательное доказательство исключительных черт характера Ленина: простоты и скромности, присущих такому великому человеку.

Все это убеждает в том, что Ленин был величайший революционный вождь, которого когда-либо знал мир.

Т а к и н Ч и т М а у н г, министр информации Бирмы
и члены делегации

12 ноября 1957 г.

Делегация ВФДМ (Всемирной федерации демократической молодежи), посетившая Советский Союз, решила отдать честь памяти Ленина, побывав в том месте, где он жил и работал во имя создания нового социалистического государства. Здесь мы увидели как бы живое воплощение его скромности, простоты и человечности, — черт, которые являются примером для нового поколения.

Б р у н о Б е р н и н и, президент ВФДМ
К р и с т и а н Э ш а р, генеральный секретарь
Д ж а ф ф а р М а х м у д, вице-президент
О т т о В а р г а с (Аргентина)
С у а р (Индонезия)

12 ноября 1957 г.

Я глубоко взволнован, так как имел случай совершить паломничество в этот скромный уголок, откуда гений Владимира Ильича Ленина направлял на верный путь новую власть Советов, и где он основал новую замечательную эру истории человечества.

И л и а с И л и у (Депутат парламента Греции)

21 ноября 1957 г.

Время, которое мы провели в музее-квартире Ленина, было для нас полезным, и мы с удовлетворением и радостью осмотрели в этом музее все, что связано с его жизнью и его деятельностью. Полезно для каждого государства сбережение всего, что связано с их вождями (подобно тому, что мы видим здесь), чтобы будущие поколения использовали эту память в их борьбе за лучшую жизнь.

Ф а т х и Р а д в а н,
министр национальной ориентации (Египет)

23 ноября 1957 г.

Мы очень благодарны за возможность посетить простую квартиру Ленина — основоположника современного коммунизма.

Д ж о н Г о л л а н, Генеральный секретарь Компартии Англии
Ноябрь 1957 г.

От имени Рабочей прогрессивной партии Канады и всех канадских коммунистов благодарю ЦК КПСС за сохранение этого живого напоминания о жизни и работе нашего великого учителя и вождя Ленина.

Т и м Б а к, генеральный секретарь
Рабочей прогрессивной партии Канады

Ноябрь 1957 г.

Я чувствую такое волнение от посещения кабинета и других комнат, в которых жил Ленин, что не в состоянии выразить это словами. Только одно слово показывает его величие и наше уважение — скромность.

М а н о л и с Г л е з о с (Греция)

2 декабря 1957 г.

Делегация Уругвая, во время своего визита в Кремль посетившая квартиру и кабинет В. И. Ленина, выражает свое восхищение этой гениальной фигурой в истории человечества.

[Подпись]

27 января 1958 г.

Великий вождь мира, хоть тебя и нет сейчас в живых, но я склоняюсь перед твоей памятью.

М. П. В и р и а к, конгресс демократических рабочих (Цейлон)

27 марта 1958 г.

Посещение этого священного и бессмертного дома показало нам величие этого человека и самоотверженность его служения человечеству, своей стране. Это посещение было уроком и советом мира во всем мире.

Мухаммед Али Хафез,
заместитель министра просвещения ОАР

Али эль-Бандаши, депутат сирийского парламента
4 апреля 1958 г.

Мы, труженики социалистического сельского хозяйства, глубоко взволнованы той предельно скромной обстановкой, в которой жил и работал наш дорогой Ильич.

Его образ будет вечно служить примером для многих поколений, примером для нас, работников колхоза.

Группа колхозников сельхозартели имени VII съезда Советов,
Кунцевского района Московской области

22 апреля 1958 г.

Это посещение музея Ленина заставляет восхищаться развитием Советского Союза. Я действительно увидел, как жили советские руководители после того, как была совершена революция во имя освобождения Родины. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить надежду, что дружба между Объединенной Арабской Республикой и Советским Союзом будет укрепляться день ото дня.

Гамаль Абдель Насер

Апрель 1958 г.

Мы, бывшие курсанты и командиры — кремлевцы, с огромным волнением ознакомились исторические места, где жил и работал Владимир Ильич Ленин, где нам выпала великая честь нести охрану любимого и дорогого всем Ильича.

Мы бесконечно благодарны Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству за их постоянную заботу по охране всего того, что связано с жизнью и деятельностью Великого Ленина.

Еремин М. П., Солодов Ф. М., Харитонов Я. В.,
Хазанов Л. А., Королев К. А. [всего 15 подписей]

21 мая 1958 г.

Огромное счастье, что человечество имело такого человека, как Ленин. Служащий экономического департамента министерства судоходства
Индонезии Будиарджо

2 августа 1958 г.

Пользуясь случаем — приездом в Москву для получения международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», — я посетил квартиру Ленина. Мне стала понятна его жизнь как простого человека; это оставило у меня глубокое впечатление.

Это для меня до конца жизни будет примером.

Ясуи Каору (Япония)

29 августа 1958 г.

Для меня и моей жены это необыкновенная честь — посетить кабинет и квартиру Владимира Ильича Ленина. Как лауреат международной Ленинской премии мира, ухожу отсюда с новой решимостью работать для мира и построения социалистического общества. Мы никогда не забудем минуты, проведенные здесь.

И. Л. Громадка, декан теологического факультета
имени Яна Коменского в Праге (Чехословакия)

16 сентября 1958 г.

Голландская делегация старых членов компартии, посетившая комнаты, где работал Ленин, получила глубокое впечатление от огромной работы, проделанной Лениным для рабочего класса.

[5 подписей]

17 сентября 1958 г.

Индонезийская делегация, находящаяся в Советском Союзе по просьбе Президента Сукарно для изучения методов планирования народного хозяйства СССР, выражает надежду, что Индонезия всегда будет вдохновляться деятельностью руководителей народа Советского Союза.

Нотохамипроджо, член Национального совета,
Ахмади, член Национального совета,
Субекти, член Бюро национального планирования

17 сентября 1958 г.

Огромное трудолюбие, скромность и отзывчивость Ленина к нуждам трудящихся всегда служили и будут служить вдохновляющим примером для болгарского народа, который с помощью великого Советского Союза строит социализм в своей стране.

[6 подписей]

19 сентября 1958 г.

Посещение рабочего кабинета и квартиры В. И. Ленина оставило в наших сердцах большое впечатление и явилось для нас замечательным образцом того, как именно по-коммунистически жил и работал великий человек — Ленин.

Граждане Монгольской Народной Республики:
Хурметбек, Роозон, Намнан, Пурэв

6 декабря 1958 г.

Сегодняшнее посещение квартиры и кабинета Ленина было для нас поучительно. Это для нас и для нашей работы имеет большое значение в построении социализма в ГДР.

Виланд и Арнольд

11 января 1959 г.

Мы, рабочие Владимирского электромоторного завода, литейного цеха, борющегося за звание цеха коммунистического труда, посетили музей-квартиру и рабочий кабинет Владимира Ильича Ленина. Потрясены скромностью, человечностью и работоспособностью его на благо человечества.

Это посещение вдохновляет нас отдать все свои силы на благо нашего народа, на дело построения и победы коммунизма.

Мы будем жить, работать и учиться по-ленински.

[19 подписей]

31 января 1959 г.

С чувством глубокого волнения, почтения и любви к Владимиру Ильичу Ленину оставляем мы стены скромной квартиры великого вождя нашей партии и государства.

Образ Ленина в нашем сердце и мыслях. Хочется жить, чтобы отдавать силы на выполнение ленинских заветов.

Мы счастливы, что трудящиеся завода «Красный выборжец» участвовали и участвуют в воплощении «великого почина».

Делегация Ленинградского ордена Ленина
завода по обработке цветных металлов
«Красный выборжец» — завода инициатора
социалистического соревнования в нашей стране

[8 подписей]

19 февраля 1959 г.

Этот день считаю знаменательнейшим днем своей жизни, так как я увидел место, где жил величайший вождь мирового пролетариата. Слава ему!

С. Д ж. С и л ь в а (Цейлон)

27 марта 1959 г.

В память о посещении музея великого Ленина, который посвятил всю свою жизнь делу рабочего класса не только своей страны, но и рабочего класса всего мира.

Группа делегации Африки
(Гвинея, Камерун, Марокко, Алжир)

28 марта 1959 г.

Я всегда мечтал увидеть Россию, и моя мечта сбылась — я посетил музей великого руководителя всех трудящихся мира. Я видел своими глазами комнату, где он жил и работал, указывая всем трудящимся мира путь к свободе, к счастью, прогрессу. Ваш великий руководитель жил очень просто. Много миллионов людей мира следуют его заветам и его делам.

Н и х а д С а а д э д - Д и н К и р д а р (г. Киркук, Ирак)

28 марта 1959 г.

Дух величия создателя социализма в великой Советской стране наложил свой отпечаток на всю вашу действительность. Он всегда будет путеводной звездой для людей, борющихся за более справедливое, лучшее общество.

Делегат Чили Эрнан Моралес

28 марта 1959 г.

Глубоко взволнованы посещением квартиры Ленина. Оно придает новые силы в борьбе за построение в Чили такого справедливого общественного строя, какой вы имеете в Советском Союзе. Мы будем продолжать борьбу за дело социализма.

Домисиано Сото

28 марта 1959 г.

Наше посещение квартиры Ленина, по случаю пребывания на съезде советских профсоюзов, укрепляет мою веру и удваивает мои силы в борьбе за то, чтобы в Уругвае был завоеван социалистический строй.

Аугустин Педроса

28 марта 1959 г.

С глубоким волнением посетили мы кабинет и квартиру вождя и организатора нашей партии — Владимира Ильича Ленина.

Его величайший гений и редкостная скромность еще и еще поражают нас. Мы счастливы, что именно Ленин заметил ростки нового коммунистического отношения к труду, которые проявились в нашем депо 40 лет назад — 12 апреля 1919 г., в первом коммунистическом субботнике, названном Владимиром Ильичем «великим почином».

Будем всегда верными делу Ленина, и делами своими будем претворять в жизнь его заветы.

Коллектив тепловозоремонтного цеха коммунистического труда и рабочие депо Москва — Сортировочная Московско-Рязанской железной дороги: Лебедев, Павлов, Казарин [всего 28 подписей]

12 апреля 1959 г.

Я приехал из Чечено-Ингушетии и посетил кабинет и квартиру В. И. Ленина.

Я не русский, но, от души взволнованный, хочу благодарить русскую нацию, давшую В. И. Ленина. Ленин создан для человечества, для простого человека. Хочу сделать все, чтобы высоко держать знамя В. И. Ленина.

Член КПСС А. Багдасарян (Грозный)

25 апреля 1959 г.

Мы, представители профсоюзов портовых рабочих и моряков Австралии, высоко ценим предоставленную нам возможность осмотреть квартиру товарища Ленина в Кремле. На нас произвела большое впечатление его простота, которая свидетельствует о том, что этот величайший в истории человек работал во имя трудящихся и сам вышел из их среды.

Мы, австралийцы, присоединяемся к гражданам СССР и отдаем дань этому великому человеку, чьи труды будут вести все человечество по пути освобождения от эксплуатации и избавления от войны.

Барни Смит, Коннор Джиян
Р. Барклай [всего 15 подписей]

3 мая 1959 г.

Посещение квартиры Ленина произвело на меня глубокое впечатление. Я понял, насколько Ленин был связан с народом и хорошо знал условия жизни народа. Этим он доказал, что по праву являлся вождем и сыном русского народа.

Макс Фишер

30 июля 1959 г.

Образец скромной жизни Ленина служит примером для нас.

Группа коммунистов Португалии

2 августа 1959 г.

Делегация старых датских коммунистов, приглашенных в СССР Центральным Комитетом Компартии Советского Союза, слышала в этих исторических комнатах Ленина о его великой работе. Мы читали труды Ленина и знаем о его гигантской работе для русского и международного пролетариата, и в результате этого посещения получили еще большую уверенность в победе его и нашего общего дела — построения социализма и коммунизма также и в нашей стране.

Делегация старых коммунистов Дании

2 августа 1959 г.

Мы, группа пенсионеров, бывшие рабочие Московского металлургического завода «Серп и молот», ознакомившись с квартирой и кабинетом В. И. Ленина, восхищаемся скромностью и простотой В. И. Ленина как в работе, так и в домашней обстановке.

Парнев, Михайлов, Блинов

13 августа 1959 г.

Посещение кабинета и квартиры Ленина явилось самым замечательным событием в период нашего пребывания в Москве. Для нас и для всего неосвобожденного мира Ленин был маяком. Мы свято храним память о Ленине.

В. К. Неру

25 августа 1959 г.

Ленин открыл пути к освобождению человечества. Ленин ушел от нас очень рано, но дело его будет вечным. Ленин и партия, Ленин и Октябрьская революция — это суть. Ленин — это светлое будущее, это — воля, труд, доблесть, дружба, мир.

Болгарские товарищи

9 сентября 1959 г.

Мы, пограничники, участники слета отличников, посетив музей-квартиру, кабинет Владимира Ильича Ленина, глубоко тронуты простотой, скромностью и умением работать великого вождя революции. Клянемся умело, не щадя своих сил и жизни, защищать первое в мире социалистическое государство, созданное великим Лениным.

По поручению группы воинов капитан Боярский,
курсант Востряков

17 сентября 1959 г.

Мы, братья Шумские — Петр, Василий, Константин и Иосиф — составили в войну экипаж одного самолета. Светлый образ Ленина помог нам одержать победу. Благодаря величайшему человеку нашего времени мы получили образование, награждены Золотой Звездой Героя и многими орденами. А что мы делали бы, если бы не было Ленина? Нищие были бы. Твой образ будет для нас путеводной звездой.

П. Шумский, К. Шумский,
В. Шумский, И. Шумский

17 сентября 1959 г.

Сегодня один из самых замечательных дней в моей жизни, который я навсегда запомню. Я вошел в Кремль и увидел кабинет и квартиру Ленина, и везде, — в каждой мелочи, в каждом предмете — я чувствовал присутствие великого Ленина. Я ухожу с глубоким уважением, любовью и низким поклонном великому человеку, создавшему новую эпоху.

Проводх Кумар Саньял,
писатель из Бенгалии (Калькутта, Индия)

23 сентября 1959 г.

Мы рады предоставленной нам возможности посетить здание исторического Кремля и ознакомиться с ценными памятниками времени Октябрьской революции 1917 г., свершенной во имя счастья ранее угнетавшихся рабочих, крестьян и всего народа. Бросающаяся в глаза простота, вся жизнь Ленина — зачинателя революции, говорит о его большом душевном стремлении к улучшению общественной жизни.

Это представляет ценность для дела строительства, для дела мира.

Члены делегации общественно-религиозных
деятелей Индонезии [7 подписей]

24 сентября 1959 г.

Простота, которую мы видели, осматривая места, связанные с этим великим человеком, дает представление, почему он был так почитаем своим народом.

Он был действительно намного выше уровня событий.

Генеральный директор порта Басра
генерал-майор Музирэль Шави (Ирак)

31 октября 1959 г.

После посещения квартиры, которой пользовался великий мыслитель революции Ленин, я думаю, что многие люди после лет физического

существования на земле продолжают жить в вещественных делах, выполняемых ими при жизни, но особенно и более длительно в исторической силе их идей, их наиболее справедливых и гуманных мыслях, их принципах и методах организации поколений, которые придут на смену.

Народы на земле извлекут пользу от интеллектуального, политического и морального вклада великого Ленина, который продолжает жить.

С е к у Т у р е, президент Республики Гвинея

20 ноября 1959 г.

В дни тяжелых испытаний и в дни побед Ленин всегда будет жить в наших сердцах.

Члены делегации Общества китайско-советской дружбы

26 ноября 1959 г.

Его величие равно его скромности. Какой он, наш Ленин, простой человек!

Группа работников печати гражданского
воздушного флота [21 подпись]

1 декабря 1959 г.

В. И. Ленин всегда живет у нас в сердцах, и его имя всегда воодушевляет нас идти вперед.

Студенты Московского энергетического института:
От китайских товарищей: Ц з я Ц з у н ь - м о, Ч ж а н Ч а н - ш а н

От немецких товарищей: К. Х а м а н н, В. Х а к е

20 декабря 1959 г.

Посетители квартиры и рабочего кабинета В. И. Ленина испытывают глубокое уважение и признательность к великому вождю пролетарской революции, к этому скромному и прекрасному человеку, который отдал всю свою жизнь на благо и счастье обыкновенных трудовых людей.

Того, что мы тут видели и почувствовали, мы никогда не забудем.

Болгарские студентки Б. В е к о в а, Ю. С и м е н о в а
(Московский энергетический институт)

20 декабря 1959 г.

Взволнованы и потрясены величием и скромностью нашего великого учителя. Час, проведенный в исторической квартире, запомнится на всю жизнь.

Рабочие Московского завода имени С. М. Буденного
27 февраля 1960 г.

Мы горды, что наш завод носит имя великого Ленина. Обещаем работать и жить, как завещал великий Ленин.

По поручению членов бригады коммунистического
труда завода имени Владимира Ильича

В. И в а н о в а

3 марта 1960 г.

Делегация женщин УССР, приехавшая на праздник 50-летия Международного женского дня 8 марта, посетила квартиру и рабочий кабинет Владимира Ильича Ленина. Мы глубоко чтим светлую память дорогого и любимого Владимира Ильича, открывшего путь к счастью всем людям и особенно нам, женщинам. Мы всегда будем верны заветам Ильича и приложим все наше умение и старание, наш труд для построения коммунизма.

К р и в и ч, Л ю т р е н к о, В а с и л ь е в а, С е р д ю к о в а
[всего 41 подпись]

9 марта 1960 г.

Мы посетили квартиру и кабинет В. И. Ленина и очень благодарны нашему великому вождю и учителю мирового пролетариата за указанный нам путь к светлому будущему человечества — коммунизму.

Из МНР [подпись], из Польши [подпись],
из Болгарии [подпись], из Китая [подпись], из Албании [подпись],
из Кореи [подпись], из СССР [2 подписи]

20 марта 1960 г.

Мы, экипаж «Т-36», после вручения нам орденов посетили квартиру и рабочий кабинет Владимира Ильича Ленина, который так дорог всем нам.

З и г а н ш и н, К р ю ч к о в с к и й,
П о п л а в с к и й, Ф е д о т о в

2 апреля 1960 г.

Группа делегатов VI съезда профсоюза рабочих угольной промышленности с большим волнением осмотрела квартиру и кабинет, где жил и работал великий вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин. Сорок лет назад, в апреле 1920 г., В. И. Ленин присутствовал и выступал на съезде профсоюза горнорабочих. Шахтеры нашей страны свято выполняют заветы В. И. Ленина и активно участвуют в строительстве коммунистического общества.

К о л о г о р ц е в, Б ы с т р о в, Щ е р б и н а, М о р о з о в а
[всего 15 подписей]

7 апреля 1960 г.

Памятное утро.

Премьер-министр Новой Зеландии Уолтер Неш

18 апреля 1960 г.

Мы, группа колхозников колхоза им. Владимира Ильича в Горках Ленинских, посетили 21 апреля 1960 г. квартиру и рабочий кабинет В. И. Ленина.

С большим волнением и исключительным интересом мы прослушали рассказ экскурсовода о жизни и работе В. И. Ленина в Кремле, о его исключительной простоте и скромности, большом внимании к людям, поисatine титаническом труде на благо народа, интересам которого он отдал свою замечательную жизнь.

Л а в р о в, Т и т о в а, Х о х л о в а,
Б е л о в, Л а в р о в, А л ф е р о в а

21 апреля 1960 г.

Мы, китайские студенты, очень рады были посетить кабинет В. И. Ленина. Мы будем всегда помнить нашего великого вождя и учителя В. И. Ленина. Мы будем жить и работать так, как В. И. Ленин.

За делегацию китайских студентов Чжоу Чжэн-цин
22 апреля 1960 г.

Потрясающее, незабываемое впечатление!

В этой простоте и скромности еще сильнее ощущаешь великий гений Ильича. Вечно живой в наших сердцах Ленин всегда будет путеводной звездой в борьбе, труде и творчестве.

Артисты балета Большого театра Союза ССР

22 апреля 1960 г.

Мы, группа депутатов Верховного Совета СССР от ЭССР, очень тронуты тем, что имели возможность увидеть, как жил и работал великий вождь всех трудящихся В. И. Ленин, человек, который посвятил свою жизнь для народа.

[4 подписи]

4 мая 1960 г.

Бойцы, командиры и политработники легендарной Первой конной армии с чувством величайшего благоговения побывали в квартире и кабинете Владимира Ильича Ленина.

Скромность, большая человеческая простота и величие мудреца чувствуются в каждой маленькой, такой дорогой комнате.

Генерал-лейтенант, Герой Советского Союза Кривошеин
[всего 12 подписей]

23 мая 1960 г.

Мы, участники совещания ударников за звание бригад коммунистического труда, ознакомившись с рабочим кабинетом дорогого Ильича и его квартирой, хотим отметить, что они отличаются простотой и скромностью, как и сам Ленин.

Участники совещания: делегация МАССР, г. Саранск,
Томской, Иркутской, Киевской областей.

27 мая 1960 г.

38 лет я не был в Советском Союзе, и вот я снова здесь. В 1922 году я познакомился с Лениным. Ленина нет в живых сейчас, но дело, начатое Лениным, живет и побеждает, поэтому Ленин жив. Советский Союз построил социализм; мы являемся свидетелями строительства коммунизма в этой стране.

Завтра это явится реальностью во всем мире, в моей стране, в Уругвае, где мы следуем непобедимой линии марксизма-ленинизма.

Франциско Р. Пинтос

29 мая 1960 г.

Посещение квартиры В. И. Ленина — это величайший день в моей жизни.

Т. С. Н. Менон, член парламента Индии

29 мая 1960 г.

Удивительная простота и поразительная работоспособность В. И. Ленина вызывают не простое уважение, а преклонение перед величайшим из великих людей Земного шара и страстное желание — суметь, по возможности точнее, передать его черты молодому поколению.

Делегаты Всероссийского съезда учителей
от Ленинградской обл., Брянской обл., Башкирии,
Рязанской обл., Мурманска и др.

10 июля 1960 г.

Нам действительно очень посчастливилось побывать в скромном доме В. И. Ленина — первого вождя первой в мире страны социализма. Скромность жилых и рабочих комнат великого вождя помогает более ясно понять, почему он был так близок народу и почему ему был так близок народ.

Шаран Митгела (Лос-Анжелос, США),
Джеральдина Лейтфут (Чикаго, США)

18 июля 1960 г.

Мой визит на эту квартиру в 1960 г. напоминает мой визит сюда в 1920 г., когда великий вождь сил, изменяющих мир, сил, приведенных в движение Великой Октябрьской революцией, завершил лечение моей «детской болезни».

У. Галлахер, президент Компартии Великобритании

20 июля 1960 г.

Мы, члены делегации Ленинградского ордена Ленина Адмиралтейского судостроительного завода, построившего с участием многих предприятий страны, ученых, конструкторов первый в мире атомный ледокол «Ленин», с большим волнением впервые посетили квартиру-музей Владимира Ильича Ленина.

Нам, ленинградцам, чрезвычайно дорого и памятно имя Владимира Ильича Ленина. Владимир Ильич в мае 1917 г. выступал на Адмиралтейском заводе с речью о задачах пролетариата в революции, он тесными нитями был связан со многими рабочими-революционерами завода.

Руководствуясь бессмертными идеями В. И. Ленина, трудящиеся Адмиралтейского завода, как и все советские люди, принимают активное участие в строительстве коммунизма.

Кадилин, Костров Иванов, Цыганков,
Махалов, Тимофеева [всего 8 подписей]

4 августа 1960 г.

Ленин не только заложил основы социализма в Советском Союзе, но и дал рабочим всего мира идеи, во имя которых нужно жить и бороться. Этот великий социалистический мир, построенный на мире, должен быть достигнут рабочими мира на основе политики и примера Ленина.

Боб Эдвардс, член парламента (Англия)

8 августа 1960 г.

С огромным волнением осмотрели мы квартиру-музей и рабочий кабинет нашего любимого учителя, друга и вождя В. И. Ленина, давшего нам счастье жизни и радость труда.

По поручению делегации трудящихся Кировского района г. Ленинграда — старш. крановщик морского порта, Герой Социалистического Труда И. В. Кузнецов
14 августа 1960 г.

Делегация социал-демократической партии Японии — бывший президент, член парламента, советник соц.-демократической партии, господин Судзуки Мосаборо, его сын, господин Судзуки Тецудзо, член социал-демократической партии, господин Окада Судзи — посетила квартиру-музей В. И. Ленина.

В 1921—1922 гг. я был здесь, и сейчас, 40 лет спустя, снова посетил эти места. Независимость и мир в Японии могут быть достигнуты на путях осуществления социализма.

Судзи Окада — член социал-демократической партии Японии
21 августа 1960 г.

От имени партии Индонезии мы выражаем благодарность за предоставленную нам особую возможность побывать здесь и осмотреть рабочий кабинет и квартиру В. И. Ленина.

Такой великий человек, как Ленин, принадлежит всему человечеству.

Асмара Хади, Ратна Джуами,
Асनावи Саид

31 августа 1960 г.

Я посетил сегодня квартиру Ленина в Кремле и я видел простое жилище великого человека мира, который работал больше всех в мире. Этот визит останется в моей памяти надолго.

Ахмад Керат Саид,
зам. министра иностранных дел ОАР

31 августа 1960 г.

Чтим память Ленина, продолжателя дела Маркса, руководителя партии, которая дала рабочему классу правильную идеологию, которая привела через Великую Октябрьскую революцию к построению первого в истории рабочего государства, которая открыла всему человечеству новую эпоху социалистической цивилизации.

А. Новелла, генеральный секретарь
Всемирного Совета профсоюзов

31 августа 1960 г.

22 ветерана партии округа Франкфурт-на-Одере из ГДР посетили с глубоким чувством уважения комнаты, где жил и работал великий мыслитель всех времен. Мы продолжим его учение и доведем до победы социализм во всей Германии.

Сентябрь 1960 г.

[Подписи]

Квартира, где действовала, трудилась душа русской революции — великий Ленин, по праву представляет собой место всеобщего поклонения всех, кто посещает вашу великую страну.

Анастасиос Циарос, депутат Греческого парламента
от г. Салоники

3 октября 1960 г.

Посетив квартиру величайшего из людей Владимира Ильича Ленина, проникаемся еще большим чувством уважения к его исключительной скромности и человеческому величию.

Квартиру В. И. Ленина должны посещать миллионы, которые будут учиться скромности в быту, в жизни и тем самым обогатят себя духовно, что в значительной мере приблизит их к тому человеку, который должен войти в коммунизм.

В. И. Ленин — это прообраз человека коммунистического общества.

Служатели технической школы Метростроя
[4 подписи]

16 октября 1960 г.

День посещения квартиры и рабочего кабинета Владимира Ильича Ленина является для нас самым светлым и памятным днем в нашей жизни. Здесь все напоминает о великом труде на благо народа. Дорогой Владимир Ильич живет и всегда будет жить в сердцах народа.

Работники Днепропетровского электровозостроительного
завода

3 ноября 1960 г.

В. И. ЛЕНИН И ИЗУЧЕНИЕ КУРСКОЙ МАГНИТНОЙ АНОМАЛИИ

По указанию В. И. Ленина в тяжелых условиях гражданской войны, голодной блокады и неимоверных лишений началось планомерное изучение и исследование Курской магнитной аномалии.

Сначала вся работа по исследованию аномалии была сосредоточена в специальной комиссии Академии наук, созданной весной 1919 г. во главе с академиком П. П. Лазаревым. 17 июня немногочисленный отряд выехал на место работ, размах которых в 1920 г. был значительно расширен. К исследованию аномалии были привлечены виднейшие ученые во главе с И. М. Губкиным. Он возглавил Особую комиссию по исследованию Курской магнитной аномалии (ОККМА), которая была создана при Высшем совете народного хозяйства.

24 августа 1920 г. Совет Труда и Оборона по инициативе В. И. Ленина принял постановление, в котором признавал «все работы, связанные с разведкой Курских магнитных аномалий, имеющими особо важное государственное значение» (док. № 1).

В. И. Ленин пристально следил за работой комиссии, оказывал ученым всемерное содействие. Академик Губкин, которому в качестве председателя ОККМА часто приходилось обращаться к В. И. Ленину, отмечал, что создатель первого в мире социалистического государства «и в вопросе о Курской магнитной аномалии был основоположником, вдохновителем и основной коренной причиной ее успешного исследования. Только при его великом содействии удалось произвести работу колоссального научного значения» (док. № 22). Публикуемые документы позволяют еще отчетливее представить выдающуюся роль В. И. Ленина в практическом разрешении этой проблемы, имеющей огромное научно-теоретическое и практическое значение, и дополняют уже известные документы знанием новых фактов, деталей, подробностей.

6 октября 1920 г. Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина обсудил вопрос о нормах снабжения продовольствием рабочих и служащих, работавших над исследованием Курских магнитных аномалий, и внес соответствующее изменение в свое постановление от 24 августа 1920 г. (см. док. № 3). Совет Труда и Оборона под председательством В. И. Ленина 25 января 1921 г. еще раз обсуждал нужды исследователей КМА в связи с задержкой перевозок из Грозного и Баку бурового оборудования для КМА (см. док. № 7).

В. И. Ленин постоянно интересовался ходом работ, внимательно следил за результатами бурения, требовал отчеты от ОККМА. В своих воспоминаниях В. А. Смольянинов, работавший в 1921 г. помощником уполномочен-

ми СНК и СТО писал: «Ильич, можно сказать, не снимал рук с КМА»¹. Когда в декабре 1921 г. задержался очередной отчет комиссии, Ленин поручил Смольянинову послать соответствующий запрос (см. док. №№ 9—10).

22 апреля 1922 г. В. И. Ленин посетил Физический институт, где ему делали рентгеноскопию перед операцией по извлечению одной из пуль, оставшихся после ранения в 1918 г. После просвечивания В. И. Ленин беседовал с П. П. Лазаревым о результатах исследований Курской магнитной аномалии, о чем П. П. Лазарев доложил на очередном заседании ОККМА (см. док. № 11).

Вопреки утверждениям Рыкова, что советские ученые не справятся с исследованием магнитной аномалии, и предложением предоставить иностранцам концессию на эти исследования, Ленин был уверен, что наши ученые успешно решат поставленную перед ними задачу. В письме, написанном за две недели до посещения Физического института, он категорически настаивает на «непривлечении иностранцев»². Эта точка зрения В. И. Ленина нашла полную поддержку Особой комиссии по изучению Курской аномалии. В докладной записке комиссии В. И. Ленину, написанной в эти же дни, отмечалось, что все работы по исследованию КМА «могут быть выполнены по плану и под руководством русских ученых сил, русскими инженерами, техниками и рабочими» (док. № 12). Ознакомившись с докладной запиской, В. И. Ленин просил председателя ОККМА И. М. Губкина представить ему срочную справку о финансовом положении комиссии (см. док. №№ 13—14). Докладные записки комиссии послышались В. И. Ленину и позднее (см. док. № 15).

Спустя более чем десять лет с момента начала планомерных работ по исследованию Курской магнитной аномалии, 15 декабря 1929 г. И. М. Губкин говорил на заседании Госплана СССР: «Я не знаю более блестящего торжества науки, чем в вопросе о Курской магнитной аномалии. Если мы не встретили там 100 % руды, чистого железа и т. д., то с точки зрения разрешения теоретических вопросов, которые наука поставила в области исследования Курской аномалии и на которые даны ответы практикой бурения, я не знаю лучшего примера.

К р ж и ж а н о в с к и й: Жаль, что Владимир Ильич не дожил до этого момента.

Г у б к и н: Владимир Ильич до своей болезни очень интересовался нашими работами; во время его болезни я посылал ему все альбомы со снимками с мест работы»³.

Большая часть публикуемых документов показывает, как в тяжелых условиях иностранной интервенции и послевоенной разрухи осуществлялись исследования КМА, с какой настойчивостью преодолевались многочисленные трудности, какое исключительное внимание оказывали органы пролетарского государства разрешению проблемы, выдвинутой В. И. Лениным.

Первые итоги деятельности по исследованию Курской магнитной аномалии были подведены в апреле 1923 г. на заседании Президиума Госплана СССР (см. док. №№ 16—18), который признал результаты деятельности ОККМА «имеющими чрезвычайное значение для Республики», и предложил разработать план дальнейших изысканий. А в январе 1925 г. Президиум ВСНХ СССР, заслушав доклады И. М. Губкина и П. П. Лазарева

¹ Журн. «Огонек», № 9, 1960, стр. 10.

² Ленинский сборник XXXVI, стр. 468.

³ ЦГАОР СССР, ф. 4272, оп. 27, д. 61, л. 11.

о работах ОККМА, признал, что основные задачи, возложенные на комиссию, выполнены (док. № 24).

Несомненный интерес представляет публикуемый доклад председателя ОККМА И. М. Губкина на XII Курском губернском съезде Советов (см. док. № 22). Доклад характеризует основные этапы работы, достигнутые результаты и перспективы дальнейшего исследования КМА, а также ту выдающуюся роль, которая принадлежит в разрешении этой проблемы Владимиру Ильичу Ленину.

Верные заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство не жалеют сил и средств для изучения и промышленного освоения КМА — богатейшего железорудного бассейна страны. Работами последних лет доказано, что полоса распространения богатейших железных руд достигла в длину 700 км при ширине 150—200 км. Общие запасы железных руд КМА превышают 30 млрд. т.

По объему производства железной руды Советский Союз в 1959 г. обогнал США и вышел на первое место в мире. Дает руду промышленности и Курская магнитная аномалия. Семилетний план предусматривает создание в районе КМА крупнейшей горно-рудной промышленности, которая будет давать не менее 15 млн. т руды в год. Уже сдан в эксплуатацию Южно-Коробковский рудник, мощная обогатительная фабрика, а также Лебединский рудник, где богатая железная руда добывается самым производительным и экономичным способом — в открытом карьере с помощью экскаваторов. Вступил в строй Михайловский железорудный комбинат, проектная мощность которого рассчитана на ежегодную добычу открытым способом 4,5 млн. т богатой железной руды. Успешно ведутся подготовительные работы к освоению богатейшего Яковлевского месторождения, за открытие и разведку которого группе геологов в 1959 г. присвоено почетное звание лауреатов Ленинской премии.

Сбывается мечта В. И. Ленина — месторождения Курской магнитной аномалии становятся крупнейшей сырьевой базой черной металлургии нашей страны.

* * *

Документы №№ 3, 7, 12 и 15 хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Все остальные публикуемые документы находятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства в фондах ВСНХ и Госплана. Док. №№ 16—19 выявлены А. А. Новиковой и М. Ф. Фрозиной. В подготовке публикации принимал участие Ф. А. Семенов.

В. С. Штейнбук

№ 1

Постановление СТО «О разведывании района Курской магнитной аномалии»

24 августа 1920 г.

В целях скорейшего начала работ по разведыванию глубоким бурением района Курских магнитных аномалий и безостановочного производства таковых Совет Труда и Оборона постановил:

1. Признать все работы, связанные с разведкой Курских магнитных аномалий, имеющими особо важное государственное значение.
2. В дополнение к постановлению Совета Труда и Оборона от 7 июля с. г. распространить, согласно п. 2 сего постановления, на управление и его

органы, занятые глубоким бурением Курских аномалий, по наличию рабочих и служащих на 15 сего августа, общее положение о милитаризации от 28 ноября 1919 г. с теми дополнениями и изменениями его, которые предусмотрены постановлением Совобороны от 9 июня с. г., за исключением тех специалистов горного и нефтяного дела, которые освобождены особым постановлением СТО.

3. Рабочие неквалифицированного труда командируются на работы распоряжением Главкомтруда.

4. Все рабочие и служащие, как на местах работ, так и в управлении по глубокому бурению, получают усиленное пищевое довольствие по нормам горнорабочих, занятых на особо тяжелых работах, и снабжаются производственной одеждой.

5. Необходимые жилые помещения для служащих и рабочих, а равно и для управления предоставляются в порядке принудительной повинности населения.

Все грузы, следующие в адрес управления по глубокому бурению, должны перевозиться железным и водным путями без каких бы то ни было задержек, причем этим грузам должно быть дано преимущество перед всеми другими грузами, кроме грузов оперативных, и в нужных случаях грузы весом до 50 пудов в каждом отдельном случае могут перевозиться в пассажирских поездах багажом ввиду необходимости производить перевозку весьма хрупких и ценных приборов и инструментов.

6. Для транспортировки пружин, рабочих и служащих управление по глубокому бурению пользуется через отдел Трамонта вне очереди гужевою повинностью населения на местах. Предложить ГКТ войти в СТО с проектом об освобождении от мобилизации лошадей, точно указав минимально-необходимое для работ по бурению Курских магнитных аномалий количество лошадей.

7. Предписать Наркомпроду предоставить в распоряжение управления по бурению в районе магнитных аномалий месячный фонд в размере месячного запаса продовольствия на 115 человек.

8. Ввиду исключительного значения для Республики скорого окончания работ по разведке района Курских магнитных аномалий все советские, гражданские и военные власти обязуются оказывать означенным работам полное содействие, отнюдь не допуская междоведомственных трений и волокиты.

Председатель Совета Труда и Оборона В. Ульянов (Ленин)

Ленинский сборник XXXIV, стр. 350—351.

№ 2

Распоряжение Народного комиссариата внутренних дел о содействии работам по разведке района Курских магнитных аномалий (КМА)

8 сентября 1920 г.

№ 16882

Во исполнение постановления Совета Труда и Оборона от 24 августа с. г. Народный комиссариат внутренних дел предлагает, ввиду исключительного значения для Республики скорого окончания работ по разведке района Курских магнитных аномалий (производство работ по глубокому бурению, ввиду предполагаемых в этом районе значительных минеральных залежей): 1) оказывать означенным работам всемерное содействие, отнюдь

не допуская междудеомственных трений и волокиты, и 2) в частности, предоставлять необходимые для служащих и рабочих, а равно и для управления работ, жилые помещения в порядке принудительной повинности населения.

Член коллегии НКВД¹

Заведующий Административным подотделом¹

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 3, л. 71.— Копия.

№ 3

Из протокола № 156 заседания СТО (п. 2) об изменении норм снабжения продовольствием работ КМА

6 октября 1920 г.

С л у ш а л и:

2. Об изменении п. 4 постановления Совета Труда и Обораны от 24 августа о норме снабжения продовольствием работ по разведыванию глубоким бурением Курских аномалий (Халатов).

П о с т а н о в и л и:

2. Утвердить следующий проект изменения пункта 4 постановления Совета Труда и Обораны от 24 августа с. г., предложенный Комиссией по рабочему снабжению:

а) Рабочие и находящиеся на месте работ служащие снабжаются продовольствием в порядке и по норме горнорабочих Подмосковного бассейна.

б) Предложить Комиссии по рабочему снабжению разрешить вопрос о снабжении продовольствием научных и специальных сил, работающих по исследованию Курских магнитных аномалий.

в) Согласно п. 2 о Комиссии по рабочему снабжению предложить всем учреждениям, входящим в СТО с продовольственными вопросами, сноситься предварительно с Комиссией по рабочему снабжению.

Председатель Совета Труда и Обораны В. Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Труда и Обораны Л. Фотиева

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 15654, лл. 1—2.— Подлинник.

№ 4

Докладная записка председателя Особой комиссии по исследованию Курских магнитных аномалий (ОККМА) И. М. Губкина члену Президиума ВСНХ В. И. Ногину о мерах по скорейшему началу буровых работ в районе КМА

11 октября 1920 г.

В целях скорейшего начала буровых работ в районе Курских магнитных аномалий необходимо принять следующие меры:

1) Буровые станки, буровой инструмент, обсадные трубы, канаты и паровые машины. Необходимо немедленно отправить из грозненских нефтяных промыслов, согласно спискам, переданным как Центральному управлению нефтяными промыслами в Грозном, так и Главкопнефти в Москве. Согласно выработанной программе бурения, инструментов и материалов должно быть заготовлено на три

¹ Подписи отсутствуют.

скважины начальным диаметром 16 дюймов, конечным диаметром 6 дюймов при глубине каждой скважины 400 саженей.

По полученным нами сведениям, управление грозненскими промыслами заготовило буровой инструмент и станки, но отказало в предоставлении труб и канатов за отсутствием таковых. Необходимо принять срочные принудительные меры к отправке буровых труб и канатов, если нет для трех скважин, то в первую очередь для двух или хотя бы одной скважины с тем, чтобы впоследствии достать все недостающее для оборудования трех скважин.

2) Локомобили или переносные паровые котлы. Для производства бурения необходимо при локомобили 35—60 л. с. и один локомобиль для мастерской 8—10 л. с. По данным, полученным в отделе станков и машин Продрасмета ВСНХ, на Людиновском заводе (Мальцевские заводы), единственном источнике свободных локомобилей, имеется 9 локомобилей, которые подлежат в ближайшее время распределению.

Усобртуд тов. Бронштейн, к которому мы обратились с ходатайством, предоставил разрешение вопроса председателю технического совета тов. Тер-Акопянцу, обещавшему выдать один локомобиль по выяснению действительного наличия. Все же количество локомобилей могло бы, по словам Тер-Акопянца, быть выдано в том случае, если бы Совет Труда и Обороны признал работы по бурению ударным предприятием первой очереди.

3) Лесные материалы. Ввиду того что переговоры с Главлескомом о предоставлении нужных лесных материалов, начатые 21 июня с. г., дали результат в том смысле, что только в конце сентября был послан управлением деревообделочной промышленности инструктор в Воронежский гублеском для выполнения нашего заказа, было бы желательно принять срочные меры к выполнению Главлескомом наших заданий.

4) Прозодежда. Ввиду того, что начало работ предполагается поздней осенью или в начале зимы, нам необходимо предоставить теплую прозодежду, по крайней мере, хотя бы на половину предполагаемого числа рабочих, т. е. на 60 человек, так как нет никакого сомнения, что отсутствие теплой одежды у рабочих крайне отрицательно отразится на ходе буровых работ и подготовительных к ним работах. К этому необходимо добавить, что ввиду недостатка прозодежды, таковая будет распределяться только между ударными предприятиями первой очереди, причем определение вопросов первоочередности предоставлено профессиональным союзам, а Союз горнорабочих, которому надлежит высказаться о наших работах в этом смысле, не склонен, насколько нам удалось выяснить, выделить эти работы в указанную группу. А посему, принимая во внимание постановление Совета Труда и Обороны от 24 августа и Президиума ВСНХ о чрезвычайности и ударности этих работ, необходимо принять меры, которые дали бы возможность управлению работами по глубокому бурению в районе КМА получить нужную ему прозодежду на 115 человек.

5) Переносные кузницы. Возбуждено ходатайство через Отдел снабжения Горного совета в Продрасмете о предоставлении оборудования для четырех переносных кузниц, состоящего из четырех переносных горнов, четырех ручных мехов, четырех наковален, шести пар[аллельных] тисков, но до настоящего времени это ходатайство не получило удовлетворения.

6) Технический персонал. Таковой затребован от управления грозненскими нефтяными промыслами и непосредственно и через Главнефть, причем необходимо настоять на высылке нужных нам специалистов по переданным спискам, так как нигде кроме Грозного специалистов по этому бурению достать нельзя.

7) Т е л е ф о н. Ввиду затруднительности сообщения при сношении с Центральными учреждениями и связанных с этим потерь времени является необходимостью установить телефон во временном помещении технического отдела Управления работами по глубокому бурению: Большой Успенский пер., д. 5, кв. 27, где также помещается временно главный инженер Управления и его помощник.

Председатель Особой комиссии
по изучению Курских магнитных аномалий И. Г у б к и н
Главный инженер Управления работами по глубокому бурению
А. Г и м м е л ь ф а р б

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 2168а, лл. 275—275 об.— Подлинник.

№ 5

Отношение Президиума ВСНХ в Курский губсовнархоз о всемерном содействии работе ОКЖМА

19 октября 1920 г.

№ 1/1261

Ввиду особо важного значения для государства Курских магнитных аномалий, Президиум ВСНХ предлагает вам принять все зависящие от вас меры к всестороннему содействию и помощи работам членов Комиссии по исследованию таковой.

Принимая во внимание месторождение Курских аномалий в Щигровском уезде, Президиум ВСНХ просит вас предписать Щигровскому уездному совнархозу со своей стороны также оказывать всемерное содействие Комиссии по исследованию Курских аномалий.

Зам. председателя ВСНХ А. Л о м о в

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 3, л. 74.— Копия.

№ 6

Докладная записка заместителю председателя Высшего совета по железнодорожным перевозкам М. А. Ларину о выделении вагонов для перевозок оборудования на ст. Щигры из Грозного и Баку

30 декабря 1920 г.

Управлению работами по глубокому бурению в районе Курских магнитных аномалий необходимо отправить из Грозного и Баку три комплекта машин и инструментов, обсадных труб и канатов для полного оборудования трех глубоких буровых скважин в Щигровском районе Курской губернии.

Эти работы предприняты для обследования указанного района в отношении залегания в нем магнитного железняка и признаны постановлением Совета Труда и Обороне от 24 августа 1920 г., копия которого при сем прилагается, особо важными в государственном отношении¹.

Согласно пункту 5 того же постановления, грузам, следующим в адрес управления, предоставлено преимущество перед другими грузами, кроме оперативных.

Кроме того, исходя из тех соображений исключительно важного значения для Республики указанных работ (пункт 8 того же постановления) Президиум ВСНХ, согласно прилагаемой выписке из протокола Президиу-

¹ См. док. № 1.

ма от 16 декабря 1920, признал необходимым отправить означенные грузы в порядке военной срочности к месту назначения.

Выполнение упомянутых работ по глубокому бурению возможно лишь при помощи тех технических средств, которые применяются в грозненских и бакинских нефтяных промыслах, и другого источника для получения необходимых машин и инструментов не имеется.

Ввиду изложенного, Управление просит ВСП «сделать срочное распоряжение о предоставлении ему на январь 30 открытых и 10 закрытых вагонов для отправки со ст. Грозный в маршрутном порядке заготовленных там буровых станков, буровых инструментов, канатов и обсадных труб, и 30 открытых и двух закрытых вагонов на февраль в том же порядке для отправки со ст. Баку такого же рода грузов на ст. Щигры Киево-Воронежской ж. д.

Отправителем в Грозном является Управление грозненскими нефтяными промыслами, в Баку — Азербайджанский нефтяной комитет.

Получатель — Управление работами по глубокому бурению.

Приложения: 1. Копия Постановления Совета Труда и Оборона.
2. Копия удостоверения ЦПК об ударности.
3. Выписка из протокола Президиума ВСНХ¹.

Заместитель председателя Горного Совета
Председатель Особой комиссии
Главный инженер Управления
Делопроизводитель

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 3, л. 307. — Копия.

№ 7

Из протокола № 182 заседания СТО (п. 14) о предоставлении Управлению работами по глубокому бурению КМА вагонов для перевозки бурового оборудования

26 января 1921 г.

Слушали: 14. О предоставлении Управлению Курских аномалий 72 вагонов, необходимых для перевозки предметов бурения из Баку² (Ломов).

Постановили: 14. Поручить тов. Ломову еще раз согласовать вопрос с тов. Фоминым.

Председатель Совета Труда и Оборона В. Ульянов (Ленин)
За секретаря Совета Труда и Оборона М. Гляссер

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 16946, л. 4. — Подлинник.

№ 8

Мандат, выданный ОККМА проф. А. Д. Архангельскому в связи с его командировкой для организации производства и руководства геологическими исследованиями в районе КМА

25 мая 1921 г.

М а н д а т

Выдан сей от Особой комиссии при Президиуме ВСНХ по исследованию Курских магнитных аномалий председателю Геологического отдела Комиссии, геологу Геологического комитета, профессору Межевого института,

¹ Приложения не публикуются.

² См. док. № 6.

Технического училища и Университета Андрею Дмитриевичу Архангельскому в том, что он командировается в Курскую, Орловскую, Харьковскую и Воронежскую губернии для организации производства и руководства геологическими исследованиями в районе Курских магнитных аномалий.

Ввиду того, что Постановлением Совета Труда и Оборона от 24 августа 1920 г. все работы, связанные с разведкой в районе Курских магнитных аномалий, признаны имеющими особо важное государственное значение, настоящим предлагается всем властям, военным и гражданским, оказывать проф. Архангельскому всяческое и полное содействие при исполнении им возложенных на него поручений, не допуская, согласно указанного на обороте сего мандата Постановления Совета Труда и Оборона, никаких трений и волокиты.

Срок мандата — 1 октября 1921 г.

Заместитель Председателя ВСНХ А. Ломов
Председатель Особой комиссии Курских магнитных аномалий

И. Губкин
Ученый секретарь Особой комиссии, член ее Гиммельфарб
Управляющий делами Гейман

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 5, л. 26.— Копия.

№ 9

**Запрос Управления делами СТО председателю
ОККМА И. М. Губкину о ходе и результатах
работ по изучению КМА**

19 декабря 1921 г.

№ 18828

Прошу Вас прислать нам краткую справку о ходе и результатах работы Комиссии по изучению Курских магнитных аномалий, в особенности результаты начатого в этом году бурения. Прошу Вас также указать, в какой мере последние работы дали какие-либо материалы, подтверждающие предположение, что причиной аномалии являются залежи магнитных железняков и сопровождающих их маритов.

Помуправдел СТО Смольяников
Секретарь Ю. Алейников

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 11, л. 14.— Подлинник.

№ 10

**Ответ председателя ОККМА на запрос Управления
делами СТО о ходе и результатах работ
по изучению КМА**

23 декабря 1921 г.

В Управление делами Совета Народных Комиссаров. Кремль.

В ответ на Ваше отношение от 19 декабря с. г. за № 18828 сообщаю, что магнитометрическими исследованиями этого года почти закончено определение северной полосы аномалии, проходящей через уезды Дмитровский, Щигровский, Тимский и Старо-Оскольский. Всего определено свыше 7 000 точек.

Изучение гравитационными приборами в районе, где нами бурятся скважины — между древней Лозовкой и г. Щигры — показывает, что, по всей вероятности, здесь имеет место залегание более плотных горных пород, чем породы осадочного и массивно-кристаллического сложения. Вычисленная плотность этих материалов, дающих магнитную аномалию, варьирует между 4,5—5, что подходит к плотности магнитного железняка. Однако точная природа этих магнитоносных масс может быть определена только с помощью глубокого бурения, которое и начато 22 октября с. г. в пяти верстах к северу от г. Щигры. Поэтому в настоящее время не представляется возможным определенно утверждать, что явления аномалии вызываются залежами магнитного железняка или мартитов.

До 20 поября в этой скважине пройдено 22 сажени при 18-дюймовом диаметре обсадных труб. Ввиду встреченных мощных плавучих песков, понадобилось усилить паровую установку путем замены применявшегося до последнего времени плохого топлива — сырого торфа, — топливом лучшего качества — углем или нефтью. После получения первого транспорта угля и нефти, наряды на каковые уже получены, будет приступлено к дальнейшему углублению скважины. Как при бурении этой скважины, так и при прохождении подсобной водяной скважины на глубину 17,5 сажений, буровой инструмент и обсадные трубы показывают сильное намагничивание, как это видно из прилагаемых при сем фотографических снимков.

Председатель ОККМА
Ученый секретарь

Приложения: 1. Отчет о работах ОККМА за 1919 г.
2. Изв. Физического ин-та, т. 1, вып. IV.
3. » » » т. 1, вып. V—VI.
4. Успехи физических наук, т. II, вып. I.
5. Проф. Лейст. «Курская магнитная аномалия».
6. L'anomalie magnétique dans le gouvernement de Kursk,
7. Снимок буровой вышки и построек на скважине № 1.
8. Снимок намагниченного 18-дюймового долота с притянутыми железными предметами.

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 11, л. 15.— Копия.

№ 11

Из протокола № 74 заседания ОККМА (п. 2) о докладе П. П. Лазарева В. И. Ленину

24 апреля 1922 г.

Слушали: 2. Сообщение П. П. Лазарева о докладе, им сделанном Председателю Совнаркома В. И. Ленину 22 апреля в Физическом институте.

Постановили: 2. а) Особая Комиссия констатирует, что
1) вся научно-исследовательская часть работы ОККМА по магнитно-гравитационному и геологическому отделам ОК до сих пор делалась и будет закончена исключительно русскими приборами и научно-техническими силами;

2) общая разведка месторождения тремя глубокими скважинами ведется при помощи буровых машин и инвентаря, полученных из Баку и Грозного, русскими инженерами, буровыми мастерами и рабочими, и будет

ими выполнена в следующие сроки: 1-я скважина до глубины 250 саженей будет закончена к концу ноября 1922 г., 2-я и 3-я скважины на глубину в 250 саженей будут закончены в течение 1923 г.;

3) детальная промышленная разведка, имеющая целью выяснить запасы полезного ископаемого месторождения, может быть произведена только [с] помощью глубокого алмазного бурения, для которого необходимы: четыре алмазных буровых станка, черные алмазы и специалистов буровых мастеров получить из Швеции или Америки; инженеры и остальная рабочая сила будет русская. Всего предположено пробурить 21 скважину общей глубиной 6 300 саженей и выполнить эту работу в течение 21 месяца с момента получения инвентаря на месте работ;

4) все указанные работы могут быть выполнены в назначенные календарные сроки только при условии получения в указанные же календарные сроки дензнаков, топлива, валюты и добавочного бурового инвентаря из Баку, о коих неоднократно и пока безуспешно возбуждены ходатайства.

б) Немедленно приготовить докладную записку о работах и нуждах ОККМА и представить ее заместителю председателя Совнаркома, а копии — Председателю Совнаркома В. И. Ленину и председателю Госплана Г. М. Кржижановскому.

Зам. председателя ОК П. Лазарев

Члены А. Ляпунов

В. Костицын

Ученый секретарь, член ОК А. Гиммельфарб

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 18, л. 14. — Подлинник.

№ 12

Докладная записка ОККМА В. И. Ленину о результатах работ по исследованию КМА в 1919—1922 гг.

25 апреля 1922 г.

Комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии выполнила с 1919 по 1922 г. следующие работы:

1. По магнитному отделу. Произведена магнитная съемка Курской губернии в 7200 пунктах Курского, Дмитровского, Щигровского, Тимского и Оскольского уездов с точным выделением полосы аномалии, причем найдены два резкие максимума.

Произведено определение изменения силы тяжести, причем максимум отклонения был найден в местах наибольшей магнитной аномалии.

На основании магнитной съемки и определения силы тяжести оказалось возможным определить приблизительную глубину залегания и вероятный профиль распространения магнитных масс, что совершенно необходимо для производства глубокого бурения.

В текущем году ставятся работы по геодезической съемке для более точного определения пунктов магнитной съемки, что необходимо для точного указания мест закладки буровых скважин.

Продолжаются работы по магнитной съемке южного района Курской губернии, а также по определению изменения силы тяжести в местах максимумов магнитной аномалии.

Производятся радиоактивные исследования в местах магнитной и гравитационной аномалии.

Перечисленные работы могут быть окончены в течение двух лет при условии своевременного получения денег, технического и общего снабжения.

2. По буровому отделу. Общую разведку местности, имеющую целью определить род и характер ископаемых, влияющих на магнитные аномалии, предполагается осуществить тремя скважинами, рассчитанными на глубину до 400 саженей каждая, при начальном диаметре труб в 18 дюймов.

Первая скважина в районе Щигров уже доведена до глубины 32 саженей при 18-дюймовых трубах. В настоящее время производится спуск 14-дюймовых труб для дальнейшего бурения. К концу ноября скважину предполагается закончить на глубину 250 саженей. Вторая скважина, также в районе Щигров, будет начата, согласно постановлению ОККМА, по доведении первой скважины до глубины 150 саженей, т. е. в августе, и закончена на глубину 250 саженей к середине 1923 г. Третья скважина будет заложена либо в районе Старого и Нового Оскола, либо в Щигровском районе, в зависимости от результатов бурения первой скважины.

Работы оборудованы буровыми станками, машинами, обсадными трубами и буровыми инструментами, полученными из Грозного и Баку. Управление работами имеет свои лесную и торфяную разработки и свой подъездной железнодорожный тупик в двух верстах от ст. Щигры. Все пункты работ соединены между собою телефонной сетью. Всего на работах занято 160 человек. Для успешности дальнейших работ по глубокому бурению необходимо: 1) получать дензнаки без задержки в определенные нижеуказанные календарные сроки; 2) приобрести крайне необходимый добавочный ловильный инструмент, о котором возбуждены десятки ходатайств перед Главконефтью, но пока эти ходатайства были безуспешны, а отсутствие ловильного инструмента может создать угрозу успешному производству работ. Если этот инструмент купить на вольном рынке в Баку, то придется затратить около 15 000 золотых руб.; 3) для производства детальных разведочных работ, имеющих целью выяснить промышленные запасы полезных ископаемых района, необходимо выписать из Швеции или Америки 4 алмазных буровых станка, алмазы к ним и, считая, что работы будут производиться непрерывно в три смены, — 12 буровых мастеров, так как в России мастеров по алмазному бурению на глубину скважин больше чем 200 саженей нет. Для осуществления этих работ необходимо ассигнование валюты в сумме 200 230 руб., об ассигновании коих Комиссией возбуждено ходатайство.

3. По геологическому отделу. Исследована Курская губерния в геологическом отношении и указаны профили горных пород для производства глубокого бурения. Означенные работы продолжают и в 1922 г.

Денежные средства, исчисленные в денежных знаках образца 1922 г., требуются в следующие сроки:

На покрытие задолженности ОК на срок 30 марта сверх отпущенных до сего времени 1 801 460 руб. и на будущее время:

	На личный состав	На оперативные расходы	Всего
На срок 30 апреля	1 679 810	1 141 300	2 821 110
» » 31 мая	1 679 810	636 000	2 315 810
» » 30 июня	1 679 810	620 000	2 299 810
» » 31 июля	1 679 810	720 000	2 399 810
» » 30 августа	1 679 810	720 000	2 399 810
» » 30 сентября	1 679 810	440 000	2 119 810
		Итого:	14 356 160

а с добавлением срочных 30 марта шестнадцать миллионов сто пятьдесят семь тысяч шестьсот двадцать рублей.

Несмотря на постановление Президиума ВСНХ от 26 января 1922 г., подтвердившего особую важность работ Комиссии¹, и на одностороннее постановление Госплана от 24 февраля, отпуск денег для Комиссии производится в суммах, не соответствующих потребностям и притом с большим опозданием, что неоднократно причиняло величайшие затруднения. И в настоящее время задолженность Комиссии не покрыта, а на дальнейшие работы, операционные расходы и содержание личного состава необходимые средства не отпускаются. Положение Комиссии становится критическим и работы ее могут остановиться.

В заключение ОК констатирует, что все вышеуказанные работы могут быть выполнены по плану и под руководством русских ученых сил, русскими инженерами, техниками и рабочими, за исключением нескольких буровых мастеров, которых имеется в виду пригласить из Швеции или Америки для участия в работах по глубокому бурению алмазными станками.

Председатель Особой Комиссии по исследованию
Курской магнитной аномалии профессор И. Губкин
Зам. председателя академик П. Лазарев

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 74, лл. 6—7. — Подлинник.

№ 13

**Из протокола № 76 заседания ОККМА (п. 4)
определении В. И. Ленину справки о финансовом
состоянии ОККМА**

15 мая 1922 г.

С л у ш а л и: 4. Сообщение И. М. Губкина, что по распоряжению Председателя Совнаркома В. И. Ленина ему предложено дать Председателю Совнаркома срочную справку о финансовом состоянии ОККМА².

П о с т а н о в и л и: 4. Принять к сведению и просить А. Я. Гиммельфарба сегодня же составить докладную записку, каковую в подлиннике представить Председателю Совнаркома, а в копиях — Председателю ВСНХ и Председателю Госплана.

Председатель ОК И. Губкин
Члены П. Лазарев
Ученый секретарь, член ОК А. Гиммельфарб

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 18, л. 16. — Подлинник.

№ 14

**Докладная записка И. М. Губкина В. И. Ленину о
состоянии финансов и работах ОККМА**

15 мая 1922 г.

Председателю Совнаркома тов. В. И. Ленину

Согласно Вашему распоряжению, переданному мне по телефону 13 сего месяца, сообщаю следующее о финансах и работах Особой комиссии при Президиуме ВСНХ по исследованию Курских магнитных аномалий:

Прохождение сметы на 1922 г.

¹ См. ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 1273, л. 1.

² См. док. № 14.

а) В Межведомственной комиссии при ВСНХ представленная ОККМА смета в 721 036 довоенных руб. была 17 февраля сокращена с согласия ОККМА до суммы в 416 626 довоенных руб., гарантировавших производство намеченных в 1922 г. работ.

б) Бюджетной комиссией Наркомфина указанная сумма в 416 626 довоенных руб. была сокращена до 171 000 довоенных руб., причем последняя сумма была выработана и опубликована не на самом заседании, на котором присутствовали представители ОККМА, а в согласительной подкомиссии при бюджетной комиссии в отсутствие представителей ОККМА.

в) В Центральной бюджетной комиссии при Политбюро было постановлено с 1 мая ликвидировать ОККМА и отпустить ликвидационные в размере около 75 764 довоенных руб.

г) В Госплане вопрос об утверждении сметы ОККМА на 1922 г. пока остается нерассмотренным.

Состояние финансов в настоящее время

На развитие работ согласно сметы и плана, утвержденных ВСНХ, требовалось к 30 апреля 6 525 085 руб. и до 10 мая в счет этой суммы получено 1 337 500 руб. 13 мая получено еще 600 000 т. е. всего 1 937 500 руб.; следовательно, получено 29,76% суммы, требующейся для проведения минимальной программы работ.

Последствия отсутствия средств

Благодаря отсутствию денег работы магнитного отдела не могли быть развернуты в нужных размерах и надо считать, что $\frac{1}{3}$ работ, долженствовавших быть произведенными в весенний сезон, для 1922 г. будет потеряна.

Работы по глубокому бурению за отсутствием средств в настоящее время отразятся на дальнейшем развитии работ в августе и сентябре, когда предполагено начать бурение во второй скважине и постройки для третьей скважины, так как за отсутствием денег до сих пор не приобретены необходимые материалы и оборудование, а равно не может быть сделано запасов топлива в нужном количестве для бурения всех скважин.

Валюта на приобретение алмазно-бурового инвентаря

Плановый отдел Внешторга и секция по внешней торговле Госплана в заседании от 26 апреля постановили необходимым отпустить ОККМА средства в 200 000 руб. золотом. Вопрос в ближайшие дни поступит на утверждение Президиума Госплана.

Состояние работ в настоящее время

Магнитным отделом заканчивается составление карт работ 1921 г., оканчивается проверка работ 1919—1920 гг., окончена обработка гравитационных наблюдений, производится определение мест будущих возможных бурений, начата магнитная съемка в северном районе, производится подготовка к топографической съемке там же.

Буровой отдел. Глубина скважины № 1 около Щипров на 7 мая равняется 42 саженьям при диаметре труб в 14 [дюймов], причем работы все время ведутся без перерыва в три смены.

Согласно телеграммы от 7 мая, намагничивание бурового инструмента увеличилось и к долоту притягиваются железные предметы весом до 30 фунт. Буровым отделом заготовлено и подвезено к месту работ угля 20 000 пуд. и мазута 5 000 пуд. Большая часть бурового инвентаря и труб для скважин №№ 2 и 3 имеется в наличии, лесной материал заготавливается в Брянске.

З а к л ю ч е н и е

Работы могут продолжаться нормально по выработанному плану только в том случае, если без всяких задержек будет рассмотрена и принята смета в сумме 416 626 довоенных руб. и если деньги в кассу будут поступать регулярно, согласно выработанных календарных сроков.

Председатель Особой комиссии Г у б к и н

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 22, л. 45 и об. — Копия.

№ 15

Докладная записка И. М. Губкина В. И. Ленину о результатах работ по изучению КМА

Не позднее 22 октября 1922 г.

Глубокоуважаемый Владимир Ильич!

Позвольте познакомить Вас с последними достижениями в области исследования Курской аномалии.

В текущее лето:

- 1) докончена магнитная съемка северного, практически наиболее важного района,
- 2) производится изучение силы тяжести, которое вместе с магнитной съемкой позволит наметить места следующих разведочных буровых скважин,
- 3) изучено геологическое строение Курской губ. в районе южной полосы аномалии,
- 4) произведено бурение до 73 сажен, причем на глубине, соответствующей предположениям Комиссии, достигнуты кристаллические породы (кварциты), содержащие магнитный железняк и другие рудные образования.

По мнению геологов, достигнутые породы представляют внешнюю оболочку рудных залежей, производящих магнитную и гравитационную аномалию. Это мнение станет фактом при дальнейшем углублении бурения, но во всяком случае материальная рудная причина аномалии может считаться, по-видимому, установленной. В ближайшее время за границу выезжает главный инженер по глубокому бурению для закупки станка для алмазного бурения.

При этом обращаем Ваше внимание, что дальнейший успех работ зависит исключительно от достаточного и своевременного финансирования нашей работы. Между тем, мы в течение текущего сезона могли приступить к полевым работам только в августе, а один отряд выехал в конце сентября.

Мы испрашивали на октябрь — декабрь 42 248 762 руб. дензнаками 1922 г. и просили об оплате 5 500 000 руб. (дензнаками 1922 г.) задолженности, и та и другая сумма уже подверглись большому сокращению. (Сумма в 42 248 762 руб. сокращена до суммы в 13 635 000 руб., причем личный состав удовлетворен в размере 20% потребности для оплаты жа-

лованья по ставкам). При таких условиях работать весьма трудно и работы могут остановиться, что и было текущим летом.

Очень просили бы Вас поддерживать работы Комиссии, которые близки к получению важных результатов.

С товарищеским приветом
Профессор И. Губкин
Академик П. Лазарев

На документе помета:

«1) В бюджетном совещании при согласии «представителей» Губкина определена сумма 13 635 000.

2) В комиссии Госплана 22 октября определена сумма 28 000 000 + 4 800 000 = 32 800 000.

3) Губкин входит 22 октября в Президиум Госплана с ходатайством отпустить полностью 47 748 762 = 42 248 762 + 5 500 000

22 октября 1922 г.

Н. Горбунов»

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 74, л. 27. — Подлинник.

№ 16

Протокол № 42 заседания Президиума Госплана об итогах работ ОКМА

26 апреля 1923 г.

С л у ш а л и:

12. Доклад Особой комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии.

Академик Лазарев (доклад прилагается к протоколу) ¹.

Проф. Архангельский (доклад проф. Архангельского прилагается к протоколу) ².

И. М. Губкин (речь И. М. Губкина прилагается к протоколу) ³.

Академик Л а з а р е в: Я считаю необходимым указать на то, что первоначально мне пришлось работу вести одному в качестве руководителя Академической комиссии, которая, как это ни странно, находилась в ведении Чрезвычайной комиссии по снабжению армии. Эта Комиссия была создана по инициативе Л. Б. Красина, которому мы в этом отношении чрезвычайно многим обязаны.

Второе, на что я хотел указать, — это на вопрос о стоимости работ Комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии. Мне пришлось делать подсчеты стоимости этих работ, ввиду нападок на нас в газетах. Мне пришлось быть у Л. Б. Красина как раз в тот момент, когда представитель одного германского общества предлагал приобрести карты за 8 млн. руб. золотом. Это было в 1918 г. Мои подсчеты показывают, что полная съемка будет стоить около 200 000 руб.; до сих пор работы стоили немногим более 200 000 руб.; из этого вы видите, что средства расхodo-вались нами с большой экономией.

Чтобы закончить нашу работу, нам нужно позаботиться вот о чем: у нас нет хорошей карты Курской губернии. Поэтому мы озабочены тем, чтобы иметь карту Курской губернии промышленного характера. Такая карта требует первоклассной съемки в этой местности, причем наряду с гравитационными и сейсмическими исследованиями придется сделать и исследования радиоактивные. Имеются некоторые данные, которые гово-

¹ См. док. № 17.

² Доклад не публикуется (см. ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 130, л. 94).

³ См. док. № 18.

рят о том, что в исследуемом районе можно ожидать некоторых радиоактивных явлений.

Г. М. Кржижановский: Позвольте поблагодарить товарищей за те крайне важные сообщения, которые они нам сделали. Я эти сообщения выслушивал с величайшей радостью. Мне приятно за Советскую Россию, которая воспользуется результатами произведенных научных исследований; мне приятно за победу над злопыхательством и невежеством. Но, кроме этого, мне приятно и за то, что результаты исследований дадут нам сдвиг в нашей психологии. В последнее время мы испытывали столько ударов и это так придавило нашу психологию, что, когда нам говорят о чем-то крупном, то у нас возникает недоверие и страх стать на рельсы крупных достижений.

Позвольте мне еще раз поблагодарить энергичных работников на этом фронте, пожелать им успеха и выразить уверенность, что в широких кругах советских работников они найдут всяческую поддержку.

П. А. Богданов: Я полагаю, что сегодня Госплан своим постановлением должен положить начало к дальнейшему ведению работ в данном направлении в смысле широкого ведения работ разведочного характера. Я думаю, что теперь в этом деле нам можно выйти из полосы секретности и о сделанных достижениях доложить на широких собраниях научных работников Москвы, пригласив на эти собрания профессоров, инженеров и т. д. Параллельно с этим нам следует поставить доклад о сделанных достижениях в Совнарком, причем я думаю, что настоящая работа должна быть отмечена награждением орденом Красного Знамени всей группы или отдельных лиц, о чем Президиум Госплана должен войти с ходатайством в Совнарком.

Г. М. Кржижановский: Предложение П. А. Богданова я поддерживаю. ВСНХ должен формулировать свои предложения, а мы, с своей стороны, все ваши предложения поддерживаем. Помимо того, Комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии должна выработать план дальнейших работ в связи с теми достижениями, о которых нам было доложено.

П о с т а н о в и л и:

12. а) Признать результаты работ Комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии, оглашенные в настоящем заседании, имеющими чрезвычайное значение для Республики.

б) Признать необходимым поставить в высших органах Республики вопрос о награждении лиц, в результате энергичной и самоотверженной работы которых были получены те достижения, о которых сообщил академик Лазарев.

Предложить ВСНХ выработать проект награждения означенных лиц.

в) Предложить Комиссии по исследованию Курской магнитной аномалии разработать план дальнейшей работы Комиссии в связи с теми результатами работы Комиссии, которые были оглашены академиком Лазаревым.

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 130, лл. 36—38.— Подлинник.

№ 17

**Доклад П. П. Лазарева на заседании Президиума
Госплана о работах по исследованию КМА**

26 апреля 1923 г.

Л а з а р е в: Мы предполагали сообщить Президиуму Госплана те данные о работах, которые были получены в последнее время. Если мы представим себе, что здесь у нас план Курской губернии, то до сих пор яв-

ляется изученной северная полоса аномалии, указанная на карте. В настоящее время изученная северная полоса тянется от Орловской до Воронежской губернии (указывает на карту). Несомненно, что в Воронежской губернии эта аномалия не кончается и может быть продолжена. На всем этом хребте мы имеем следующие особенности строения. Эта аномалия очень сильно вырастает в пределах Щигровского и Обоянского уездов, причем в последнем месте аномалия представляет собою не единственный хребет, а несколько хребтов, — до трех, причем их значение совершенно равное. Для того, чтобы дать картину расположения этих отдельных хребтов, я укажу здесь на эту карту, которая представляет собою следующую картину. Эта диаграмма представляет собою расстояние по длине самого хребта, считая вдоль по этой осевой линии аномалии, именно те значения «зет», которые по наблюдениям являются максимальными (указывает). Мы видим, что эти части около Щигров и старого Оскола дают максимум.

Чтобы характеризовать самую организацию работ по магнитной съемке, я буду краток и просто укажу на ту огромную грудку карт, которая есть результат этой работы. Они требовали огромной предварительной работы, у нас сначала производилась достаточно точная съемка чисто геодезическая и это было необходимо для того, чтобы согласовать точность магнитных наблюдений с точностью геодезических наблюдений и благодаря этому данные получились в 10 раз более точные. Вот картина одного из таких участков (показывает схему). Затем дальше, по отношению к этим отдельным пунктам, намеченным у нас, намечаются отдельные галсы и по этим галсам производятся магнитные наблюдения, а потом вычерчиваются карты, пользуясь всеми этими значениями, которые у нас имеются. Работа это очень большая, но эта работа за все время закончена больше чем наполовину, приблизительно сделано уже 0,6 всей съемки, причем съемка наша, во-первых, более точная, чем съемка Лейста, во-вторых, более подробная, и стоила эта съемка всего 71 000 золотом.

Когда эта съемка была сделана и была проведена только до половины хребта, после доклада в Президиуме ВСНХ было высказано пожелание заложить первую буровую. Мы выбрали место около Щигров, которое обладает следующими особенностями. В этом месте линии одинаковой магнитной силы были сближены между собой и абсолютная величина магнитной силы достигала значительной величины. Кроме того, магнитные линии были почти симметричны, что говорило за то, что массы магнита должны лежать почти вертикально. Из формы и значения наклона были вычислены примерно глубины залегания, которые должны были там быть. Это можно было сделать только приблизительно, потому что точные вычисления глубины практически почти невозможны. Оказалось, что эти залегания должны быть от 80 или 78 саженей до 115—120. Те же самые данные дали нам определения по высоте. Эти наблюдения были произведены, когда строилась вышка для бурения. Наконец, при бурении бур очень сильно намагничивался и на глубине 5 саженей он уже намагничивался настолько, что мог притягивать 5 фунтов, а на глубине 75 саженей он мог уже притягивать предмет в 90 фунтов.

Второе, что пришлось проделать и что внесло новый свет — это именно изучение сил гравитации. После того, как практическая съемка дала хороший результат, мы получили средства на эту съемку, которая является крайне длительной и сложной и требует тщательной постановки дела. Те приборы, которые служат для определения силы тяжести, настолько чувствительны, что на них оказывает влияние человек, находящийся на расстоянии 5—7 саженей. Кроме того, нам необходимо было знать истинное время и приходилось связываться с Пулковом и т. д. И при этих условиях нам удалось сделать две важных съемки — одна в области Щигров

и вторая в области Оскола. Первое определение, сделанное здесь, показывает следующее. Во-первых, максимум гравитации и максимум магнитной силы в Щиграх друг с другом не совпадают. Максимум гравитации находится на 100 саженей восточнее, чем максимум магнитной силы, так что получается, что этот максимум быстро поднимается до максимальной величины, а потом дает медленное падение, чтобы снова начать подниматься. Причина этого в том, что у нас имеется здесь определенная гряда, которая быстро спадает на запад и медленно спадает на восток.

Тяжелые массы на востоке не являются причиной аномалии, потому что в этой области имеются резкие возвышения, в восточной области в то же [время] мы имеем чрезвычайно незначительные колебания магнитных сил. Мы вывели из этого заключение, что магнитные гряды и гравитационные равными причинами обуславливаются. Это доказывается целым рядом геологических данных и, кроме того, есть еще данные, которые говорят за то, что мы имеем разные причины. Эти данные следующие: после того, как были первые явления в области Щипров, у нас были сделаны исследования южнее буровой части на 200 метров. Это исследование показало чрезвычайный спад гравитационных сил. Эти гравитационные силы в 4 раза уменьшились, а между тем магнитные силы остались примерно те же самые. Исследование аномалии привело нас к заключению, что мы имеем по всей вероятности образование щели в горных породах, через которые проникают железные расплавленные массы. Эти массы и могли дать магнитные поля. Мы думаем, что найденные магнитные руды дают только часть железа, а в глубине его должно быть еще больше. Эти данные подкрепляются тем обстоятельством, что магнитность тех слоев, которые можно ожидать там, они и должны давать этот эффект. Я хотел бы обратить внимание на одно место только выпущенной книги проф. ¹ (его статья ¹), где он пишет следующее. Он говорит, что все местные явления вызываются или максимумом магнетизма от горных пород или, он говорит, что они могут быть вызваны благодаря извержениям более глубоких пород, которые проходят вдоль щели и которые могут доходить до поверхности земли. Я должен указать, что наши данные сходятся в объяснении причин этих явлений, но расходятся при определении глубины к поверхности земли. Большая близость, предсказанная нами, была в настоящее время доказана. Я считаю, что в данном случае мы имеем бурение не только земли, но и бурение в глубину русского невежества (слова Глеба Максимилиановича Кржижановского). В южной части мы рассчитываем в два года эти работы закончить. Есть основания думать, что мы найдем и третий хребет.

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 130, лл. 89—90.— Стенограмма.

№ 18

Доклад И. М. Губкина на заседании Президиума Госплана о работах по исследованию КМА

26 апреля 1923 г.

И. М. Губкин: Меня поздравили с теми достижениями, которые мы получили при работах по исследованию Курской магнитной аномалии, и с торжеством научной мысли. Разрешите мне отметить, что наши достижения возможны были только в условиях революционного времени, и я считаю необходимым выразить глубокую благодарность представителям Рабоче-крестьянского правительства, которое поверило в науку и при этом

¹ В тексте пропуск.

не ошиблось. Без содействия представителей Рабоче-крестьянского правительства в лице нашего председателя Г. М. Куржижановского, в лице председателя ВСНХ П. А. Богданова эти работы не были бы, конечно, произведены и не дали бы тех результатов, которые мы получили сейчас.

Эти работы протекали в невозможно тяжелых условиях. Теоретические построения научной мысли могли остаться гипотезой, пока мы их не проверили, войдя в глубину земли с долотом. Долото, говорят иногда, является лучшим геологом; возможно, что это и так, при одной оговорке, если это долото направлено в глубь земли именно геологом; без соблюдения этого условия оно результата не даст. В данном случае долото было направлено не только геологами, но и физиками, представителем которых является академик П. П. Лазарев, так что тут торжество комбинированной науки, науки физической и геологической. Но, кроме этого, тут есть и содружество, и совместная работа представителей науки и наших техников.

В области наших начинаний нам пришлось стать революционерами, так сказать, под стать времени, в которое мы начали и продолжали свои работы. В организации работ нам много помог ВСНХ и, в частности, бывшая Главконефть. Благодаря содействию Грознефти мы получили возможность наладить в Щиграх ударное бурение. Правда, мы шли медленно, не так скоро, как от нас ожидали. Проявлялась нервность у всех, кто ожидал более скорых результатов. Эта нервность передавалась и нам, но благодаря тому, что мы все-таки надеялись, что успех у нас будет, мы проявляли в нашем деле выдержку и спокойствие.

Напряженное состояние дошло до высших пределов в тот момент, когда наши научные предположения начали сбываться, когда на глубине 72—73 саженей скважина встретила массивные кристаллические породы, существование которых мы предполагали и в которых мы предполагали встретить магнетитовые залежи. Но тут нас природа не сразу порадовала: мы прошли 10 футов по твердой породе и снова врезались в девонские глины, про которые Глеб Максимилианович мне заметил: «Опять рыбу ловите, уху, наверное, собираетесь варить». Заваривши эту уху, нам, к счастью, не пришлось ее расхлебывать, ибо вскоре мы снова встретили кристаллическую породу, но затем опять пошла у нас мешанина из глин. Пришлось на время замолчать, уйти в свою нору, чтобы не слышать насмешки.

Правда, наше тягостное положение продолжалось недолго; в конце декабря снова появились твердые кристаллические породы. Было ясно, что около 4—5 саженей скважина шла по так называемому базальному конгломерату, вещь совершенно законная и согласная с нашими научными предположениями. На глубине 75 саженей 1 фута, пройдя конгломерат, скважина вошла, так сказать, в материк кристаллический, по которому идет свыше 7 саженей. Сначала мы все-таки боялись и не говорили, и только, когда к нам прибыли образцы выбуренных алмазной коронкой пород, мы решили доложить, что мы получили. Правда, все это случилось с большим замедлением в наших работах и за это от Глеба Максимилиановича нам влетело порядком. Но ведь всего не предусмотреть.

Некоторое время, вначале мы не решались перейти на алмазный способ бурения, — долбить же ударным способом делалось невозможным: уравнильный винт показывал, что мы прошли несколько дюймов, а при выемке инструмента и осмотре долота оказывалось, что мы ничего не прошили, а просто долото сработалось и мы бурили на нуле. Таким образом, мы срабатывали одно долото за другим. Перейти к алмазному бурению не решались, опасаясь, что опять влезем в девонскую глину. Это был серьезный и тяжелый момент для нас. Однако мы не унывали и предпри-

няли шаги по подысканию алмазного станка. Благодаря содействию т. Г. И. Ломова мы получили алмазный станок с Урала, который и был переправлен в Курскую губернию. Но наши беды на этом не кончились.

После смерти инженера Бубнова, заведывающего Щигровским районом, великодушного организатора, мы долгое время не могли напасть на хорошую техническую силу. Приглашенный нами инженер оказался неподходящим. — расстались с ним. Взяли третьего инженера, — он захворал и, таким образом, дело осталось без руководителя на месте. И в центре не было ответственного технического руководителя. Главный инженер Гиммельфарб поехал за границу покупать алмазные станки, которые, кстати сказать, уже прибывают в Петроград. Заместитель главного инженера в самый критический момент оставил нас и уехал за границу; он сумел получить все визы и удрал в Лондон.

Таким образом, мне самому пришлось взять на себя непосредственное техническое руководство в самый критический момент, именно, когда Глеб Максимилианович говорил, что мы «ловим рыбу». Мне удалось привлечь к нашей работе в качестве заместителя главного инженера преподавателя Московской горной академии инженера А. С. Попова, которому было дано боевое задание поехать в район и дело наладить. Он поехал, и я должен сказать: буквально в течение недели поставил алмазное бурение. В субботу, 7 апреля, он вернулся из района, привез первую колонку и доложил, что алмазные работы начаты и идут нормально. Я известил тогда П. А. Богданова официальной бумагой, что мы приступили к алмазному бурению. В результате поездки инженера Попова алмазные работы поставлены совершенно прочно и по настоящее время пройдено свыше 7 саженей по твердым породам.

Таким образом, теперь нет основания думать, что работы сорвутся. Что же скважина нам дала? Она установила, что мы в ней имеем магнитный железняк, к которому, по-видимому, примешивается в незначительном количестве красный железняк, так что в геологическом отношении, по-видимому, мы здесь имеем условия Кривого Рога, а может быть встретимся еще с какой-либо особенностью, о чем сейчас еще трудно говорить.

На основании полученных данных мы предполагаем поставить разведки в широком масштабе по всем правилам горной техники. Следующая скважина будет заложена на правитационном максимуме, в 100 саженей к северо-востоку, почти по перпендикуляру к линии магнитной аномалии. Третью скважину мы заложим к юго-западу, по другую сторону от осевой линии магнитной аномалии, тоже на расстоянии 100 саженей. Таким образом, мы подойдем с двух сторон и посмотрим, чем вызван гравитационный максимум и в каком положении находится западный склон предполагаемого нами круга того обрыва кварцитовой залежи. Следующую скважину мы предполагаем заложить в полукилометре от скважины № 1 на северо-восток.

В связи с результатами работ в скважине № 2 на гравитационном максимуме мы собираемся заложить еще одну скважину между первым и вторым номерами на расстоянии приблизительно 50 саженей, потому что эти два места являются самыми ответственными. Потом, в зависимости от результатов бурения новых скважин с прибытием 6 станков, которые сейчас, по-видимому, уже в Петрограде, мы разовьем алмазное бурение и заложим целую сеть скважин, что даст нам возможность определить не только качество пород, но выяснит условия залегания магнетитовых масс, которые явление аномалии вызывают.

Широкое развитие алмазного бурения даст возможность перейти к подсчету запасов полезных ископаемых. Те залежи, которые мы встретим, будут, так сказать, околонтурены, но это работа ближайших лет, — в один

год этого не сделаешь, хотя посредством алмазного бурения мы и сможем проходить около 75 саженей в месяц.

По словам А. С. Попова, алмазный станок можно установить в течение одной-двух недель, так как это не требует особых сооружений. Значит, предстоящее лето пройдет в разведочных буровых работах по четырём скважинам, а в ближайшие годы будет разведана в промышленном масштабе остальная область распространения магнитной аномалии.

Мы работаем вместе с 1919 г., и я должен констатировать, что все работники по Курской аномалии воодушевлены единым желанием разведать это необычайное и редкое явление природы, так как во всем мире нигде нет такой аномалии. Мы одушевлены желанием этому интересному явлению дать научное объяснение и использовать те практические результаты, которые с этим связаны.

Я должен с удовольствием констатировать тот факт, что мы не отдали этой разведки иностранцам. В течение двух лет представители германского капитала добивались получить у нас концессию на разведку Курской аномалии на основании тех данных, которые к ним попали. Но мы противодействовали этому, и я с удовольствием констатирую, что эта разведка произведена нашими силами, произведена Советской властью, и я должен сказать, что только в условиях Советской власти, в условиях революционного момента и возможно было эту работу произвести.

Курское земство в свое время пробовало бурить, два раза заложило одну скважину в Кочетовке, а другую — в Непхаеве, но эти скважины были заложены столь небрежно, что они не имели никаких результатов, несмотря на то, что одна из них была пройдена до глубины 116 саженей. Мы же получили теперь такие результаты, которые уже не похеришь, и я надеюсь, что в будущем мы получим еще более важные результаты. Я, конечно, предсказывать ничего не берусь. Мы будем работать.

Позвольте еще раз отметить, что своим достижением мы обязаны помощи непосредственных руководителей Госплана и Президиума ВСНХ, в которых мы нашли величайшую поддержку в нашей работе, и благодаря дружной работе самих работников Особой комиссии. Только на короткое время у нас была маленькая заминка в связи со спором о методах исследования, но мы ее быстро ликвидировали и в дальнейшем работа пошла согласованно и привела нас к успеху.

ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 130, лл. 91—93.— Стенограмма.

№ 19

Выписка из постановления Президиума ВСНХ об обеспечении дальнейших работ ОКМА, ее финансировании и представлении работников к награждению орденом Трудового Красного Знамени

30 апреля 1923 г.

С л у ш а л и: Доклад Особой Комиссии по Курским магнитным аномалиям (докладчики гг. Губкин и Лазарев).

П о с т а н о в и л и: 1) Принять все меры к обеспечению работ Особой комиссии по Курским магнитным аномалиям, по намеченному ею, согласно достигнутых результатов, плану.

2) Поскольку новые работы Комиссии не предусмотрены бюджетом, признать необходимым войти в Совнарком с ходатайством о дополнительном ассигновании; для чего предложить Комиссии представить в ЦФКУ смету работ. ЦФКУ в самом срочном порядке согласовать смету с Нарком-

фином и Госпланом. Войти в ближайшее заседание Финансового комитета с ходатайством о немедленном ассигновании в счет имеющей быть представленной в Совнарком сметы срочно суммы, необходимой для работ Комиссии. Ответственность за срочное прохождение вопросов возложить на т. Краснощекова.

3) Предложить штатной комиссии срочно пересмотреть штаты ОККМА в целях пополнения их состава работников Комиссии в связи с расширением ее работ.

4) Организовать от имени Президиума ВСНХ для широких научных кругов публичный доклад о работах Комиссии по Курской магнитной аномалии. Организацию доклада поручить тт. Долгову и Ипатьеву совместно с Комиссией.

5) Представить коллектив работников по обследованию Курской магнитной аномалии к награждению орденом Красного Трудового Знамени, а также просить ВЦИК выразить наиболее выдающимся активным участникам работ благодарность в виде особой грамоты. Предложить т. Долгову по соглашению с т. Губкиным составить список работников коллектива и наиболее выдающихся работников.

Председатель ВСНХ Богданов
Секретарь Президиума ВСНХ Белова

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 26, л. 4. — Подлинник.

№ 20

Выписка из Постановления пленума Московского Совета об избрании всех руководителей Комиссии по исследованию КМА почетными членами Московского Совета

9 мая 1923 г.

Заслушав доклады Особой Комиссии по изысканию магнитной аномалии в Курской губернии, постановили: признать всех членов Комиссии, руководивших работами по открытию и исследованию Курской магнитной аномалии, почетными членами Московского совета.

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 33, л. 10. — Копия.

№ 21

Протокол общегородского собрания членов профсо- юзов г. Щигры¹

15 июля 1924 г.

Повестка дня:

1. Доклад профессора Губкина о Курских магнитных аномалиях

Слушали: Доклад профессора Губкина о Курских магнитных аномалиях. Докладчик отметил колоссальное достижение в области изысканий Курской магнитной аномалии. В годы тяжелого положения республики Советское правительство приступило к практическому разрешению 50-летнего спора о причинах аномалии. Предложения германской буржуазии о

¹ На собрании присутствовало 500 человек.

покупке трудов и материалов ученого Лейста были отвергнуты. Русские ученые, идущие вместе с Советской властью, взялись за разработку аномалии на месте. В течение трехлетней работы в Щигровском уезде выявились пробуренные 12 скважин, [которые] дали Советскому правительству громадные залежи магнитного железняка. Залежи исследовали только на территории четырех верст. Оказалось, что на глубине 250 саженей твердая порода железняка имеется в громадном количестве. Если приступить к разработке, то на этом пространстве [можно] получить 6¹/₄ млрд. [пудов] железной руды. Это имеет значение не только всесоюзное, но и мировое. При довоенной норме расходования железа на всю Советскую Россию этого количества хватит на 100 лет производства. Научные разведки завершились громадными достижениями экономического значения. Советские работники науки оправдали возложенные на них поручения. Только при Советской власти возможны такие достижения, потому что она, управляя государством, использует все последние данные науки в целях благополучия трудящихся.

П о с т а н о в и л и:

Заслушав доклад о работе Курской магнитной аномалии т. Губкина, собрание членов профсоюзов гор. Щигров отмечает:

1) что только при Советской власти осуществляется тесный союз науки и политики, что ведет к раскрепощению человечества от влияния сил природы и дает возможность освободиться от экономических форм эксплуатации человека человеком.

2) Научные изыскания и достижения человеческие дают результат укрепления нашей экономики, способствующей разведению металлургической промышленности.

3) Крупная промышленность есть основной базис пролетарского государства, и производящиеся продукты Буркмы¹ будут чрезвычайно необходимы для дальнейшего прогресса Рабоче-крестьянского правительства и в области механизации труда через производство машин².

4) Советское правительство, достигнув величайших успехов в деле Курских аномалий — иметь мирового значения руду². Собрание профсоюзов, осознавая все значение как научных, так и экономических достижений, полагает, что Рабоче-крестьянская власть обратит внимание на дальнейшее проведение работ в этой области и их скорейшую разработку. Всем рабочим и служащим и научным работникам поручается приложить все знания и умение к правильному ходу работ и скорейшему их окончанию.

Да здравствует союз науки и труда! Да здравствует экономическое возрождение страны, руководимое Советским правительством! Да здравствует красная научная сила! Да здравствует Курская магнитная аномалия!

Председатель собрания Васильев
Секретарь Куликов

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 28, л. 12 и об. — Подлинник.

¹ Управление буровых работ Курской магнитной аномалии.

² Так в тексте.

№ 22

Доклад И. М. Губкина на XII Курском губернском съезде Советов об основных результатах и перспективах исследований Курской магнитной аномалии

16 января 1925 г.

Товарищи, Курская магнитная аномалия приобрела за последние годы мировую известность. О ней знают за пределами нашего Союза, и, вероятно, настоящие хозяева этой магнитной аномалии — рабочие, крестьяне Курской губернии — меньше других осведомлены, поэтому я с большим удовольствием хочу поделиться с вами результатами исследования и работ, которые произведены за последние годы, поделиться перед хозяином Курской магнитной аномалии — губернским съездом Советов.

Вы, товарищи, извините меня, если я начну с самого элементарного. Я задам вопрос, что такое магнитная аномалия и постараюсь дать краткий и ясный ответ. Вероятно, товарищи, большинство из вас знают, что такое магнитная стрелка и что такое прибор, который называется компасом.

Магнитная стрелка обладает одним свойством: ее северный конец смотрит всегда в одном и том же направлении — на север, а другой конец обращен в противоположную сторону — к югу. Это положение стрелки на всем земном шаре является более или менее правильным и постоянным. Компасом пользуются для того, чтобы определить свое положение. Обыкновенно простые люди определяют свое положение в данном пункте по солнцу, по звездам. Более сложным способом определения своего положения является магнитная стрелка. Компасом пользуются моряки при путешествиях по морям.

Но, товарищи, на земном шаре есть такие места, где магнитная стрелка начинает вести себя не так, как следует. Ее северный конец глядит в некоторых местах не на север, отклоняется в ту или другую сторону.

Такое положение стрелки называется ненормальным — аномальным. Курская губерния как раз представляет такое место, где магнитная стрелка ведет себя ненормально — аномально, и поэтому про это место говорят, что здесь имеется магнитная аномалия. Это явление было открыто 50 лет тому назад — в 1874 г. приват-доцентом Казанского университета Смирновым при геомагнитной съемке Белгородского уезда. На это обстоятельство обратили внимание последующие ученые. Приват-доцент Харьковского университета Пильчуков занимался тоже изучением этого явления магнитной аномалии.

Начиная с 1894 г., профессор Московского университета Э. Е. Лейст посвятил изучению Курской аномалии около 20 лет. Изучение этого явления он производил не простыми приборами, а очень сложными и тонкими, которые называются магнитными теодолитами, на которых можно наблюдать малейшее отклонение магнитной стрелки. На основании своих исследований, магнитометрической съемки, как говорят на языке ученых, он составил карту магнитной аномалии. Какие же элементы он исследовал?

Во-первых, он изучал, на какую величину от своего обычного положения отклоняется конец магнитной стрелки. Эта величина называется углом склонения. Если магнитную стрелку свободно подвесить на нитке, то ее концы не будут занимать в данном месте горизонтального положения. Один конец наклонится к земной поверхности, а другой поднимается вверх. Этот угол между горизонтальной линией и направлением магнитной стрелки называется углом наклонения. Изменение угла наклонения тоже изучалось им. В то же время он изучал силу магнитного притяжения, которое заставляет стрелку отходить от своего нормального положения.

Изучением этих данных, то есть углов склонения, углов наклонения, величины магнитного напряжения, Лейст занимался в течение 20 лет. Почему так долго, потому что он обследовал 4500 пунктов в Курской губернии, и на измерение в каждом пункте уходило у него иногда по несколько часов.

В результате этой продолжительной работы явилась карта магнитометрических величин. Эта карта дала возможность Лейсту сделать предположение, что в районе Курской губернии под земной поверхностью находится какая-то реальная причина, которая заставляет магнитную стрелку вести себя не так, как следует. Он высказал предположение, на основании своих наблюдений, что в Курской губернии под землей должны идти два хребта рудоносных масс, состоящих из магнитного железняка, которые и заставляют стрелку менять свое положение, причем одна полоса проходит по северо-восточной части Курской губернии в направлении с северо-запада на юго-юго-восток, она идет из Дмитровского уезда Орловской губернии через Фатежский, Курский, Щигровский, Старо-Оскольский уезды и уходит в юго-восточном направлении в Воронежскую губернию. Другая полоса, приблизительно параллельная первой, идет через Обоянский, Белгородский уезды и уходит в юго-восточном направлении в Харьковскую губернию.

Ценными результатами двадцатилетних работ профессора Лейста нам воспользоваться не удалось. В 1918 г., после нашего великого Октября, проф. Лейст уехал в Западную Европу в город Наугейм и увез с собой весь результат своих многолетних исследований за границу. Вскоре он за границей умер и все его материалы попали в руки западноевропейских капиталистов. Эти господа явились к нашему наркому Л. Б. Красину и предложили ему купить материалы Лейста за очень крупную сумму — несколько миллионов рублей. Тов. Красин поблагодарил их за любезное предложение и сказал, что в Советской республике найдутся ученые, которые сумеют собственными силами воспроизвести исследования Лейста. Тов. Красин действительно было предложено группе наших ученых воспроизвести съемку проф. Лейста. На призыв т. Красина откликнулась группа ученых, которая взялась за это дело. После ряда организационных перестроек в конечном счете была организована Особая Комиссия при Президиуме ВСНХ под моим председательством в составе академика П. П. Лазарева, руководящего работами по магнитометрическим исследованиям; профессора А. Д. Архангельского, руководящего работой по геологическим исследованиям; главного инженера А. Я. Гиммельфарба, руководящего работой по глубокому бурению, и других виднейших ученых физиков и магнитологов.

Начиная с 1919 г., мы работали у вас в Щигровском, Тимском, Старо-Оскольском и прочих уездах. Результатом наших работ является следующее. В 1919 г. на нас напирала белая, но, несмотря на это, наша экспедиция не оставляла работу. Мы нередко оказывались между двумя фронтами. В этом году, который отличался вместе с тем весьма дождливой погодой, нам все-таки удалось определить 419 точек. Эта работа по магнитометрическим съемкам продолжалась в 1920, 1921, 1922 и 1923 гг. В настоящее время мы имеем не 4500 точек, как у проф. Лейста, а мы имеем 17 700 точек, т. е. в четыре раза больше, чем у проф. Лейста. Наши точки сосредоточены на двух полюсах Курской губернии, а не рассеяны по всей губернии, как у Лейста, поэтому густота наших точек в несколько раз больше, чем у Лейста. Это дало нам возможность поставить очень точные карты элементов магнитной аномалии. Все эти карты составлены на хорошей топографической основе. На этой синей карточке вы увидите полосы распространения магнитной аномалии. Северная полоса из Дмитровского

уезда по северо-восточной части Курской губернии до Старо-Оскольского уезда идет в виде одного хребта. Дальше в Старо-Оскольском уезде она распадается на несколько параллельных хребтов. В южной части губернии изображена южная полоса магнитной аномалии. В 1924 г. нами намечен заворот северной полосы магнитной аномалии к югу, и мы делаем предположения, что обе полосы, и северная и южная, в восточной части губернии сливаются.

Это предположение мы должны проверить путем дополнительных изысканий. Для выяснения основной причины аномалии одной магнитометрической съемки недостаточно; выводы, полученные на магнитометрической съемке, надлежало проверить буровыми работами.

Еще во время Лейста, в 90-х годах, по его указанию были заложены две буровые скважины: одна в с. Кочетовке Белгородского уезда, другая — в с. Непхаеве, причем было высказано предположение, что на глубине 190 метров будет находиться руда. Но обе эти скважины прошли более 200 метров и ни та, ни другая не встретили руды. После этого к указаниям проф. Лейста стали относиться с чрезвычайной осторожностью. Эта неудача надолго затормозила дело правильной разведки в Курской аномалии.

Неудача буровых работ, предпринятых курским земством по указанию проф. Лейста, заставила геолога Никитина и горного инженера Дитмара высказать предположение, что причина Курской магнитной аномалии не та, которую предполагал Лейст, не залежи магнитоносных руд, а может быть электрические токи, циркулирующие в земле, производят магнитную аномалию.

Но геолог Никитин при этом высказал одну мысль, что в будущем, когда будут производиться исследования, необходимо, чтобы магнитометрическая съемка производилась совместно с геологической. Это указание мы учли и магнитометрические съемки мы поставили совместно с работами по геологическим исследованиям, которыми руководил проф. Архангельский. В результате этих работ мы осветили в геологическом отношении весь район аномалии, что нам много помогло в нашей дальнейшей работе.

Далее нами было высказано предположение: если причиной Курской магнитной аномалии являются магнитоносные массы, которые так сильно влияют на магнитную стрелку, эти массы должны быть более плотны, чем обыкновенные осадочные породы, и поэтому в этом месте должна быть другая аномалия, аномалия силы тяжести. Если под землей лежат породы одинаковой плотности, то сила тяжести должна быть одна и та же. Если под землей есть скопление тяжелых масс, то сила тяжести в этих местах, должна быть больше, чем в других соседних местах, поэтому тяжелые массы должны влиять на скорость качания маятника и на отклонение отвеса. Маятник в таких местах должен качаться быстрее, чем в других местах и, кроме того, отвес, свободно подвешенный, должен отклоняться в сторону этих магнитных масс.

Товарищи, все это — и изменение скорости движения маятника и отклонение веса — величины еще уловимые, их нужно было установить тонкими наблюдениями при помощи особо тщательных приборов. Эти приборы на ваших щигровских полях мы поставили и производили ими точные измерения, в результате которых получили вывод, что рядом с магнитной аномалией существует и аномалия силы тяжести. Это обстоятельство подкрепило наше убеждение, что в недрах Курской губернии лежат тяжелые магнитные массы, которые влияют не только на отклонение магнитной стрелки, но и на ускорение силы тяжести — на отклонение отвеса, причем оказалось, что в Щигровском уезде осевая линия магнитной аномалии и осевая линия аномалии силы тяжести не совпадают, а идут параллельно одна другой, причем линия аномалии силы тяжести является сдвинутой к

северо-востоку на 100 саженей. После этого у нас окончательно созрело убеждение в том, что ни электрические токи, ни никакие другие силы не являются причиной аномалии магнитной, а что причиной этого являются магнитные плотные массы, каковыми, очевидно, могли быть железные магнитные руды. Но как в этом убедиться? Существовал один способ убедиться — поставить глубокие буровые работы.

Товарищи, если бы мы у Лейста купили его материал и всю его съемку, результат его двадцатилетних работ, — мы не могли купить других результатов — тех результатов, которые дало нам глубокое бурение. И вот нами в 1921 г., в июле месяце в Щиграх, на так называемом магнитном максимуме, где аномалия магнитная проявилась всего более, всего резче, всего определеннее, — на этой точке мы заложили глубокую буровую скважину. Подготавливаемые к этому бурению работы были произведены в 1920—1922 гг. Что это было за время — вы, товарищи, знаете лучше меня. Буровой станок нам пришлось привезти из Грозненского нефтеносного района и не только буровой станок, но и весь комплект, все оборудование пришлось везти оттуда. Надо было для этого загрузить несколько вагонов; потом эти вагоны поехали во все стороны, только не туда, куда они предназначались. Но несмотря на эти тяжелые условия, 22 июля 1921 г. скважина была заложена, и мы ее начали бурить. В этот тяжелый организационный период нашим деятельным помощником и руководителем работ на месте был инженер Бубнов, который умер на своем трудовом посту в Щиграх. Начиная с июля 1921 г. скважина бурилась грозненским способом. Мы нарочно взяли этот способ потому, что наши вычисления в глубине магнитных масс давали цифры весьма колеблющиеся. Мы не знали, на 100 саженей встретим эти массы, или на 200, или на 300. Надо было организовать такое бурение, чтобы можно было дойти до этих масс, во что бы то ни стало. Начали бурить. Бурим, а позади нас шёпот. Вы знаете, что значит шёпот. Советская власть хорошо знает шептунов домашних и шептунов заграничных. Шёпот раздавался и за ним раздавались насмешки, сомнения и т. д., указания на непроизводительную растрату народных денег и т. д. Но мы шли твердо к своей цели.

В наших правительственных кругах, особенно у В. И. Ленина, мы находили всегдашнюю постоянную поддержку, а кроме того, нас поддерживали и все, кто нам сочувствовал.

Еще одно обстоятельство. Долото, которым мы бурили, работая в магнитном поле, само намагничивалось. На этой табличке, вот здесь, видите, как росла сила намагничивания, сначала было 0,41 кг., потом килограмм с лишком (около трех фунтов), потом 2,05 кг., т. е. около 5 фунтов, а потом начала расти и доросла до 30 кг., т. е. более двух пудов. Наше долото начало притягивать более двух пудов разных железных вещей, которые к нему привешивались. Эта необыкновенная сила намагничивания долота нам как будто говорила: «бурите, там что-то есть».

Мы упорно бурили и в сентябре месяце 1922 г. наткнулись на твердую породу, которую проходить долотом сделалось почти невозможным. Нас окрылила радость, но мы об этом пока никому не говорили. Скоро этот твердый прослой был пройден и скважина снова вступила в глину. Наступило разочарование. Кое-кто из наших друзей об этом нашем разочаровании знал и над нами начали подтрунивать. В этих злополучных глинах, между прочим, были встречены рыбные остатки, и мне один из ответственных товарищей шутливо по этому поводу говорил: «а хорошо Вы в Курской аномалии рыбу ловите». «Да, я рыбу ловлю, а уху расхлебывать будете Вы».

Вся зима прошла в тяжелом, кошмарном состоянии, потому что после глины мы наткнулись на другой прослой твердых пород. Бурим. Судя по

уравнительному винту, как будто получается, что мы что-то такое проходим. Вынимаем долото — оно превращено в болванку; движение винта совершалось за счет сработки долота. Это заставило нас коренным образом изменить систему наших работ. Нами на Урале был добыт алмазный станок и в конце марта дело было налажено настолько, что начались правильные работы по алмазному бурению.

7 апреля 1923 г. мы получили первые образцы железных кварцитов. Мы раскрыли таинственную причину, которая обуславливала Курскую магнитную аномалию. Когда скважина по рудоносным кварцитам была пройдена на достаточную глубину, тогда мы убедились, что имеем дело с настоящим массивом. Мы пошли, куда следует, и показали, что мы получили. Тогда началась целая полоса докладов: и Московскому Совету, и Ленинградскому Совету, то есть о результате наших работ мы доложили прежде всего пролетариату России. Потом я приезжал в Щигры и там на съезде учителей и поделился результатами работ; минувшим летом я еще раз был в Щиграх и тоже делал сообщения, а хозяину аномалии до сих пор не удалось доложить. Вину беру на себя и исправляю свою ошибку — лучше поздно, чем никогда.

Получивши положительные результаты, мы приступили к правильной разведке месторождений при помощи алмазного бурения. Для этого нам нужен был не один маленький алмазный станок, нам нужно было иметь несколько таких станков. Поэтому главный инженер Гиммельфарб посылается за границу, оттуда выписываются машины Крелиуса и Вирта.

Но у Европы сначала нам пришлось научиться; мы призвали «варягов» в виде буровых мастеров на определенный срок. Этих «варягов» мы назад отослали и теперь не только сами работаем, но в Щиграх у нас есть своя школа буровых мастеров. Мы не только бурим, но и обучаем буровому делу.

Результаты буровых работ изображены на вывешенных здесь таблицах. Скважина № 1 пробурена до глубины 160 метров; приблизительно 75 саженей проходила породы, показанные зеленой и коричневой красками, эти породы лежат горизонтально. На глубине 160 метров мы встретили залежи рудоносных пород, которые, как вы видите, падают к северо-востоку под углом в 60°. Эта скважина была пробурена до глубины в 162 метра и на этой глубине, как вы видите, вошла в другие породы. Эти породы называются слюдянистыми сланцами.

Кроме этой скважины, для того, чтобы понять характер месторождения, мы заложили еще несколько скважин по линии, перпендикулярной к оси магнитной аномалии. Так, на расстоянии 50 саженей, по этой линии к северо-востоку от скважины № 1 была заложена скважина № 4, которая была доведена до глубины 440 метров. Еще на 50 саженей далее в том же направлении пробурили скважину № 2. Она сначала шла по глинистым сланцам, потом врзалась в массу рудоносных пород и доведена нами до глубины 430 метров. Эта скважина перехватила у нас кровлю пласта, а почва или подошва пласта была пересечена скважиной № 1, нами уже упоминаемой.

Выше от скважины № 1, в другую сторону, была заложена скважина № 6, которая тоже пересекла подошву пласта. Таким образом, эти скважины дали нам возможность определить истинную мощность рудоносного пласта, которая равна 223 метрам. Скважина № 3, заложённая еще дальше к северо-востоку на 100 саженей, прошла сначала слюдяные сланцы, потом гнейсы и рудоносной породы совсем не встретила.

Кроме указанных, по той же линии было заложено еще две скважины № 5 и № 7. Как вы видите, эти скважины рудоносных пород не встретили;

они могут их встретить, если мы будем бурить очень глубоко, свыше, может быть, тысячи метров, свыше 500 саженей.

Но этими семью скважинами мы не ограничились. У нас в версте к норд-весту от скважины № 1 был другой магнитный максимум, и на нем мы заложили еще две скважины № 8 и № 9. Скважина № 8, как вы видите, встретила железорудные кварциты, прошла по ним и пересекла подошву пласта, а скважина № 9, которая сейчас углубляется и имеет почти 600 метров глубины, является в нашем Советском Союзе самой глубокой алмазной скважиной; ее мы будем продолжать для того, чтобы пересечь подошву рудоносных пород и определить угол падения и мощность их в данном пункте.

На этих двух максимумах магнитное напряжение является наибольшим. На земном полюсе сила магнитного напряжения в три раза меньше, чем в Щиграх.

Чтобы проследить распространение железорудных кварцитов оси магнитной аномалии, нами заложено было еще несколько скважин. От скважины № 8 к норд-весту еще на полтора километра (почти на полторы версты) была заложена скважина № 10. Оказалось, что наши магнитометрические карты настолько составлены тщательно, что мы и здесь не ошиблись: рудоносная порода была встречена на глубине около 186—190 метров.

Чтобы еще дальше испытать точность наших исследований от скважины № 1 опять по оси аномалии на полтора километра к зюд-осту около Лозовки была заложена скважина № 12, которая на глубине 172 метров встретила рудоносные кварциты.

Таким образом, к сентябрю этого года мы установили на протяжении четырех верст по оси аномалии существование рудоносных пород. Наша смелость в предположениях растет пропорционально нашим успехам, и мы на расстоянии 6 верст от буровой № 12 закладываем еще одну скважину № 13, уже за Лозовкой и к зюд-осту. Недавно и там мы получили снова рудоносную породу.

Наконец, для того чтобы еще глубже проверить правильность наших исследований, мы перебрасываем нашу работу на 100 верст к юго-востоку, в Старо-Оскольский район к Салтыковке; на глубине 116 метров встречаем снова рудоносную породу.

Таким образом, на протяжении почти 100 верст северной полосы магнитная аномалия является исследованной; на этой полосе установлено существование рудоносных пород, которые и являются причиной Курской магнитной аномалии.

Для того, чтобы связать наши работы, которые мы произвели в районе Щигров, нам остается провести еще работы в районе Тима.

Здесь, в районе Тима, наша магнитная аномалия опадает — получается как бы прорыв в аномалии, величина ее делается меньше, чем в Щиграх, меньше, чем в Старом Осколе. Но гравитационные работы — исследование силы тяжести — нам говорят, что в Тимском районе должны залегать также и рудоносные породы, но, может быть, только другого качества с немагнитными свойствами. Вот эти наши теоретические предположения мы проверим — мы сверим буровой скважиной.

Теперь мы считаем, что Щигровский район на протяжении 11 верст более или менее разведан. Относительно этого района можем уже говорить о подсчетах запасов руды, можем говорить твердо, определенно, без больших ошибок. Сколько же здесь руды, товарищи, залегает? Сделаем простой арифметический подсчет. Возьмем одну версту, возьмем расстояние по пласту до той глубины, до которой мы добурились, т. е. до глубины 400 метров, — мы там имеем на одной версте около 6 млрд. пуд. чистого

железа. При расчете таком я беру среднее процентное содержание по всему месторождению только в 30%. Между тем как наши руды местами содержат чистого железа от 40%—45%, а в некоторых местах — даже 50%. Я беру среднее содержание по всему месторождению в 30% и при таком расчете на вышеозначенную глубину я получаю около 6 млрд. [пуд.] железа или 20 млрд. пуд. руды.

Что обозначает эта цифра — цифра разведанной части месторождения? Она обозначает следующее: мы перед войной, в дореволюционные годы по всей нашей старой России добывали около 500 млн. пуд. руды железной, из которой выплавляли до 250 млн. пуд. чугуна. При таком темпе ежегодной добычи запасов руды в 10 верстах Щигровского месторождения хватит более, чем на 300 лет, если даже учесть потери руды при ее добыче, которые я считаю равными 20%.

Вот что мы имеем.

Теперь, какие получают возможные запасы по всей северной полосе Курской магнитной аномалии. Если принять во внимание, что полоса эта имеет 250 верст длины, товарищи, сосчитайте: если на каждую версту приходится приблизительно 6 млрд. пуд. чистого железа, тогда получают астрономические цифры наших запасов, тогда в одной северной полосе Курской магнитной аномалии мы имеем запасы железа, превосходящие запасы всего мира.

Недавно на Стокгольмском конгрессе собирались ученые геологи и подсчитали, сколько человечество имеет железа в недрах земли, подсчитали запасы, подсчитали потребление и пришли к весьма и весьма пессимистическим выводам; что если потребление железа будет расти в такой пропорции, как оно росло до сих пор, то действительного видимого запаса железа хватит всего-навсего на 60 лет. Курская магнитная аномалия своими запасами сняла с очереди вопрос об истощении железа на земном шаре. Этого железа хватит не только Союзу Советских Республик, но и Союзу мировых социалистических республик.

Товарищи, когда спрашивают геологов: «сколько лет существует земля», то они говорят обыкновенно: «очень много», но определенной цифры никто из них не говорит. Поэтому сейчас и я вам не хочу давать миллиардов и биллионов, в которых выразится этот запас, потому что мои исчисления будут носить метафизический характер, а мы не метафизики, а деловые люди. Мы говорим только о 10 верстах, разведанных в Щигровском месторождении, только об этих 10 верстах мы и говорим, а у кого есть фантазия, то, если он примет во внимание, что на 100 верст в Старом Осколе получили тоже рудоносные массы, он может с карандашом в руке высчитать, сколько может содержать железа вся полоса аномалии, и если при этом вспомнит, что южная полоса аномалии имеет тоже около 250 верст длины. Мы детальное исследование этой полосы еще не производили и, значит, пока не будем говорить о ней.

Вот, товарищи, результат наших работ по глубокому бурению.

Теперь, товарищи, наши работы были бы, так сказать, незаконченными, если бы мы не постарались придать экономическую оценку тем результатам, которые мы получили. Прежде всего, рядом с буровыми работами, нами производились химические и петрографические исследования получаемых нами образцов руды. Эти предварительные исследования показали, что содержание железа колеблется от 40—50%, а местами — от 30% до 35%. Теперь, если сравнить содержание чистого железа в железорудных массах Щигровского месторождения с другими месторождениями, это сравнение дает следующие результаты: наше месторождение по своему геологическому характеру напоминает месторождение Кривого Рога, но в Кривом Роге процент железа в разрабатываемых породах 60—

65% — сравнение не в пользу нашего Щигровского месторождения. Но в Кривом Роге разрабатываются не все рудоносные кварциты в общей массе, а разрабатываются отдельные линзы чистого красного железняка или железного блеска.

Исключена ли возможность нахождения таких линз в нашем месторождении? Мы говорим: нет, мы в своей работе на эти линзы пока не падали, но у нас уже магнитометрическая съемка в одном месте дает нам основания предполагать, что мы на такие линзы можем наткнуться и мы можем получить такие же богатые участки.

Мы берем всю массу месторождения в целом и говорим: процент содержания такой-то. Если взять такую же массу в Кривом Роге, то она там содержит от 35—45%. В других местах земного шара разрабатываются такие руды, которые содержат 35—40—45% и не только такие руды разрабатываются, но разрабатываются руды с меньшим содержанием железа. На севере Норвегии разрабатываются месторождения, которые содержат около 28% железа. Так вот будем считать, что наше месторождение в среднем содержит только 35% железа. Что же тогда даст нам разработка такого месторождения по сравнению с Кривым Рогом? Нам, понятно, такую 35-процентную руду непосредственно пускать в плавку не придется: она бедна. Для этого потребуется предварительное ее обогащение, т. е. извлечение наиболее богатых частей и отбор так называемой пустой породы.

При Московской горной академии нами организована лаборатория по магнитному обогащению. Там поставлен магнитный сепаратор, и теперь мы нашу руду обогащаем. Какие же результаты дает нам магнитное обогащение? Мы можем довести обогащение до 60—65% содержания и можем получить такую руду, которая по своему качеству будет не ниже криворожской, но для этого потребуются лишние расходы на обогащение и на аггломерацию обогащенной руды.

Мы должны эту руду извлечь из почв земных, отправить ее на мельницу, перемолоть ее и на ленте, на транспортере пропустить ее через магнит, который отберет магнитный железняк, а пустая порода уйдет. А потом эту обогащенную железную пыль придется спечь, чтобы получить твердую, так называемую крицу, которую можно пустить уже в доменную плавку.

После того, как магнитной лабораторией были получены результаты обогащения руды, мы дали нашим виднейшим профессорам по горному искусству такое задание: пожалуйста, спроектируйте нам пробную разработку Щигровского месторождения, скажите нам, что будет стоить пуд руды необогащенной, что нам будет стоить пуд руды обогащенной и во что нам обойдется пуд руды после того, как она будет спечена, то есть во что нам обойдется пуд этой самой крицы и, наконец, разрешите нам такую задачу: во что обойдется чугуи, если эту крицу мы будем перерабатывать на чугуи на металлургическом заводе, допустим в Сталино (в бывшей Юзовке), и сравните нам с криворожской рудой, что будет стоить дешевле и что будет стоить дороже.

Такой проект примерной разработки Щигровского месторождения был составлен виднейшим профессором Горной академии; этот проект представлен нашей комиссии. В этом проекте произведен расчет стоимости одной производственной единицы, которая состоит из шахты эксплуатационной и из шахты вентиляционной, причем эта производственная единица будет давать в год 50 млн. руды. Во что тогда обойдется руда?

Добыча самой руды, с выемкой ее на поверхность, обойдется на наши червонные деньги 3,88 коп. Это будет стоить добытая руда на поверхности, поднятая из рудника по эстакадам рудника. Эту добытую руду мы пускаем в обогащение; значит, 35-процентную руду мы будем обогащать до 60—65%. Во что тогда обойдется эта обогащенная руда? Она обойдется в

11 червонных копеек пуд. Это не все. Эту руду надо спечь, нужно ее превратить в крицу, чтобы можно было пустить ее в металлургический процесс. Эта операция обойдется нам в 2,38 коп. Одним словом, уже пуд крицы будет стоить 13,38 червонных копеек.

Сколько же стоит 62-процентная криворожская руда, сырая руда, необогащенная? Ее себестоимость исчисляется приблизительно в 10 коп. Следовательно, наша руда на 3,4 коп. будет стоить дороже. Это — на руднике. Эта разница, конечно, большая, и как говорится, наша руда по сравнению с криворожской рудой является неконкурентноспособной.

Но вопрос надо разрешить в целом таким образом: во что обойдется чугуна из той и из этой руды в одном и том же пункте. В данном случае мы говорим о Сталино, куда будет для плавки доставлена руда Кривого Рога и крица из щигровской руды. Наша крица потребует для металлургического процесса на 10% меньше кокса, чем криворожская. Это обстоятельство при всех прочих равных условиях делает чугуна из щигровской руды конкурентноспособным по сравнению с чугуном из руд Кривого Рога.

Именно при всех равных условиях чугуна из криворожской руды будет стоить 90 коп., а пуд чугуна из Щигровской обогащенной руды и крицы будет стоить 92,18 коп.; и эта разница в две копейки на 90 коп. уже величина незначительная: можно уже варьировать. Это при 35-процентном содержании нашей руды, а если наша руда будет содержать 40—45%, то ясное дело, она уже становится совершенно конкурентноспособной с богатой криворожской рудой. Если мы найдем залежи более богатой руды, то конечно, наша щигровская руда будет совершенно конкурентноспособна с криворожской рудой, но при решении этой задачи недостаточно так разрешать примитивно вопрос, как мы его решаем. Нужно учесть всю сумму экономических условий, вытекающих из центрального положения Щигровского месторождения, условий транспорта, возможности применения других методов плавки чугуна, например, электроплавку; учесть близкое положение Подмосковского бассейна, угли которого могут быть использованы для больших центральных электростанций, энергия которых может подаваться в тот же Щигровский район, и т. д.

Картина может получиться другая, но это сейчас только мечты, только перспективы и заглядывание в будущее, которое нам представляется довольно радужным. Я убежден, что, вероятно, не далеко то время, когда наша сельскохозяйственная, сугубо сельскохозяйственная губерния, превратится в большой промышленный центр и причиной этого явится эта, доселе странная пезнакомка, которая посетит название Курской магнитной аномалии, нами разоблаченная пока только на 50% и остальная половина которой подлежит еще выяснению путем дальнейшего ее изучения.

Я заканчиваю свой доклад. Может не все стороны нашей многообразной работы освещены, но времени много взято, много, и я постараюсь дополнительно ответить на все вопросы, которые мне будут предложены.

Теперь, заканчивая свой доклад хозяину Курской губернии — XII губерньскому съезду Советов, позвольте, товарищи, с благодарной памятью обратиться к нашему покойному вождю Владимиру Ильичу Ленину, который и в вопросе о Курской магнитной аномалии был основоположником, вдохновителем и основной коренной причиной ее успешного исследования.

Только при его великом содействии удалось произвести работу колоссального научного значения. Товарищи, помимо практического значения, о котором я сейчас говорил, эта работа имеет громадное научное значение и, если французы в великую революцию произвели измерение так называемого парижского меридиана, легшего в основу метрической системы мер, то великая русская революция произвела исследование Курской маг-

нитной аномалии, и в то время, когда там на Западе и за океаном говорили о том, что большевики разрушают культуру на Востоке, в Европе и Азии, когда они нас таким образом ругали в 1919, 1920 и 1921 гг., в необыкновенно тяжелых условиях русская наука заложила нерукотворный памятник рабоче-крестьянскому правительству нашего великого Союза.

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 28, лл. 5—11.— Подлинник.

№ 23

Резолюция XII съезда советов Курской губернии по докладу И. М. Губкина о КМА

16 января 1925 г.

XII губернский съезд советов Курской губернии, заслушав сообщение профессора Губкина о Курской магнитной аномалии и отмечая блестящие достижения советских ученых в этой области, выражает уверенность, что рабочие и крестьяне в недалеком будущем получат возможность приступить к разработке тех необычайных ответственных богатств, которые скрыты в недрах Курской губернии. Съезд выражает признательность представителям науки, принимавшим участие в работах по изучению Курских магнитных аномалий, и рабочим и администрации Буркома за их работу.

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 100, л. 205.— Копия.

№ 24

Выписка из протокола заседания Президиума ВСНХ о работах ОККМА

28 января 1925 г.

Слушали: I. О работах Особой комиссии по Курским магнитным аномалиям (докладчики тов. Губкин, тов. Лазарев).

П о с т а н о в и л и:

1. Доклад принять к сведению и отметить огромное научное и практическое значение произведенных Особой комиссией по Курским магнитным аномалиям работ.

2. Констатировать: а) что магнитометрическая съемка ОККМА не только восстановила утраченные для СССР результаты двадцатилетних работ проф. Лейста, но и превзошла их значительно как по количеству наблюденных точек и по густоте их расположения, так и в особенности по точности ввиду применения более точной топографической основы и соответствия ее масштабу съемки;

б) что высказанные на основании магнитометрических и геологических работ предположения о материальной причине Курской магнитной аномалии — железной руде — вполне подтвердились данными глубокого разведочного бурения и что практическое значение этих руд может быть выяснено путем изучения технических свойств полезного ископаемого и определения таких условий разработки месторождения, при коих использование этих руд явилось бы экономически возможным,

в) что к настоящему времени ОККМА выполнены основные задания, на нее возложенные.

3. Для планомерного завершения исследований КМА предложить ОККМА представить в Президиум ВСНХ СССР планы и смету работ, производство которых необходимо во избежание потери или обесценения уже полученных результатов.

4. Для рассмотрения плана дальнейших работ и сметы, необходимых для завершения исследований КМА, назначить комиссию под председательством члена Президиума т. Долгова, членов тт. Свердлова, Президиума ОККМА, представителей Академии наук, Геологического комитета и НТО, предоставив Комиссии право привлекать к своей работе необходимых специалистов.

Срок окончания работ комиссии — месяц.

За секретаря Президиума ВСНХ СССР ¹

ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 100, д. 94, л. 122.— Копия.

¹ Подпись отсутствует.

ВОПРОСЫ В. И. ЛЕНИНА О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ОТВЕТЫ Г. В. ЧИЧЕРИНА (1921 г.)

В отчете ВЦИК и СНК IX Всероссийскому Съезду Советов В. И. Ленин подробно охарактеризовал внутреннее и международное положение Советской России, отметив при этом исключительно важное международное значение мирной созидательной работы по восстановлению народного хозяйства Республики¹.

Характеризуя особенности международного положения, создавшиеся к концу 1921 г., В. И. Ленин отмечал как самое главное установление мирных отношений между Советской Россией и капиталистическим миром, свидетельствовавшее об установлении между ними известного, хотя и неустойчивого, равновесия. В. И. Ленин призывал при этом соблюдать величайшую осторожность и «быть начеку». «Надо помнить,— говорил он,— что от всякого нашествия мы всегда на волоске»².

Рассказывая о торгово-экономических связях РСФСР с капиталистическими странами, В. И. Ленин привел конкретные цифры роста импорта, на основе которых сделал вывод о том, что торговые отношения развиваются и будут развиваться и впредь. Он говорил: «Есть сила бóльшая, чем желание, воля и решение любого из враждебных правительств или классов, эта сила — общие экономические всемирные отношения, которые заставляют их вступить на этот путь сношения с нами»³. Не прошло и несколько лет, как блестяще подтвердилось это ленинское предвидение: уже к 1924 г. все ведущие капиталистические страны имели с СССР торговые связи, вслед за которыми пришло установление и дипломатических отношений.

Готовясь к докладу, В. И. Ленин 17 декабря 1921 г. запросил у ряда наркоматов краткие сведения об их работе. Такой запрос был направлен и в Наркомат иностранных дел⁴. В тот же день управляющий делами Совета Труда и Оборона В. А. Смольянинов представил В. И. Ленину выдержки из ответов Г. В. Чичерина на вопросы В. И. Ленина, которые ниже публикуются. Вопросы В. И. Ленина публикуются по тексту упомянутого Ленинского сборника и даны курсивом.

Документ подготовлен к печати Л. М. Дробижевой и Л. А. Шапиро.

И. К. Кобляков

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 115—152.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 122.

³ Там же, стр. 129.

⁴ См. Ленинский сборник XXIII, стр. 277—278.

Выдержки из ответов Г. В. Чичерина на вопросы В. И. Ленина

17 декабря 1921 г.

Владимир Ильич!

Из ответного письма т. Чичерина от 17 декабря я делаю существенные выдержки, отвечающие прямо на поставленные Ваши вопросы.

Достаточно ли будет, при характеристике международного положения РСФСР, сказать, что со стороны Польши и Румынии грозит лишь их военная партия, а не все господствующие в них классы?

Со стороны Польши грозит нам именно военная партия. Капитал, промышленность хотят торговли с нами и боятся банкротства; крестьянство требует мира. Со стороны Румынии грозит нам не военная партия, но та часть боярско-капиталистической олигархии, которая связана с Западом. Румынский национальный капитал, т. е. либералы во главе с Братиану, нас, конечно, ненавидят, не помирятся с нами без возвращения от нас золота, но не желает рисковать авантюрой. К аванюре толкает Румынию Также Ионеску, т. е. группа, связанная с Францией и французскими банками. Весной 1920 г. начал с нами переговоры Вайда-Воевод, представитель трансильванского мелкого крестьянства. Сила Также Ионеску заключается в давлении со стороны Франции.

Что союз из 4-х держав (Англии, Соединенных Штатов, Франции и Японии), заключенный на Вашингтонской конференции, во-1-х, архинепрочен, как и все империалистские союзы; во-2-х, враждебен всем остальным народам? Не добавить ли к этому что-либо?

Вполне точный для нашего внутреннего потребления анализ четвертого Тихоокеанского союза я бы дал следующий: широкие американские буржуазные массы выбрали Гардинга под лозунгом «Возвращение к нормальности», они хотят спокойствия и экономии. Миллюков писал в белогвардейских газетах, что американское общество категорически требует от конференции успеха. Сокращение морских вооружений есть, собственно, вовсе не сокращение, а зафиксирование статус-кво, которое прокричали с громаднейшим шумом; уже высказывается ожидание, что этого принципа не будут строго придерживаться, но надо было показать американскому обществу успех. Раз нужна экономия, нельзя много тратить на вооружение, значит надо избегать войны. Четверной Тихоокеанский союз есть способ друг друга обуздывать; он имеет целью не взаимную поддержку для наступательных целей, но взаимное контролирование, чтобы мешать друг другу наступать. Формальная взаимная поддержка в сохранении статус-кво в этом договоре, по словам газет, не распространяется ни на Китай, ни на положение японцев в Калифорнии. По поводу Сибири газеты пишут, что она вне договора. Как раз на те пункты, где имеется у участников антагонизм, по словам газет, соглашение о взаимной поддержке не распространяется. И мы видим, что как раз в данный момент американская Синклеровская компания заключает с ДВР договор о концессиях на Северном Сахалине, т. е. лезет в японскую сферу.

Суммирую. Мировые антагонизмы участников не ликвидированы, они только временно прикрыты с целью обмана масс; формально не было торговли из-за дележа между участниками, но фактически они уже начали

более агрессивную политику по отношению к другим государствам (наступление капшелевцев, внезапная активность Англии повсюду, посылка военного судна в Киликию, резко наступательная политика на всем Ближнем Востоке).

Можно ли рассказать о плане приглашения России и Германии на 2-ю конференцию в апреле 1922 года? На какой источник сослаться? Насколько это счесть достоверным или вероятным?

О предстоящем, якобы, приглашении России и Германии на конференцию мы узнали от агентства Эксчэнж. Американские корреспонденты почти всех газет на Западе об этом писали. Это могло быть уткой ради нажима на Францию. Вам, по-моему, не стоит об этом говорить, мы стоим выше газетных уток.

Можно ли охарактеризовать наш прогресс за 1921-й год увеличением числа торговых договоров с европейскими державами? Если да, то перечислить их (в 1920 только с Англией, за 1921 год с такими-то). Если нет, то можно ли охарактеризовать прогресс в этом отношении иными данными кроме размеров торгового оборота (о чем я запрошу НКВТ)?

В 1920 г. было соглашение с некоторыми шведскими фирмами и соглашение о представительстве в Стокгольме Центросоюза. В 1921 г. заключено 4 торговых договора (с Англией, Германией, Норвегией и Австрией). 1. Договор с Англией. 2. Договор с Польшей предусматривает заключение торгового договора, относительно которого недавно начались с Польшей переговоры. 3. Договор с Германией есть по своему содержанию торговый договор и договор о представительстве. 4. Торговый договор с Норвегией. 5. С Австрией только что заключен договор, аналогичный германскому. 6. Накануне подписания торговый договор с Чехословакией, который мы рассчитываем, в ближайшем будущем будет заключен. 7. Начались переговоры о торговом договоре со Швецией. 8. Выработаны договоры с Италией и Данией, но не подписаны потому, что они отказываются признать наше представительство единственным представительством российским, т. е. отказываются порвать с белогвардейцами. 9. Фактически начались сношения с Болгарией (болгарские кооперативы по заказу Центросоюза купили и послали нам хлеб) и с Румынией (виза дана представителям Внешторга для поездки в Румынию, для закушки хлеба). 10. Договоры с Монголией, Афганистаном, Турцией и Персией предусматривают заключение торговых договоров и в ближайшее время ожидаем начатия этих переговоров. 11. Переговоры с Китаем о Восточно-Китайской железной дороге должны были начаться; отсрочены ввиду Вашингтонской конференции и 12. Переговоры с Японией начались неофициально, так как Мархлевский поехал в Дайрен как частное лицо.

Некоторые важные соображения тов. Чичерина.

Относительно Вашего выступления вообще и резолюции съезда обращу Ваше внимание на то, что, по словам газет, все ждут с напряженным вниманием, что будет на съезде, и Ллойд Джордж ждет нашего съезда, чтобы окончательно наметить свой путь. Необходимо поэтому во всех выступлениях и резолюциях сообразоваться с международным положением. Перед Западом стоит следующий вопрос: действительно ли мы ведем политику консолидации, закрепления связи с другими странами и мирного экономического восстановления или же это только надувательство.

Выборка из отчета к съезду

К 1 января 1921 г. Наркоминдел имел за границей следующие представительства:

1. Полномочное представительство в Латвии.
2. Полномочное представительство в Эстонии.
3. Полномочное представительство в Турции.
4. Полномочное представительство в Афганистане.
5. Полномочное представительство в Грузии.
6. Представительство по обмену пленными в Германии.
7. Полномочное представительство в Хорезме.
8. Полномочное представительство в Бухаре.
9. Полномочное представительство в Литве.
10. Торговая миссия в Лондоне.
11. Полномочное представительство в Монголии.

На 1 декабря 1921 г. НКиндел имеет следующие представительства за границей:

1. Полномочное представительство в Германии.
2. Полномочное представительство в Латвии.
3. Полномочное представительство в Литве.
4. Полномочное представительство в Финляндии.
5. Полномочное представительство в Эстонии.
6. Полномочное представительство в Польше.
7. Полномочное представительство в Турции. Там же имеется 5 консульских представительств.
8. Полномочное представительство в Персии и 5 консульских представительств.
9. Полномочное представительство в Афганистане и 2 генеральных консульства.
10. Полномочное представительство в Бухаре и 5 консульских представительств.
11. Полномочное представительство в Хорезмской с[оветской] р[еспублике].
12. Полномочное представительство в Армении, Грузии и Азербайджане и 2 консульских представительства.
13. Комиссия по репатриации военнопленных в Австрии.
14. Специальная миссия в Китае.
15. Миссия РСФСР при переговорах ДВР с Японией.

Кроме того, за границей находятся следующие торговые представительства:

16. Торговое представительство в Англии.
17. Торговое представительство в Чехословакии.
18. Торговое представительство в Италии.
19. Торговое представительство в Норвегии.
20. Представительство Центросоюза в Швеции.

ОРГАНИЗАЦИЯ АВТОНОМНОЙ КОЛОНИИ АМЕРИКАНСКИХ РАБОЧИХ «КУЗБАСС»

(1921—1923 гг.)

*Документы Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

После окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции Советская республика приступила к восстановлению народного хозяйства.

Международный пролетариат, искренне желая помочь народам нашей страны в восстановлении хозяйства, выдвинул новую форму интернациональных связей — хозяйственную помощь Советской России.

В стремлении иностранных рабочих помочь молодой Советской республике нашла свое практическое воплощение международная пролетарская солидарность, основанная на марксистско-ленинских принципах пролетарского интернационализма. Экономическая помощь трудящихся всего мира Советской стране была провозвестницей того экономического сотрудничества, взаимопомощи социалистических стран, свидетелями которых мы являемся; в этом ее историческое значение.

Но эта помощь имела также и реальное хозяйственное значение.

В. И. Ленин подчеркивал, что при преодолении разрухи «финансовая помощь рабочих всего мира бесконечно важна для нас в этом отношении, наряду с помощью моральной и с помощью политической»¹.

Еще в 1920 г. в адрес Советского правительства стали поступать многочисленные заявления иностранных рабочих и инженеров, в которых они предлагали свои услуги; многие из них приезжали в Советскую Россию стихийно. В конце 1920 и начале 1921 гг. в Советскую Россию, через Либаву, прибыло свыше 16 тыс. эмигрантов из Америки².

В обращениях по радио к иностранным рабочим Советское правительство предупреждало о трудностях, переживаемых страной в связи с разрухой, и просило сначала посылать делегации для ознакомления с положением на месте³.

В июне 1921 г. одна из таких делегаций предложила создать промышленные колонии иностранных рабочих для работы в наиболее жизненных для Республики отраслях народного хозяйства.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 448.

² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 224, л. 106.

³ Там же, вр. оп., кор. 39, ед. хр. 386.

В создании одной из таких колоний — «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» («АИК Кузбасс») принял горячее участие В. И. Ленин¹.

Новые документы дают возможность детально изучить этот вопрос. Впервые публикуется письмо инициативной группы В. И. Ленину. Прибывшие на III Конгресс Интернационала и I Конгресс Профинтерна С. Рутгерс, Г. Кальверт и В. Хейвуд, обсудив с некоторыми делегатами и Л. Мартенсом свои предложения по оказанию экономической помощи Советской России в восстановлении и развитии предприятий Кузбасса, 21 июня написали письмо В. И. Ленину (см. док. № 1), которое было рассмотрено на заседании СТО 22 июня 1921 г.²

С. Ю. Рутгерсу и его сотрудникам (в количестве 12—15 чел.) была предоставлена возможность немедленно выехать на Урал и в Кузнецкий бассейн для ознакомления с положением на месте. Для этого Рутгерсу было выдано подотчет 2 млн. руб.³ С 28 июня по 4 сентября 1921 г. группа Рутгерса обследовала избранный район; 12 сентября 1921 г. Рутгерс представил свой доклад по вопросам промышленной рабочей колонизации в Совет Труда и Оборона (см. док. № 4).

После телефонного разговора с В. И. Лениным 15 сентября 1921 г. Рутгерс на следующий день отправил В. И. Ленину письмо, в котором дал характеристику будущим членам правления и внес ряд предложений по организации колонии американских рабочих (см. док. № 5). 19 сентября В. И. Ленин принял делегацию американских рабочих⁴. Протоколы заседаний СНК и СТО, подписанные В. И. Лениным, как бы завершают процесс создания «АИК Кузбасс». 25 октября 1921 г. на заседании СНК был утвержден проект договора, составленный на основании указаний В. И. Ленина⁵.

22 ноября, после некоторых редакционных поправок и перевода на английский язык, текст этого договора был подписан инициативной группой С. Рутгерса, а 26 ноября — В. И. Лениным. Текст договора, подписанного В. И. Лениным, представляет особый интерес, так как является единственным подлинником (см. док. № 9); в 1959 и 1960 гг. был опубликован один из вариантов проекта договора, но он содержит ряд разночтений⁶.

В ряде документов освещается вопрос о выполнении Советским правительством своих обязательств по договору перед «АИК Кузбасс». Несмотря на тяжелое положение с продовольствием, рабочим, занятым на лесозаготовках, было послано 60 тыс. пуд. хлеба и другие продукты питания, а также предоставлено право безакцизного и беспощинного пропуска оборудования, закупленного за границей (см. док. №№ 7, 10, 11).

О первых итогах работы «АИК Кузбасс» можно судить по письму С. Рутгерса В. И. Ленину и докладным запискам уполномоченного СТО в «АИК Кузбасс» В. С. Шатова. Они указывали на трудности хозяйственного характера (см. док. № № 13—14). Вместе с тем они характеризуют значение «АИК Кузбасс» для Советского государства и поддержку, оказываемую этой колонии центральными и местными органами Советской власти.

¹ См. Ленинские сборники: XX, стр. 200, 202; XXIII, стр. 39—46; XXXVI, стр. 331—333, 337, 341 и 349.

² ЦПА ИМЛ, ф. 49, оп. 4, ед. хр. 147, л. 37; С. Ю. Рутгерс. Встречи с В. И. Лениным. «Историк-марксист», 1935, № 2-3, стр. 94.

³ Ленинский сборник XX, стр. 202.

⁴ См. Ленинский сборник XXIII, стр. 39.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 24467, 24512; Ленинский сборник XXXVI, стр. 342—343.

⁶ См. «Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925». Новосибирск, 1959, док. № 111; «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, док. 310.

Публикуемые документы хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС и охватывают период с 1921 по 1923 г.¹ Подлинники, аналогичные публикуемым док. №№ 3, 4, выявлены также в ЦГАСА А. Л. Райхцаумом. Документы С. Рутгерса на русском языке написаны с отступлениями от литературных норм. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок.

Переводы с английского языка сделаны Н. И. Непомнящей, с немецкого — Л. Р. Леваневской.

С. С. Игнатов, В. А. Любишева

№ 1

Письмо С. Ю. Рутгерса¹⁾, Л. К. Мартенса²⁾ и Г. С. Кальверта³⁾ В. И. Ленину о создании промышленных колоний силами иностранных рабочих и специалистов

21 июня 1921 г.² Москва

Дорогой товарищ Ленин!

Вместе с т. Мартенсом и членом организации ИРМ⁴⁾ т. Кальвертом мы представляем на Ваше рассмотрение план промышленных трудовых колоний иностранных рабочих и специалистов из промышленно развитых стран, как-то США, Германия и т. д.

Набросок общей идеи дан в краткой заметке под буквой «А».

В качестве первого конкретного предложения мы рекомендуем колонию Кузнецкого бассейна, а затем последуют другие. Преимущества этой области с технической точки зрения, — с ее неисчерпаемыми ресурсами продовольствия, леса, угля и железа, — кратко изложены в заметке под буквой «В» (приложение I).

Более точное описание существующих условий и указания относительно рабочей силы и средств производства, потребных тотчас же и в ближайшем будущем для дальнейшего развития предприятия, могут быть даны только после обследования этой области.

Но, прежде чем приступать к подобному обследованию, необходимо удостовериться, что, в случае, если условия в Кузбассе в настоящее время благоприятны (в чем вряд ли может быть какое-либо сомнение) и если требования на материалы и персонал не превышают практических возможностей, не возникает никаких возражений политического или общего характера против использования Кузнецкого бассейна для целей колонизации, как это изложено в общих чертах в заметке под буквой «С» (приложение II)³.

Мы считаем возможным начать дело только, если Вы, со своей стороны, окажете ему полную поддержку.

Мы обращаем Ваше внимание особенно на следующие пункты:

¹ Группа документов, публикуемая в настоящем номере и относящаяся к сравнительно более изученному начальному периоду деятельности «АИК Кузбасс», является первой частью предпринятой редакцией публикации документов по истории «АИК Кузбасс». Вторая часть документов, посвященная деятельности АИК до 1927 г., подготовлена к печати докт. ист. наук Э. Б. Генкиной и будет опубликована в № 3 нашего журнала. — *Редакция.*

² Дата установлена по докладу С. Ю. Рутгерса в СТО от 12 сентября 1921 г. (см. док. № 4).

³ В заметках «А», «В», «С» подробно детализируются положения данного письма (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, в.р. оп., кор. 16, ед. хр. 9, лл. 6—46).

а) Непосредственным результатом деятельности предприятия будет увеличение производства угля, причем первоначально только небольшая часть его пойдет на развитие этого района. Это увеличенное производство угля позволит Сибирской магистрали и примыкающим к ней железнодорожным линиям улучшить транспорт. Это обеспечит вывозку большего количества продовольствия для Европейской России.

Некоторые отрезки железнодорожных путей, примыкающих к Сибирской магистрали, сейчас вовсе бездействуют из-за отсутствия угля. По Великому Сибирскому пути до Омска на западе, куда проложена двойная колея, движутся только шесть поездов ежедневно в обоих направлениях. От Омска в направлении к Челябинску и Тюмени идут только по четыре поезда в обоих направлениях. Согласно информации, полученной от проф. Александрова, это число поездов при достаточном производстве угля могло бы быть тотчас же удвоено, так как в настоящее время вполне исправные паровозы бездействуют из-за отсутствия угля. Кроме того, Сибирская магистраль была запроектирована на 48 поездов (и способна пропускать их ежедневно в обоих направлениях до Омска, куда проложена двойная колея) и соответственно на 15 и 17 поездов по однопутным колеям примыкающих железнодорожных линий Омск — Челябинск и Омск — Тюмень.

Итак, не прибегая к постройке новых линий, можно будет в восемь раз увеличить перевозки на главной магистрали до Омска и в четыре раза на примыкающих линиях, пересекающих Урал. Однако одним из наиболее серьезных препятствий к этому является недостаток угля.

Хотя основной целью колонизации и главнейшим ее результатом должно явиться превращение района в промышленную единицу, на что так или иначе потребуются годы, непосредственные ее результаты будут также значительны.

б) Настоятельно необходимо, чтобы рабочая колония пользовалась свободой действий в том, что касается ее собственных дел и для стимулирования любых усилий, направленных на развитие предприятия. Правление должно фактически обладать всей полнотой власти в колонии без всяких бюрократических помех.

Для обеспечения общего и политического контроля достаточно того, что правление назначается Советом Народных Комиссаров и может быть отозвано в любое время.

Рабочие и специалисты колонии будут обладать совещательным голосом и принимать участие в управлении в качестве советчиков, равно как и активно сотрудничая в своих организациях. Они не будут непосредственно участвовать в прибылях предприятия, если не считать удовлетворительного для американцев жизненного уровня и тех премий, которые будут сочтены необходимыми и эффективными для роста производства.

Производственные кооперативы и различные формы частных или групповых предприятий могут быть до известной степени полезными при развитии мелкой и средней промышленности и для предупреждения голода, но они неприменимы в деле развития новой крупной промышленности, на которую в конце концов придется опираться будущему обществу.

Нам хотелось бы знать Ваше ясно выраженное мнение о возможности предоставления подобным колониям достаточной свободы действий, оставив практике выработку деталей. По нашему мнению, отношения между промышленными рабочими колониями и Советским правительством могут быть очень несложными; юристов надо тщательно отстранить от этого дела.

с) Возможное возражение, основанное на том, что Кузбасс следовало бы отдать на концессию капиталистам, нельзя считать серьезным, так как в настоящий момент шансы на добросовестную концессию на базисе пе-

медленного вложения крупного капитала весьма малы. Кроме того, чрезвычайно важно было бы, чтобы район, имеющий такое колоссальное значение для дальнейшего развития промышленности, не попал в руки наших классовых врагов.

Так как целью промышленной рабочей колонии является организация производства кокса, построение сталеплавильного завода и создание металлургической промышленности, эти планы полностью соответствуют общей схеме развития, тем более что ими предусматривается связь Кузбасса с Уралом и, в конечном итоге, постройка новых Южной и Северной магистралей для перевозки кокса, продовольствия и других продуктов.

d) Отсутствующий капитал можно будет добыть следующим образом: в первую очередь мы выпустим воззвание к американским рабочим, желающим приехать в Кузбасс, с просьбой о содействии путем взносов их сбережений, которые мы расцениваем в среднем по 200 долл., не считая стоимости транспорта. Кроме того, мы можем обратиться к сочувствующим, идя даже на обещание им известного процента. Это будет первым советским займом на внешнем рынке, который сможет проложить путь к дальнейшему иностранному финансированию.

Мы предлагаем также, чтобы Советское правительство предназначило некоторую часть своих денежных фондов на развитие Кузбасса, в такой, например, форме, чтобы часть угля оплачивалась в иностранной валюте. За остальной уголь платили бы частично машинами, частично бумажными рублями, если только не предпочтут выпуск специальных денег, что нижеподписавшиеся считают вредным для интересов Советской республики в целом.

Выручка за уголь и т. п. пойдет на расходы по общему управлению колонией в самом широком смысле, так как другой формы доходов не будет. Земельный налог, выплачиваемый в угле, будет нашей долей общего взноса для покрытия государственных нужд.

В дальнейшем придется в интересах района увеличить налог на землю или на сельскохозяйственные продукты так, чтобы он частично покрывал расходы по общему управлению колонией. Пока что эту проблему поможет разрешить политика цен, так как правление будет фактически распоряжаться продукцией, предназначаемой для крестьян в обмен на продовольствие.

Однако главную возможность разрешить вопрос о недостатке капитала дает метод постепенной эксплуатации. Экономическую жизнь колонии надо будет строить с самого основания, шаг за шагом. Так как к производству железа в мелком масштабе можно приступить тотчас же, необходимо приложить все усилия, чтобы производить в пределах объединения все необходимое для дальнейшего его развития, начав с изготовления такой продукции, как лесоматериалы и железо, которые пайдут сбыт у крестьян в обмен на продовольствие.

Для выполнения программы потребуются, без сомнения, годы, но, в конце концов, она будет завершена успешно, как это имело место на американском Среднем Западе, в слабо развитых колониях и т. д. Чем большую помощь удастся получить извне, тем скорей мы добьемся результатов. Но даже без значительной финансовой помощи со стороны Советского правительства развитие предприятия вполне возможно.

Предложения:

Наши конкретные предложения следующие:

1. Согласиться на признание Кузнецкой области единицей [Unit] для промышленной рабочей колонии, если только обследование на месте под-

твердит, что условия для этого благоприятны, и покажет возможность удовлетворения безотлагательных нужд.

2. Немедленно послать в Кузнецкую область 12 человек, преимущественно американцев, рабочих и специалистов, для обследования существующих там условий и составления списка всего потребного сейчас и в ближайшем будущем для развития объединения.

Нет надобности ожидать окончания конгресса для посылки экспедиции, так как необходимо действовать быстро, хотя бы для того, чтобы использовать депрессию, господствующую в настоящее время в Америке и Европе.

В исследовательскую группу надо включить специалистов по земледелию, лесозаготовкам, углю, железу, механическим мастерским, транспорту, строительству и врачей; подбор этих людей должен быть предоставлен нижеподписавшимся. Им следует создать самые благоприятные условия для работы, для чего необходима энергичная рекомендация с Вашей стороны.

3. Немедленно после предоставления отчета исследовательской группы необходимо приступить к подготовке жилищ и продовольствия в районе и тотчас же образовать небольшие группы лесорубов и шахтеров. Пока же производить иммиграцию из Америки и других стран таким образом, чтобы только хорошо подобранным элементам было разрешено вступить в Кузнецкое объединение. Надо возможно скорее решить, какую помощь может предоставить Советское правительство в отношении машин, материалов и денежных средств.

Мы хотели бы обсудить вместе с Вами целесообразность этого плана, и в случае Вашего согласия безотлагательно получить полномочия на обследование Кузнецкой области с точки зрения возможности создания промышленной рабочей колонии.

С братским приветом

С. Ю. Рутгерс, Л. Мартенс, Герберт,
С. Кальверт

ЦПА ИМЛ, ф. 19, вр. оп., ед. хр. 68.— Подлинник, перевод с английского.

№ 2

**Ответ Л. К. Мартенса на письмо В. И. Ленина¹
относительно проекта постановления СТО о про-
мышленной эмиграции**

22 июня 1921 г.

Я немедленно займусь вопросом о проекте постановления СТО относительно промышленной эмиграции российских выходцев из Америки. Не уверен, что смогу сделать это сегодня до трех часов. Во всяком случае, к 6 час. я буду готов.

Л. Мартенс

На документе помета В. И. Ленина: «в архив».

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 19397.— Автограф.

¹ Упомянутое письмо В. И. Ленина см. Ленинский сборник XX, стр. 200.

№ 3

Из докладной записки Сибревкома в СТО о целесообразности иммиграции американских рабочих в Кузнецкий бассейн11 августа 1921 г.¹

...² При составлении единого хозяйственного плана Сибири Кузнецкому бассейну отводится исключительное место как главнейшему центру промышленной жизни в ближайшем будущем. К сожалению, в итоге семилетней империалистической и гражданской войны Советская Россия не располагает ни материальными, ни персональными силами, нужными для оживления богатств Кузнецкого бассейна. Ввиду этого и признавая, что оживление промышленной деятельности в Кузнецком бассейне имеет общегосударственное, а не местное значение, [оно] и должно последовать безотлагательно.

Сибревком считает целесообразным пойти навстречу инициативе группы американских рабочих во главе с т. Рутгерсом.

Совместно с представителями названной группы рабочих Сибревком выработал схему взаимоотношений при эксплуатации Кузнецкого угольно-железного бассейна. Схема не представляет собой проекта договора. Она лишь является комплексом линий, разграничивающих экономические взаимоотношения Советской России и группы американских рабочих. Схеме умышленно придана форма удобная и понятная для американских рабочих.

Свою юридическую конструкцию схема получит впоследствии, когда представителям Советской власти в Сибири придется иметь дело с юридическими правомочными представителями иностранных рабочих. Тогда в соответственном договоре, в пределах законов РСФСР, найдут свою охрану интересы Республики.

Схема взаимоотношений между Сибирским революционным комитетом и эмиграцией американских и иных иностранных рабочих в Кузнецком угольно-железном бассейне при сем прилагается.

**Схема взаимоотношений между Сибирским революционным комитетом
и эмиграцией американских и иных иностранных рабочих
в Кузнецкий угольно-железный бассейн**

Полагая, что настоятельнейшей задачей момента является восстановление промышленного производства в РСФСР, Сибирский революционный комитет приветствует идею эмиграции американских и других иностранных рабочих в пределы Сибири вообще, Кузнецкий угольно-железный бассейн в особенности.

После обстоятельных переговоров с комиссией американской рабочей эмиграции, утвержденной СТО 22 июня 1921 г. в лице тт. С. Ю. Рутгера, Г. С. Кальверта, А. Геллера, Г. Школьника, Е. Л. Фельда, Масклина и Б. Корнблит, Сибирский революционный комитет пришел к выводу, что первая попытка колонизации Кузнецкого бассейна американскими рабочими должна регулироваться следующими основными положениями:

Сибирский революционный комитет готов (на срок, определяемый последующим договором) передать в управление коллектива эмигрантов месторождения угля и железа, лесные разработки и т. п., поскольку они могут быть продуктивно эксплуатированы.

¹ Дата утверждения докладной записки на заседании Сибревкома (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 18, 20—24, 48—51).

² Опущено технико-экономическое описание Кузнецкого бассейна.

руемыми этим коллективом, а также и вспомогательные производства, могущие иметь своим результатом общее повышение продукции в предприятиях коллектива эмигрантов.

Следуя экономической политике Центра и ее новому курсу, направленным в сторону максимального развития производительных сил страны, Сибревком при осуществлении настоящего договора обеспечивает коллективу эмигрантов свободу производственных действий, необходимых для развития современной крупной промышленности, и создает все условия, благоприятствующие тому, чтобы вложенный рабочей эмиграцией в дело труд нашел себе полное удовлетворение.

Управление предприятиями коллектива организуется самим коллективом и утверждается Сибревкомом по соглашению с представительством ВЦСПС в Сибири. Правление предприятия ответственно непосредственно перед Сибревкомом и имеет своего представителя в Новониколаевске для поддержания контакта с Сибревкомом и его отделами и представителями. Оно также имеет своего делегата в Москве, работающего совместно с Московским бюро Сибревкома. Председателю правления и его представителям предоставляется право разъездов по водным, железнодорожным и иным путям сообщения, право посещения фабрик, заводов и т. п., получение всех необходимых для ведения дел сведений.

Материалы и машины, целиком неиспользованные в других местах, могут быть мобилизованы для надобностей коллектива эмигрантов с разрешения Сибревкома — в пределах Сибири, и СТО — в пределах всей России.

Сибирский революционный комитет при условии переброски в Кузнецкий бассейн в течение 1922 г. приблизительно 2800 рабочих различных квалификаций согласен выполнить следующее:

1. Передать (на срок, определяемый последующим договором) в ведение коллектива эмигрантов Кемеровские угольные месторождения, химический, кирпичный и лесопильный заводы в Кемерове, а также все находящиеся там государственные мелкие подсобные предприятия.
2. Предоставить на тот же срок коллективу эмигрантов в районе Кемерово до 10 000 десятин пригодной для сельскохозяйственного использования (посев хлебов, пастба скота, сбор трав и пр.) земли, а равно гарантировать ему возможность пользования по законам Республики окрестными лесными дачами по течению р. Томи и ее притоков.
3. Разрешить коллективу эмигрантов в подходящих для того местах колонизационного района добывать глину, песок и известь.
4. Предоставить возможность коллективу эмигрантов на приемлемых для сторон договорных условиях эксплуатации не работающих в настоящее время в г. Томске двух кирпичных заводов, а также плохо функционирующих сейчас одного кожевенного завода и одной сапожной мастерской, там же.
5. В течение зимы 1921—1922 г. заготовить и к весне 1922 г. доставить в Кемерово не менее 50 000 бревен, потребных как для постройки жилищ прибывающих эмигрантов, так и для ведения работ в переходимых к ним предприятиях.
6. Обеспечить коллектив эмигрантов необходимым для угольного производства и передаваемых им подсобных предприятий количеством цемента и чугуна по особому договору и при условии поднятия производительности Яшкинского цементного и Гурьевского заводов путем усиления их штата потребным количеством американских квалифицированных рабочих и специалистов.
7. Обеспечить предприятия коллектива эмигрантов потребным для их производственных целей количеством железнодорожных и водных транспортных средств.
8. Выдавать в течение первого договорного года коллективу эмигрантов соответствующее их числу количество продпайков по правилам, нормирующим снабжение аналогичных категорий русских рабочих, и, кроме того, снабдить всех эмигрантов-работников на зиму 1922—1923 г. шубами и валенками.
9. Возбудить ходатайство перед СТО об ассигновании 200 000 долл. для покупки в Америке в целях оборудования предприятий коллектива эмигрантов крупных сель-

сельскохозяйственных машин, лесопилки и всего прочего, что будет установлено Сибревкомом совместно с Комитетом американской рабочей эмиграции в Кузнецкий бассейн.

10. Содействовать всеми доступными способами облегчению транспортировки эмигрантов по России вообще, по Сибири в особенности.

Обязательства коллектива эмигрантов должны состоять в следующем:

А. Организовать для целей эмиграции и успешного ведения находящихся в управлении коллектива предприятий необходимое количество американских и русских рабочих.

Б. Взять на себя все расходы по доставке эмигрантов до границ РСФСР или до ближайших к ней иностранных портов с полным обеспечением их продовольствием как до этих пунктов, так и на время продвижения их по России, а на первые два года жизни здесь обеспечение их также такими продуктами, как консервы, сахар, чай, кофе и пр., отсутствующими в данное время для широкого массового распределения.

В. Принять на себя заботы по обеспечению на первое время эмигрантов одеждой, бельем и обувью, а равно, в целях немедленного начала производственных работ в каменноугольной и других подсобных отраслях промышленности, элементарными орудиями производства как кирки, лопаты, фонари и пр.

Г. В течение первого договорного года работы во взятых ими предприятиях повысить производительность последних вдвое против предыдущего года.

[Д]. Вся выработка предприятий коллектива эмигрантов принадлежит РСФСР; рабочим в этих предприятиях гарантируются лишь хорошие условия существования.

[Е]. Коллектив эмигрантов имеет право в целях расширения своих предприятий, а также удовлетворения нужд своих рабочих, удерживать в 1922/23 хозяйственном году 50% угля, добытого в Кемеровских копиях сверх количества фактически выработанного там в 1921/22 хозяйственном году.

Коллектив эмигрантов удерживает в тех же целях в течение первого года в свою пользу 50% выработки кожевенного завода и сапожной мастерской сверх фактически выполненной ими программы 1921—1922 г., а также половину производства стеклянного завода, который эмигранты предполагают построить для надобности своих предприятий.

Весь продукт, полученный с кирпичных заводов, лесных разработок, сельскохозяйственных участков и т. п. остается в руках коллектива эмигрантов.

Коллективу эмигрантов на условиях, определяемых последующим соглашением, предоставляется право заниматься товарообменом с крестьянами и другими для надобностей его предприятий и занятых в них рабочих. Сибревком и все его отделы обязуются снабжать предприятия коллектива эмигрантов денежными знаками, сырьем, различным материалом и вообще всем, что им необходимо для целей производства.

Управление предприятиями коллектива ведет установленную с одобрения Сибревкома систему отчетности с подчинением контролю со стороны надлежащих властей.

Коллектив эмигрантов может на основании дополнительных договоров с Сибревкомом открывать новые предприятия в различных отраслях производства.

Русские и американские рабочие, занятые в предприятиях коллектива эмигрантов, получают одинаковое вознаграждение и подчиняются одним и тем же правилам в отношении работы и условий жизни в соответствии с основными законами о труде, существующими в РСФСР.

В случае невыполнения кем-либо из сторон условий и обязательств настоящего соглашения или конфликта между Сибревкомом и правлением предприятия коллектива эмигрантов, право окончательного решения принадлежит Совету Труда и Обороны, который может распустить коллектив и выслать из пределов Республики тех эмигрантов, которые не являются русскими по рождению или не приняли русского гражданства.

На документе помета Н. П. Горбунова: «Из Сибревкома через т. Рутгерса.
12 сентября 1921 г.»

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 50—57.— Подлинник.

№ 4.

Доклад С. Ю. Рутгерса в СТО о возможностях и условиях иммиграции американских рабочих в Кузнецкий бассейн

12 сентября 1921 г.

В вашей резолюции от 22.VI за № 23 § 224 мне было поручено отправиться в Кузнецкий бассейн и на Урал для выяснения на месте возможности американской промышленной эмиграции. Как результат этой поездки с 28.V.1921 г. по 4 сентября я представляю здесь общий доклад, а также определенные данные для колонизации Кузнецкого бассейна и Богословского района (Надеждинского завода).

Общего вопроса об американской рабочей эмиграции, как отдельных личностей, так и артелей, кооперативов и т. д., я не затрагиваю в этом письме, дабы концентрировать все внимание на самой главной стороне проблемы — на создании современных промышленных объединений в Советской России.

Советская Россия не может существовать без современной основной промышленности. Существующая промышленность полностью разрушена до таких размеров, что это угрожает советскому существованию.

Самый практический, а может быть единственный путь для восстановления и создания основной промышленности, необходимой для дальнейшего развития коммунизма, — это употребить иностранный механизированный пролетариат и иностранных революционных социалистов от высоко развитой промышленности Америки и Европы для того, чтобы построить основную промышленность в России, на ее беспредельных природных богатствах, при содействии русского революционного правительства.

Этот вопрос, хотя и связан с общим вопросом русско-американской рабочей эмиграции, является более широким и принимает интернациональный характер, скорее чем характер чисто русский или русско-американский. Поэтому его надо рассматривать отдельно, уделить ему особенное внимание, и решить его без замедления. Бюрократические вмешательства должны быть устранены во что бы то ни стало; я предлагаю предоставить контроль, если таковой нужен вне Совета Труда и Оборона и его непосредственных органов, как Сибирский революционный комитет в Сибири и Экономический совет на Урале. Красному Интернационалу профессиональных союзов.

Что касается общих принципов, я ссылаюсь на мой тезис от 21 июня, представленный Ленину¹, которым и обусловилось выше решение 22.VI.1921; этот тезис находится в первой главе предлагаемого доклада.

Результат наших разведок на Кузбассе и наших переговоров с Сибревкомом является основой записки и схемы, принятых на заседании Сибревкома 11.VIII.1921². Я предлагаю, чтобы СТО приняла эту схему как основу рабочей колонизационной единицы на Кузбассе. К этой схеме я должен заметить, что в некоторых параграфах намечены сроки, например, § 1 «на срок, определяемый последующим договором». Такие сроки противоречат самому характеру договора, который ничего общего не имеет с концессией или контрактом. Иностранные рабочие предлагают свою помощь для постройки советского правительственного предприятия под постоянным надзором Российского Советского правительства. Это прави-

¹ См. док. № 1.² См. док. № 3.

тельство будет всегда иметь возможность одобрять и порицать тактику управления и отзывать или даже высылать из пределов России иностранных рабочих, если их поведение окажется противодействующим интересам русской и мировой революции.

В таком договоре нет места для сроков, и это было признано представителем Сибревкома, который просто забыл его вычеркнуть, по меньшей мере, в нашей копии. Дабы устранить всякую мысль о том, что иностранные рабочие входят в какую-либо сделку или контракт с Советской Россией, эту идею о сроке необходимо вычеркнуть.

Еще срок поставлен в той части договора, которая намечает ту часть продуктов, которая будет в распоряжении объединения для дальнейшего развития его предприятия. Этот срок намечен только на год (см. § E). В принципе право распоряжаться частью производства признано и должно быть признано постоянным. Без такого права настоящая цель создания и развития крупной промышленности по всей Сибири и России не может быть осуществлена и иностранные революционные рабочие, о которых мы говорим, не захотят даже попробовать решать этой проблемы, если их не уверить, что в случае успеха, они сумеют вполне реализовать их задание развитием своего объединения и созданием новых таких же, так как все производство их пойдет в пользу Советской России путем развития индустрии под контролем объединения, а так как ничего не может пойти в пользу рабочих свыше потребной нормы рабочих нужд, [то] я предлагаю оставить в стороне и этот пункт о сроке и предоставить объединению 50 % производства свыше реального производства, которая не потребуется на нужды объединения, будет, конечно, предоставлена советским учреждениям.

К основному положению «Схемы» придется еще получить от СТО уверение, что те 4000 эмигрантов, которые направляются в Сибирь, в течение 1922 г. будут надлежащим образом транспортированы туда с значительным количеством багажа, в том числе и орудий производства. Также надо заботиться о том, чтобы эмигранты не встречали никаких препятствий в Берлине¹, если прибудут через Германию или надлежащие порты. Предполагается, что основная часть эмигрантов поедет на пароходах, но некоторые группы прибудут и отдельно.

Мы еще настойчиво рекомендуем СТО учредить кредит в 200 000 долл. для покупки сельскохозяйственных и других машин по списку, [приведенному] в главе IV доклада². В общем, Советское правительство должно признать чрезвычайную важность этой формы трудовой колонизации путем выдачи одного доллара за каждый доллар, который американские промышленные эмигранты (в том размере, в котором они принимают участие в создании советских государственных учреждений) приносят своими закупками орудий. Мы считаем, что каждый эмигрант потратит в среднем 100 долларов для этой цели свыше платы за транспорт и еще 100 долларов на специальное продовольствие и одежду.

Если СТО ввиду чрезвычайной важности положения согласится на такую меру поддержки, — это очень усилит дальнейшее развитие. Так как эмигранты будут покупать нужные орудия через их собственную организацию, а также сами будут их привозить, то это является самым исключительным случаем получить реальные результаты за эти затраты.

Абсолютно необходимо, чтобы покупка орудий происходила под ответственностью самого объединения. Представители объединения будут зна-

¹ Приемный пункт Общества технической помощи Советской России и Концессионного комитета при Берлинском полпредстве РСФСР. — *Примечание документа.*

² См. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 15—16.

комы с его нуждами, и как американцы они знают американский рынок и американскую промышленность. Опыты с русскими торговыми делегациями были таковы, что интернациональные трудящиеся не имеют достаточного доверия в достижении результатов. Контроль может быть представлен Профинтерну через его местные организации. Можно даже надеяться, что закупки товаров представителями таких объединений окажутся полезным контролем на официальные закупочные органы Советской республики, которые теперь находятся главным образом в руках буржуазных спецов, без участия контроля чисто рабочих элементов.

Предлагается, чтобы Г. С. Кальверт, который принимал участие в нашей миссии и состоял членом ИРМ (Индустриальных рабочих мира), среди которых мы должны будем находить большинство революционных элементов, желающих и умеющих достичь цели, был уполномочен создать комитет из трех лиц в Америке, организовать в Америке совместно с Общим комитетом эмиграции нужные рабочие и технические силы и делать закупки нужных орудий и материалов. Тов. Кальверт, если помните, подписал совместно с Мартенсом и мною записку Ленину¹ и еще в Америке проповедовал идеи настоящего предложения. Кальверт пользуется полным доверием как моим, так и тов. Хейвуда.

Для целей организации и путешествия Кальверт должен получить сумму в 5000 долл., включая 2000 долл. для личных расходов.

Два члена нашей миссии, шахтер и лесной рабочий, остались в Кузбассе по предложению председателя Сибирского ревкома. На нашем возвратном пути, мы встретили американских эмигрантов в Омске, по дороге в Москву. Группа из 16 революционных лесных рабочих решила по нашему предложению возвратиться в Новониколаевск и Кемерово с целью приготовить лесные бараки на р. Томи и зимой рубить дрова для будущего объединения. Сибревком обещал снабдить их орудиями, теплой одеждой и продовольствием.

Мы предполагаем сейчас же после одобрения схемы организовать другую группу, человек в 100 и больше, из эмигрантов в Москве для поездки в Кемерово, чтобы там производить предварительные работы (как-то постройки и ремонт жилищ для других эмигрантов, лесные заготовки и т. д.), включая также несколько механиков и котельщиков.

Само собою понятно, как важна эта предварительная работа, которая облегчит [жизнь] американским эмигрантам, которые приедут к весне. Но так как объединение еще не в состоянии заботиться об этих первых группах, то советским властям придется принять на себя заботу об их устройстве, одежде, продовольствии и скором транспорте. Предлагаем, чтобы СТО обратил особое внимание на снабжение и транспортировку этих групп. Сибревком готов принять этих рабочих, заботиться, кормить и направлять их на место назначения. Но все это будет возможно только в том случае, если СТО примет скорее решение по предлагаемому докладу.

На Урале нам удалось пробыть только несколько недель. Проблема там куда сложнее: имеется возможность создать целый ряд маленьких объединений, даже кооперативов, но это не входит в программу моих предложений, тем более, что тов. Мартенс теперь на Урале и сам представит свои планы, причем нами собранный материал ему пригодится.

Предлагаю вам обратить особое внимание на асбестовые рудники — одна из немногих промышленности Урала, которая еще работает и которая с относительно маленькими средствами может быть приведена на ступень старого, а может быть еще высшего производства. Асбест может служить продуктом вывоза; он ценится очень высоко на заграничном рынке, бла-

¹ См. док. № 1.

годаря чему доставлял бы России иностранную валюту, в которой мы теперь так нуждаемся. Я советую поддержать предложение председателя правления тов. Ильина, в котором он говорит, чтобы уступить 25% производства на руки правления на фонд для ремонта и улучшения находящегося там хорошего, современного оборудования и для улучшения быта рабочих.

Было бы желательно перебросить туда пару тысяч американских или канадских рабочих, чтобы поднять производство на высшую ступень механизации и быть менее зависимыми от местных крестьян. Проблема Урала, которая непосредственно является основой создания промышленных объединений под контролем иностранных рабочих, — это организация Богословского района с Надеждинским заводом как его центром. Эта проблема тесно связана с Сибирью и Кузбассом, так как Сибирь будет вынуждена прокормить Надеждинский завод, а Кузбасс — предоставлять ему кокс. Надеждинский завод был для нас настоящим сюрпризом. Это полнейшее объединение [с] собственным буром и древесным углем, железными рудами, кирпичом, огнеупорными камнями, лесопилками и т. д. Сам завод с его семью домами, девятью мартеновскими печами, полными прокатными валами, современными литейными, паровыми молотами, современными мастерскими может производить почти все, что нужно для дальнейшего развития. Электрическая и паровая станции даже и теперь еще в хорошем состоянии. К сожалению, все эти прелестные учреждения не используются.

Механическое оборудование, громадные помещения, мостовые краны и т. д. напоминают самые лучшие установки в Америке. Каждый американский рабочий или специалист чувствовал бы себя, как у себя дома. Жилищный вопрос легко решить, так как достаточно домов для рабочих. Из 3600 рабочих, которые там остались, 2000 в любой момент готовы завод оставить, так что пришельцам легко осуществить контроль положения.

Председатель Экономического совета и Промбюро приветствуют американскую колонизацию. Область эта находится на самом севере уральской промышленности, совершенно изолирована, с собственной железной дорогой, посредством которой она соединена с Сосвинским заводом, где по р. Сосьве можно поддерживать связь с Томском во время всего навигационного периода. Условия идеальны для создания рабочей колонии и можно рассчитывать на скорые результаты. Недостает только организации продовольствия и дров. Но так как лесов вблизи бесконечное количество (25 млн. дес.), то американские рабочие и продовольственный вопрос разрешили бы. Если привезут американцев, остается только вопрос продовольствия, который отчасти облегчат сами американцы тем, что привезут часть собственных продуктов. Сибирь же обязана пока что обеспечить их хлебом, а одновременно надо будет [наладить] машинное земледельческое хозяйство на Оби в Омской области или даже в самом Кузбассе, чтобы окончательно решить вопрос продовольствия в кратчайшее время. Для настоящего момента единственным исходом было бы, если бы Россия вопрос продовольствия в Надеждинском заводе объявила государственной нуждой. Важнее кормить рабочих на Урале, чем бюрократию в Москве. Надо смотреть на это положение, как на крайне критическое. В распоряжении завода имеется только маленький запас дров, и, пока не доставят продовольствия, новых дров заготавливать не будут.

Употреблять зеленые сырые дрова для древесного угля нельзя, так как это связано с большими потерями дерева и трудностями, а недостаток в помощи теперь навряд [ли] сможет выравняться в будущем году, даже при очень большом числе американских рабочих. Тут советским властям необходимо сейчас же принять меры. Тов. Калинин, будучи на Урале, обе-

шал помощь, которая, к сожалению, до сих пор не была оказана. Нужны 60 000 пуд. муки для приготовления ограниченной программы в 125 000 сажень [дров]. В будущем году достаточное количество американских рабочих с нужными инструментами, локомобилями и т. д. может придти на помощь и спасти положение. Для настоящего момента задача эта находится в руках Советской власти.

Мы предлагаем сейчас же привезти из Америки группу из 10 экспертов-революционеров, [использующихся] полнейшим доверием в смысле политическом. Эти эксперты разработают окончательные планы организации американских рабочих колоний и правлений предприятия по американским методам. После этого смогут сейчас же следовать американские лесные рабочие, причем первая группа исключительно для предварительных работ, для подготовки бараков в лесу и т. д.

Пропорционально к числу колонизированных рабочих будут посылаться строители, плотники и т. д. для ремонта, а также для постройки жилищ. Стекла окон [ные] придется получать из центра или просто привозить из Америки. Начиная с весны 1922 г. могут приезжать рабочие различных квалификаций на Надеждинский завод и, когда приготовят достаточно дров, их число можно постепенно увеличить до пяти тыс., а производство поднять до уровня довоенного или, пожалуй, его еще увеличить. Мы предлагаем наряду с прокатными валами и частями различного рода производить в большом количестве паровые тракторы, плуги, косилки. Это послужит к перерождению земледельческого хозяйства в Сибири с помощью угля на Кузбассе и других центрах и улучшит также продовольственный вопрос на Урале.

В эту же зиму и в будущем году Советская власть должна будет принять все меры, чтобы обеспечить¹ Надеждинский завод мукой, причем американцы привезут часть собственных продуктов, как [то]: сахар, чай, консервы и проч. Советская Россия должна ассигновать 100 000 долл. исключительно на вспомогательные средства для эксплуатации леса, для машинного сельского хозяйства в Сибири, на издержки [по] организации и для экспертов. Никакие усилия не будут достаточно велики, чтобы спасти Надеждинский завод и сделать его исходным пунктом для укрепления Советской республики современной промышленностью.

Наши предложения могут быть сформулированы следующим образом:

I. Основой [для] приглашения американских рабочих в Кузбасс СТО акцентирует «Схему» в такой же форме, как она была принята Сибревкомом 11 августа 1921 г., без упоминаний определенных сроков.

II. СТО гарантирует соответствующие условия для транспортирования 4000 американцев и других иностранцев с их громадным багажом от гаваней их прибытия по России до самого Кузбасса, причем было бы желательно ограничить до минимума все формальности, дело бумаг и т. д.

III. СТО ассигнует доллар за каждый истраченный доллар американцами на покупку инструментов, машин и других материалов, нужных для данного предприятия.

IV. СТО ассигнует в форме кредита 200 000 долл. на покупку машин для Кузбасса по данной спецификации.

V. СТО дает полномочие тов. Г. С. Кальверту, чтобы послать в Соединенные Штаты Америки и там с 2-мя другими американскими революционерами организовать работы для производственного объединения Кузбасса, заботиться о том, чтобы рабочие, отправляющиеся в Россию, были хорошо снабжены² и транспортированы, а также заняться покупкой машин и всяких материалов, кот[орые] рабочие привезут с собой.

¹ В тексте «запаси».

² В тексте «оборудованы».

VI. СТО предназначает сумму в 5000 долл. в распоряжение тов. Кальверта на издержки путешествия и организации, из них же 2000 долл. на личные издержки.

VII. СТО обращает особое внимание на оборудование и транспорт тех групп, которые сейчас же будут отправлены в Кузбасс, чтобы там заняться предварительными работами для американского промышленного объединения. Число их не превысит 200 человек.

VIII. СТО соглашается отправить на эту зиму 60 000 пудов муки в Надеждинский завод для подготовки леса на 1922 г.

IX. СТО утверждает американскую промышленную рабочую колонизацию на Надеждинском заводе на тех же началах, которые были приняты для Кузбасса. СТО гарантирует хлеб на первый 1922/23 год, и достаточное количество скота, причем пришельцы привезут с собой часть собственных продуктов на два года и сейчас [же] займутся основанием машинного земледельческого хозяйства, которое может их обеспечить в скорейшем будущем.

X. СТО ассигнует сумму в 100 000 долл. на покупку машин для Надеждинского завода по данной спецификации.

Суммы, упомянутые в параграфах IV, VI и X, покроются, может быть, взносами из одного доллара за каждый доллар, который тратят американские рабочие на покупку орудий труда и машин.

С. Ю. Рутгерс

Москва 12/9 — 1921.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 36—47.— Подлинник.

№ 5

Письмо С. Ю. Рутгерса В. И. Ленину об организации правления колонии американских рабочих

16 сентября 1921 г., Москва

Дорогой товарищ Ленин!

В связи с нашим вчерашним телефонным разговором сообщаю Вам следующее:

Подготовкой промышленной рабочей колонизации Кузбасса и Северного Урала в Москве занимаются:

Вильям Д. Хейвуд⁵⁾, бывший секретарь ИРМ и член Коммунистической партии Америки. Проживает в «Люксе». Телефон: 12.

Г. С. Кальверт, доверенное лицо союза машиностроителей ИРМ, с практическим опытом работы в механизации земледелия и в качестве начальника цеха на автомобильном заводе Форда. «Люкс», 31.

С. Ю. Рутгерс, инженер-строитель, с практическим опытом работы Голландии, Индии и Америке. Член Голландской Коммунистической партии. «Люкс», 167.

Том Манн, уехавший в Англию и обещавший проводить там работу по пропаганде и организации групп, был секретарем и организатором союза рабочих-металлистов.

Адрес: Wellington street, 3. London.

По нашему мнению, окончательное руководство объединением должно

быть сосредоточено в руках правления, состоящего из семи членов, из них трое в Кузбассе, трое на Урале, один в Москве. Члены правления избираются рабочими данного объединения с последующей санкцией советских властей, сроком на один год, с правом отзыва по решению двух третей рабочих или советских властей.

Правление является высшим органом объединения и ответственно перед советскими властями. Оно назначает технический штаб, который наблюдает за всеми работами и уведомляет обо всем правление. Все рабочие являются членами промышленных союзов, через которые выполняют совещательные функции как в техническом штабе, так и в правлении.

Вот все, что касается окончательной формы организации.

Временно функции правления будет выполнять организационный комитет в течение самое меньшее трех или самое большее шести месяцев после прибытия в Кузбасс первых организованных групп рабочих. В состав комитетов войдут: В. Д. Хейвуд, С. Ю. Рутгерс, Г. С. Кальверт, Том Баркер ⁶⁾, Дж. Х. Байер ⁷⁾, Том Манн, Уоткинс и четыре товарища из Америки. В. Д. Хейвуд, Том Баркер (из Австралии и из Южной Америки) и Дж. Х. Байер (Америка) будут пока представлять комитет в России.

Том Манн и Уоткинс (союз горнорабочих) в случае надобности будут проводить организационную работу в Англии.

С. Ю. Рутгерс будет следить за соблюдением интересов объединения в Западной Европе.

Из кандидатур прилагаемого списка Г. С. Кальверт выберет себе в Америке четырех членов, и эти пятеро будут проводить организационную работу в Соединенных Штатах Америки, приглашать квалифицированных рабочих и экспертов и т. д. В том, что касается русско-американских иммигрантов (не более 80%), дело будет согласовано с «Технической помощью Советской России» ⁸⁾.

Не ранее января и не позднее февраля 1922 г. пять временных организаторов назначат постоянных членов организационного комитета из кандидатов в прилагаемом списке, которые окажутся наиболее пригодными и изъявят желание принять участие в управлении объединением.

До 1 января советские власти будут иметь возможность выразить протест против той или иной кандидатуры списка. К тому же, советские власти имеют право в любое время отозвать членов организационного комитета, но предварительное утверждение их СТО мы считаем невозможным из-за практических трудностей.

Постоянные пять членов организационного комитета будут нести техническую ответственность за закупки в Соединенных Штатах, равно как и за окончательную организацию, снаряжение и перевозку колонистов из Америки. Оплата расходов производится через коммерческого представителя в Канаде или через какого-нибудь специально назначенного ответственного коммуниста. С этой целью открывается кредит в каком-нибудь нью-йоркском банке для расчетов с фирмами по представлению документов и для расходов по перевозке товаров и колонистов. Отсюда исключаются 5000 долл., которые выплачиваются т. Кальверту для целей организации, для поездки и личных расходов под его личную ответственность, и сумма 20 000 долл. для специалистов, направляемых на Надеждинский завод; эта сумма должна выплачиваться по индивидуальным счетам соответствующих специалистов, согласно инструкциям постоянных американских членов организационного комитета.

Члены организационного комитета, пока они находятся в России, образуют временное правление.

Что касается финансовой стороны дела, то Советской России предоставляются следующие гарантии:

1. До 1 января 1922 г., после избрания членов временного правления организации — в основном объединения, — не будет производиться никаких платежей (за исключением 5000 долл.).

2. До 1 января 1922 г. советские власти имеют право заявить протест против лиц, избираемых в правление, и за ними всегда остается право их отзыва.

3. Оплата производится только непосредственно за товары (исключая 20 000 долл. для специалистов). Товары остаются собственностью Советской России и транспортируются под контролем колонистов, отвечающих за их прибытие на место.

4. Оплата производится под контролем миссии Юрасина в Канаде или специального представителя в Соединенных Штатах, в то время как техническая ответственность лежит на постоянных членах временного правления. Мне кажется, что это является ответом на Ваши замечания по телефону.

Теперь еще следующее:

1. Очень важно, чтобы решение было принято поскорее, так как организация должна приступить к выполнению своих функций в Сибири в начале весны, а небольшие группы должны начать подготовительные работы на месте еще до зимы.

Г. С. Кальверт должен был бы уехать в конце этого месяца.

2. В случае, если проект выполнения плана будет признан удовлетворительным, то следовало бы принять меры для того, чтобы уже теперь снарядить подготовленные группы (не более 200 человек), а их членов временно поселить или отправить (например, как экспедицию с полномочиями и средствами, полученными от СТО).

3. Напоминаем о Вашем обещании побеседовать вскоре после получения этого письма со мной, Хейвудом и Кальвертом с тем, чтобы мы могли подробнее обосновать важность и возможность нашего плана¹. Ваше личное заявление в защиту плана имело бы величайшее значение для заграничных.

4. Было бы очень прискорбно, если бы вмешательство Совнархоза привело к ненужной волоките. Американцы требуют непосредственного подчинения Совету Труда и Обороны. Отдел по вопросам иммиграции, возглавляемый Мартенсом, находится еще в зародышевом состоянии и не имел еще возможности работать⁹). Этому учреждению следует передать все, касающееся иммиграции, а наш план считать военным мероприятием на экономическом фронте.

Служащие миссии Мартенса в Америке вызвали там среди революционеров антагонизм, который не так легко преодолеть. Поэтому было бы желательно специальное обсуждение этого вопроса.

С коммунистическим приветом С. Ю. Рутгерс

Приписка рукой С. Ю. Рутгерса: «Товарищи В. Д. Хейвуд и Г. С. Кальверт согласны с содержанием этого письма. Том Баркер и Дж. Х. Байер тоже».

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 59—60. — Подлинник,
перевод с немецкого.

¹ Представители американской рабочей колонии были приняты В. И. Лениным 19 сентября 1921 г. См. Ленинский сборник XXIII, стр. 39.

№ 6

Из протокола № 446 (п. 11) заседания СНК под председательством В. И. Ленина об утверждении проекта договора с группой С. Ю. Рутгерса

25 октября 1921 г.

Слушали:

11. (9). Проект пост[ановления] СНК по вопросу о заключении концессии с группой Рутгерса (пр[отокол] СТО № 260, п. 20).

Постановили:

11. а) Утвердить проект договора СТО; б) Возложить на т. Богданова¹⁰ лично ответственность за наблюдение¹ за всеми мерами по проведению этого договора в жизнь и поручить ему в пятницу, 28 октября, внести в СТО список учреждений и лиц, персонально ответственных за выполнение отдельных заданий и отдельных статей этого договора, а равно список кандидатов, подлежащих назначению центральными и местными органами в центральный коллектив и в органы его управления.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 446, л. 4.— Копия.

№ 7

Отношение Управления делами СТО члену коллегии Наркомпрода А. Б. Халатову об отпуске продовольствия для группы сотрудников «АИК Кузбасс»

14 ноября 1921 г.

Согласно заключенному договору СТО с группой Рутгерса, утвержденному постановлением Совета Народных Комиссаров от 25 октября [19]21 г. пр[отокол] 446, п. 11², Управление делами СТО просит Вас выдать нижеперечисленные предметы на имя тов. Хейвуда — представителя «Автономной индустриальной колонии Кузбасс» — записав их на счет ВСНХ:

1. Мыла туалетного	175 кусков	7. Сахару	5½ пуд.
2. Табаку	310 фунт	8. Консервов	1500 коробок
3. Фасоли	14 пуд.	9. Соли	2 пуд.
4. Рису	9 пуд.	10. Перцу	12 фунт.
5. Кофе	1 пуд.	11. Соды для питья	12 фунт.
6. Чаю	1½ пуд.	12. Дрожжей	12 фунт.

Помуправдел СТО
Секретарь

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 154, л. 26.— Отпуск.

¹ Так в тексте.

² См. док. № 6.

№ 8

**Мандат СТО Д. Х. Байеру—члену правления
«АИК Кузбасс»**

16 ноября 1921 г.

Дан сей Советом Труда и Оборона тов. Джону Хенри Байеру в том, что он действительно член правления «Автономной индустриальной колонии» в Кузнецком бассейне, организованной Советом Труда и Оборона и утвержденной Советом Народных Комиссаров постановлением от 25 октября 1921 г.

Тов. Байер отправляется в Кузнецкий бассейн (Кемерово) в качестве уполномоченного поименованной колонии.

На обязанность тов. Байера возлагается:

- 1) установить тесный контакт с местными государственными и общественными учреждениями, а равно и с производителями;
- 2) производить подготовительные работы, необходимые до прибытия из-за границы членов поименованной колонии (ремонт помещений, заготовка лесных и пр. материалов и т. д.);
- 3) производить работы по исследованию производственной способности местности и существующих предприятий (копей, лесопилок, химических и кирпичных заводов), отведенных поименованной колонии, согласно договору;
- 4) войти в сношение с Сибревкомом относительно десяти тысяч десятигодней для хлебопашества земли, отпущенной колонии по договору;
- 5) работать в контакте с Сибревкомом и содействовать всеми мерами реализации производственных заданий данного района нынешнею зимою;
- 6) тов. Байеру предоставляется право подачи телеграмм по литеру «А» и право проезда во всех поездах, в делегатских, служебных, международных и других вагонах.

В целях выполнения возложенных на тов. Байера настоящим мандатом заданий Совет Труда и Оборона предлагает всем советским учреждениям, организациям и должностным лицам оказывать тов. Байеру всякое содействие.

Председатель Совета Труда и Оборона **В. Ульянов (Ленин)**
Секретарь **Л. Фотиева**

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 21 985.— Подлинник.

№ 9

**Договор СТО с организационной группой американских рабочих об эксплуатации ряда предприятий
Кузбасса и Сибири**26 ноября 1921 г.¹

Совет Труда и Оборона РСФСР, с одной стороны, и организационная группа американских рабочих в лице гг. Хейвуда, Рутгерса, Байера, Кальверта и Баркера, с другой стороны, заключили между собой следующий договор.

1. Организационная группа, пополняемая в порядке, указанном в п. 5 настоящего договора, представителями профессиональных и других орга-

¹ Дата подписания договора В. И. Лениным (см. ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 22 275, л. 77 и ф. 19, оп. 3, ед. хр. 272, л. 264).

низаций американских рабочих, организует промышленный коллектив с целью эксплуатации Надеждинского завода и ряда предприятий в Кузбассе. Коллектив находится в ведении СТО и его органов на местах и действует на основании особого устава, утвержденного СТО в согласии с ниже следующими основными пунктами.

2. Коллектив получает в свое ведение и эксплуатацию следующие предприятия:

а) Надеждинский завод со всеми обслуживающими его предприятиями (копями, рудниками, лесными массивами и т. д.), устанавливаемыми согласно специальному списку Уралаэкономсовещания.

б) Угольные месторождения в Кемерове со всем имеющимся там оборудованием для их эксплуатации и со всеми побочными и подсобными предприятиями: коксовыми печами, химическим, кирпичным, лесопильным заводами и др., согласно специального списка Сибревкома.

в) Два кирпичных завода в г. Томске.

г) Один кожевенный завод и одну сапожную мастерскую в Томске.

д) Другие предприятия по дополнительным договорам с Сибревкомом и соответствующими органами.

3. Коллектив образует советское государственное предприятие, вся продукция которого принадлежит Советскому правительству.

4. Коллектив работает непрерывно не менее 2-х лет, причем берет на себя следующие обязательства:

а) Доставить из Америки в Россию 2800 вполне квалифицированных рабочих и технического персонала, необходимых для Кузбасса, и 3000 человек для Надеждинского завода.

б) Затратить из средств своих членов по 100 долл. с каждого рабочего на закупку необходимого для работ ручного инструмента (добавочные к сумме, ассигнуемой правительством согласно п. «в» § 8) и по 109 долл. на каждого рабочего на закупку необходимого продовольствия; кроме того переселяемые рабочие должны быть снабжены на собственные средства достаточным количеством обмундирования и предметов домашнего обихода.

в) Организовать закупку за границей машин и инструментов на средства, предназначенные для этой цели согласно п. «б» настоящего § и п. «в» § 8.

г) Каждый переселяющийся рабочий обязан дать подписку установленного образца, прилагаемую к настоящему договору¹.

д) Выполнять производственные задания, которые будут устанавливаться с обоюдного согласия коллектива с Эконом[совещанием] советского Урала и с Сибревкомом, причем в первый год поднять производительность Надеждинского завода во всяком случае не менее, чем вдвое против программы, предположенной на 1922 г., а в Кузнецком бассейне — не менее, чем вдвое против фактической выработки текущего года.

е) Привлечь к работе рабочих, уже занятых в предприятиях, передаваемых коллективу, на равных со всеми членами коллектива положениях при условии подчинения требованиям и дисциплине, устанавливаемым коллективом, но с тем, что они окажутся способными выполнять свою работу согласно своей квалификации и установленным нормам выработки. В дальнейшем коллективу предоставляется право привлекать к работе предприятия русских рабочих, причем эти последние должны быть поставлены в материальном и правовом отношениях в одинаковые условия с остальными членами коллектива.

Примечание 1. Перевозка иммигрантов и их багажа до русской границы производится средствами рабочих, перевозка же от русской гра-

¹ См. Ленинский сборник XXIII, стр. 41—42.

ицы до места назначения лежит на обязанности Советского правительства и производится военно-срочным порядком.

Примечание 2. Намеченное в п. «д» повышение производительности предприятий вдвое должно обуславливаться не увеличением абсолютного числа рабочих, а повышением средней выработки, приходящейся на одного рабочего. Увеличение числа рабочих должно иметь последствием ответственное увеличение общей продукции предприятий.

5. Правление коллектива составляется из перечисленных в начале договора товарищей (Хейвуда, Рутгерса, Кальверта, Байера и Баркера) и еще девяти товарищей — представителей рабочих организаций Америки и Англии, по соглашению лиц, подписавших договор с СТО и с окончательным утверждением сего списка СТО. В правление коллектива СТО посылает своего представителя.

6. В органы управления как Надеждинским заводом, так и угольными копями в Кузбассе по принадлежности вводится по одному представителю от Уралэкономсовещания и Сибревкома.

7. Члены коллектива и коллектив в целом подчиняются всем законам РСФСР на общих основаниях.

8. Для организации работы коллектива Советское правительство ассигнует не свыше 300 000 долл. по следующему расчету:

а) 20 000 долл. на экспертизу Надеждинского завода и других предприятий;

б) 5000 долл. на организационные расходы за границы;

в) по 100 долл. на каждого переселяющегося рабочего в пределах остающейся суммы (275 000 долл.) для закупки за границей сельскохозяйственных машин и прочего инвентаря, необходимого для работ каменно-угольных копей.

Примечание. На соответствующую сумму НКВТ открывает в Америке кредит.

9. Для обеспечения коллективу возможности расширения промышленных предприятий и членам коллектива удовлетворительного в материальном отношении личного существования Советское правительство предоставляет коллективу:

а) К весне 1922 г. достаточное количество готовых бревен, потребных для постройки жилищ для прибывающих иммигрантов.

б) 10 000 десятин земли в районе Кемерова, пригодных для сельскохозяйственного использования по соглашению с Сибревкомом.

в) 50% производства кожзавода и сапожной мастерской сверх того, что было произведено в производственном 1921 г.

г) 50% производства угля в Кемерове сверх того, что было добыто в производственном 1921 г.

д) 50% производства Надеждинского завода сверх того, что было намечено программой в производственном 1921/22 г.

е) Продукцию с предоставленных колонии сельскохозяйственных участков — по правилам, установленным для совхозов, приписанных к предприятиям.

ж) Продукцию кирпичных заводов и лесных разработок, остающихся за покрытием потребностей предприятий.

Примечание: Вырубка леса должна идти с соблюдением установленного Лесоземельным отделом плана хозяйства.

з) Право товарообмена с крестьянами и друг[ими] с соблюдением соответствующих на этот счет общих правил.

Примечание 1. В течение 1-го договорного года колонистам выдается соответствующее их числу количество пайков по правилам, нормирующим снабжение аналогичных категорий русских рабочих в предприятиях.

ях, переведенных на начала хозяйственного расчета. Кроме того, на зиму 1922/23 г. все иммигранты снабжаются шубами и валенками. На зиму 1921/22 г. Советское правительство посылает в Надеждинский завод 60 000 пуд. муки для рабочих, занятых лесными заготовками на 1922 г.

Примечание 2. Первая партия рабочих, не свыше 200 человек, для подготовительных работ снабжается всем необходимым по особому списку.

Примечание 3. Вышеуказанные нормы отчислений продукции устанавливаются на первый год работы коллектива; в дальнейшем же подлежат пересмотру и установлению общим соглашением, причем Правительство РСФСР в принципе признает, что коллектив имеет право на достаточное количество продуктов производства для выполнения намеченных производственных целей.

10. Для обеспечения непрерывного хода производства предприятий передаваемых коллективу, Советское правительство обязуется:

а) Снабжать эти предприятия, согласно представленной коллективом и утвержденной СТО смете, через соответствующие органы или непосредственно из центра всем, что не может быть добыто и произведено в районе расположения коллектива и что необходимо для предприятий, а также денежными знаками. Снабжение производится в порядке, устанавливаемом для предприятий, переведенных на хозяйственные начала.

б) Обеспечить предприятия достаточным количеством железнодорожных и водных транспортных средств.

в) Снабдить необходимым количеством цемента и чугуна по особому соглашению и при условии, что коллектив выделением из своего состава достаточного количества специалистов усилит производительность Яшкинского цементного и Гурьевского заводов.

11. В случае, если бы по каким-либо причинам одна из договаривающихся сторон, — Советское правительство или коллектив, — впоследствии нашла для себя невыгодным заключенное соглашение, она имеет право объявить о расторжении договора. В таком случае на обязанности коллектива лежит сдать по особому акту специально уполномоченным на то агентам Советского правительства все постройки, оборудование, инвентарь, в том числе и весь закупленный согласно этому положению, и весь, какой будет приобретен колонистами впоследствии, в полной сохранности и в полном порядке без всякого вознаграждения со стороны Советского правительства. На обязанности этого последнего будет лежать предоставить колонистам все средства для беспрепятственного проезда и выезда за границу с имуществом, составляющим личную собственность колонистов, с соблюдением существующих в отношении вывоза за границу общих постановлений. Советская власть не несет при этом ни перед коллективом в целом, ни перед отдельными его членами никаких денежных обязательств, кроме тех, которые судом РСФСР или ВЦИК РСФСР будут признаны правомерными.

Председатель СТО В. Ульянов (Ленин)

Представители организационной группы
американских рабочих:

В. Д. Хейвуд, Д. Байер, Рутгерс
за В. Д. Хейвуд¹

ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1 ед. хр. 22188. — Печатается по подлиннику на русском языке. Идентичный текст на английском языке. Внизу документа дата 22 ноября 1921 г. Под датой подпись: П. Богданов. Договор прошит шнуром и опечатан сургучной печатью. Подписи на русском и английском языках.

¹ Так в подлиннике. За С. Ю. Рутгерса по его поручению подписался В. Д. Хейвуд (см. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, ед. хр. 272, л. 265).

№ 10

Отношение управляющего делами СТО В. А. Смольянинова В. Д. Хейвуду об отпуске «АИК Кузбасс» 60 000 пуд. хлеба

26 декабря 1921 г.

Наркомпрод письмом от 16/XII [19]21 г., № 116 009/п, уведомил меня, что им дано распоряжение Екатеринбургскому губпродкому об отпуске 30 000 пуд. хлеба для лесозаготовительных работ Надеждинского завода. Остальные 30 000 пуд. хлеба будут отпущены в январе месяце 1922 г

Управдел СТО

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 154, л. 37.— Отпуск.

№ 11

Письмо В. Д. Хейвуда В. А. Смольянинову о получении извещения об отпуске 60 000 пуд. муки

29 декабря 1921 г.

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 26 с. м., содержание коего принято к сведению.

Меня обрадовало сообщение о том, что 30 000 пуд. муки отправлено на Надеждинский завод и что остальные 30 000 пуд. будут отправлены в будущем месяце. Это, по всей вероятности, обеспечит нам [возможность сделать] достаточный запас дров для работ будущего сезона.

В связи с копией телеграммы, прилагаемой Вами от председателя Экономического комитета Урала, сообщаю Вам, что Франк Домейн и небольшая группа рабочих уже прибыли на Надеждинский завод и Домейн будет там временно исполнять должность заведующего, как я уже раньше сообщал Вам. Я стараюсь подыскать надежного человека и, как только найду такого, не замедлю сообщить Вам.

Я полагаю, что последняя часть телеграммы к нам не относится, так как мы никогда не обращались с просьбой о фураже.

Наше старание получить 60 000 пуд. хлеба объяснялось тем, что мы хотели дать возможность Уральскому экономическому комитету обеспечить необходимый запас дров.

С коммунистическим приветом

В. Д. Хейвуд

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 154, л. 39— Подлинник.

№ 12

Письмо председателя Госплана Г. М. Кржижановского В. А. Смольянинову о целесообразности договора с «АИК Кузбасс» и поправках к договору

20 апреля 1922 г.

По существу договора с группой «Рутгерс-Кузбасс» полагаю следующее:

1. Несомненно, что Надеждинский завод на Урале, с одной стороны, и Кемеровские копи, с другой, являются предприятиями высокой государст-

венной важности и поддержка их чрезвычайно необходима. Однако, помимо предпосылок необходимого снабжения рабочей силой и техническим персоналом, самая главная трудность лежит не в этой области, а, прежде всего и более всего, в тех больших капитальных вложениях, которые связаны с нормальным ходом этих предприятий.

Мы уже не говорим о том, что связь Кемерово с Надеждинским заводом не может быть выполнена силами существующего транспорта и, в свою очередь, потребует громадных специальных затрат. По мысли Госплана, эта задача — одна из первоочередных задач для всей производственной деятельности Урала — может быть разрешена только путем привлечения крупного иностранного капитала.

2. Мы констатируем, что эта сторона вопроса совершенно не затронута в договоре, который безмолвно предполагает, что у государства найдутся достаточные средства для выполнения нормальной производственной программы, ибо сборы, кои предположено сделать с американских рабочих, а также ассигновка 300 000 долл. со стороны Советского правительства для организации работ коллектива является ничтожным минимумом, как это справедливо и было подчеркнуто в докладе т. Ломова в Совете Труда и Обороны.

3. Условия текущего хозяйственного года с особой наглядностью показывают нам, что своими собственными средствами мы не можем посягать в ближайшее время на развертывание таких крупных хозяйственных единиц, почему и весь договор с экономической точки зрения является для нас крайне целесообразным.

4. К сожалению, в договоре не установлено точно, когда, в какие сроки должна прибыть партия американцев, долженствующая составить в общей сложности 5800 человек. Не менее ясно, что уже весной 1922 г. они должны были бы приступить к возведению жилищ на местах и к прочим подготовительным работам, в особенности к работе по заготовке топлива в районе Надеждинского завода. Ссылаясь на это обстоятельство, мы можем настаивать на пересмотре всего договора, невыполненного с этой стороны нашими контрагентами.

5. На мой взгляд, надо немедленно прекратить набор новых рабочих в Америке, вызвать членов правления — американцев для переговоров здесь, на месте, и переделать весь договор, задавшись гораздо более скромными целями; разработать деловую программу будет, конечно, нелегко, но все же эта задача разрешима, в особенности по отношению к Сибири, где больше всего нуждаемся в надлежащим образом подготовленных рабочих и техническом персонале.

Председатель Госплана Г. К р ж и ж а н о в с к и й

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 87 и об. — Копия.

№ 13

Докладная записка В. С. Шатова¹¹⁾ в СТО о прибытии рабочих в «АИК Кузбасс» и финансовых вопросах

7 июня 1922 г.

Положение Кузбасса (группа Рутгерса) следующее: американские рабочие начали прибывать в Россию отдельными партиями, причем первая партия в 62 чел. еще 5 мая выехала из Москвы в Сибирь на Кемеровские

гопи. 4 июня из Петрограда на Кемерово выехала вторая партия рабочих в количестве 102 чел., а третья партия рабочих — шахтеры юго-славяне — в количестве 30 чел., после доклада своего ходока, отказалась ехать в Кузбасс и, кажется, отправилась в Донбасс. 17 июня из Нью-Йорка на Петроград отправляется четвертая партия рабочих.

Все прибывающие рабочие снабжены продовольствием на год, инструментом и одеждой. Кроме того, первая партия привезла с собой трактор, семена и проч., а очередная партия привезет с собою помимо горного инструмента для Кемеровских копей еще 3 трактора. Надо полагать, что текущем летом приедет всего до 500 чел. рабочих.

После отъезда первой партии рабочих мы приступили к реализации полученных в свое время смет на постройку жилья в Сибири и обработку 3000 дес. земли. Оказалось, что сметы эти настолько несовершенны, что пришлось от них совершенно отказаться и прибегнуть в виде крайней меры к составлению весьма краткой суммарной сметы на основе кубатуры и числа ожидаемых рабочих, чтобы хоть таким путем добиться открытия кредитов и приступить, наконец, к постройке жилья.

Не дожидаясь результатов прохождения нашей сметы через все инстанции, мы получили из ВСНХ ссуду в 30 млрд. под смету и, таким образом, временно разрешили свои финансовые затруднения. Равным образом нам удалось добиться от Наркомпрода закрепления за нами 500 пайков, потребных для нужд колонии.

Тем временем Концессионный комитет ВСНХ разработал проект дополнительного соглашения с колонией и теперь остается только согласовать его с Рутгерсом. В общем и целом тов. Рутгерс, оставаясь на почве основного договора, согласен внести в него определенные коррективы и уточнения, так что в ближайшее время можно будет войти в СТО с утверждением переработанного договора.

Учитывая все трудности перенятия предприятий Кемеровского района в условиях нашей новой экономической политики, гг. Рутгерс и Хейвуд склоняются к мысли о необходимости оставления этих предприятий в руках нынешней администрации с тем, однако, чтобы переход их в ведение колонии осуществился не позже начала следующего операционного года, т. е. к 1 октября с. г. До этого срока американские рабочие будут частично заняты постройкой жилья и подготовительной работой на ферме, а остальные должны будут начать работать под началом нынешней администрации, пополненной представителем колонистов. Для проведения в жизнь этого плана в Сибирь выезжает тов. Рутгерс и, вероятно, тов. Хейвуд.

Уполномоченный Совета Труда и Оборона В. С. Ш а т о в

7. VI — 1922 г.

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 153, лл. 35—36. — Подлинник.

№ 14

Письмо С. Ю. Рутгерса В. И. Ленину о первых результатах работы «АИК Кузбасс»

24 октября 1922 г., Москва

Дорогой товарищ Ленин!

Радостный и растроганный я снова пишу Вам несколько слов о Кузбассе.

Я считаю, что неизбежные вначале трудности в основном преодолены. Мы закончили техническую и организационную подготовку и жаждем приступить к настоящей работе. За это короткое время приобретенный нами довольно богатый и ценный опыт показал следующее:

1. Что касается деталей, то первоначальное соглашение не выполнено и не может быть выполнено, основная же идея остается правильной.

2. Число предусмотренных для работы в Кузбассе рабочих может и должно быть сокращено, число же техников и инженеров увеличено. Эти последние должны быть частично завербованы за высокую цену на американском рынке.

3. Необходима большая осторожность при установлении квалификаций и информирования прибывающих из Америки рабочих. При этом нужно обратить особое внимание на борьбу с убеждением, что руководство работой в России может и будет осуществляться рабочими группами через массовые собрания и комиссии.

4. Чрезвычайно важно хорошо продумать вопросы жилья и питания, кроме того, приезжающие должны обладать уверенностью, что они либо будут иметь прочное, удовлетворительное положение в России, либо смогут через некоторое время возвратиться в Америку.

5. Главной предпосылкой является обладание необходимыми машинами, но, может быть, еще важнее располагать достаточными организаторскими силами, которые знакомы с новейшими методами производства и управления и способны проводить их в жизнь.

Достигнутые результаты:

На Над[еждинском] заводе группа рабочих, численностью около 70 человек, во главе с инженером Ван-Гоффеном, проделала очень интересную работу. Ван-Гоффен — инженер с большим опытом в области металлургической промышленности, гениальный организатор, умеющий как заинтересовать своих сотрудников работой, так и учитывать их социальные нужды. Группа не только отремонтировала и оборудовала необходимые дома, но также продемонстрировала свою компетентность и энергию при ремонте и монтаже одной громадной машины и в других заводских операциях.

Были также классифицированы и рекламированы несколько сот поврежденных разрушению станков. Главная задача — полной ориентации на заводе и в Богословском районе — была решена блестяще, а данные систематизированы и графически обработаны так, что все ошибки в организации были учтены и на этой основе можно было составить новую и более гибкую программу. Сейчас планы обсуждаются в Госплане, причем фирма «Барон Таубе и компания» делает все возможное, чтобы защитить старые методы и воспрепятствовать внедрению новых.

В Кемерове начало работ было менее удовлетворительным из-за нехватки технического персонала. Я смог прибыть на место только 1 августа, и вскоре после этого туда приехал также один очень дельный американ-

ий горный инженер Альфред Пирсон, имеющий большой опыт практической работы в Америке. Нам быстро удалось организовать технический таб и ввести необходимую дисциплину. 23 человека рабочих, которые, по моему мнению, не подходили для бригады, были отосланы обратно. И все-таки был построен большой двухэтажный коммунальный дом, рассчитанный на 200 жильцов, половина которого вместе с общественной столовой же находится в эксплуатации. Затем построили несколько домов и один гараж и провели ряд ремонтных работ. Была построена лесопилка и оборудованы служебные помещения.

Ответственность за завершение строительства новой электростанции, так же как и за обе лесопилки и перевозку лесоматериалов, лежит на группе. Американские горнорабочие, которые до настоящего времени работали вместе с русскими, теперь самостоятельно работают в одном из рудников под руководством инженера Пирсона. Для обеспечения внутренних потребностей колонии оборудован целый ряд мастерских.

Было также положено начало нашему механизированному сельскому хозяйству — четырьмя тракторами было вспахано 1200 акров земли, а кроме того, построено несколько зданий.

Теперь перед нами стоит задача немедленно взять под наше попечение химический завод¹, так как иначе он придет в совершенную негодность. В области химии у нас работает один очень деловитый и опытный инженер из Америки — доктор Малер, а также три молодых ассистента.

Отношения между американскими и русскими рабочими очень хорошие, несколько хуже, однако, с русскими техниками.

Необходимая помощь. Для выполнения наших планов нам нужны денежные средства. Часть необходимых денежных средств поступит взамен обещанных в первоначальном договоре материалов и услуг.

Надеждинский завод должен стать не только образцовым предприятием в отношении современной техники и организации, — с ним должны открыться перспективы для создания металлургической промышленности в Кузбасском бассейне, материальные возможности которого (фабричное оборудование и т. д.) могут быть созданы собственными силами на базе неорганизованного Надеждинского завода.

Поставленная цель грандиозна, шансов на ее осуществление, по моему, недостаточно, но вложенные средства сравнительно невелики. Революция сметливалась на еще большее и побеждала, но до тех пор, пока мы вынуждены обходиться собственными пролетарскими силами, я не вижу другого пути, который бы в какой-то степени ускорил развитие крупной промышленности. Застой в промышленности означает ее скорую гибель.

Нам будет нужна довольно большая свобода действий в делах управления, так же как и твердая поддержка при преодолении большого и малого противодействия, которое Вам хорошо известно.

По моему, крайне необходимо поговорить с Вами лично в течение нескольких минут.

С сердечным приветом

С. Ю. Рутгерс

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 99—102.— Подлинник,
перевод с немецкого.

¹ Торжественное открытие химического завода состоялось 2 марта 1924 г. См. ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 179—181).

№ 15

Письмо С. Ю. Рутгерса и Ф. Риза в СТО с обоснованием предложений об изменении договора с «АИК Кузбасс»

30 октября 1922 г.

Доклады и предложения, касающиеся передачи Надеждинского завода и Богословского района в руки «Автономной промышленной колонии Кузбасс», как и доклад и сметы о Кемерове, представлены на рассмотрение Госплана и в ближайшем времени будут представлены в СТО для окончательного решения вопроса. Одновременно должна быть произведена организация «Кузбасса» и определены ее отношения с другими советскими органами.

Вполне ясно, а также признано правлением «Кузбасса», находящимся в настоящее время в Москве, что первоначальный договор не был и не мог быть выполнен, так как был заключен до того, как НЭП успел принять теперешнюю форму. Поэтому изменения будут необходимы и в самом срочном времени. В то же время ясно, что первоначальная форма организации, основанная больше на пропаганде, чем производстве, с организационным комитетом и правлением, в числе 15 человек, должна быть отменена. Большинство нашего правления, находящегося в Москве, высказало свое мнение, что самой лучшей формой является правление из трех лиц: одного в Кемерове, одного в Надеждинском заводе, одного в Москве, причем, это правление имеет полную власть и контроль над всеми работами в Нью-Йорке и в других странах, а каждый из членов отвечает за свою работу.

Мы пришли также к заключению, что сейчас производить выборы правления не логично, так как колонии в Кемерове и в Надеждинском заводе еще не приняли определенной формы. По мнению правления «Кузбасса», находящегося в Москве, СТО должен назначать членов правления.

Так как придется заключить ¹ новый договор и новому правлению придется привести его в исполнение, было бы логичным, чтобы правление было назначено до того, как придется выработать новый договор и до принятия окончательного решения о местах и т. д. Это предложение и потому важно, что между теперешним правлением имеется различие взглядов, что будет тормозить работу для приготовления к фактическому производству.

Мы поэтому просим СТО назначить управление из трех лиц на место существующего правления, срок которого и так кончается теперь, так как оно было назначено только на 6 месяцев после прибытия первой группы.

Назначение должно наступить немедленно, так как Шатов, который, по всей вероятности, будет одним из трех членов правления, должен уехать на некоторое время по делам Советской власти, а некоторые решения должны быть предприняты до его отъезда.

Члены правления С. Ю. Рутгерс
Ф. Риз²

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 152, лл. 203—204.— Подлинник.

¹ В тексте «сделать».

² Подписи на английском языке.

№ 16

Проект удостоверения С. Ю. Рутгерсу, написанный В. В. Куйбышевым

21 декабря 1922 г.

Предъявитель сего т. С. Ю. Рутгерс, председатель правления Автономной промышленной колонии («Кузбасс») направляется для работы в район Кузбасса.

ЦК РКП обращается с просьбой ко всем партийным органам и членам партии оказывать т. Рутгерсу полнейшее содействие в руководстве предприятием, которому ЦК придает большое политическое значение.

В частности, ЦК просит, ввиду особого характера возложенных на т. Рутгерса задач, не возлагать на него партийных и других общественных поручений, не связанных с его производственной работой.

Секретарь ЦК¹

ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 244.— Черновик, автограф В. В. Куйбышева.

№ 17

Отношение Сибревкома в СТО с просьбой об оказании всемерной поддержки «АИК Кузбасс»

13 августа 1923 г.

На основании своего постановления от 1 августа с. г. Сибревком ходатайствует перед СТО об оказании «Автономной американской индустриальной колонии Кузбасс» дальнейшей поддержки в развитии ее операции, так как, несмотря на невероятно трудные условия, «Автономная колония» содействует восстановлению нашей угольной промышленности в Сибири (Кемеровский район) и, став уже на прочные ноги, вполне оправдает возложенные на нее надежды.

Приложение: Выписка из протокола № 26/958².

Зам. председателя Сибирского революционного комитета Брыков

ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 4, ед. хр. 147, лл. 171—172.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Рутгерс С. Ю. (р. 1878 в г. Лейдене, Голландия) — член Компартии с 1899 г. С 1900 по 1918 гг. учился и работал инженером в Голландии, на о-ве Суматра, в Индии и США, откуда вынужден был эмигрировать в Советскую Россию. В 1919 г. приезжает в Голландию; здесь становится организатором и секретарем бюро Коммунистического Интернационала.

В 1921 г. вместе с В. Д. Хейвудом организовал из американских рабочих и инженеров «Автономную индустриальную колонию Кузбасс», которой и руководил по 1927 г. В настоящее время живет в Голландии — 71.

- 2) Воспоминания Л. К. Мартенса см. «Исторический архив», 1958 г. № 5.— 71.
3) Кальверт Г. С.— член Союза металлистов ИРМ, техник завода Форда. Член правления «АИК Кузбасс». Впоследствии отошел от революционного движения.— 71.

¹ Подпись отсутствует.

² Не публикуется. Приложение — выписка из протокола заседания Сибревкома от 1 августа 1923 г., на котором Рутгерс сделал доклад о работе АИК. Б. принято по докладу постановлении Сибревкома была дана высокая оценка деятельности АИК и намечены меры к дальнейшему улучшению ее работы.

- 4) Индустриальные рабочие мира (ИРМ) — профсоюзная организация США, основанная в 1905 г. на съезде американских профсоюзных организаций, стоявших на позициях производственного принципа построения профсоюзов. В ее создании принял активное участие деятель американского рабочего движения В. Д. Хейвуд. Однако ИРМ не смогла превратиться в массовую организацию; в 20-х годах начался быстрый процесс ее распада вследствие оппортунистической политики ее лидеров.— 71.
- 5) Хейвуд В. Д. (1869—1928) — один из руководителей революционного крыла американского рабочего движения. В течение многих лет генеральный секретарь ИРМ; состоял членом Американской социалистической партии и ее исполкома. Неоднократно подвергался судебным преследованиям и тюремному заключению. После Октябрьской революции примкнул к Коминтерну и вступил в Американскую компартию. Член правления «АИК Кузбасс». Последние годы жил в Москве; похоронен на Красной площади.— 84.
- 6) Том Баркер — секретарь Международного союза моряков ИРМ, член правления «АИК Кузбасс». — 83.
- 7) Дж. Х. Байер — член Союза маляров ИРМ; за революционную деятельность был осужден к десяти годам каторги. Член правления «АИК Кузбасс». — 84.
- 8) Общество технической помощи Советской России было организовано в США в мае 1919 г. Имело филиалы в ряде городов США и Канады. Объединяло всех желающих помочь Советской России в восстановлении промышленности и сельского хозяйства.— 84.
- 9) Речь идет о подотделе промышленной иммиграции, образованном Президиумом ВСНХ по постановлению СТО от 29 июня 1921 г. с целью организации и регулирования промышленной эмиграции в Советскую Россию.— 85.
- 10) Ботданов П. А. (1882—1938) — член Коммунистической партии с 1905 г. С мая 1921 г. до весны 1923 г. — председатель ВСНХ.— 86.
- 11) Шатов В. С. (1887—1941) — в 1921—1922 гг. уполномоченный СТО в правлении «АИК Кузбасс». Впоследствии продолжительное время работал на железнодорожном транспорте.— 92.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАГРАНИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП

*Документы Института
марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*

Публикуемые документы дополняют ранее изданные материалы о жизни и деятельности Заграничной организации (ЗО) РСДРП, созданной в марте 1905 г.¹

Создание Заграничной организации РСДРП диктовалось необходимостью сплочения большевистских сил для борьбы с меньшевиками, развернувшейся после II съезда РСДРП. Раскольническая и дезорганизаторская деятельность меньшевиков, заседавших в заграничной Лиге, захват ими центральных учреждений партии, а также быстрое нарастание революционного движения в России в 1905 г. требовали решительного сплочения всех сил нашей партии и, в частности, ее заграничной части.

В состав ЗО входили все заграничные большевистские группы и отдельные члены партии, проживавшие за границей.

Наряду с созданием общепартийных центров — Бюро комитетов большинства и газеты «Вперед» — В. И. Ленин принимал решительные меры к созданию в руках большевиков центра по объединению партийной работы за границей. В письме к Цюрихской группе большевиков от 18 января 1905 г. В. И. Ленин писал: «Сплотиться группам большинства за границей необходимо. Напишите об этом немедленно бернцам (адрес). Они уже взялись за это и ответят Вам лучше меня. Надо энергичнее взяться. Переписывайтесь со всеми группами, подталкивайте насчет денег и материалов, основывайте группы в новых местах и т. д.»²

При активной помощи В. И. Ленина в марте 1905 г. в Женеве был созван Учредительный съезд заграничных большевистских групп, на котором был избран руководящий практический центр — Комитет Заграничной организации (КЗО) РСДРП, возглавивший работу всех большевистских групп, находившихся в Западной Европе.

Съезд выработал устав ЗО, которым определялись задачи, стоящие перед ней, а также права и обязанности заграничных большевистских групп и отдельных членов партии, проживавших за границей. По поручению III съезда РСДРП Центральный Комитет партии утвердил устав ЗО «на правах полноправного комитета партии, ведущего пропаганду и агитацию за границей, с тем чтобы поддержку и содействие русскому движе-

¹ «Пролетарская революция», 1931, № 6 (113), стр. 116—153; «Старый большевик», сборник № 1, 1930, стр. 77—94; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, изд. 7, стр. 256—264; 325—331.

² Ленинский сборник V, стр. 148.

нию КЗО оказывал не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК»¹.

Практической задачей КЗО являлась пропаганда и агитация большевистских идей за границей, оказание помощи российскому революционному движению, ознакомление заграничных товарищей с ходом дел в партии. К 15 июня 1905 г. в состав ЗО входило 15 местных групп в числе 150 чел. (см. док. № 7).

Вся деятельность ЗО проходила под непосредственным руководством В. И. Ленина, который принимал активное участие в выработке устава ЗО, состоял членом Женевской группы, руководил кружками, читал рефераты; по его инициативе созывались совещания и конференции заграничных групп — секций РСДРП.

Активное участие в жизни и деятельности ЗО принимали виднейшие деятели Коммунистической партии И. Арманд, М. Ф. Владимирский, В. В. Воровский, Н. К. Крупская, П. Н. Лепешинский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский, Н. А. Семашко и другие.

Под руководством В. И. Ленина ЗО проводила большую работу по распространению марксизма среди жителей русских колоний крупных городов Европы и Америки, откликалась на все важнейшие события в России: выпускала листовки, прокламации, устраивала митинги, рефераты, проводила юрпную работу по распространению партийной и революционной литературы как в России, так и за границей, оказывала партии значительную материальную помощь.

Публикуемые документы, отложившиеся в процессе деятельности ЗО РСДРП в период 1905, 1911 и 1915 гг., представляют значительный историко-партийный интерес; они наглядно показывают содержание и разностороннюю деятельность заграничных групп, направленную на оказание помощи революционному движению в России. В опросных листах, отчетах и письмах заграничных групп РСДРП исследователь найдет интересные сведения о составе групп и их структуре, а также данные о работе по воспитанию и подготовке революционных кадров (см. док. №№ 1—11).

Заграничная организация была распущена в марте 1906 г. в связи с объединительным движением в РСДРП и слиянием партийных центров; деятельность ее возобновилась только в декабре 1911 г.

Подъем революционного движения в России, выборы в IV Государственную думу и ожесточенная борьба ликвидаторов-голосовцев, примиренцев, троцкистов, пытавшихся ликвидировать нелегальную партию, требовали сплочения большевистских сил как в России, так и за границей. В декабре 1911 г. в Париже по инициативе В. И. Ленина было созвано совещание большевистских групп, которое восстановило Заграничную организацию РСДРП и избрало новый состав КЗО в составе И. Арманд, Антонова (А. В. Казакова), М. Ф. Владимирского и др.

Публикуемый отчет секретаря КЗО РСДРП Инессы Арманд с января по март 1912 г. (см. док. № 13) свидетельствует о широкой связи КЗО с местными группами. На призыв КЗО к объединению большевистских сил за границей и созданию на местах секций РСДРП откликнулись большевики свыше 37 городов Европы и Америки; они развернули работу по восстановлению партийных организаций за границей, разрушенных ликвидаторами-голосовцами. Отчет показывает также ожесточенную борьбу заграничных большевиков с ликвидаторами, впередовцами, примиренцами, троцкистами за укрепление революционной марксистской партии.

Из письма секретаря КЗО Н. К. Крупской заграничным секциям РСДРП о задачах и деятельности секций и платформы социал-демокра-

¹ «Протоколы III съезда РСДРП», М., 1959, стр. 303.

гических интернациональных клубов (1915 г.) видно, что основное внимание КЗО РСДРП в годы первой мировой войны было направлено ввиду краха II Интернационала на сплочение интернациональных элементов, на борьбу с социал-шовинизмом. Заграничные секции РСДРП развернули работу по организации интернациональных клубов, где готовились интернациональные кадры, положившие начало будущему III Интернационалу (см. док. №№ 14—15).

Заграничная организация прекратила свое существование в 1917 г. в связи с Февральской буржуазно-демократической революцией в России и отъездом ее членов на родину, где многие из них стали активными участниками Октябрьской социалистической революции.

Деятельность ЗО РСДРП сыграла важную роль в истории нашей партии, являясь верной опорой В. И. Ленина в деле сплочения всех партийных сил под знаменем большевизма в борьбе со всеми врагами марксизма-ленинизма — с меньшевиками, примиренцами, ликвидаторами, троцкистами и другими оппортунистами, подвизавшимися в партийных учреждениях и организациях заграницы.

Публикуемые документы хранятся в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, в фонде Комитета Заграничной организации (ф. 351). Сокращенные слова расшифрованы в тексте без оговорок. Примечания даются только на расшифрованные партийные псевдонимы. Документы датированы новым стилем.

К. В. Шахназарова, А. П. Якушина

№ 1—2

Опросные листы КЗО РСДРП к III съезду партии

№ 1

15 апреля 1905 г. Берн

Опросный лист для Бернской группы партии.

1. Число членов?

До 9 января 1905 г. было 12; 4 уехало работать, 1 уезжает работать на днях¹⁾; двоих примем к началу семестра. Итого 9.

2. Сколько членов работало в России?

Из 12—10 работали в России; из теперешних 9—7 работали.

3. Имеются ли подгруппы?

Официально подгруппы не существовало, и 12 вышепозванных лиц плюс еще 14 считались одной группой, которая решала почти все дела сообща; дела конспиративные и особо важные ведались «сверхцентром» — 12-ю. Теперь, после съезда заграничных групп²⁾, переорганизуемся, создадим «группу партии» из 9 человек и «кружок содействия партии» человек из 15. Кружок создается для практической работы в колонии, равно как и в целях более прочных связей с молодежью колонии.

4. Приблизительное число неорганизованных, но примыкающих к группе и сочувствующих ей?

Сказать трудно сколько, даже приблизительно; около 30, почти наверное. В колонии 600 человек с липком; впереводцев³⁾ около 60 человек (10%), меньшевиков около 40, бундовцев около 100, социалистов-революционеров мало.

Дорогие товарищи!

Посылаем вам опросный лист, который нужно как можно скорее заполнить и прислать обратно нам; он необходим III партийному съезду, чтобы определить количество сил в нашей организации и ее влияние. Кроме

того, посылаем вам образцы опросных листов для заполнения каждым членом вашей группы или подгруппы.

Адрес: Mme Mandelstamm ⁴). Rue de Colline, 3, Geneve, для КЗО.

С товарищеским приветом

Комитет Заграничной организации РСДРП

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 45, л. 2.— Подлинник.

№ 2

Ранее 25 апреля 1905 г.¹

Опросный лист для Берлинской группы партии

1. Число членов?

Восемь.

2. Сколько членов работало в России?

Шесть, из них четыре как комитетчики.

3. Имеются ли подгруппы?

Да.

а) Число членов в них?

16 до каникул, 9 в настоящий момент.

б) Для какой цели создана подгруппа?

Для технических целей (устройство вечеров, сборы денег, распространение литературы, посылка литературы в Россию, заведывание библиотекой и т. п.).

4. Приблизительное число неорганизованных, но примыкающих к группе и сочувствующих ей?

От 40 до 60, посещающие клуб большинства в Берлине.

Дорогие товарищи!

Посылаем вам этот опросный лист, который нужно как можно скорее заполнить и прислать обратно нам. Он необходим III съезду, чтобы определить количество сил в нашей организации и ее влияние. Кроме того, посылаем вам образцы опросных листов для заполнения каждым членом вашей группы или подгруппы.

С приветом Комитет Заграничной организации

Адрес: Mme Mandelstamm. Rue de Colline, 3, Geneve, для КЗО.

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 32, лл. 13—15.— Подлинник.

№ 3

**Отчет Миттвейдской группы РСДРП Комитету
Заграничной организации о бюджете и деятельности группы**

Позднее 27 мая 1905 г.²

Уважаемые товарищи!

В силу некоторых причин мы не могли сообщать вам отчетов о своей деятельности. В настоящее время эти двухнедельные отчеты буду посылать вам регулярно. Наш бюджет достигает теперь приблизительно 40 марок в месяц. Главное количество извлекается, конечно, из продажи

¹ Датируется на основании упоминания о III съезде РСДРП, который открылся 25 апреля 1905 г.

² Датируется на основании упоминания в отчете газ. «Пролетарий», издававшейся с 14 (27) мая 1905 г.

литературы. Количество распространяемых номеров «Пролетария» ⁵⁾ достигает 45 экземпляров.

Из присланных вами карточек распространено нами 75 штук. Оставшиеся отсылаю вам сегодня обратно. Между прочим, напоминаем вам о вашем обещании прислать гравюры. На реферате Бельского ⁶⁾ было собрано 22 марки.

В силу целого ряда местных условий просим вас отмечать нас в отчетах не группой, а как-нибудь иначе. Удобней всего будет, если вы будете писать: «получено из Миттвейды денег столько-то».

Рассылка литературы по конвертам в Россию нами до сих пор не практиковалась регулярно. В настоящее время это дело у нас налажилось. По просьбе лейпцигских товарищей мы отправляем «Пролетарий» по 10 данным нам ими адресам. Расходуется нами для этого ежемесячно 8 марок.

Было бы, между прочим, желательно, чтобы КЗО давал группам периодические отчеты о положении дел в партии. Ощущается также большая необходимость в референте ввиду большого наплыва сюда к зимнему семестру новой публики из России. Зимний семестр начинается здесь несколько раньше, чем в других учебных заведениях за границей.

С товарищеским приветом

В. Дудовский

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 36, л. 8.— Автограф.

№ 4

Отчет Женевской группы РСДРП Комитету Заграничной организации о работе группы

15 июня 1905 г.

Уважаемые товарищи!

На собрании группы 6 июня с. г. постановлено представлять отчеты в КЗО 1 и 15 числа каждого месяца.

На вызов КЗО поехать в другие города заграницы отозвался Наумов, который и направлен секретарем непосредственно к одному из членов КЗО (Аврамову ⁷⁾).

Группа кладет в основу своей внутренней организации «разделение на секции (комиссии) сообразно отдельным отраслям работы» с ответственными представителями в каждой секции.

В настоящее время организовались секции: 1) библиотечная (ответственный представитель Бонч-Бруевич), 2) финансовая (ответственный представитель Ольга Борисовна ⁸⁾), 3) пропагандистская (ответственный представитель Максимов ⁹⁾), 4) литературная (ответственный представитель Бонч-Бруевич), 5) по распространению партийной литературы (ответственный представитель Алексеева), 6) другие технические функции (ответственный представитель Екатерина Павловна).

По вопросам внутренней организации группы приняты следующие постановления:

1. Секции группы образуют подсекции.
2. Каждая секция обязана давать группе письменный отчет не реже одного раза в две недели.
3. Каждая секция должна иметь своего секретаря (ответственного представителя).
4. Каждый член группы обязан вносить минимум 50 сантимов ежемесячно.
5. Группа обязана собираться не реже одного раза в две недели.

6. Все деньги от предприятий в пользу общепартийной или эмигрантской кассы передавать кассиру.

7. Для выдачи из эмигрантской кассы выбрать коллегию из трех лиц (выбраны Василий Васильевич¹⁰⁾ и Ольга Борисовна с правом кооптации еще одного товарища).

Относительно секции по распространению партийной литературы принято:

1. Ответственному представителю (Алексеевой) поручить войти в соглашение с меньшевиками относительно продажи литературы в столовой.

2. Тов. Бонч-Бруевичу поручить согласиться с Куклиным¹¹⁾ относительно получения от него литературы для продажи со скидкой.

При финансовой секции постановлено образовать три подсекции: 1) для общих сборов в пользу партии, 2) для сборов в пользу эмигрантской кассы, 3) для сборов в пользу Красного Креста.

Кроме того, приняты следующие постановления по поводу доклада ответственного представителя финансовой секции (т. Ольги Борисовны):

1. Вырешение вопроса о 90% (по Уставу) и в связи с этим вопросом об эмигрантской кассе, как он поставлен в докладе т. Ольги Борисовны, отложить до утверждения Устава Заграничной организации ЦК.

2. Просить КЗО принять на себя инициативу по устройству заграничной социал-демократической эмигрантской кассы, общей для всей Заграничной организации, совместно или же отдельно от других российских социал-демократических организаций (группа имела при этом в виду аналогичное постановление 1-й конференции Заграничной организации¹²⁾).

3. Просить КЗО организовать общезаграничный социал-демократический Красный Крест.

4. Предложить экспедиции передать все подписные листы, предназначенные для распространения в Женеве, секретарю группы.

5. Просить ЦК оплатить помещение буфета (бывшее помещение типографии) из своих сумм в пользу эмигрантской кассы.

Таким образом, образование при финансовой секции трех подсекций имеет временное значение, впредь до общего выяснения вопроса об эмигрантской кассе и Красном Кресте.

Денежный отчет финансовой секции с 1 по 16 июня:

С буфета	15	франков	50	сантимов
По листу	21	»	50	»
С реферата	5	»	—	—
За зал (столовой)	1	»	80	»
Итого:	43	франка	80	сантимов
Пособий выдано	20	»	—	—
Осталось	23	»	80	»

Из отчета библиотечной секции (с 1 по 13 июня).

В секцию записалось 14 членов группы. Работа заключается в содействии автономной партийной организации «Библиотека и архив РСДРП» и распадается на три части: 1) дежурства при библиотеке, 2) при читальне, 3) работа при администрации (составление каталогов, прием и сортировка книг, отчетность и т. д.). В среднем ежедневная работа секции равняется 18 часам.

Относительно «Женевского партийного клуба большинства», функции которого перешли теперь к группе, группа постановила: просить бюро клуба созвать собрание клуба, на коем предложить клубу прекратить свое особое существование.

Секретарь-корреспондент М и н и н¹³⁾

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 57, лл. 1—4. — Автограф.

№ 5

**Письмо Фридбергской группы РСДРП в КЗО о
численном составе и деятельности группы**

30 июня 1905 г.

Уважаемые товарищи!

На просьбу вашу сообщить о численности и деятельности Фридбергской группы партии можем сказать следующее. Группа наша состоит из 7 человек, из коих 3 фактически работали в России, но не были на счету в комитетах. Остальные же познакомились с принципами социал-демократии за границей. Что же касается внутренней организации, то положение таково: организуем по силе возможности кружки (один уже существует): функционирует правильно общий дискуссионный кружок, бывают дискуссии с «искровцам». К этому нужно прибавить и то, что распространяем партийную литературу, подписные листы, а иногда устраиваем небольшие лотереи.

О программе занятий в кружках трудно сказать что-нибудь определенное, так как члены этого последнего еще не определились. Общий характер занятий таков: читаем политическую экономию, Эрфуртскую программу¹⁴⁾ и по временам небольшие подготовительные рефераты на социал-демократические темы.

Несколько слов относительно положения группы. Как вам уже известно из прошлого письма, мы сильно нуждаемся в референте и убедительно просим вас постараться ускорить приезд последнего. О времени приезда референта просим сообщить возможно скорее. Относительно количества открыток, гравюр и т. п. можем сообщить, что желательно было бы получить по несколько экземпляров из каждого издания.

С товарищеским приветом

группа РСДРП

Р. С. Доводим до вашего сведения, что мы получили только листок, озаглавленный «Новейшие практические резолюции, принятые на учредительном съезде заграничной организации», а всего устава Заграничной организации мы не получили.

Корреспонденции просим направлять по адресу: Kahon, Weinher Strasse, № 7, b, Engel, Fridberg (hessen).

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 38, лл. 4—5.— Автограф.

№ 6

**Письмо Лозаннской группы РСДРП в КЗО о работе
и положении группы**

1 июля 1905 г.

Группа распространяла литературу «Вперед» и «Пролетарий» (продажа с № 4 поднялась до 40). За полтора месяца было устроено 4 реферата, один из товарищей (Семенова) вел кружок: кроме того, конечно, велась агитация среди студенчества. Тактикой назначения председателя на рефератах удалось расколоть колонию на две части, и для одной из них явиться до некоторой степени авторитетом, центром, вокруг которого группировалась до известной степени нейтральная часть студенчества. К сожалению, недостаток времени, краткость летнего семестра не дали

закрепить это влияние, но во всяком случае пробита брешь в местном искризме и обеспечена на осень возможность продуктивной работы.

Материальное положение колонии не из блестящих, так как никаких предприятий устроить нельзя было. Пришлось ограничиться и посвятить все время на агитацию в студенчестве. Единственный источник дохода — продажа литературы и реферата.

Связи с иностранными товарищами завести не удалось по той же причине.

Затем еще одна просьба: Бекина, член нашей группы, едет в Россию, в Смоленск, и просит туда рекомендацию. Не можете ли вы устроить ей это?

Открыток и гравюр пришлите небольшое количество, так как народ разъехался наполовину, почему отчасти и не удалось устроить сегодня митинг. Другой причиной была невозможность для Бунда и местной группы «Искры» достать ораторов.

На этом кончаю свое затянувшееся письмо.

Повторяю еще раз желание группы быть возможно более осведомленной о внутрипартийных делах.

За группу П. Васильев

P. S. Будьте добры заказать нам печать: здесь буквально некому заказать ее.

При сем письме прилагаю отчет с 1 июня по 1 июля. Деньги вам передадут из экспедиции. Вам надо получить 40 франков. Будьте добры передать 7 франков Орловскому¹⁵⁾. Еще раз просим выслать нам устав Заграничной организации.

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 62, лл. 7—8. — Автограф.

№ 7

Отчет КЗО РСДРП в ЦК РСДРП о составе Заграничной организации

3 июля 1905 г.

Уважаемые товарищи!

Сообщаем вам количество членов Заграничной организации партии и просим известить в Центральном органе¹⁶⁾ об её утверждении Центральным Комитетом.

В состав ЗО входят 15 местных групп партии (Женевская — 48 членов, Лозаннская — 6, Бернская — 24, Бильская — 4, Цюрихская — 3, Фрейбургская — 3, Карлсруйская — 3, Мюнхенская — 3, Лейпцигская — 3, Миттвейдская — 8, Фридбергская — 7, Берлинская — 8, Парижская — 7, Лондонская — 3, Нью-Кастльская — 5), одна, неофициально выступающая, — Льежская — 5, и семь агентов КЗО: в Вене — 2, Гейдельберге — 3, в Нанси — 1, в Вюрцбурге — 1, считая и состав КЗО — 3 чел., в ЗО входят 150 членов партии.

Относительно состава ЗО следует заметить, что она, благодаря приближению капикул, быстро начинает меняться. Большинство товарищей едет или собирается ехать в Россию, вследствие чего летом количество членов ЗО, наверное, сильно сократится. Цифра 150 членов относится к 15 июня с. г.

Более подробный отчет о качестве членов различных групп, о том, кто, где, когда и на какой функции работал в партии, мы сможем дать ЦК лишь после получения ответа на запрос, сделанный нами на этот счет у местных групп.

Сообщаем пока фамилии членов КЗО: Петров (в России не работал, работал в заграничных группах), Бельский и др. (работали и в России и за границей).

С товарищеским приветом

Секретарь КЗО Р. Петров

Р.С. Устав ЗО утвержден ЦК 18 июня с. г.

ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 8, ед. хр. 36 852, лл. 1—2.— Автограф.

№ 8—11

Отчеты о работе Женевской группы РСДРП

№ 8

15 июля 1905 г.

Уважаемые товарищи!

На собрании, бывшем 6 июля, группа, ввиду разросшегося состава её, решила конституироваться иным образом, а именно: группа выделила из своей среды исполнительную комиссию, секретариат, состоящий из ответственных представителей секций, двух секретарей и кассира. Рамки компетенции секретариата определяются следующими пятью пунктами:

Пункт I. Секретариат выполняет постановления группы, ведает текущие дела её, объединяет и централизует деятельность отдельных секций.

Примечание: Секретариат собирается не реже одного раза в неделю.

Пункт II. Секретариат созывает очередное собрание группы не реже одного раза в месяц и отдаёт ей отчет о своей деятельности. Экстренные собрания созываются по решению большинства голосов секретариата или по требованию не менее $\frac{1}{3}$ членов группы.

Пункт III. Кооптация новых членов в группу производится или на собрании группы, или путем опроса всех членов её с представлением письменной характеристики кандидатов. В случае мотивированного протеста кандидатура проводится только на собрании группы.

Пункт IV. Секретариат представляет группу во внешних сношениях с другими организациями.

Пункт V. В секретариате каждая секция представляется одним голосом.

Ввиду того что некоторые ответственные лица отказались от своих функций, а именно: Максимов (отв. пред. секции пропаганды и агитации), Бонч-Бруевич (отв. пред. литературной секции), Ильяшев (техническая секция) и Минин (секретарь-корреспондент), группа выбрала новых: Ольгина¹⁷⁾ (отв. пред. пропагандистской секции) (Олина¹⁸⁾ (литературная секция), Зефирова (техническая секция) и Михайлову¹⁹⁾ (секретарь-корреспондент), которые вместе с остальными ответственными лицами вошли в состав секретариата.

До 15 июля секретариат имел одно собрание.

Из отчетов ответственных лиц к 15 июля:

I. Кассира

1. Касса Женевской группы:

Приход		Расход	
К 1 июля было	84,20	В экспедицию за литературу	125,00
Членские взносы	2,50	В КЗО	150,00
С реферата т. Ленина	98,15		
Собрано на вооружение	11,20	Итого:	275,00
За литературу	83,20	Наличность	4,25
Итого:	279,25	Баланс	279,25

2. Эмигрантская касса при Женевской группе:

Приход		Расход	
К 1 июля было	13,65	В КЗО 10%	15,50
Сбор на реферате	7,10	Предприятие	0,75
Из Берна	5,00	1 суда	20,00
Из Дрездена через		4 пособия	40,00
Г. В. Плеханова	100,00		
Предприятия	30,80	Итого:	76,25
Для Креста	6,00	Наличность	88,30
По листу	2,00		
Итого:	164,55	Баланс	164,55

Из специальных сборов на больных товарищей.

Приход	Расход
К 1 июля было 194,40	66,00
	Наличность 128,40
	Баланс 194,40

II. Финансовая секция, включая подсекции, вела сборы по листам и с тарелками, буфет, перевозку вещей и вместе с пропагандистской секцией устроила реферат. С сего 15 июля она решила временно приостановить деятельность буфета, ввиду, с одной стороны, отсутствия подходящего лица, и, с другой, — мертвого каникулярного времени.

III. Техническая секция устроила 6 подсекций: 1) типографскую школу, 2) обучение печатанию на гектографе, mimeографе и т. д., 3) обучение искусству зашифрования, 4) сбор паспортов и обучение приготовлению их, 5) фотографское дело и 6) справочное бюро.

Все подсекции, занимающиеся обучением, имеют в виду также помогать своими работами партии; справочное же бюро должно давать всевозможные справки и привлекать новых лиц как в помощь партии, так и в полях пропаганды и агитации. Расходы по всем подсекциям, кроме 5-й, делаются из сумм группы, что же касается 5-й подсекции, фотографского дела, то секция сговорила с КЗО, который взял дело на свой счет, предоставив в пользу группы 33 1/3 % с чистого дохода.

IV. Секция пропаганды и агитации имела 1 реферат (т. Ленина), продолжала вести кружки кроме двух (по истории партийного кризиса и по разбору программы), устроила 2 дискуссии по вопросам революционной практики и по соглашению со справочным бюро технической секции организовала частные собеседования для новых, еще не определившихся лиц.

Остальные секции своих отчетов, ни устных, ни письменных, еще не представили.

К моему отчету могу прибавить, что секретариат от лица группы просит КЗО снести с ЦК относительно помещения бывшей типографии, теперь буфета, срока контракта и пр.

Секретарь-корреспондент М и х а й л о в а

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 57, лл. 5—6. — Автограф.

№ 9

1 августа 1905 г.

Уважаемые товарищи!

К 1 августа 1905 г. из группы выбыли следующие лица: 1) Аня, 2) Ульянов ²⁰⁾, 3) Вержеева. Таким образом, в группе 44 чел. Секретариат остался в том же составе. Деятельность группы продолжалась сообразно с тем строем, который она себе выработала на собрании 6 июля этого года: собраний общих не было, собирался лишь секретариат, и работа шла по секциям.

Так как ни одна из секций, кроме технической, не представила письменного отчета, то пишу со слов.

I. Финансовая секция благодаря летнему времени не могла работать так же успешно, как в прежние месяцы, и ограничивалась перевозкой вещей, продажей литературы и небольшими сборами по листам.

II. Литературная секция систематически поставляла работников и со- трудников в редакцию.

III. Библиотечная секция продолжала вести те же очередные работы при библиотеке.

IV. Секция пропаганды и агитации имела за это время 3 дискуссионных собрания, 4 занятия в больших кружках и несколько собеседований для начинающих.

V. Что касается технической секции, то ею был представлен подробный отчет, который в сущности сводится к следующему: подсекции, на которые она разбилась, работали, а именно: 1) шифрованию были обучены два товарища, собиравшиеся ехать в Россию, 2) было два занятия по смывке паспортов и 3) два занятия по приготовлению гектографа и печатанию на нем, 4) в справочное бюро обращались человек 12, которые были направлены в кружки для занятий и на различные работы, 5) фотографическая подсекция и 6) типографская школа пока бездействовали.

К отчету моему могу добавить, что поправка, внесенная в мой прошлый отчет Петровым, верна, а именно: фотографическое дело КЗО берет на себя, а снимки дает Женевской группе, как и всем другим, на комиссию на обычных условиях.

Секретарь-корреспондент М и х а й л о в а

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 57, лл. 7—8. — Автограф.

№ 10

1 сентября 1905 г. ¹

Уважаемые товарищи!

Начинаю свой отчет по обыкновению с личного состава группы. Выбыли: 1) Курганов, 2) Леон; кооптированы: 1) Порфирьева, 2) Илья, 3) Владимир, 4) Ванин, 5) Окрейц, т. е. всего в группе в настоящее время — 48 чел. Секретариат оставался в течение месяца в прежнем составе. Помимо собраний секретариата, группа имела два общих собрания, в начале и в конце августа.

¹ Данный отчет охватывает период с 1 августа по 1 сентября 1905 г.

Товарищами, представителями секций представлены были отчеты единовременно, за весь август месяц, поэтому я также пишу один общий отчет за все это время.

Руководствуюсь, как почти постоянно, устными отчетами.

I финансовая и II литературная секции продолжали без перемен прежнюю деятельность.

III секция пропаганды и агитации имела за это время четыре лекции по аграрному вопросу, три дискуссионных собрания по вопросам революционной практики с докладами более опытных товарищей, доклад Лядова в тесном собрании и Олина в расширенном собрании клуба, реферат Федорова и несколько мелких домашних собеседований.

IV библиотечная секция почти распалась, количество работников в библиотеке значительно убавилось, о чем и было заявлено на общем собрании ответственным представителем этой секции.

V техническая секция работала почти по всем своим подсекциям, т. е. обучала шифрованию, печатанию на гектографе и мимеографе и смывке паспортов (всего около 10 занятий) и провела несколько человек через справочное бюро.

Секретарь-корреспондент Михайлова

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 57, лл. 9—10. — Автограф.

№ 11

15 сентября 1905 г.

С 1 по 15 сентября в группу были вновь кооптированы следующие товарищи: 1) Леля, 2) Саня, 3) Валя, 4) Вунч и 5) Миронов; итого в группе теперь, к 15 сентября, 53 чел.

Секретариат группы изменился в своем составе: ответственный представитель литературной секции (Олин) и финансовой (Ольга Борисовна) и внутренний секретарь (Олин же) отказались. Вместо них выбраны: Ольга Николаевна (представитель финансовой секции) и Федоров (временный внутренний секретарем).

Группа имела два собрания.

Работа группы велась следующим образом:

I финансовая секция благодаря временному «междоуцарствию» приостановила свою деятельность, II и III — библиотечная и литературная секции оставались в прежнем положении и при прежней работе. IV секция пропаганды и агитации вела кружки, дискуссионные собрания и мелкие собеседования, а именно: 1) кружок Олина — политическая экономия, 4—6 человек, один раз в неделю; форма занятий — собеседования, 2) кружок Василия Васильевича — революционная практика и совместное чтение «Развитие научного социализма» Энгельса; форма — беседы; 3) кружок Ванина — программа партии, одно собрание; 4) кружок Ольгина — материалистическое понимание истории (два собрания), участвовало 20—25 чел., система — докладная.

Кроме кружков секция имела один открытый реферат Ольгина о финансах России.

V техническая секция представила точный письменный отчет. Для лучшей постановки деятельности было затрачено 11 франков 30 сантимов и, так как передано было 15 франков 50 сантимов, то осталось 4 франка 20 сантимов. В секции находятся 11 товарищей. Работа ведется по всем

подсекциям, кроме фотографической, т. е. по пяти подсекциям, включая и типографскую школу, которая открылась в этот период времени [и] в которой обучаются 8 человек с 8 час. утра до 6 час. вечера; в остальных подсекциях было четыре занятия.

Кассиром был представлен отчет прямо в КЗО.

Секретарь-корреспондент М и х а й л о в а

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 57, лл. 11—12.— Автограф.

№ 12

Воззвание КЗО РСДРП ко всем русским, проживающим за границей, о сборе средств на отправку людей в Россию

Октябрь — ноябрь 1905 г.¹

Российская социал-демократическая рабочая партия.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ко всем русским за границей!

Нужно ли говорить в настоящий момент о могучем революционном движении, охватившем все слои русского народа и широким потоком разлившимся по всей стране? Сотни газет приносят ежедневно из России самые сенсационные и радостные известия о том, с какой поразительной быстротой волна революционных событий подымается все выше и выше, разбивая вдребезги все устои, еще недавно казавшиеся непоколебимыми. Гулко раздается по всей Европе гром великого исторического переворота, совершающегося в данное время на нашей родине. Долгожданный час победы приближается. Позиции самодержавия все более слабеют и падают одна за другой под решительным и могучим натиском сознательного пролетариата. В такой решительный момент каждая революционная сила является всюду крайне необходимой.

Под влиянием последних революционных событий многие товарищи, попавшие по тем или иным причинам за границу, рвутся всеми помыслами и чувствами туда, на улицы русских городов, где кипит теперь бой. Но за отсутствием необходимых для поездки средств они принуждены или сидеть в томительном ожидании за границей, или обращаться за поддержкой в партию.

Последняя, однако, имея перед собой текущие неотложные расходы, далеко не в состоянии оказывать требуемую помощь.

Ввиду этого мы решаемся обратиться ко всем русским, проживающим за границей, с горячим призывом жертвовать кто сколько может на отправку людей в Россию! Долг каждого сочувствующего великой русской революции оказать посильное материальное содействие тем, кто рвется ехать в Россию.

Даже небольшая поддержка может иметь значение. Мы убеждены, что наш призыв вызовет в каждом стремление посильно помочь в этом деле партии!

¹ Датируется по содержанию.

Жертвуйте кто сколько может на посылку людей в Россию! Помощь нужна немедленно!

Комитет Заграничной организации

Комитет Заграничной организации просит товарищей из местных групп партии переводить это воззвание на иностранные языки.

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 14, л. 1.— Типографский текст.

№ 13

Отчет секретаря КЗО Инессы Арманд об итогах трехмесячной деятельности Заграничной организации РСДРП

Конец марта — начало апреля 1912 г.¹

Дорогие товарищи!

Мне казалось важным свести итоги трехмесячной деятельности Заграничной организации РСДРП, тем более, что кое-какие результаты уже достигнуты. При своем возникновении Заграничная организация РСДРП ставила себе целью объединить для поддержки наших партийных центров и для помощи русской работе: 1) большевиков как наиболее последовательных партийцев, 2) остальных партийцев, привлекая их также к этой работе.

Первую часть этой задачи Заграничной организации РСДРП удалось выполнить уже в значительной мере. С одной стороны, организация за эти три месяца значительно увеличилась. Совещание ²¹⁾ поддерживалось лишь товарищами из 24 городов, теперь же КЗО имеет связи в 37 городах. С другой стороны, тогда как перед нашим совещанием и даже некоторое время после него в большевистской среде замечалось еще немало колебаний, теперь достигнуто значительное единодушие, и большевики, как один человек, поддерживают конференцию, ее резолюции и выбранные ею партийные центры ²².

Но если первую часть задачи удалось выполнить в значительной мере, со второй частью этой задачи дело обстоит не так благополучно, и достигнутые результаты минимальны. И в этом виновата не Заграничная организация РСДРП, а создавшаяся за границей атмосфера, в этом виноваты вой ликвидаторов, «кулаков», «впередовцев» ²³⁾ и главным образом дезорганизаторская деятельность Раппопортов, Бабиных, Левых ²⁴⁾, Марка ²⁵⁾ и т. д. Но их дезорганизаторская деятельность не увенчалась полным успехом, и тогда как большевики единодушно поддерживают конференцию, а ликвидаторы не менее единодушно выступают против нее, среди плехановцев и примиренцев такого единодушия нет и по отношению к ним сведения, получаемые из различных городов, очень пестры и разнообразны. Привожу данные некоторых городов.

Ц ю р и х. Секция Заграничной организации РСДРП была образована через неделю — десять дней после совещания. Товарищам с самого начала пришлось выдержать очень сильную борьбу не только с цюрихскими ликвидаторами, но и с плехановцами и примиренцами. Последние обвиняли наших товарищей в разных небывлицах, и два примиренца объявили себя цюрихской 2-й группой, а цюрихские плехановцы вместе с объединенным цюрихским бюро не постыдились признать этих двух примиренцев за вторую группу, несмотря на то, что резолюция об образовании секции была принята семью голосами против одного. Секция вышла из объеди-

¹ Датируется по содержанию.

ненного бюро, не желая сотрудничать в организации, в которой находятся и ликвидаторы.

Таким образом, наша секция в Цюрихе существует отдельно. Остальные группы продолжают участвовать в объединенном бюро и заигрывают с ликвидаторами. Между прочим, на днях в этом объединенном бюро произошел довольно любопытный и характерный случай.

Объединенное бюро, в котором участвуют и «голосовцы»²⁶⁾, решило собрать общепартийный фонд для избирательной кампании. «Голосовцы» создали за спиной у объединенного бюро инициативную группу «истинных рабочих» для той же цели. Среди этих «истинных рабочих» не было ни бундовцев, ни латышей, ни примиренцев и т. д. Эта инициативная группа обратилась затем в бундовскую и в правдовскую группу²⁷⁾ с просьбой дать свои печати. И та и другая группа отказались. Объединенное бюро вынесло против «голосовцев» резолюцию, которая поддерживалась даже бундовцами.

Берн. Есть секция, которая целиком поддерживает конференцию. Секретарь Бернской секции сделал недавно доклад о конференции; бернские плехановцы выступили против конференции, заявляя, что она лишь создала новую фракцию. Троцкист цитировал парижскую резолюцию²⁸⁾.

Лозанна. Несмотря на то, что там есть группа товарищей, которые целиком солидаризируются с Заграничной организацией РСДРП, которые собираются отдельно и выступают организованно, они по некоторым финансовым соображениям еще не выделились в секцию и до сих пор еще в Лозанне существует одна группа, в которую входят «голосовцы» (9 чел.), большевики (5 чел.) и плехановцы (4 чел.). Свои деньги — 300 франков эта группа ассигновала на конференцию и на избирательную кампанию, не говоря, на какую конференцию и на чью избирательную кампанию, и наши товарищи надеются получить хотя бы часть этих денег на «Звезду»²⁹⁾ и на партию. В скором будущем они образуют секцию.

Недавно один из ликвидаторов этой группы сделал доклад о конференции. Были предложены три резолюции: 1) ликвидаторская, в ликвидаторском духе, 2) плехановская, предлагавшая признать положительную работу конференции и не признавать ни ЦК, ни ЦО³⁰⁾, 3) большевистская резолюция, приветствовавшая конференцию и предлагавшая поддержать ЦК и ЦО. Все три резолюции были провалены.

Давос. Секция образована уже давно.

Женева. Товарищи вышли из 2-й группы и в ближайшем будущем образуют секцию. Надеются привлечь молодежь. О конференции читал Либер³¹⁾. Слушателей было всего 20 человек.

Льеж. Существует 2-я группа, которая до сих пор была почти целиком примиренческой, но теперь раскололась, и часть бывших примиренцев вместе с большевиками образовали секцию Заграничной организации РСДРП. Среди оставшихся примиренцев есть несколько человек, которые колеблются, и только несколько человек встали на резко враждебную позицию большинства парижских примиренцев.

На днях в Льеже состоялся реферат Игоря³²⁾, он говорил о новой Организационной комиссии и о новой конференции, и хотя официально не выступил как агент новой ОК, но вел себя и говорил как ее агент. Как и все ликвидаторы, начал с того, что ругал партийную конференцию. Объявил, что 9/10 (!) партии объединились против ленинцев, и что новая конференция всех объединит и уничтожит склоку; что в Париже уже объединились 6 групп, и что хотя примиренцы еще колеблются, но тоже присоединяются, так как хотят работать с ликвидаторами.

Говорил о националах: поляков назвал ленинцами, о латышах говорил не особенно одобрительно и хвалил только бундовцев. Когда один товарищ

большевик заявил, что очень рад, что Игорь, наконец, снял маску и назвался ликвидатором, Игорь заявил, что он гордится этим именем, что ликвидаторы «Нашей зари»³³⁾ немного перегибают палку, но что в общем он и вообще «голосовцы» с ними расходятся только в мелочах. Ликвидаторы, мол, истинные последователи Плеханова и за ними идет вся Россия.

Лондон. До сих пор еще существует одна группа, в которую входят ликвидаторы, плехановцы, примиренцы и большевики. Секция будет образована в ближайшем будущем. Примиренцы и плехановцы не относятся враждебно к конференции: примиренцы на совещании с большевиками заявили, что готовы присоединиться к резолюции, поддерживающей конференцию, ЦК и ЦО.

На днях туда приезжал Мартов, ликвидаторы хотели, чтобы группа организовала ему реферат, но группа отказалась это сделать, так как, мол, не к лицу партийной группе организовывать реферат вдохновителю ликвидаторских органов и автору грязной брошюры.

Париж. Секция организована месяц или полтора тому назад. Недавно состоялось собрание 2-й группы, на котором большевики предложили поддержать ЦК и присоединиться к секции. Впередовцы и примиренцы вели себя крайне неприлично, в особенности первые; так как большевики были в большинстве, то примиренцы елейно, а впередовцы попросту кулачным боем (они несколько раз затевали драку и пытались оскорбительными выходками провоцировать большевиков на драку) пытались срывать собрание, а когда наша резолюция была принята (29 голосами против 23), они попытались фальсифицировать голосование самым бессовестным образом, а когда и это не удалось, они вызвали общую свалку.

Парижские плехановцы и примиренцы держатся не единодушно. Тогда как Раппопорты, Бабины, Левы, Марки и т. п. объединяются с ликвидаторами и подписывают вместе с ними склочные резолюции, другие не хотят отворачиваться от партии и готовы поддержать ее. Например, на парижском собрании, где будто бы всеми группами (большевики и поляки отсутствовали) была принята склочная резолюция против конференции, одним из плехановцев была предложена другая резолюция, поддерживающая положительную работу конференции и призывающая к единству и к партийной работе. Эта резолюция поддерживается довольно значительной частью парижских плехановцев. Часть примиренцев голосовала против вышеупомянутой склочной резолюции, другие воздерживались.

Лейпциг. Недавно образована секция.

Антверпен. Есть секция.

Тулуза. Примиренческая вторая группа вынесла резолюцию, порицающую конференцию и призывающую к борьбе и с ликвидаторами и с ленинцами. Секции там еще нет, но там есть партийцы и товарищи, с которыминосится КЗО. Надеемся, что там в скором времени удастся образовать секцию.

Брюссель. Примиренцы относятся не враждебно к конференции; есть два большевика.

В остальных городах у нас или два-три товарища, или еще не вполне оформленные группы, которые вошли в Заграничную организацию РСДРП.

С товарищеским приветом

секретарь КЗО И не с с а

№ 14

**Письмо Н. К. Крупской заграничным секциям
РСДРП об итогах и задачах их деятельности**Позднее 8 сентября 1915 г.¹

Современная война с особой остротой выдвинула целый ряд вопросов, ответ на которые можно найти лишь в связи с тем или иным пониманием основных принципов социализма. Война и «кризис социализма» пробудили в очень многих товарищах стремление разобраться в происходящем, лучше обосновать теоретически свои взгляды. Отсюда несомненное повышение интереса к теории и практике марксизма. Этот интерес необходимо как можно шире использовать в целях пропаганды. Широкая пропаганда социализма всегда составляла одну из задач заграничных секций. Теперь эта задача особенно настоятельна, ввиду сложности выдвинутых событиями вопросов и важности момента.

Чрезвычайно целесообразно поэтому в целях идейного сплочения чаще созывать общие собрания секций не только для разрешения практических вопросов, но [и] для обмена взглядов. Опыт показал, что даже между единомышленниками часто имеются весьма существенные оттенки в понимании вопросов, выдвинутых теперь на очередь жизнью, и что совместное обсуждение их очень полезно.

Товарищи! Впереди у нас немало работы, нам нужно как можно теснее сплотиться, как можно лучше спеться.

На заседания секций, на которых обсуждаются теоретические вопросы, желательно приглашать в качестве гостей сочувствующую публику. Для колеблющихся, не решающихся еще примкнуть к секции элементов, присутствие при подобном рода дискуссиях может быть очень полезно для окончательного выяснения им себе своей идейной позиции.

Однородное отношение к современной войне и задачам пролетариата в данный момент создает благодарную почву для идейного сближения интернационалистов различных фракций. Несомненно, между ними есть «общий язык». Пользуясь этим фактом, надо работать над дальнейшим сплочением интернационалистских элементов. В этих целях там, где есть для того подходящие условия, желательно устройство «клубов интернационалистов».

Обсуждение и совместная разработка в этих клубах проблем, выдвигаемых жизнью, будет несомненно раздвигать рамки «общего языка», способствовать уяснению и углублению обсуждаемых вопросов.

В портовых городах Европы, в Америке, может быть, в больших промышленных центрах, вроде Лондона и Парижа, всюду, где имеется много незатронутых еще социализмом рабочих из России, следует обратить внимание на пропаганду среди них. Война создает и среди них почву, благоприятную для восприятия социалистических идей.

Наконец, для товарищей, владеющих языком той страны, где они живут, открывается широкое поле деятельности среди местных социалистов. Война разъединила большинство официальных социалистических партий, но тем теснее связала узлами идейной международной солидарности социалистов, оставшихся верными рабочему делу. Во имя этой солидарности мы должны работать над сплочением рабочих всех стран в единую боевую армию всемирного пролетариата.

¹ Датируется по упоминанию в тексте Циммервальдской конференции, проходившей 5—8 сентября 1915 г.

Конечно, наряду с устной пропагандой, необходимо и распространение, самое энергичное, соответствующей литературы.

Таковы наши задачи в области пропаганды.

Другой задачей заграничных секций является содействие рабочему движению в России. Теперь, когда это движение с каждым днем растет и ширится, мы должны напрячь все силы для того, чтобы помочь ему, чем можем. О различных формах этой помощи мы не станем говорить здесь по вполне понятным причинам. Укажем лишь на одну из них — очень важную, неотложную: необходима материальная поддержка. КЗО просит секции сделать все возможное для сбора денег, просит устраивать сборы на рефератах, по подписным листам, продавать открытки, розетки, устраивать вечерки, концерты, лотереи. Деньги страшно нужны, вы знаете это сами, товарищи.

Переходя к отчету о деятельности групп, КЗО повторяет свою просьбу к секретарям секций и отдельным их членам сообщать как можно подробнее обо всем, что касается жизни секций. Это необходимо для дела объединения заграничных организаций.

В настоящее время имеются следующие секции: 1) Парижская, (2) Тулузская, 3) Мон — Пелье¹, 4) Женевская, 5) Лозаннская, 6) Цюрихская, 7) Бернская, 8) Лондонская, 9) Стокгольмская, 10) Нью-Йоркская. Кроме того, КЗО состоит в переписке с товарищами в целом ряде других городов. Многие из этих товарищей ведут весьма энергичную работу; переписка ведется также с рядом латышских групп, а в Америке — с рядом русских отделов местных партий.

Надо отметить необычайно дружную работу большинства секций, ведущуюся в одном общем направлении.

О том, как часто бывают собрания групп, КЗО, к сожалению, не имеет сведений.

В Париже, самом крупном эмигрантском центре, по инициативе местной секции был организован клуб интернационалистов; ни одна из существующих в Париже социал-демократических групп, кроме нашей секции, не приняла участие в клубе целиком как группа; в клубе участвуют лишь отдельные, наиболее левые члены тех или иных групп. Ликвидаторы вообще были против устройства клуба интернационалистов. В настоящее время Парижский клуб интернационалистов насчитывает около 80 чел., выработал платформу и устав, заседания клуба протекают очень оживленно.

По примеру Парижа, опять-таки по инициативе местной секции, при энергичном содействии товарищей латышей и поляков (из оппозиции) образовался клуб интернационалистов в Цюрихе. В нем принимает также участие группа содействия «Нашему слову»³⁴ и отдельные лица из других групп.

В одном портовом городе ведется довольно широкая пропаганда среди матросов. По просьбе группы ей было переслано около 300 популярных брошюр социал-демократического содержания.

Что касается распространения литературы, то она посылается в различные секции в следующем количестве [экземпляров]: Париж — 300, Лондон — 100, Стокгольм — 100, Берн — 75, Женева — 75, Цюрих — 50, Лозанна — 50.

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 103, лл. 1—7. — Автограф.

¹ В документе текст зачеркнут.

№ 15

Платформа клуба социал-демократических интернационалистов¹

Клуб социал-демократических интернационалистов кладет в основу своей деятельности следующие положения.

Современная война возникла и ведется не ради независимости национальностей, а ради империалистических интересов правящих классов: из-за захватов новых колоний, рынков, сфер влияния и т. д. Вместе с тем эта война направлена против демократии всех воюющих стран, против классовой борьбы пролетариата и ее конечной цели. Правящие классы, между прочим, стремятся использовать войну для превращения пролетариата из силы революционной в силу, направленную к поддержанию и укреплению существующего строя. Лучшим оружием для этого является для господствующего класса оппортунизм, превратившийся в социал-патриотизм, оппортунизм, развращающий пролетариат, затемняющий его классовое самосознание лучшим лозунгом — лозунг «защиты отечества». Таким образом, в эпоху империализма лозунг «защиты отечества» означает в действительности защиту капитала, его прибылей, его стремления эксплуатировать и угнетать другие народы и противоречит всем освободительным и интернационалистическим идеалам пролетариата.

В передовых капиталистических странах объективные условия созрели для социализма. Вместе с тем внутренние противоречия капиталистического строя при современной стадии развития империализма достигли такой степени остроты, что дальнейшее мирное развитие капитализма становится невозможным. Наступает эра войн и катастроф, которым конец положит только социализм. Для пролетариата создаются условия, при которых он сможет все менее и менее ограничиваться мирными формами классовой борьбы. Все социалистическое движение вступает в новую фазу своего развития, которая ставит его непосредственно перед задачей завоевания политической власти пролетариатом.

Перед пролетариатом отсталых стран все настоятельнее выдвигается задача завоевания демократических форм политического строя. В этой освободительной борьбе он будет опираться на движение пролетариата передовых стран, которое облегчит ему его задачу. С другой стороны, демократическая революция отсталых стран послужит могучим толчком для социалистической революции на земле. Судьбы движения пролетариата различных наций все теснее сплетаются, преодолевая национальную ограниченность.

Российский пролетариат уже вступил на путь революционной борьбы, выдвигая старые лозунги: демократической республики, 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель, и лозунги международной солидарности и международной революции пролетариата. Таким образом, во 2-й российской революции, как и в первой, российский пролетариат ставит себе задачей не только политическое освобождение народов России, но также содействие и ускорение интернациональной революции пролетариата. Всемирная война чрезвычайно приблизила эту вторую задачу.

Таким образом, социал-демократы-интернационалисты, не отказываясь ни от одного средства организации масс, ни от одного требования нашей программы-минимум, считают неотложной задачей организацию массовых революционных выступлений и подготовку гражданской войны против буржуазии и правительств своей страны.

¹ По содержанию документ примыкает к письму Н. К. Крупской (док. № 14).

Клуб считает, что большинство официальных представителей социалистических партий воюющих стран, встав на точку зрения защиты отечества и голосуя за военные кредиты, вступая в буржуазные министерства национальной обороны, проводя политику национального блока, тем самым совершили измену социализму и встали фактически (каковы бы ни были их субъективные представления) на стражу интересов буржуазии против пролетариата. Только в полном идейном и организационном разрыве с социал-шовинизмом сможет международный пролетариат и, в частности российский, развернуть свою национальную борьбу и осуществить свою конечную цель. В России РСДРП встала на точку зрения интернационализма и лишь незначительное меньшинство социал-демократов отстаивает идеи социал-патриотизма.

Особенно отвратительные формы принимает социал-патриотизм на русской почве, так как он означает поддержку царизма — этого худшего врага пролетариата и демократии — и является двойной изменой и социализму и революции. Клуб выражает самое резкое осуждение российским социал-шовинистам, — Плеханову, Алексинскому, «Нашему делу» и К^о и патриотическому германофильству Коссовского.

Клуб ставит себе целью служить идейному сближению интернационалистов социал-демократов всех фракций:

1) Для содействия тому сплочению международных интернационалистов, начало которому положено на Циммервальдской конференции. При этом клуб считает одной из своих важнейших задач дальнейшее развитие и конкретизацию идей манифеста Циммервальдской конференции в направлении резолюции и манифеста, поддержанных левым меньшинством конференции.

2) Для непримиримой борьбы с социал-шовинизмом и с направлением, стремящимся, подобно Каутскому, оправдать социал-шовинизм, которые могут лишь парализовать революционную социальную борьбу пролетариата и более опасны для рабочего класса, чем явные идеологи буржуазии.

3) Для защиты идей революционного марксизма и разработки вопросов революционного движения и, в частности, задач и тактики 2-й российской революции.

4) Для развития и защиты идей революционного марксизма.

ЦПА ИМЛ, ф. 351, оп. 1, ед. хр. 103, лл. 13—17. — Автограф Н. К. Крупской

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) Речь идет об отъезде членов Бернской группы в Россию. — 101.
- 2) Речь идет об учредительном съезде заграничных групп содействия РСДРП, состоявшемся 2(15) — 6(19) марта 1905 г. — 101.
- 3) Впередовцы — сторонники нелегальной большевистской еженедельной газеты «Вперед», издававшейся с 22 декабря 1904 (4 января 1905 г.) по 5(18) мая 1905 г. в Женеве под руководством В. И. Ленина. — 101.
- 4) Мандельштам Л. П. (Кручинина) — жена М. Н. Лядова (Мандельштама), член Женевской группы РСДРП. — 102.
- 5) «Пролетарий» — нелегальная большевистская еженедельная газета, центральный орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии; издавалась с 14(27) мая по 12(25) ноября 1905 г. в Женеве под редакцией В. И. Ленина. Вышло 26 номеров. — 102.
- 6) Бельский — П. А. Красилов. — 103.
- 7) Аврамов Р. П. (партийный псевдоним Р. Петров) — с 1903 г. член болгарской социал-демократической партии (тесняков). В 1904—1905 гг. состоял членом Берлинской большевистской группы, был секретарем КЗО и членом хозяйственной комиссии ЦК РСДРП. — 103.
- 8) Ольга Борисовна — О. Б. Лепешинская. — 103.

- 9) Максимов — А. А. Богданов.— 103.
- 10) Василий Васильевич — М. С. Ольминский.— 104.
- 11) Куклин Г. А. (ум. в 1907 г.) — социал-демократ, эмигрант, издатель социал-демократической литературы. С 1901 г. в Лозанне член социал-демократической группы «Жизнь». С 1905 г. примкнул к большевикам.— 104.
- 12) Речь идет о конференции (учредительном съезде) заграничных большевистских групп содействия РСДРП, состоявшейся 2(15) — 6(19) марта 1905 г.— 104.
- 13) Минин — В. А. Карпинский.— 104.
- 14) Эрфуртская программа — программа германской социал-демократической партии, принятая в октябре 1891 г. и действовавшая до 1921 г.— 105.
- 15) Орловский — В. В. Воровский.— 106.
- 16) Центральным органом партии в этот период являлась газета «Пролетарий».— 106.
- 17) Олыгин — В. П. Фомин, меньшевик.— 107.
- 18) Олин — П. Н. Лепешинский.— 107.
- 19) Михайлова — по-видимому, речь идет о С. Михайловой — уральской социал-демократке, большевичке, секретаре-корреспонденте Женевской группы РСДРП.— 107.
- 20) Ульянов — В. И. Ленин, выбыл из Женевской группы РСДРП, по-видимому, в связи с его отъездом из Женевы в Россию в конце октября 1905 г.— 109.
- 21) Речь идет о совещании заграничных большевистских групп, состоявшемся 14—17(27—30) декабря 1911 г. в Париже. Совещание было создано по инициативе В. И. Ленина и Парижского кружка содействия большевистской «Рабочей газете» и ставило своей целью сплочение большевистских сил за границей и оказание содействия созыву Всероссийской партийной конференции.— 112.
- 22) Имеется в виду VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП, состоявшаяся 5—17 (18—30) января 1912 г.— 112.
- 23) «Впередовцы» (группа «Вперед») — антипартийная группа отзовистов, ультиматистов, богостроителей и эмпириомонистов, организованная в декабре 1909 г. по инициативе А. Богданова и Г. Алексинского.— 112.
- 24) Лева — М. К. Владимиров (1879—1925), старый социал-демократ, организатор гомельской группы «Искры». В 1911—1912 гг. примыкал к партийному кружку «плехановцев». После победы Октябрьской революции работал в различных советских органах.— 112.
- 25) Марк — А. И. Любимов (1879—1919) — один из организаторов Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в то время стоял на примиренческих позициях.— 112.
- 26) «Голосовцы» — сторонники «Голоса социал-демократа» — заграничного органа меньшевиков-ликвидаторов, выходившего с февраля 1908 г. по декабрь 1911 г. в Женеве, а затем в Париже.— 113.
- 27) Правдовская группа — сторонники венской «Правды» — меньшевистско-ликвидаторской газеты, фракционного органа Троцкого, выходившей в Вене в 1908—1912 гг.— 113.
- 28) По-видимому, имеется в виду резолюция примиренческой (второй) Парижской группы РСДРП о положении дел в партии, принятой на собрании группы, состоявшемся 18 июня (1 июля) 1911 г.— 113.
- 29) «Звезда» — легальная большевистская газета, издавалась с 16(29) декабря 1910 г. по 22 апреля (5) мая 1912 г. в Петербурге. До осени 1911 г. в газете принимали участие меньшевики-партийцы (плехановцы). Идеиное руководство газетой осуществлял (из-за границы) В. И. Ленин.— 113.
- 30) Центральным органом РСДРП в этот период была нелегальная газета «Социал-демократ», выходившая с февраля 1908 г. по январь 1917 г. Вышло 58 номеров. Первый номер вышел в России, в дальнейшем издание было перенесено за границу: сначала в Париж, затем в Женеву. Редакция ЦО состояла из большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. В результате непримиримой борьбы внутри редакции в июне 1911 г. ликвидаторы вышли из ее состава, и с декабря 1911 г. «Социал-демократ» редактировался В. И. Лениным.— 113.
- 31) Либер — М. И. Гольдман, ликвидатор, один из лидеров Бунда.— 113.
- 32) Игорь — Б. И. Гольдман, меньшевик-ликвидатор.— 113.
- 33) «Наша заря» — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов, издавался в 1910—1914 гг. в Петербурге.— 114.
- 34) «Наше слово» — ежедневная меньшевистско-троцкистская газета, издавалась с января 1915 г. по сентябрь 1916 г. в Париже.— 116.

ПИСЬМА НЕМЕЦКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-АНТИФАШИСТОВ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ (1941—1943 гг.)

С первых же строк своей книги «Под чужими небесами», посвященной немецкой антифашистской эмиграции¹, писатель Ф. Вайскопф напоминает о «страшной и одновременно блистательной» истории многих великих немцев, которые в свое время вынуждены были покинуть родину и нередко лучшие свои творения создавали на чужбине. Книга Вайскопфа начинается цитатой из Ульриха фон Гуттена, воинствующего гуманиста XVI в., окончившего жизнь в изгнании. Далее идет перечень замечательных немцев, вынужденных покинуть свою родину: Георг Форстер, Георг Бюхнер, Георг Гервег, Фердинанд Фрейлиграт, Рихард Вагнер и др. Поистине трагично складывалась жизнь стольких мыслителей и писателей, принесших Германии громкую славу.

Однако за всю историю Германии еще не было такого периода, когда бы немецкая литература почти целиком оказалась в эмиграции. А именно так произошло в 1933 г., когда в Германии пришел к власти Гитлер. Лишь немногие из немецких писателей, имевших мировую известность — Г. Гауптман, Фаллада — остались в стране, остальные покинули родину. Одним угрожал немедленный арест и концентрационные лагеря, другие, быть может, и не подверглись бы репрессиям, но не могли перенести позора своей страны, не могли примириться с победой варварства, разгулом кровавого режима, подавлением всякой духовной свободы. В мае 1933 г. на площадях германских городов вспыхнули костры, на которых гитлеровцы в дикой злобе пытались подвергнуть казни слово и мысль передовых ученых, мыслителей и поэтов. Но этот зловещий акт лишь навеки пригвоздил к позорному столбу его организаторов. И каждый прогрессивный немецкий писатель отныне считал для себя честью, когда его книги сжигали в Берлине.

Судьба разбросала немецких писателей по всему миру.

Во многих странах образовались центры немецкой антифашистской эмиграции. Одним из них был Советский Союз; здесь немецкие писатели обрели настоящих и отзывчивых друзей. В Москве жили и работали И. Бехер, В. Бредель, Э. Вайнерт и многие другие. В Москве было создано специальное издательство, выпускавшее книги на немецком языке, выходил журнал «Das Wort», издавался на немецком языке и журнал «Интернациональная литература».

До начала второй мировой войны крупными центрами немецкой антифашистской эмиграции были Прага, Амстердам, Париж. Когда фашистские войска оккупировали многие страны Западной Европы, немецким эмигрантам пришлось покинуть эти места и двинуться дальше в поисках пристанища. Это было нелегко, не всегда можно было выехать туда, куда хотелось; нелегко было получить визы, достать деньги на дорогу. В частности, тяжелая обстановка сложилась во Франции после ее поражения. Некоторые немецкие писатели, интернированные прежним правительством

¹ F. C. Weiskopf. Unter fremden Himmeln. В., 1948.

Франции, оказались перед опасностью — попасть в руки гестапо. Так, с трудом удалось вырваться из французского концентрационного лагеря Фридриху Вольфу. Покончил жизнь самоубийством Вальтер Газенклевер, интернированный во Франции; несколько месяцев находился под арестом Л. Фейхтвангер (см. док. № 2). О трагических днях и неделях вторичной эмиграции взволнованно рассказала Анна Зегерс в романе «Транзит».

Для большинства эмигрантов путь из Франции лежал через океан. Так возникли новые центры эмиграции — в Мексике и США. Среди поселившихся здесь были и немецкие писатели, письма которых мы ниже публикуем: Лион Фейхтвангер, Генрих Манн, Фридрих Вайскопф.

«Горек хлеб изгнания», — эти слова Данте не раз вспоминали немецкие эмигранты, находясь на чужбине, в странах, где антифашистские позиции не имели официальной поддержки.

Публикуемые письма передают обстановку, в которой приходилось жить и работать писателям-эмигрантам.

Прежде всего, сама немецкая эмиграция не представляла единого целого; здесь были люди разных убеждений и разной жизненной и писательской судьбы. В одном из публикуемых ниже писем Ф. Вайскопф прямо говорит о разброде среди немецких и австрийских эмигрантов, о наличии целой группы явных врагов, а также о людях, растерявшихся и не умеющих четко определить свои идейные позиции.

Весьма ощутимы были материальные затруднения немецких эмигрантов. Из публикуемых материалов мы узнаем, что нередко писатель не мог ответить на телеграфный запрос наших организаций только потому, что у него не было денег на телеграмму. Нельзя без волнения читать письма Генриха Манна, в которых он вынужден соznаться в своих материальных затруднениях и благодарит за денежную поддержку, оказанную ему Советским Союзом (см. док. № 8).

Передовые немецкие писатели отнюдь не рассматривали свою эмиграцию как место, где можно отсидеться вдали от бурь, сотрясавших европейский континент. Наоборот, они были полны стремления принять самое активное участие в антифашистской борьбе. Они боролись оружием слова, разоблачая фашизм и поддерживая освободительную борьбу народов, и здесь опять на каждом шагу их ожидали трудности. Американская пресса неохотно печатала антифашистские выступления. Создание собственных журналов было задачей почти неразрешимой.

В публикуемых письмах Ф. Вайскопф особенно подробно характеризует обстановку, в которой приходилось работать писателям-эмигрантам. Сообщая об издании журнала «Свободная Германия», он говорит, что Эгон Эрвин Киш, Бодо Узе и Александр Абуш несут на своих плечах всю тяжесть редакционной работы. Об этом же позднее и более подробно рассказывал в своих воспоминаниях сам Эгон Эрвин Киш.

Не было бумаги, не было типографии, не было шрифта, не было наборщика, знающего немецкий язык и, главное, не было денег. Когда раздобыли немного шрифта, каждую страницу набирали отдельно, потом несли в типографию (пешком, ибо приходилось экономить и на трамвае); напечатав полосу, возвращались со шрифтом, рассыпали его и из этого же шрифта набирали следующую страницу... Жены и дети помогали брошюровать, наклеивать адреса и марки, доставлять литературу на почту.

Нелегко было печатать новые книги. Американские издатели, руководствуясь коммерческими соображениями, не хотели рисковать затратами. Вайскопф писал Бределю: «Генрих Манн не может издать здесь ни одной своей книги... Леонгирд Франк и Дёблин вот уже несколько лет живут только за счет небольшого запаса; ничего не могут опубликовать» (док. № 12).

Но каковы бы ни были трудности, творческая активность писателей-антифашистов не прекращалась. Выходили журналы, создавались книги, публиковались письма, воззвания, речи. «Эмигрантская литература развивается и растёт, хотя условия жизни и работы писателей-эмигрантов безмерно тяжелы» (док. № 11).

Творческими усилиями писателей-эмигрантов была создана поистине замечательная, можно без преувеличения сказать, великая литература. Находясь вдали от роди-

ны, писатели-антифашисты достойно продолжали лучшие традиции своего народа. В эти трудные и горькие годы они представляли разум и совесть нации, ту подлинную Германию, которую нельзя было уничтожить.

Многие крупные произведения немецкой литературы, созданные в годы второй мировой войны или накануне ее, упоминаются в публикуемых письмах.

Лион Фейхтвангер завершил последнюю часть своей исторической трилогии об Иосифе («Иудейская война», «Сыновья», «Настанет день») и создал острый роман-памфлет «Братья Лаутензак», разоблачающий гитлеровский режим. В эти годы были завершены такие классические произведения, вошедшие в золотой фонд передовой литературы XX в., как романы Анны Зегерс «Седьмой крест» и «Транзит», драма Бертольда Брехта «Матушка Кураж и ее дети». Генрих Мани интенсивно работал над книгой «Обзор века», в которой подводил итоги всему пережитому.

Героическая борьба советского народа против фашистских захватчиков вызывала глубокое уважение и восхищение всех честных людей на земле, что нашло отражение в большинстве публикуемых писем. Писатели не ограничивались выражением сочувствия — они стремились сделать все, что в их силах, чтобы помочь Советскому Союзу в его справедливой борьбе. В частности, здесь следует отметить предложение Л. Фейхтвангера и Б. Брехта об издании советских книг в США. Это было одним из средств донести до американского читателя правду о Советском Союзе и его героической борьбе (см. док. № 10).

Лион Фейхтвангер в одном из писем сообщал, что голландский издатель романа «Изгнание» вычеркнул из текста фразы, которые подчеркивали горячие симпатии одного из героев к Советскому Союзу. Именно в этом герое Л. Фейхтвангер видел прообраз нового немецкого молодого человека, которому принадлежит будущее (см. док. № 3).

В самые горькие часы изгнания немецкие писатели не переставали думать о будущем. Ненавидя и разоблачая фашизм, они обращались мыслью к своему народу. Оторванные от него на целое десятилетие, они пытались уяснить себе те процессы, которые произошли в народе за это время. Поэтому так настойчиво звучат просьбы писателей о том, чтобы им помогли ознакомиться с документами немецких солдат.

«Я был бы Вам крайне обязан, если бы Вы смогли мне добыть материал: письма, дневники пленных или убитых немецких солдат», — писал Ф. Вайскопф (док. № 7).

Подобное же пожелание высказывал и Бертольд Брехт (см. док. № 10). Любопытно отметить, что предложение о предоставлении немецким писателям-антифашистам подобных материалов было выдвинуто ВОКСом еще в августе 1941 г.¹

Сколько горечи и боли за вину и заблуждения немецкого народа и какая глубокая озабоченность и желание помочь народу звучат в словах Ф. Вайскопфа: «Очень многие из нас ничего бы так не хотели, как помочь этим пленным фашистским солдатам излечиться от их слепоты» (док. № 7).

И как бы ни были тяжелы годы эмиграции, передовые ее представители не падали духом; они верили в торжество правды и справедливости над фашистским варварством и беззаконием.

Пронизанные историческим оптимизмом, публикуемые ниже письма Л. Фейхтвангера, Г. Манна и Ф. Вайскопфа дополняют наши представления о литературе немецкой антифашистской эмиграции и глубоких симпатиях передовых писателей к Советской стране.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР в фонде ВОКС (ф. 5283). Так как все документы находятся в одном деле (ф. 5283, оп. 14, д. 98), то в легенде указываются только листы дела.

Перевод документов с немецкого (кроме док. № 10) осуществлен Л. М. Закс и Т. М. Линденер. Публикация подготовлена Н. С. Исаевым.

С. В. Тураев

¹ См. ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 14, д. 98, лл. 9—10.

№ 1

Письмо Г. Манна И. Бехеру о посылке для издания в Советском Союзе дневника войны

1 октября 1941 г.

Дорогой господин Бехер, я получил телеграмму от господина Аппетина через Комитет писателей-эмигрантов в Нью-Йорке, в которой сообщается, что Вы ждете моих статей. Я долго сомневался, следует ли мне браться за это. Прежде всего здесь возникают трудности международные, ибо каждое слово, даже самое скромное и полное самых лучших намерений, кажется мне сейчас неуместным. Как бы там ни было, Вы вселили в меня отвагу, и я посылаю Вам отрывки из дневника, который я вел в сентябре 1939 г., и предисловие к этим отрывкам, написанное также в те дни. Вы можете использовать их по своему усмотрению. Во всяком случае, я был рад услышать о Вас и я охотно даю Вам доказательство моего искреннего сочувствия.

Не будете ли Вы столь любезны подтвердить телеграммой получение рукописи? Иначе я не буду знать, дошла ли она.

Сейчас я работаю над небольшим романом не политического характера, но тем не менее он рожден этим временем. Если нам с Вами удастся наладить связь, я с удовольствием пошлю Вам все, что уже готово. Мне остается дописать совсем небольшую часть.

Как это ни неприятно, но я вынужден коснуться вопроса о гонораре. Здесь я зарабатываю с трудом и недостаточно.

Я обязан Вам тем, что Государственное издательство, это было очевидно в 1937 г., заключило со мной договор на издание 14 томов моих сочинений — романы и прочее. Но затем в выплате гонорара произошел перерыв, и теперь мне должны платить еще в течение целого года. Кроме того, я надеюсь, что сбыт моих книг не прекратился за два последние года.

Не можете ли Вы обсудить этот вопрос с господином Аппетиным? Сейчас я нуждаюсь еще гораздо больше, чем тогда. Разумеется, если при создавшихся обстоятельствах гонорар за литературные труды вообще отменен — ну что же, придется с этим примириться.

Но если просьба моя будет удовлетворена, тогда я буду рассчитывать на гонорар и особенно на первую выплату. В перечислении на здешнюю валюту это все-таки составит еще некоторую сумму. Полагаю, что Государственное издательство имеет банковое представительство также в Нью-Йорке, и я прошу перевести мне деньги, особенно первые, этим путем и телеграфно.

Заранее очень Вам благодарен и приветствую Вас.

Искренне желаю Вам всякого благополучия.

Ваш Г. Манн

Примиска от 8 октября 1941 г.: «Генеральное консульство в Нью-Йорке было столь любезно, что взялось переслать это письмо. Напишите или телеграфируйте, пожалуйста, что бы еще Вы хотели от меня получить».

ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 14, д. 98, л. 7.— Копия.

№ 2

Письмо Л. Фейхтвангера в ВОКС о своих последних произведениях и пребывании во французском концентрационном лагере

7 ноября 1941 г.

Дорогие друзья,

С радостью сообщаю вам, что я получил ваше письмо от 20 августа. Однако бюрократия, о которой вы упоминаете в нем, все еще не пришла.

Вы спрашиваете, не написал ли я за это время что-нибудь нового. Насколько мне известно, в Москве вышла на русском и немецком языках только первая часть

моего романа «Изгнание», в то время как я успел закончить все произведение. Но боюсь, что последняя часть рукописи уже не дошла до Москвы. Роман полностью вышел в немецком, английском, американском и голландском изданиях. Быть может вы телеграфируете мне, выслать ли вам роман и по какому адресу?

Вероятно вы уже знаете, что я был интернирован французскими фашистами главным образом из-за моих симпатий к Советскому Союзу; просидел несколько месяцев во французском концентрационном лагере и лишь в самую последнюю минуту перед приходом немцев меня спасли мои американские друзья. Обо всем, что мне довелось изведать во Франции, я написал небольшую книгу, которая должна появиться здесь, в Америке, в конце ноября. Разумеется, я предоставлю в ваше распоряжение и немецкую рукопись этой книги.

Кроме того, я закончил третью часть «Иосифа» под заглавием «Наступит день». Книга эта выйдет в феврале в немецком, голландском, английском и американском изданиях.

Я с удовольствием вспоминаю то время, — а с тех пор прошло уже пять лет, — которое я провел в вашем обществе, и твердо рассчитываю на то, что вскоре после одержанной победы снова увижу вас в Москве.

Примите мои сердечные приветы и наилучшие пожелания.

Ваш Фейхтвангер¹

Лл. 3—4.— Подлинник.

№ 3

Письмо Л. Фейхтвангера в ВОКС о том, что голландское издание романа «Изгнание» попало в руки фашистов

30 января 1942 г.

ВОКС. Куйбышев.

Дорогие друзья,

Я получил вашу телеграмму от 28 января и немедленно направил каблограмму в адрес совещания, созванного в связи с уничтожением памятников русской культуры.

Этой же почтой я посылаю вам немецкий экземпляр моего романа «Изгнание». Книга вышла в Голландии на немецком языке как раз тогда, когда меня интернировали во Франции. Издатель, к сожалению, вычеркнул несколько фраз, в которых с особенной силой выражалась вера юного Ганса в Советский Союз. Тем не менее, мне кажется, что и в этом виде образ молодого немца, человека будущего, получился в достаточной мере сильным. Несомненно, именно сейчас этот образ приобретает особую актуальность. Немецкое издание, которое, как я уже сказал, было напечатано в Голландии, вышло в свет всего за несколько дней до вторжения в Голландию нацистов. Большая часть тиража попала в руки фашистов. Удалось спасти только несколько книг. Я рад возможности, что могу послать вам один из этих немногих экземпляров.

В письме от 7 ноября я сообщал вам о своей книге, в которой рассказано о том, что я пережил во Франции. Думаю, что мои личные переживания выглядят столь ничтожными по сравнению с тем, что происходит сейчас в Советском Союзе, что издание этой книги в СССР лучше отложить до более спокойных времен.

Зато я с радостью посылаю вам последнюю часть трилогии «Иосифа», к сожалению, в гранках издания на английском языке, так как немецкое еще не вышло, а немецкой рукописи у меня уже нет.

С сердечнейшими приветами и пожеланиями

Ваш Лион Фейхтвангер

Л. 11.— Подлинник.

¹ Опущена приписка о потере статьи, написанной для советской газеты.

№ 4

Телеграмма Л. Фейхтвангера в Москву совещанию протеста в связи с уничтожением памятников русской культуры фашистскими варварами

30 января 1942 г.

Совещанию, созванному в связи с уничтожением памятников русской культуры:

Фашистское движение всегда было чудовищным восстанием варварства против разума. Это движение началось с того, что интеллигенция была брошена в тюрьмы и уничтожена, а книги сожжены на кострах. Полчища варваров, бесчинствующие теперь в Советском Союзе, продолжают вершить то же самое дело, и в духе тех, кто их туда послал. Они уничтожают все памятники великой русской культуры, которые оказываются на их пути. Эти глупцы наивно верят, что разрушая дом, они убивают и идею. Они не понимают, что дух, заключенный в книге, продолжает жить, даже если они уничтожат и бумагу, на которой напечатана книга, и дом, в котором обитал ее творец. Им невдомек, что музыкальное произведение продолжает звучать, даже если уничтожат дом композитора и самый оригинал музыкального произведения. Развалины, которые они оставляют после своего нашествия, не могут оскорбить великих мертвецов, они являются лишь памятником позора разрушителей.

Лион Фейхтвангер

Л. 13.— Копия.

№ 5

Письмо Л. Фейхтвангера вице-консулу СССР в Сан-Франциско Г. М. Хейфецу с просьбой дать перевод письма С. М. Михоэлса

23 марта 1942 г.

Дорогой, глубокоуважаемый господин Хейфец,

Длинными окольными путями я получил письмо от Михоэлса и прилагаю подлинник этого письма.

Мне не вполне ясно, чего собственно хочет от меня Михоэлс, к которому я питаю чувства чрезвычайного уважения. Нью-Йоркская еврейская газета, из которой мне и переслали это письмо, просит у меня разрешения опубликовать его в переводе на еврейский язык. Согласие я, разумеется, дам, но не думаю, что это может возыметь особое действие.

Не посоветуете ли Вы мне, как же быть с этим письмом?

Я буду Вам крайне обязан, если Вы вернете мне оригинал или, в крайнем случае, пришлете его английский перевод.

С глубокой благодарностью и наилучшими пожеланиями

Ваш Лион Фейхтвангер

Л. 14.— Подлинник.

№ 6

Письмо Л. Фейхтвангера вице-консулу СССР в Сан-Франциско Г. М. Хейфецу о блестящем переводе письма С. М. Михоэлса

4 мая 1942 г.

Дорогой друг Хейфец,

От всего сердца благодарю Вас за прекрасный перевод письма Михоэлса.

Я предложу прочитать его публично на большом еврейском митинге в Чикаго, посвященном освободительной войне в России.

Искренне Ваш Лион Фейхтвангер

Л. 15.— Подлинник.

№ 7

Письмо Ф. Вайскопфа М. Я. Аплетину о жизни и работе писателей-эмигрантов

Не позднее 15 сентября 1942 г.

Дорогой Аплетин,

Оба Ваши письма и телеграмму с просьбой прислать рукопись для Бехера я получил. Правда, это было уже довольно давно. Я дважды пытался подать весть о себе, но не знаю, получили ли Вы мои письма. Кроме того, я послал Рокотову рукопись толстой новой книги. Но ничего не знаю и о ее судьбе. Сегодня представляется особый случай написать Вам и всем друзьям, находящимся у вас, и я решил немедленно им воспользоваться. Сообщите, пожалуйста, содержание этого письма Бехеру, Бределю и чешским друзьям.

Не стану делать длинного вступления и перейду непосредственно к делу. В последние месяцы положение писателей-эмигрантов существенно изменилось во многих отношениях. О жизни и работе наших коллег в Англии Вы, разумеется, имеете прямую информацию. Во Франции из наших друзей-писателей находится только Рудольф Леонгард. Он в тюрьме, и ему непрерывно угрожает опасность быть вывезенным гестапо. До последнего времени нам удавалось посылать ему посылки. Теперь это кончилось. У него есть мексиканская виза и оплаченный проездной билет, и все-таки нет решительно никакой возможности добиться его освобождения. Здоровье его очень плохо и следует опасаться самого худшего. Из Австралии в Англию вернулось несколько писателей, которые были там интернированы. Теперь они освобождены. Среди них и Макс Циммеринг. В Южной Америке находятся Бальдер Ольден и Отто Цофф. Оба в Аргентине; очень одиноки и растеряны. Попытка организовать немецкое издательство в Аргентине не увенчалась успехом: вышли две книжки — новеллы Верфеля и книга о концентрационном лагере Вейля. Товар второсортный.

В Мексике теперь находится целая группа писателей и там началась чрезвычайно интенсивная деятельность. Возможности найти источники заработка в самой стране равны, можно сказать, нулю. Поэтому особенно важна помощь Американского комитета писателей-эмигрантов (который регулярно посылает пособия писателям, эмигрировавшим в Мексику), но для этого приходится преодолевать величайшие финансовые трудности. Разумеется, помощью нашим друзьям в Мексике была бы публикация их работ в американских журналах и издательствах. Здесь я мог бы быть иногда полезен, но Вы представить себе не можете, какие при этом приходится преодолевать препятствия.

О ежемесячном журнале «Свободная Германия» Вы, разумеется, информированы. Киш, Узэ и Абуш несут на себе основную работу по редактированию; еженедельным испанским изданием руководит Отто Кац, он же секретарь нового движения

«Свободная Германия». В руководстве этим движением активнейшее участие принимает Людвиг Ренн. Клубом имени Генриха Гейне, который развил активную деятельность, руководят Анна Зегерс и Тео Балк. Ленка Райнер работает в чешско-мексиканском клубе и помогает в редакции «Свободной Германии».

В Соединенных Штатах среди немецких и австрийских писателей, — а это основная группа литературной эмиграции, — за последнее время наблюдается разброд. Здесь все еще существует группа непримиримых наших врагов (Шлам, Шварцшильд), а кроме того, аморфная писательская масса, которая на первом этапе войны вела себя просто позорно, а теперь находится в более или менее смятенном и пассивном состоянии, — Майринг, Заль, Марку, Клаус Манн. Остальные нашли себе приют в кино или зимуют шивест по каким местам; о них мало слышно, и они только начинают расшевеливаться (Дёблин, Леонгард Франк, Торберг). Первая попытка вновь начать новую общественную жизнь была предпринята немецкими литераторами в Нью-Йорке совместно со свободным союзом «Tribüne». Некоторые мероприятия этой «Трибуны свободной немецкой литературы в стране свободы» имели чрезвычайный успех (состоялся вечер Брукнера, вечер Киша, теперь объявлены новые вечера, которые «Трибуна» проводит совместно с разными крупными организациями).

Немецко-американская конференция эмигрантов, которая состоялась в Нью-Йорке, занималась подробно и весьма глубоко вопросами культуры. В этом обсуждении писатели приняли активное участие. Делегатами на конференции были представители от немецко-американских антифашистских организаций, насчитывающих приблизительно 50 тыс. человек. Культурная работа среди этих 50 тыс. находится еще в самой примитивной стадии. Сейчас делаются попытки создать товарищество по изданию свободной немецкой книги. Только что нам сообщили, что такая же попытка предпринимается в Мексике. Вероятно они будут объединены, и тогда можно было бы, наконец, снова начать издавать немецкие антифашистские книги.

Генрих Манн, Фейхтвангер и Брехт составили воззвание к немецкому народу. Его предполагали зачитать на конференции эмигрантов, но из-за обсуждения некоторых изменений, которые должны были быть внесены в это воззвание, опубликование его было отложено.

Генрих Манн одно время находился в очень удрученном состоянии (отсутствие возможности печатания, и кроме того, Томас держал его, как в карантине). Брехт проявил, скажем мы, чрезмерную осторожность. Он не установил связи ни с одним из нас. Его «Матушка Кураж» выходит в очень подозрительном издательстве. Однако теперь он, как улитка, впервые выставил свои щупальцы и рожки из своего домика. Он написал несколько стихотворений, которые были прочитаны на конференции эмигрантов, и принял участие в составлении возвания, о котором я говорил. Однако, как впрочем и Генрих Манн, он не желает делать никакого различия между немцами и нацистами.

Фердинанд Брукнер очень много работает в «Трибуне». Фейхтвангер по-прежнему лучший среди лучших: светлый ум, мужествен и все предвидит. Я забыл сказать, что Реглер изменился чудовищно: он окончательно опустился, связался с бандой преступных педофилов (Зерге, Горкине, Муниц, Пиверт) и ведет ожесточенную кампанию против наших друзей в Мексике и против нас. Я считаю, что Реглер совершенно безнадежен; более подробно вы прочтете об этом в номерах журнала «Свободная Германия» и в некоторых американских газетах и журналах.

Поляки представлены здесь значительной группой писателей-эмигрантов (в смысле качества, а не количества). Четыре лучших польских писателя находятся в Нью-Йорке. Из них: Тувим — сейчас самый горячий сторонник Советского Союза; Иосиф Виттлин относится чрезвычайно положительно к сотрудничеству между Польшей и СССР. Позиция Лехона и Верцинского не столь определена, однако оба одобрили идею создания всеславянского антифашистского фронта. Материальное положение польской писательской эмиграции значительно лучше, нежели немецкой. Официальный польский культурный фонд регулярно выплачивает им пособие.

У чехов нет здесь писателей-эмигрантов, которые заслуживали бы упоминания. Гофмайстер, Хостоцкий и Восковец — вот и все, кто здесь находится. Сейчас они как раз пытаются издать несколько альманахов, посвященных вопросам литературы и культуры. Гофмайстер перевел на чешский язык книгу епископа Кентерберийского.

Французская эмиграция самая плохая: неорганизованная, разложившаяся, частично чрезвычайно реакционная. Лучшие среди них: Жак Маритен, Владимир Познер, Люсьен Фогель. Моруа по-прежнему продолжает поддерживать отношения с Виши, но в последнее время, кажется, понял, что выгодней держать сторону антифашистов. Ромэн обижен со времени лондонского конгресса Пен-клубов. Барре — настоящий де-голлевек, но архиконсервативен. Жорж Мишель, правда, автор эмигрантской серии «Голос Франции», но его книги отдают Виши. Одни только французские писатели-эмигранты имеют большие издательские возможности (у них два издательства, а сейчас они организуют еще два), однако их литературная продукция не имеет почти никакого антифашистского значения.

Эмигрантская литература развивается и растет, хотя условия жизни и работы писателей-эмигрантов безмерно тяжелы. И при таких условиях выход книг писателей-эмигрантов, которые не находятся в ряду широко известных, как Томас Манн, Верфель, Фейхтвангер, Стефан Цвейг, Море, Ромэн, нужно расценивать как чрезвычайный успех.

Перехожу теперь к обзору, весьма неполному, самых последних литературных произведений: Анна Зегерс заканчивает новую книгу об оккупированной Франции. Ее роман «Седьмой крест» выйдет летом в Нью-Йорке на английском языке. Автобиография Киша «Ярмарка сенсаций» вышла в ноябре; новая книга Теодора Балка «Потерянные рукописи», вероятно, будет издана в США; роман Бодэ Узэ «Немецкие судьбы» принят к печати в США, должен был появиться осенью; Анре Симон, после успеха его книги «Мужчины Европы», работает над новой книгой о Европе; Аладор Томас закончил роман о лагере Верне; Бруно Фрей работает над книгой на ту же тему; Ганс Мархвиц написал книгу о пребывании во Франции, у нее есть некоторые шансы быть изданной в США; О. М. Граф переиздает здесь на немецком языке свои старые книги, его «Мать», изданная на английском языке, не принесла ему материальных благ; сейчас он закончил два новых романа; Алекс Веддинг закончил роман о крестьянской войне (Вы получили его, но ничего не сообщили о дальнейшей его судьбе) и работает над романом об участии гессенцев в американской революции; у Рут Енсен готов том новелл; Херцфельде написал пьесу; Фердинанд Брукнер закончил несколько пьес, предпоследняя — «Мертвецы из Левингстона», последняя — «М-ме де Сталь — наша дорогая госпожа Свобода»; Клаус Манн пишет только по-английски автобиографию; Герман Кестен — роман «Близнецы из Ашаффенбурга» — о периоде между двумя мировыми войнами; Адольф Гофмайстер опубликовал книгу «Животные в клетке»; Эгон Хостовский издал «Письма из изгнания» на чешском и английском языках и пишет роман о наших днях; Йосиф Виттлин заканчивает вторую часть романа «Соль земли» и книгу «Безумие Европы», она выйдет здесь осенью; Владимир Познер издает на французском и английском языках роман о разгроме Франции. Генрих Манн пишет новый роман, свой французский дневник военного времени он все еще никак не может издать: у него не нашлось издателя, так как его прежний издатель Кнопф с ним порвал. Что касается новых изданий Верфеля, Томаса Манна, Стефана Цвейга, Ромэна, Моруа, Фейхтвангера, Вы знаете из сообщений прессы. Ланна издает свою автобиографию, то же самое делает и Валериу Марку. Шварцшильд должен был дописать книгу «Близнецы», теперь он пишет новую книгу о политике ненападения. Буддиславский является идейным наставником Доротти Томисон, собирает материал для книги о нацистах и о том, как их победить. На днях появится роман Вайскопфа о подпольной борьбе в Словакии, другой его роман выйдет в свет осенью, — это «Дунайский вальс», первая часть серии романов «От войны к войне». Альберт Норден пишет новую книгу о подлинных властителях Германии; Шрейнер пытается написать о фашистской военной машине; Брехт работает над новыми стихами и пьесой. Военный дневник Дёблина из Франции странствует от из-

дателя к издателю. Леонгард Франк никак не может пристроить свой роман («Любовь»). Карин Михаэлис окончила утопический роман («Искусственное оплодотворение»). Видите, дорогой Аппетин, сколь разнообразна литература в изгнании.

Я воспользуюсь прежним путем и перешлю Вам мою новую книгу — в рукописи и в английском издании. Передайте ее, пожалуйста, Бехеру и Рокотову; они просили материал для издания (я полагаю, что речь идет и об издании книги). В последние дни сюда прибыло несколько небольших новых книг на немецком языке, изданных «Книгой»¹. Очевидно, они предназначались у вас для лагерей военнопленных. Очень многие из нас ничего бы так и не хотели, как помочь этим пленным фашистским солдатам излечиться от их слепоты. Несомненно, потребность в антифашистской литературе на немецком языке велика. Следующий раз мы постараемся отправить вам посылку книг.

Переписка с Вами весьма затруднительна, особенно для тех, кто еще не получил гражданства и живет здесь на положении гостей. Вам это, вероятно, покажется странным, но дело обстоит именно так. Самое лучшее, если Вы ответите мне тем же путем. Этот путь и по чисто техническим причинам самый верный. Я работаю над новым романом — это дневник фашистского солдата, который отправился на Восток. Я был бы Вам крайне обязан, если бы Вы смогли мне добыть материал: письма, дневники плененных или убитых немецких солдат. Если Вы не сможете переслать мне эти документы нашим обычным путем, то отправьте их на адрес моего издателя, для меня (Dueil, Sloan, Pearce 270, Madison Avenue, New York). Но прошу Вас, соблюдайте осторожность, когда посылаете «простые» и пр. письма.

Нет нужды говорить Вам, что мысленно мы всегда с Вами и что мы страстно хотим быть с Вами не только мысленно!

Передайте, пожалуйста, сердечный привет Фадееву, Шолохову, Бределю, Неедле, Фридриху и всем остальным друзьям.

Надеюсь, что скоро уже ни пяди Советской земли не будет оккупировано фашистами, что очень скоро придет окончательная победа, и тогда мы снова сможем писать друг другу «До свидания».

Ваш старый друг Ф. Вайскопф

P. S. Нельзя ли узнать: какие книги писателей-эмигрантов, проживающих в Америке, вышли у вас на русском, немецком и на других языках?

Лж. 19—21.— Копия.

№ 8.

Письмо Г. Манна в Гослитиздат о романе «Лидице»

9 октября 1942 г.

Глубокоуважаемые господа,

направляю вам при этом первую половину моего романа в диалогах, который называется «Лидице». Вторая его половина тоже готова, я должен только просмотреть его после машинки. Господин вице-консул Хейфец взял на себя любезность передать обе бандеролы, отдельно или вместе.

Я считаю огромной честью то, что вы пересылаете мне сюда и гонорары.

Надеюсь, что вы издадите это произведение, как и предыдущие мои произведения, и отдельной книгой и в журнале «Интернациональная литература», который изредка вижу, хотя, к сожалению, не слишком часто. Ваша страна и ваш потрясающе отважный народ уже стоят накануне того дня, когда они спасут все человечество. Все-все являюся вашими вечными должниками. И при этом вам еще показалось важным поддержать и мое существование. Благодарю вас!

¹ Очевидно, «Международной книгой»

Не сообщите ли вы мне, как вы оцениваете мой роман. Я был бы горд, если бы мог быть полезен Советскому Союзу в его сегодняшней борьбе и выполнить свой долг перед ним.

В том месте, где мне передали ваши чеки, писатели, проживающие в Нью-Йорке, просили, чтобы я сообщил мой собственный адрес. Однако надежнее переводить гонорары через генерального консула в Сан-Франциско.

Кончаю и хочу сказать то, что вам и так известно: все мои мысли принадлежат оружию и великим идеям Советского Союза.

Ваш Генрих Манн

Л. 22.— Автограф.

№ 9

Письмо Л. Фейхтвангера в ВОКС о посылке рукописи нового романа «Колдуны»¹

2 декабря 1942 г.

Дорогие друзья!

Этой же почтой посылаю вам немецкую рукопись моего нового романа «Колдуны». Это произведение появится здесь в отрывках в феврале, а отдельной книгой — в апреле. Одновременно оно выйдет и в Лондоне.

Для меня будет большой радостью, если роман, в котором показаны фашистские главари с новой, очень опасной стороны, и который, как мне кажется, мне удалось привлечь внимание и в Советском Союзе.

С сердечным приветом и лучшими пожеланиями.

Ваш Лион Фейхтвангер

P. S. Английское название моего романа «Колдуны» гласит: «Double, Double toil and trouble» из сцены с ведьмами из «Макбета», IV, 1.

Л. 29.— Подлинник.

№ 10

Из письма вице-консула СССР в Сан-Франциско Г. М. Хейфеца председателю ВОКС В. С. Кеменову о беседах с Г. Манном, Л. Фейхтвангером и Б. Брехтом

3 декабря 1942 г.

Дорогой Владимир Семенович!

Сегодня беседовал с Генрихом Манном. Он сердечно благодарит за гонорар. Старики внимание Гослитиздата доводит до слез. Он понимает, что он обязан не Гослиту, а нашей стране, которая, несмотря на трудности, «заботится и думает о стариках». «Конечно, — говорит Манн, — эти деньги меня спасают, но если Вашей стране это делать трудно, пусть лучше мне денег не посылают».

Все это сердечные и искренние слова; Манн крайне нуждается в средствах и, если только возможно, нужно наладить регулярную высылку денег Манну.

Манн просит не направлять ему денег через Нью-Йорк. Высылайте деньги на ген. консульство в Сан-Франциско и уведомите меня об этом по телеграфу.

Манн накопил свой роман «Лидице». Первую часть романа с его сопроводительным письмом пересылаю этой же почтой, передайте Гослиту. Попросите Гослит прислать письмо-подтверждение. Манн просит отзыв о первой части. Вышлю со следующей почтой вторую часть.

¹ Имеется в виду роман Л. Фейхтвангера «Братья Лаутензак».

Манн сообщил мне, что подготовил адрес обращения к героическому советскому народу. Обращение было составлено и, видимо, продиктовано или наваяно в американский праздник «День благодарения». Под документом имеются подписи Манна и Андре Давида. Документ выслан в Нью-Йорк и ждет подписей лучших представителей европейских стран и Америки. Взял у Манна копию документа на французском языке. Если здесь успеют этот документ перепечатать, вы найдете его приложенным к этому письму.

Манном получена телеграмма Аппетина, в которой он просит Манна содействовать размещению в американской печати статей антифашистских писателей, находящихся в СССР. Моя вина в том, что Манн не ответил тотчас же на эту телеграмму. О получении телеграммы Манн сообщил мне письмом в Сан-Франциско. Обещал Манну переговорить с ним по этому поводу лично, а смог только приехать сегодня, через месяц после получения этой телеграммы.

Телеграмма Аппетина говорит только о том, что он совершенно не знаком с обстановкой в Америке. Ему полагалось бы знать, что американская печать не печатает статей даже местных антифашистских писателей.

Манн просил Вас передать, что он готов сотрудничать в любом из наших журналов или газет. Манн сердечно всем кланяется.

Сообщаю, что «Лидице» принято в Мексике; будет издано на немецком и французском языках. Принято в Лондоне, будет издано на французском языке. Об издании для Америки переговоры еще не закончены. К сожалению, для Манна издания в Мексике и Лондоне носят общественный характер и материально ему ничего почти не дадут.

Привет всем воксовцам! Лучшие пожелания.

Г. М. Хейфен

2 декабря 1942 г. беседовал с Фейхтвангером и Брехтом. У Фейхтвангера новые идеи, которые Брехт горячо поддерживает: создать в Америке издательство переводной советской литературы. Фейхтвангер предлагает связаться с одним из наиболее видных и крупных либеральных издательств и начать с ними работать. В первую очередь предлагают издать речи тов. Сталина. К каждой речи дать предисловие, примерно на 1/2 печатной страницы, об исторической обстановке периода, в какой данная речь имела место. Весь этот материал должен быть отобран и подготовлен у нас (включая перевод). Предисловие к книге, по мнению наших друзей, должно быть заказано в Америке, предпочтительно Уоллесу или Уилки.

Желательное название книги «Сталин говорит».

Одновременно следует подготовить к изданию, вернее, прислать для перевода и издания, биографии вождей и видных деятелей СССР, включая крупных хозяйственников, директоров заводов, и в последующем — пьесы советских авторов, написанные в период войны. Книги должны быть изданы солидно, по общепринятой в Америке цене, и забота о распространении должна быть возложена на издательство, с которым будет договоренность об этом.

Спрос на советскую книгу здесь чрезвычайно велик. Поручить издание советских авторов известному здесь левому издательству, по мнению наших друзей, мало целесообразно и не даст нужного эффекта. Если это предложение будет Вами признано целесообразным, подтвердите телеграфно, и тогда Фейхтвангер попытается предварительно выяснить, какое издательство возьмет на себя издание советских книг с тем, чтобы позднее с этим издательством связать тех людей, которые будут заниматься вопросами издательства.

Фейхтвангер просит свой роман «Колдуны» передать Гослитиздату. Письмо со своими пожеланиями он перешлет дополнительно.

Брехт интересуется, чем могли бы антифашистские писатели, здесь и в Мексике, помочь своим собратьям в СССР. Брехт лично хотел бы написать несколько вещей, которые смогли бы быть использованы для нашей работы среди немецких военно-

пленных. Если это предложение нас заинтересует, необходимо будет, кроме заказа для них, прислать материалы о жизни лагеря, а главным образом о его обитателях, психологии немецкого солдата с момента его взятия в плен — в общем все те материалы, которые могут помочь творческой работе наших друзей.

Фейхтвангер и Брехт шлют сердечный привет.

Примите и мой привет

Г. М. Хейфец

Лл. 24—28.— Подлинник.

№ 11

Письмо Ф. Вайскопфа М. Я. Анлетину о жизни и работе писателей-эмигрантов

Не позднее 24 января 1943 г.¹

Дорогой Анлетин,

Несколько дней тому назад я получил от Вас письмо — ответ на мое июльское письмо. Большое спасибо за выдержки из писем немецких военнопленных; они припились весьма кстати. Прилагаю к этому моему письму несколько вырезок из журналов, которые, я надеюсь, вас до некоторой степени удовлетворят. Я и в дальнейшем буду посылать Вам вырезки. Но ответьте, пожалуйста, на мои вопросы. Я сам себе кажусь глухим, который стоит в лесу, кричит-кричит и никак не может дождаться эха.

Об Арагоне мы ничего не знаем с тех пор, как Гитлер оккупировал вишистскую часть Франции. До этого он находился под Ниццей и жил в относительно неплохих условиях, работал над новыми стихами. В Лионе вышел том его стихов, который вызвал большой интерес. Арагон был настроен, по-видимому, очень оптимистически. Что с ним теперь...² одному чётко известно. Остается только надеяться, что ему удалось куда-нибудь спрятаться. Мальро жил тоже на Лазурном берегу — озлобленный и растерянный. Более подробных сведений нет. Новую книгу Роллана здесь никто не видел; о нем тоже вот уже год нет никаких вестей.

То, что Вы так мало знаете о многих наших друзьях, находящихся в западном полушарии, объясняется отчасти отсутствием регулярной почтовой связи, отчасти личными и всеобщими бедствиями. Не забывайте, пожалуйста, что большинство наших друзей живут здесь в качестве непрощенных гостей и что, хотя здесь и любят победы русских, но не испытывают никакой симпатии к их идеям. И это следует учитывать и при переписке. О мексиканцах Вы скоро узнаете больше, так как теперь будут установлены нормальные отношения. Вы ничего не знаете о Брехте, и это меня несколько не удивляет. Его талант и характер полярны друг другу, но талантлив он очень. Чтобы дать Вам пример его отношения к людям, я Вам только скажу, что он не считал нужным написать хоть слово своему многолетнему издателю в Нью-Йорке; он не удостоил письмом ни одного из своих друзей — писателей (кроме тех, которые могли быть ему полезны для заключения договора на киносценарии и т. д.).

Европейский Пен в Америке существует только на словах. Американский Пен устраивает время от времени обеды с прекрасными, а иногда бурными дискуссиями. Лиге приходится преодолевать величайшие материальные затруднения, и она вынуждена была ограничить свою деятельность (между прочим, вести переписку с писателями-эмигрантами через Лигу не очень удобно. Лучше всего писать через литературные агентства, издательства или через ВОКС).

Широкую деятельность развернул «союз фронтовых писателей», но польза от этой деятельности весьма проблематична. С большим подъемом и некоторым успехом

¹ См. док. № 12.

² Отточие документа.

писатели работают на радио, в журналах и разъезжают с докладами, которые они читают на десятках предприятий, связанных с военными заказами. Но военная литература, как таковая, находится еще в зачаточном состоянии. Самым значительным является сейчас репортаж, причем появились новые виды этого жанра. Лучшим до сего времени считается репортаж Уайта «Они не возвратились». Из романов я, в первую очередь, назвал бы первенца А. Мапоффа «Телеграмма из Рая» (во многих отношениях блестящий). Некоторые общие замечания относительно военной литературы. Вы найдете в чешском журнале «Обзор», который я прилагаю к этому письму.

В Мексике наши друзья сотрудничают в журнале и издательстве. Изданные там книги очень неплохи. Сейчас выходит в свет роман Генриха Манна «Лидице». Потом какая-то вещь Кольба, потом должен появиться мой роман о Словакии. Анна Зегерс почти закончила новый роман об оккупированной Франции. Бруно Фрей дописывает свою книгу о Верне. Тео Балк закончил сборник репортажей «Потерянные рукописи». Большой роман Узэ о вермахте находится в одном американском издательстве и читается сейчас редакторами.

Фейхгвангер закончил роман о Хонуссе¹; на английском языке он выйдет в апреле. Социальный роман Бруно Франка, в котором описан период, предшествовавший первой мировой войне, появится летом на английском языке. Дёблин нигде не смог пристроить свой роман «Карл и Роза». Леонгард Франк находится на точке заморозки. Цукмайер, Шпэйер, Торберг работают над небольшими развлекательными романами. Будиславский пишет книгу «Будущее Европы». Роман Стефана Гейма «Заложники» имел большой успех, а сейчас Гейм работает над романом на тему об Америке. Фердинанд Брукнер закончил пьесу о борьбе с церковью в Норвегии. О. М. Граф закончил два романа: один — сатирический для юношества, а другой — о будущем.

Бертольд Фиртель написал пьесу и пишет стихи. Герман Кестен пишет биографию Коперника. Клаус Манн только что стал солдатом; его антология «Сердце Европы», которую он составил, должна появиться в августе. В этой антологии будут представлены многие немецкие, австрийские, польские и чешские писатели; из русских, среди прочих: Горький, Тынянов, Бабель, Катаев, Петров, Шолохов, но также Алданов и Бунин. В другой антологии — «Военные стихи объединенных наций» — будут представлены почти все наши друзья, которые только пишут стихи.

Поляки издают новый еженедельный литературный журнал, который выглядит очень хорошо. Тувим пишет новые стихи, отчасти ультрашовинистические отчасти необыкновенно трогательные и захватывающие. Виттлин пишет небольшую работу о Костюшко. Рэй написал несколько новелл. Верцинский пишет классицистические стихи.

Чехи издают журнал «Цитрек», выходящий раз в три месяца; редактор его — профессор Одлоцилик. Гофмайстер написал драму о Лидице; ее переводили на многие языки, теперь ее инсценировали и поставили Восковец и Верих. Госковский опубликовал свой новый роман «Семь раз в главной роли», несколько романтический и символический, но очень хорошо написанный. В Лондоне на английском языке вышел также том новелл Госковского.

Из французов особого внимания заслуживает «Трагедия 24 часов» Познера. Сейчас Познер закончил новую книгу о французском сопротивлении. Викинг выпустит этот роман в апреле. Французское название его «Прилив».

«Трибуна свободной немецкой литературы» в Нью-Йорке очень активна. Кроме всего прочего она намечает издание небольшой серии книг. Первый выпуск — антология лирики. Литературные вечера «Трибуны» состоятся регулярно, и аудитория, посещающая эти вечера, постепенно увеличивается. С осени были проведены следующие мероприятия: творческие вечера Стефана Гейма, Гильды Маркс, Алекса Веддингга, Г. В. Каца, Эриста Вальдингера, вечер памяти Рудольфа Леонгарда и выступления молодых талантов; немецкие поэты в борющейся России; выставка книг и картин в публичной библиотеке. Ближайшие вечера будут посвящены Вайскопфу, Зегерс и группе польско-чешских авторов.

¹ Имеется в виду роман «Братья Лаутензак»

В заключение еще несколько вопросов: какие немецкие книги вышли у Вас за последние два года? Какие немецкие книги появились в русском переводе? Получили ли Вы роман «На рассвете»? Получили ли Вы рукопись драм Брукнера? Издавались ли у вас новые чешские книги? А французские?

Я работаю над новым романом, который должен закончить летом. Издательство Кьюпф (несомненно, лучшее издательство художественной литературы) заключило со мной договор на этот роман и хочет издать еще уже законченное мое произведение «Прощание с миром». Кроме того, пишу статьи, рецензии, делаю доклады и жду, пока Гитлеру свернут шею в 1943 году.

Большой сердечный привет всем друзьям, особенно Фадееву, Шолохову, Исабаху, Бределю, Бехеру.

Вайскопф

Л. 40.— Копия.

№ 12

Письмо Ф. Вайскопфа В. Бределю о политических настроениях и жизни писателей-эмигрантов в США

24 января 1943 г.

Дорогой Вилли,

мне снова представилась возможность послать тебе письмо с оказией. На этот раз вдвойне удобная: ты сможешь передать ответ прямо с подателем этого письма. Аплетин написал мне, что мое подробное письмо он получил и показал его всем друзьям. Поэтому я полагаю, что ты его уже читал. Письмо от Аплетина пришло только на днях. Почтовая связь обладает теперь приблизительно такой же скоростью, как во времена почтовых карет. Однако мы вне себя от радости, что, по крайней мере, хоть два раза в год приходят письма, рассказывающие о вас. Твое письмо от марта месяца я опубликовал здесь в журнале «Нью Репаблик», а затем его перепечатала «Свободная Германия». Теперь, собственно, должно было бы прийти еще одно письмо. И надеюсь, что скоро наступит время, когда мы не только чаще будем слышать друг друга, но и сможем, наконец, и увидаться. Последние известия открыли нас.

Но здесь у нас еще далеко до конца, далеко во всех отношениях. Как ни грандиозно производство и вооружение этой страны, она все еще не совсем и не всем своим сердцем участвует в войне. Именно в последнее время здесь очень ощущаются сильные реакционные тенденции и необходимо всегда помнить, что для большей части имущих слоев союз с русскими таит в себе что-то пугающее. Пока «отважные русские союзники» стоят в обороне и убивают сотни тысяч фашистов, все идет хорошо, однако, как только русские начинают слишком быстро и слишком много побеждать, эти слои чувствуют себя вовсе не столь счастливыми. Правда, так думают и чувствуют только определенные круги — меньшинство, но они олицетворяют собой грандиозную экономическую и политическую силу. Политика Дарлана — это только один из результатов создавшегося положения. Борьба реакционных элементов против всех прогрессивных мероприятий Рузвельта и нового курса продолжается, и изоляционисты отнюдь не отказались от своей политики. Однако здесь делается грандиозно много и для войны, и наблюдать за процессом развития этого, все еще молодого и независимого континента, захватывающе интересно.

Из всего сказанного ясно, почему каждый из нас и в переписке и во многом другом должен быть крайне сдержан. Живя там, у вас, это иногда трудно понять. Но, быть может, эти беглые намеки помогут вам понять положение.

Посылаю подробное письмо Аплетину. Разумеется, оно попадет к тебе (если же нет, то попроси его у Аплетина). В нем сообщается о многих наших друзьях. А в этом письме я ограничусь только определенной информацией и вопросами. Пожалуйста, попытайся ответить на эти вопросы; ни в одном из ваших писем не найдешь ответа

на заданные вопросы и, право же, это маленькая трагедия. Так что попытайтесь исправить в этом отношении.

Условия жизни и работы для нашего брата здесь тяжелые. Однако в сущности все все-таки создали себе какую-то шаткую основу существования, а некоторые сумели пробиться даже в издательства и журналы. Кое-кому приходится перебиваться в качестве торговцев марками или радиотоварами, токарей, маляров, разнорабочих, а иногда и жить на пособие. Большинство хорошо изучило английский язык, некоторые даже стали крупными английскими ораторами (причем с убийственным презрением относятся к грамматике и обогатили произношение совершенно новыми отгетками). Пишут все прилежно. За последнее время многие имели весьма большой успех.

Книге Анны, от которой сначала отказались издательства, потом взяли и потом чуть было опять не вернули (спрос на нее был сначала невелик), повезло, и она была принята самым крупным книжным издательством. И, таким образом, карьера Анны была «сделана».

Стефану Гейму повезло в кино с его мелодраматическим фильмом; он попал в список бестселлеров. А я только что заключил очень хороший договор на мой новый роман с лучшим литературным издательством. Оскар же, напротив, пишет преимущественно для ящика письменного стола. Генрих Манн не может издать здесь ни одной своей книги на английском языке. У Фейхтвангера, разумеется, есть постоянный контингент читателей, но последние его книги особенного успеха не имели. Леонгард Франк и Дёблин вот уже несколько лет живут только за счет небольшого запаса, ничего не могут опубликовать. Будц стяжает лавры в узком кругу в качестве «мозгового треста» Доротти Томпсон, которую он консультирует по европейским вопросам, и не то с гордостью, не то с эгегической грустью говорит: «Я знал, что во время эмиграции в Америке мне предстоит делать самые невероятные вещи, но кто бы мог предсказать, что я стану второй по известности дамой Америки».

Алексу не удалось издать еще ни одной книги. Но, может быть, удастся именно на этих днях. В связи с этим я должен задать вопрос: издавалась ли когда-либо книга о крестьянах. Сообщите, пожалуйста, мне (и укажите точные данные, если книга издавалась — полностью или частично).

Сам я много работал. Роман о Словакии, вероятно, уже дошел к вам; я послал его тебе, Аппелину, в ВОКС и в «Интернациональную литературу». Я послал вам несколько экземпляров книги и рукопись. Роман имел успех в прессе и хорошо раскупался, разумеется, принимая во внимание здешние условия. Теперь его собираются издать на словацком и чешском языках. Говорят, что в Мексике собираются издать эту книгу на немецком языке.

Готова также книга об освободительной войне в Югославии. Она должна была выйти из печати в феврале, но возникли некоторые затруднения, из-за которых выход книги может несколько задержаться. Затем полностью переработан и готов большой роман о 1913 году — у вас там очень несовершенная редакция. Спрашивается: что вы с ним сделали? Я прочел о дискуссии по этой рукописи в «Интернациональной литературе» на русском языке. Если роман еще не напечатан, мне не хотелось бы, чтобы он был напечатан по этой рукописи. В окончательной редакции роман вышел совсем другим. На английском языке это очень толстая книга (в ней свыше 600 страниц), но ее должны издать только в 1944 г.

У меня заключен договор, согласно которому сначала должен опубликовать особый другой роман, меньший по объему. Над ним я как раз и работаю. Он называется «Воздушная канонада» и в нем изображена гибель фашистской команды, описанная одним из ее членов. Я представил проспект этого романа и мне удалось заключить очень выгодный договор, о котором я уже говорил. Надеюсь закончить эту книгу летом, и тогда вы скорее получите и рукопись и английский экземпляр. Спрашивается, достали ли Вы книгу о Словакии и что вы с ней сделали? Издали ли вы вообще какие-нибудь мои книги? Если да, то нельзя ли что-нибудь прислать сюда? (Сохраните для меня хоть несколько экземпляров.)

Алекс написал две небольшие детские книги. Действие в одной разворачивается на фоне войны. Сейчас он работает над новой книгой на тему о французском сопротивлении.

О вас время от времени удастся прочитать. «Интернациональная литература» на немецком языке иногда приходит. Мне никогда не удастся ее достать. Я, как на смех, получаю французскую. Между прочим, что касается пересылки журналов и книг: лучше всего посылать их на адрес издательства или литературного агента. Это самый надежный и прямой путь. (Duell, Sloan, Publishers 270, Madison avenue — это издательство; M. Lieber 545, Fifth avenue — это агент). Самое лучшее посылать то на один адрес, то на другой. Пусть даже не слишком часто, но не забывайте, что мы горим нетерпением узнать, что вы издаете, пишете, над чем работаете.

Мы прочли отдельные части твоих «Родных и знакомых». Что ты еще написал? Из «Родных и знакомых» мы читали очень мало и у нас не создалась целостная картина. Стихи Ганса и Эриха¹ мы видели и устроили большой литературный вечер, посвященный всем вам, и, может быть, вы прочли о нем в заметке «Свободной Германии».

Мне страшно нужны письма, дневники, высказывания немецких пленных и убитых, которые дают ключ к психологии немцев 1941—1943 годов. Аплетин мне кое-что прислал. У него особый способ пересылки, которым и ты мог бы пользоваться для подобных случаев. Подумай-ка над этим и напиши мне подробно, как ты живешь и работаешь. Такое письмо нередко дороже и полезнее, чем десяток статей. и оно хорошо используется. Мы оба приветствуем тебя.

Твои старые верные друзья с великой надеждой на скорое свидание.

Вайскопф

Л. 41.— Копия.

№ 13

Письмо Г. Манна главному редактору журнала «Интернациональная литература» о высылке очерка «Золя — антифашист»

14 января 1943 г.

Глубокоуважаемый сударь,

Ваша телеграмма подтвердила мое собственное желание. Мне хочется сотрудничать в Вашем журнале. Недавно в Государственное издательство был отправлен мой роман «Лидице». Будьте столь любезны сообщить мне через консульство в Сан-Франциско, издадите ли Вы его.

Настоящим препровождаю Вам мою статью «Золя — антифашист». Это попытка показать фашизм в период его зарождения и первое поколение борцов против фашизма.

Сейчас я работаю над другими эссеями и надеюсь послать Вам вскоре больше.

Преданный Вам Г. Манн

Нельзя ли сделать так, чтобы я мог получать «Интернациональную литературу» через консульство? В течение последних лет я видел лишь несколько номеров.

Л. 42.— Автограф.

№ 14

Письмо Г. Манна генеральному консулу СССР в Нью-Йорке с просьбой оказать содействие в отправке его статей в Советский Союз

19 января 1943 г.

Глубокоуважаемый господин генеральный консул, статья, которую я прошу Вас доставить, предназначена для «Интернациональной литературы» в Москве; главный редактор прислал мне телеграммы с просьбой выслать материал.

¹ Речь идет о стихах И. Бехера и Э. Вайнерта.

Обычно мои статьи пересылал вице-консул Хейфец из Сан-Франциско, но сейчас он отсутствует. Он сказал мне, что курьер должен выехать в ближайшие дни. Речь идет об актуальной статье, которую нужно доставить как можно скорее.

Извините, пожалуйста, что я еще раз пользуюсь Вашим любезным содействием. к которому Вы мне разрешали обращаться и прежде в подобных же случаях.

Искренне преданный Вам

Г. Манн

Л. 43.— Автограф.

№ 15

*Письмо Л. Фейхтвангера в Гослитиздат о посылке пьесы
«История Симоны Машар», написанной совместно
с Бертольдом Брехтом*

16 февраля 1943 г.

Дорогие друзья,

При сем посылаю Вам пьесу «История Симоны Машар», которую я написал совместно с Бертольдом Брехтом. Думаю, что пьеса удалась и с художественной и с политической точки зрения, и мне кажется, что постановка этой пьесы могла бы помочь нашему делу.

Передайте, пожалуйста, эту вещь какому-нибудь московскому театру, который Вам покажется подходящим.

С сердечным приветом

Лион Фейхтвангер

Л. 44.— Подлинник.

№ 16

*Письмо Г. Манна П. И. Чагину о трудностях опубликования
«Лидице» в США и о своей дальнейшей работе*

20 сентября 1943 г.

Дорогой, глубокоуважаемый господин П. Чагин.

Вы написали мне такое дружеское, ободряющее письмо, что я прошу нашего друга Хейфеца передать Вам мою благодарность. Однако перечитав Ваше письмо, я почувствовал необходимость поблагодарить Вас лично. Как прекрасно, что в другой стране, и именно в Вашей стране, мои произведения любят и что появление их там приветствуют.

Я счастлив узнать об этом, услышать о том интересе, который проявляете Вы. и о трогательном участии Ваших сослуживцев.

Еще раз повторяю то, о чем Вам уже сообщил господин Хейфец. Возможно, что одно американское издательство опубликует мою книгу «Лидице» (под названием «Протектор»). Однако, разумеется, в том случае, если это произойдет, издатель ставит условием, чтобы роман был написан в форме повествования, а не диалога. Это потребует нескольких месяцев работы. Если прибавить еще время, необходимое для пересылки, то Вы получите этот, лишь технически отличающийся вариант, только через полгода.

Разумеется, нет никакой необходимости, чтобы «Интернациональная литература» так долго ждала. Уж лучше пусть она издаст книгу в ее настоящем виде. А Государственному издательству я, наоборот, представляю возможность издавать в повествовательной редакции. Разумеется, если издание ее здесь вообще состоится. Как только я что-либо узнаю, я немедленно же сообщу Вам.

Авторам, находящимся здесь, я сообщу, что Вы хотели бы получить от них рукописи. Об Альфреде Дёблине и о его рукописи Вы уже знаете.

В заключение я позволю себе процитировать слова простого американского служащего: «Россия спасет цивилизацию». Простые люди, к которым принадлежу и я,

видят это и восхищаются этим. Ваша отвага и ваша честность снискали вам всеобщую любовь. Я бы очень хотел, чтобы мне еще выпало на долю сказать это когда-нибудь и о моей родине.

Примите уверения в моих самых сердечных чувствах. Благодарю также и моего друга Иоганнеса Бехера.

Ваш Г. Манн

Я работаю над большой книгой, которая должна явиться критикой, вернее обзором нашего века. Одно из самых моих заветных желаний — когда-нибудь прислать ее Вам.

Л. 46.— Автограф.

№ 17

*Письмо Г. Манна вице-консулу СССР в Сан-Франциско
Г. М. Хейфецу с выражением сердечных чувств к друзьям
в Москве*

20 сентября 1943 г.

Дорогой друг Хейфец,

Я еще раз прочитал письмо П. Чагина и почувствовал потребность сказать ему лично несколько слов благодарности. Напишите ему, пожалуйста, как мы с Вами условились, и пошлите ему мои строки, только, если сочтете это уместным. Я искренне тронут поведением наших друзей в Москве, но особенно счастлив я Вашей дружбой и нашим постоянным общением. Не могу себе простить, что прошлый раз я не по-
видал Вас.

До скорого свидания. Ваш Г. Манн

Л. 47.— Автограф.

ДНЕВНИКИ ВОСПОМИНАНИЯ

О ЛЕНИНСКОЙ «ИСКРЕ»

В декабре 1960 г. вся наша страна отмечала знаменательную дату — 60-летие ленинской «Искры». 24 декабря 1900 г. вышел первый номер общерусской нелегальной марксистской газеты «Искра», созданной основателем и вождем Коммунистической партии В. И. Лениным. Ленинская «Искра» явилась боевым органом творческого марксизма, оказавшим огромное влияние на развитие русского и международного революционного рабочего движения. С первых дней своего существования ленинская «Искра» вела непримиримую борьбу против русского и международного оппортунизма, за создание марксистской, подлинно революционной партии нового типа — партии социальной революции и диктатуры пролетариата, готовила рабочий класс, весь народ к решающему штурму царизма, к победе социалистической революции.

Ниже публикуются воспоминания старых большевиков — агентов «Искры» — М. М. Литвинова (1876—1951 гг.) и Г. И. Окуловой-Теодорович (г. р. 1878), с которыми они выступали 28 февраля 1951 г. в Музее революции на торжественном собрании, посвященном 50-летию «Искры».

ВОСПОМИНАНИЯ М. М. ЛИТВИНОВА

Когда мы говорим об «Искре», то имеем в виду широкое значение ее не только как идейно-руководящего, но и организационно-практического центра, заложившего основы нашей славной Коммунистической партии и истинно коммунистического движения во всем мире. Поэтому я позволю себе поделиться с вами воспоминаниями о побеге одиннадцати политических заключенных из киевской тюрьмы, организованном «Искрой», о побеге, который имел в свое время большое политическое и агитационное значение.

Попробую осветить обстановку, при которой совершался этот побег.

Комитет РСДРП, членом которого я состоял, был арестован в полном составе чуть ли не со всей периферией в конце апреля 1901 г. У жандармов, в частности у начальника киевского жандармского управления генерала Новицкого, выработалась практика ежегодных одновременных, тотальных ликвидаций руководящих организаций. Состояла такая ликвидация в том, что, заподозрив какую-нибудь группу людей в крамоле, жандармерия выслеживала их личные связи, а затем производила повальные аресты не только среди революционных деятелей, но и среди их друзей и знакомых. Такие аресты обыкновенно приурочивались к предмайским дням — в надежде помешать организации гервомайских демонстраций. При отсутствии солидных улик люди через несколько месяцев выпускались на волю, кое-кто — под денежный залог, а наиболее скомпрометированных держали в тюрьме до получения приговора «особого совещания», состоявшего из представителей Министерства юстиции и Министерства внутренних дел. Такие приговоры иногда заставляли себя ждать по два-три года.

Таким образом, к моменту нашего побега из тюрьмы, через 16 месяцев после ареста, из арестованных в одну ночь около 200 человек оставалось лишь двое — тов.

Гурский и я. Нас выдал один из членов Комитета, молодой студент, у которого угрозами жандармов и увещаниями отца-священника вынудили «чистосердечные показания». До ареста — апреля 1901 г. — Комитету ничего не было известно о деятельности «Искры»¹... Сведения о жизни заграничных организаций, их литература доходили до нас с большим опозданием. Радио в то время еще не было, а на почте установлен строгий контроль. До развития деятельности «Искры» контрабандная доставка нелегальной литературы была поставлена кустарнически. Она привозилась случайными людьми в чемоданах с двойным дном. Получали мы главным образом «рабочедельческую» литературу, но из попадавших к нам случайно материалов мы знали о борьбе группы «Освобождение труда» с экономизмом и легальным марксизмом.

В тюрьме мы получали разными способами газеты и даже заграничную нелегальную литературу. Трудно передать то радостное возбуждение, которое охватило нас, когда мы получили первые номера «Искры». Сформулированные там с максимальной ясностью, определенностью и последовательностью задачи, пути и средства революционной борьбы пролетариата, беспощадная война с экономизмом — все это отвечало нашим настроениям, мыслям и стремлениям, открывало перед нами новые горизонты и в то же время вызывало жажду работы, жажду борьбы, усиливало стремление вырваться из жандармского плена и приобщиться к новому движению под руководством «Искры».

О побеге из тюрьмы мы тогда и мечтать не смели. Нам хотелось добиться скорейшего окончания следствия, получения приговора, ссылки в Сибирь, чтобы оттуда бежать возможно скорей.

Но через год в нашу тюрьму начали «поступать» живые представители «Искры». Департамент полиции отдавал себе ясный отчет в той опасности, которую представляла для существующего строя эта организация, и поэтому сконцентрировал всю свою энергию на попытке ее ликвидации. Действительно, на протяжении короткого времени полиции удалось изловить в разных городах России около десяти агентов «Искры». Было решено создать единое дело искровцев, поручив следствие «заслуженному» жандармскому генералу Новицкому. Все арестованные искровцы были привезены в киевскую тюрьму; среди них был и Николай Эрнестович Бауман.

С величайшим интересом слушали мы рассказы искровцев об организации, взглядах и планах «Искры», о деятельности заграничной организации и работе ее агентов на местах, в России. Нам хотелось поскорей приобщиться к этой захватывающей работе по строительству партии. Мы, два члена Киевского комитета, оставшиеся к тому времени в тюрьме, официально заявили о своем желании вступить в организацию «Искры».

Арест столь значительного числа агентов нанес чувствительный урон организации «Искры», возникла идея организовать побег искровцев из тюрьмы. Когда запросили наше мнение, мы без каких-либо колебаний ухватились за эту идею. Несмотря на казавшуюся невозможность ее осуществления, и стали обдумывать и обсуждать разные планы.

Побеги из царских тюрем уголовников были довольно обыденным явлением, но случаев побега политических заключенных история революционного движения знает очень мало. В частности, не было ни одного удачного побега политических из киевской тюрьмы в течение последних 24 лет — со времени побега в 1878 г. Стефановича, Дейча и Бухановского.

Ведя непрерывную повседневную борьбу с тюремным начальством, политические постепенно добились значительного ослабления тюремного режима. В некоторой мере им в этой борьбе помогали раздоры между разными ведомствами. В то время как все политические заключенные находились, естественно, в распоряжении жан-

¹ Это утверждение является не точным, так как имеется целый ряд документов, указывающих на наличие связи редакции «Искры» с Киевским комитетом до апреля 1901 г. (См. ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 403, 414; ф. 24, оп. 3н, ед. хр. 1201; ф. 24, оп. 24н, ед. хр. 18631 и др.).

дармского управления, сама тюрьма была в ведении киевского губернатора. Враждуя с генералом Новицким, тогдашний губернатор Трепов часто предоставлял льготы политическим, чтобы досаждал жандармерии. К этому надо добавить, что вследствие все более усиливавшихся параллельно росту рабочего движения массовых арестов, в Лукьяновке стал ощущаться недостаток «жилой площади», в связи с чем жандармам не всегда удавалось осуществлять принцип одиночного заключения; они вынуждены были «уплотнять» камеры, сажая туда по два-три человека одновременно.

Все это создавало благоприятные условия для побега. Наиболее важным из них являлось добытое настойчивой борьбой заключенных право совместных прогулок в отступление от регламента, разрешавшего лишь одиночные прогулки в разгороженных для этой цели двориках.

К концу нашего заключения, в соответствии с разработанным планом побега, путем переговоров с администрацией, в частности со вновь назначенным помощником смотрителя тюрьмы, щеголявшим перед нами своим либерализмом, мы добились разрешения прогулок и после вечерней переклички (после захода солнца). Мотивировали мы это требование тем, что при отсутствии какой бы то ни было растительности и тени на двориках, да еще при накаленной солнцем мостовой дневные прогулки нас не интересуют, и мы должны от них отказаться. Словом, мы просили вечерней прохлады, и мы ее получили.

Во время прогулок мы устраивали спортивные игры, состязания, дискуссии, хоровые пения и т. п. Видя такие поблажки «большого» начальства, и «малое» начальство в лице надзирателей также давало нам различные льготы. Некоторые иногда даже «забывали» запирали камеры, разрешая нам ходить друг к другу в гости. Им кое-что перепало от наших щедрот, а некоторые из них были нами распропагандированы и оказывали услуги почти безвозмездно. В общем, мы пользовались сравнительной свободой в пределах коридоров, а во время прогулок — в пределах двора.

Другим важным моментом с точки зрения успешности побега была установившаяся традиция своего рода внутренней автономии, добытая, конечно, также многолетней борьбой заключенных. Мы содержали свою отдельную кухню, избирали старост — одного на коридор и одного общего, а также заведующего хозяйством, в ведении которого находился нейтгауз, библиотека и т. д. Он вообще заботился о наших материальных и духовных нуждах, имел доступ ко всем политическим и пользовался свободой передвижения в пределах обоих корпусов — мужского и женского, конечно, всегда в сопровождении надзирателя. Ему разрешались личные свидания с женой и родными без решеток, он мог передавать через них на волю наши письма, записки, устные поручения.

Обычно общий староста избирался из «старожилов», успевших хорошо изучить тюремные порядки, нравы и слабости «больших» и «малых» чинов тюремной администрации и знавших, как и на кого из них можно воздействовать.

Нам особенно важно было установить «взаимоотношения» с так называемым «выводящим» надзирателем, который приводил арестантов на свидания, принимал для них передачи: пищу, одежду, белье и т. п.

Нам удалось отучить его от осмотра и проверки корзин и мешочков, в которых приносились эти передачи. Были даже такие надзиратели, которые брались передавать на волю наши записки, но эти записки зачастую прочитывались жандармерией раньше адресатов. Но мы имели и более надежный путь для передачи на волю. Жене одного из арестованных студентов удалось устроиться в тюрьму в качестве надзирательницы, и она тоже стала передаточной станцией в наших сношениях с волей.

Однако мы все время находились под зорким наблюдением надзирателей и часовых; от воли нас отделяли стены корпусов да наружная высокая ограда, а по углам двориков стояли часовые. Поэтому побег казался совершенно невозможным, и мы о нем серьезно не думали до тех пор, пока не пришла директива организации

«Искры»: бежать. Директива отвечала нашим настроениям и затаенным желаниям, и мы с увлечением принялись за ее осуществление. Начали с того, что выбрали предводителя, которого называли «атаманом». Выборы были вполне демократическими и, когда первый «атаман» однажды проявил нераспорядительность, мы выбрали другого (эта честь или скорее большая ответственность досталась мне).

Выработка плана побега предоставлялась нам самим. В то время мы гуляли по коридорно и лишь до вечерней переключки, после которой нас запирали в камеры. Побег в дневное время был абсолютно неосуществим. Чтобы не откладывать дела в «долгий ящик», остановились, было, на следующем, правда, довольно наивном плане. В пасхальную ночь мы все попросимся в тюремную церковь ко всенощной. Начальство будет только радо такой вспышке религиозности с нашей стороны и не откажет. По выходе из церкви мы, пользуясь своим численным превосходством, нападаем на стражу, обезоруживаем ее, забираем ключи и выходим из ворот тюрьмы. К сожалению, а быть может, к счастью, благодаря случайному обстоятельству, этому плану не суждено было подвергнуться испытанию. Во время наших спортивных игр один из беглецов-искровцев накануне пасхи сломал себе ногу и должен был лечь в больницу на несколько недель. Без него мы бежать не хотели, решив ждать его выздоровления.

Наш молитвенный порыв мог показаться начальству оправданным только под большой церковный праздник, теперь его пришлось бы ждать долго.

Стало быть, старый план нужно было оставить, тем более, что мы считали его несколько легкомысленным и авантюристичным. Теперь у нас было достаточно времени, чтобы обдумать и подготовить более солидный план побега. Поскольку уходить через хорошо охраняемые ворота нам не удастся, то, чтобы очутиться вне тюрьмы иным путем, необходимо преодолеть три препятствия: во-первых, бдительность коридорных надзирателей, находящихся при нас неотлучно и везде, даже во время прогулок; во-вторых, бдительность вооруженного винтовкой часового, занимающего выгодный наблюдательный пункт в углу двора; и в-третьих, самое главное, высокую гладкую тюремную ограду, на которую подняться было совершенно невозможно. Одно время еще стоял часовой снаружи ограды, что было бы самым трудным препятствием к нашему побегу. К счастью, этим летом начальство, как бы идя навстречу нашему плану побега, решило устранить этот пост в ночное время — «раз заключенные находятся взаперти в камерах, незачем-де охранять их снаружи».

Мы тщательно обдумали и разработали пути и средства к преодолению каждого из этих препятствий, а также всевозможных более мелких, непредвиденных затруднений.

В ожидании подходящего момента мы занимались репетированием основных операций побега.

По конспиративным соображениям, не только план, но и сама идея побега держалась в строжайшей тайне от всех, не участвующих в побеге. Первоначальные приготовления делались небольшой группой будущих беглецов, а остальные были посвящены в эту тайну лишь на позднейших стадиях, когда подготовка настолько продвинулась вперед, что успех мог считаться более или менее обеспеченным.

Но вот закончены все приготовления. Удалось получить разрешение на вечерние прогулки. Из города получено снотворное, приличное количество спирта и, главное, «кошка»². Наш староста с законной гордостью обходит камеры и дает нам «понюхать» полученную по случаю чьих-то «именин» огромную корзину цветов, на дне которой спрятан вожделенный якорь. У каждого из нас за подкладкой костюма зашиты паспорт и деньги на проезд (по 100 рублей).

Побег уже назначается несколько раз, но по разным причинам приходится бить отбой.

Наконец настает желанный день, скорее вечер. Все разыгрывается, как по нотам. Перед выходом на прогулку собираемся в камере одного из «именинников».

² Якорь для закрепления веревочной лестницы с одной стороны тюремной ограды и веревки — с другой.

угощаемся и не забываем пригласить наших надзирателей из всех трех коридоров. Они не могут с нами долго оставаться в камере, ибо может нагряться начальство. Поэтому они залпом выпивают поданные им стаканы изрядных размеров, в которые заранее было подсыпано снотворное. Проходит короткое время и все трое, один за другим, замертво валятся на койки. Мы быстро исчезаем, захлопываем за собой двери камер, в которых спит непробудным сном наша стража, и в первый раз спускаемся во двор без всякой охраны. Наскоро собираем всю гуляющую публику и ошеломляем ее известием о предстоящем побеге по решению «Искры». Наиболее надежных просим о содействии: один должен будет отправиться в соответствующую камеру и обмениваться условленными сигналами с женским корпусом, другому придется вернуться к себе в камеру и изобразить больного, третий должен перехватить помощника смотрителя у калитки, если тот вздумает явиться в этот час, и направить его к больному, остальных мы просим затянуть хоровую для того, чтобы заглушить возможные крики часового.

Как и предвидели, помощник начальника тут как тут, но, как условлено, его быстро направляют в камеру к больному. Мы направляемся в другой конец двора — поближе к часовому. Часовой, конечно, решительно отказывается от угощения. Мы даем сигнал на женский корпус и, получив ответный положительный сигнал, четверо из нас, в том числе отличавшийся большой физической силой Бауман, приближаемся к часовому и выполняем много раз прорепетированную операцию не без сопротивления со стороны часового, который вначале думает, что с ним шутят, но, когда мы вырываем винтовку, он начинает брыкаться и мычать сквозь втиснутый ему в рот носовой платок. Слышны довольно громкие звуки, а хор подвел, пения не слышно. Видимо, товарищи слишком огорочены внезапностью и необычайностью происходящего и растерялись. Голоса не повинуются им. Тем не менее, строится живая «пирамида», закрепляется «кошка» и 11 человек быстро поднимаются по веревочной лестнице и по веревке спускаются по ту сторону ограды.

Через несколько минут помощник начальника, выслушав заявление больного, спускается во двор и видит буквально связанного по рукам и ногам мычащего часового.

«Неужели побег?» — догадывается он. Но где же надзиратели? Не отыскав их во дворе, он решает, что те тоже бежали. Поднимает тревогу выстрелом из револьвера. Таким образом, не проходит и пяти минут после побега, как начинается погоня. Из казарм высыпают свободные от дежурств надзиратели и кто пешком, кто верхом на лошадях пускаются с фонарями и факелами в руках на поиски беглецов. Но поиски напрасны! Как рассказывают, генерал Новицкий так верил в ловкость и организованные способности искровцев, что когда ему доложили о совершенном побеге, он сказал, что поиски напрасны и что беглецы, вероятно, уже за границей. Его расстроенному воображению, видимо, мерещились ковры-самолеты, которые нас поджидали и мгновенно перенесли за границу (современных самолетов тогда еще не было).

Это не помешало ему распорядиться о производстве повальных обысков в городе и по приказу Департамента полиции расклеить по городу объявления с фотографиями и особыми приметами беглецов и обещанием щедрого вознаграждения за их поимку. В предвидении таких обысков местная организация «Искры» воздержалась от предоставления нам ночевки в городе и предложила самим, в одиночку или группами, вырабатывать дальнейшие маршруты за пределами тюрьмы. Я с тремя товарищами решил выбраться из города в ту же ночь на лодке по Днепру. Лодка была изготовлена и должна была ждать нас до определенного часа в условленном месте на берегу реки. Но воспользоваться ею не пришлось благодаря следующей непредвиденной случайности.

Спустившись по веревке, я бросился бежать, но в нескольких шагах попадаю в овраг и натыкаюсь на человеческое тело. Кругом тьма тьмущая, почь дождливая и разглядеть это тело совершенно невозможно. Человек тяжело дышит и едва смог назвать свое имя. Оказалось, что это один из наших беглецов. Блюменфельд, кото-

рый вследствие сердечной слабости и сильнейшего нервного напряжения не в состоянии двигаться. Что же тут делать? Не оставлять же товарища в таком беспомощном положении. Я пробовал было нести его на себе, но ноша оказалась непосильной. К тому же я сам до боли расцарапал руку при спуске по веревке. Осталось лечь и выжидать, но тут раздался выстрел помощника начальника тюрьмы. Мы слышим шаги людей и топот лошадей пронесшейся мимо погони. Проходит томительных два часа, мы слышим, как погоня возвращается. Из долетающих до нас ругательств и восклицаний узнаем, что изловить никого не удалось.

Тем временем Блюменфельд приходит в себя, и мы решаем тронуться в путь. Но куда направиться? На лодку опоздали,— условный час прошел. С предосторожностями ползем по пустырю на четвереньках, пока не выберемся на первую городскую улицу. Внешний вид у нас весьма не respectableный: ибо ночь была дождливая, и мы, ползая, испачкали всю одежду. Прикидываемся пьяными: шатаемся, изображаем пьяное цение. Извозчик предлагает нам свои услуги. Мы садимся на дрожки и заявляем: «Вези в кабак, куда хочешь». Он привозит нас к какому-то подозрительному постоялому двору. Мы валимся на первую скамейку и делаем вид, что засыпаем «мертвым сном». Впрочем, в отличие от моего нервного спутника, я действительно крепко заснул. Опасаться нам нечего. Капиталы наши защищены в костюмах, а жандармы вряд ли догадаются искать нас в подобном месте.

Проснувшись, начинаю обдумывать дальнейшие шаги. Со спутником моим советоваться бесполезно, так как он попал в тюрьму прямо с границы, в Киеве никогда раньше не был и города не знает. У меня немало знакомых, но за ними наверняка установлена слежка; о явочной квартире организации и думать не приходится. Вспоминаю, что один из оставшихся в тюрьме товарищей, узнав перед самым побегом о предстоящем путешествии, дал мне адрес одной из своих знакомых, которая, по его мнению, могла оказать нам услугу, так как была дочерью одного из участников польского мятежа 1863 г. Чтобы попасть к ней, нужно было пройти через весь город, а это, конечно, не безопасно в дневное время, и поэтому пришлось отложить визит до вечера, а день как-нибудь скоротать подалее от людских взоров.

Поднимаемся со своих скамеек почти в полдень, чистимся, расплачиваемся и отправляемся в ближайшую баню. Помывшись там часа три, идем в другую, потом в третью. Так проводим весь день. По дороге закусываем в извозничьих трактирах, пока не наступает вечер, и мы, наконец, являемся к «дочери мятежника». Бывают же такие совпадения: утром она ходила в гимназию, где учится ее сын, и там, в приемной директора, разговорилась с одной женщиной, которая, плача, рассказала ей, что у ее мужа, начальника тюрьмы, большое горе: ночью бежали 11 политических.

Таким образом, дочь мятежника уже знала о побеге, но тем не менее была ошеломлена, когда перед ней предстали живые беглецы. Услышав нашу просьбу «временном приюте, она, не говоря ни слова, направляется в другую комнату и возвращается оттуда, ведя за собой группу детей, и с мольбой в голосе говорит: «Вот мои дети, я за них отвечаю перед богом и мужем. Ради бога не губите их». Напрасно мы просим укрыть нас хотя бы на одну ночь в сарае, конюшне, на чердаке, где угодно. Сквозь слезы она умоляет нас: «Муж может прийти в любую минуту, не губите меня». Увидев среди детей взрослого гимназиста, взиравшего на нас с явным удивлением, мы просим у матери разрешения встретиться с ним на следующее утро, чтобы через него связаться с друзьями в городе. После некоторого раздумья и сочувственных возгласов гимназиста, она даёт разрешение. Назначаю гимназисту свидание в одном из киевских кафе на ранний час, когда там еще мало посетителей.

Промаявшись кое-как ночь, мы в назначенный час встречаемся с гимназистом, который относится к своей миссии с явным воодушевлением. Оказывается, он уже догадался снять для нас комнату у знакомых. Хотя паспорта у нас есть, но довольно «липовые», поэтому мы не решаемся сдавать их для прописки. Объясняем хозяйке, что приехали из провинции, забыв захватить паспорта, которые мы сейчас же выпишем по почте. Она высказывает опасение насчет дворника, но я успокаиваю ее, уверяя, что мы почти не будем выходить из дома, ибо мой спутник душевнобольной,

хотя и не буйный, что я лишь изредка буду оставлять его одного, и дворник нас не заметит. Питаемся у этой же хозяйки. Время от времени приходит гимназист и приносит новости из внешнего мира. Он уже устроил мне раза два свидания с членом организации в одной из бань. Узнаем, что продолжается неослабное наблюдение за вокзалами и всеми дорогами из Киева, а потому нам рекомендуется отсиживаться в Киеве возможно дольше. Некоторые из беглецов уже успели вырваться из города, но большинство еще отсиживается.

Меня соблазняет пример уехавших, но возникают довольно серьезные споры с моим «душевнобольным» спутником, которому хочется максимально оттянуть предстоящий нам прыжок в неизвестное. На помощь приходит хозяйка, которой начинает казаться подозрительным долгое неполучение нами паспортов, — это убеждает моего спутника в необходимости тронуться в путь. Мне хорошо знакомы окрестности города; здесь неоднократно приходилось проводить нелегальные рабочие массовки, и мы поздно вечером полями и лесами пробираемся на Житомирское шоссе, подальше от города.

В проезжающей крытой повозке оказываются свободные места, которые мы и занимаем, направляясь в то самое местечко, куда едут и остальные пассажиры. Последние узнают от нас, что я — землемер, а спутник — мой помощник, что живем мы на даче около шоссе, как раз недалеко от того места, где проходила повозка, и едем в местечко на землемерные работы.

В местечковых гостиницах паспортов не спрашивают, и мы спокойно останавливаемся на несколько дней, изучая местность, а главным образом ближайшую железнодорожную станцию. Убедившись в отсутствии слежки, садимся в поезд Ровно — Вильно и через день приезжаем в Вильно. Здесь имеется явка товарища, ведающего границей. От него узнаем, что пока из беглецов мы явились к нему первыми. Он отдает нас на попечение контрабандиста. У того клиентура довольно пестрая, преимущественно из дезертиров. Переправляет он людей через границу только большими группами, человек в 50. Он включает нас в одну из таких групп и в целях экономии везет по железной дороге «зайцами», конечно, вступив в сделку с кондуктором.

Узнав, что в поезде появился контролер, кондуктор сует нам в руки какие-то просроченные билеты Самаро-Златоустовской железной дороги. Но это не беда: ведь билеты просматривает все тот же кондуктор. Все же во время этой процедуры мы испытываем некоторое беспокойство.

На какой-то маленькой станции мы сходим с поезда и продолжаем путь на лошадях до пограничной деревушки, где проводим сутки, прячась в стогах сена от объездов пограничной стражи. С самой Вильны нам внушает подозрение один из спутников, молодой человек, который не сводил с нас глаз. Шевелится все время беспокойная мысль, не провокатор ли это, собирающийся «накрыть» нас на самой границе, у заветной цели. Наконец, ночью нас выводят из стогов сена, контрабандист предлагает пройти некоторое расстояние пешком, потом бегом, наконец, слышим его радостное сообщение, что мы перешагнули границу, уже находимся на территории Пруссии и можем, если желаем, подкрепиться в находящемся неподалеку кабачке «хлебным вином». На радостях пьют все, а мой спутник, принципиальный трезвенник, залпом выпивает стакан водки и сразу хмелеет.

Нас предупреждают, однако, что еще не все опасности миновали, и если мы попадем на глаза прусскому жандарму, то он нас обратно переправит бесплатно, чтобы сделать подарочек своим русским собратьям. Поэтому мы едем еще несколько десятков километров на лошадях и садимся в поезд на Берлин. Лишь на третьей станции от границы заподозренный нами молодой человек репается сообщить нам, что он бегжавший из ссылки бундовец и все время подозревал меня и моего спутника в недобрых намерениях.

Мы мечтали отдохнуть несколько дней в Берлине и ознакомиться с его достопримечательностями, но не тут-то было. Берлинский представитель «Искры», д-р Вечеслав, явно страдающий шпиономанией, убежден, что по случаю нашего приезда вся берлинская полиция поставлена на ноги. Вечеславу мерещатся шпионы на углах всех

улиц, и поэтому он спешит посадить нас в поезд, идущий в Швейцарию. Вопреки его советам, мы все-таки оставляем поезд в Мюнхене. Из газет узнаем, что там проходит партийтаг (съезд) социал-демократической рабочей партии. Как пропустить такой счастливый случай! Прямо из русской тюрьмы попасть на социал-демократический съезд. Некоторые делегаты узнают о нашем прибытии и устраивают нам овацию, но все же советуют не засиживаться в Германии. Мы продолжаем наш путь в Швейцарию.

Официальный адрес «Искры» был в Цюрихе, где мы условились встретиться с товарищами по побегу. Прибываем туда первыми, но не проходит и десяти дней, как приезжают остальные. Они рассказывают друг другу о своих «одиссеях». Все вместе мы празднуем удачный исход нашего побега в ресторанчике у Рейнского водопада, о чем посылаем телеграфное извещение за всеми нашими подписями генералу Новицкому.

Такова история нашего побега.

Хочу уточнить, что к побегу были намечены 11 искровцев, но перелезли через ограду лишь 10. Причины, побудившие или заставившие одиннадцатого остаться в тюрьме, не совсем выяснены. Из чувства товарищеской солидарности мы предложили бежать с нами одному засидевшемуся в тюрьме эсеру, о чем мы дали знать киевской эсеровской организации. Та дала свое согласие при условии, что она сама позаботится о своем товарище за пределами тюрьмы. В результате, это был единственный беглец, попавший в руки жандармерии через две недели после побега.

Побег и благополучное прибытие за границу десяти искровцев произвели огромное впечатление на русское общество как в России, так и за границей. Престиж «Искры» значительно вырос в революционных кругах, что сыграло немалую роль в дальнейшем сплочении вокруг нее революционных сил.

Я хотел бы еще рассказать об организации транспорта «Искры».

Еще в тюрьме все беглецы решили вернуться из-за границы на нелегальную работу в Россию в качестве профессиональных революционеров, как только Департамент полиции прекратит усиленную погоню за нами.

На время моего «отсидживания» за границей мне предложили взять на себя заведование цюрихской «явкой» «Искры» и экспедицией. Как известно, «Искра» сначала издавалась и печаталась в Мюнхене, а затем в Лондоне, но по конспиративным соображениям это держалось в секрете, и официальным местопребыванием редакции «Искры» считался Цюрих.

«Искра», «Заря» и другая литература по выходе из печати немедленно доставлялась из Лондона в Цюрих, откуда рассылалась по почте заграничным подписчикам и организациям, и тайными путями переправлялась в Россию. Цюрихский адрес служил также «явкой» для желавших лично связаться с редакцией и организацией.

Вскоре после приезда в Цюрих я был избран членом администрации «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии», выполнявшей, как известно, роль заграничного практического центра организации «Искры». В функции администрации, наиболее деятельным членом которой была Надежда Константиновна Крупская, входило: поддержание связей с русскими организациями, отправка людей за границу, снабжение их паспортами, добывание финансовых средств, устройство лекций и докладов и руководство «группами содействия» «Искре» в разных заграничных городах.

Недостаточность высших учебных заведений в царской России, частое исключение из них студентов за участие в «беспорядках» или за «политическую неблагонадежность», ограничение доступа евреев в учебные заведения процентными нормами гнали тысячи русских молодых людей в университеты и втузы Швейцарии, Франции, Германии, Австрии, Италии.

Таким образом, почти во всех университетских городах этих стран образовались русские студенческие колонии, где борьбу за «души» членов колоний вели между собой все русские партии и группы — искровцы, рабочедельцы, эсеры, анархисты и другие, вербовавшие среди них приверженцев и будущих своих работников

в России. Воздействие на колонии оказывалось путем распространения литературы, устройства лекций, докладов и дискуссий, на которых выступали представители всех партий. Часто эти колонии оббегали с докладами члены редакции «Искры», в особенности Ленин. Обыкновенно в таких случаях за ним по пятам следовал Чернов, лидер эсеров, который выступал на рефератах Ленина оппонентом. Эти публичные дискуссии были особенно поучительны, каждый раз сопровождаясь пополнением рядов искровцев.

Наряду с редактированием «Искры» и «Зари» и другими значительными литературными занятиями, а также перепиской с революционными деятелями России, Ленин уделял много внимания практической деятельности администрации «Лиги», давая нам всем полезные, исчерпывающие указания и советы. Уже тогда он поражал нас методичностью, систематичностью и точностью работы, внушая необходимость контроля и проверки выполнения решений и поручений.

В. И. Ленин проявлял исключительный интерес к организации транспорта «Искры». Да это и неудивительно, если учесть ту роль, которая отводилась в его организационных схемах руководящему печатному органу как центру, стягивающему и сплачивающему революционные социал-демократические силы в единую боевую партию. Отсюда важность своевременного дохождения этого органа и родственной литературы до организаций на местах. Вот почему Ленин никогда не удовлетворялся отчетами о количестве отправленной из-за границы литературы, а требовал регулярных известий о получении ее на местах.

Литература доставлялась в Россию различными путями. Наряду с использованием старых способов, практиковавшихся прежними заграничными революционными организациями, «Искра» стала применять немало новых. Как уже упомянуто, вся отпечатанная в Лондоне литература доставлялась немедленно тюками в Цюрихскую экспедицию. Оттуда газета, печатавшаяся для этой цели на тончайшей бумаге, в первую очередь отправлялась в Россию по почте в конвертах по адресам, которые присылались организациями и агентами «Искры». То были адреса политически «благонадежных» лиц, свободных от полицейского негласного надзора, радикально настроенных представителей либеральных профессий, научных учреждений, торговых фирм и т. п. Среди адресатов даже были лица, занимавшие высокое положение в бюрократическом мире. Адресаты не подвергались почти никакому риску, ибо они всегда могли оправдаться тем, что пакеты посылаются им без их ведома.

Для облегчения положения адресатов в конверты вкладывались печатные записочки, в которых редакция просила у адресатов извинения за то, что без надлежащего разрешения пользуется случайно доставшимся ей адресом. От адресатов газета поступала непосредственно, а большей частью через посредство промежуточных агентов, к членам организаций. Конечно, после того, как она обыкновенно втайне прочитывалась самим адресатом и его близкими друзьями.

Одновременное периодическое поступление в какой-нибудь почтамт значительного количества пакетов с почтовым штемпелем одного города или с почтовой маркой одной страны, особенно такой подозрительной, как Швейцария, да еще в одинаковых конвертах, неизбежно обращало на себя внимание «черных кабинетов», а поэтому пакеты отправлялись из различных городов разных стран в конвертах различных цветов и форматов. Нам помогали в этом наши искровские «группы содействия». По выходе очередного номера газеты каждая из них получала определенное количество экземпляров со списком русских адресов. Я помню, когда после II съезда редакция экспедиции «Искры» окончательно переехала в Женеву, находящуюся всего в нескольких километрах от французской границы, я сам на велосипеде оббегал близлежащие города и деревни, опуская в каждый попадавшийся почтовый ящик по одному пакету. Как нами было установлено, благодаря этим предосторожностям огромное большинство пакетов достигало своего назначения, в руки жандармерии попадал лишь ничтожный процент.

Делались удачные опыты с посылкой «Искры» обыкновенной почтовой бандеролью, завернутой в какую-нибудь большую иностранную буржуазную газету. Прак-

тиковалась также посылка «Искры», заделанной в переплеты книг, но это обходилось дорого, да и адресат подвергался риску, ибо вряд ли могло показаться убедительным его утверждение о неприкосновенности к тайне подобного рода пересылки.

Преимущество всех этих способов пересылки по почте состояло в скорости получения газет. Такими путями газеты попадали в организацию иногда через неделю после выхода номера из печати. Но так можно было переправлять лишь весьма ограниченное количество экземпляров, максимум 500, да и то лишь одной газеты «Искра», а отнюдь не объемистой «Зари» или брошюр.

Небольшие количества газет удавалось переправлять со случайными пассажирами, возвращающимися в Россию с легальными паспортами. Чемоданы с двойным дном давно были скомпрометированы и в мое время почти не употреблялись. Мы вклеивали литературу в подошвы и каблуки ботинок, но чаще всего прибегали к помощи специально для этой цели скроенных жилетов, под подкладкой которых можно было зашивать значительные количества литературы. Этот способ, на который «Искра» могла бы заявить патент, не был известен жандармерии, и ей не удавалось обнаруживать литературу даже при личном обыске пассажиров на границе.

Но все эти способы относились, так сказать, к транспорту «большой скорости» и не могли удовлетворять все возрастающему спросу на искровскую литературу в России. Для массового распространения в России искровских изданий, хотя бы с замедленной доставкой, в нашем распоряжении были другие средства. Так, например, литература доставлялась в Россию французскими пароходами, совершавшими регулярные рейсы между Марселем и нашими черноморскими портами. Литература заделывалась в резиновые непромокаемые мешки, которые передавали нам французские моряки из профсоюзов. Эти мешки привязывались к наружным частям парохода. По прибытии парохода в Одессу, Новороссийск или Батум извещенные нами товарищи из местной организации подъезжали ночью на лодке и при помощи тех же моряков срезали висевшие в воде мешки и увозили их с собой. В этой работе мне помогал член президиума ЦИК Петр Гермогенович Смидович, носивший тогда кличку «Матрена». Он учился в Монпелье, откуда наезжал в близлежащий Марсель, получал на почте посылки и передавал их морякам. Этот способ тоже могла бы запатентовать «Искра».

Однако основная масса литературы направлялась через сухопутные границы, где мы пользовались услугами обыкновенных контрабандистов. Эти услуги, конечно, оплачивались, но некоторые контрабандисты помогали нам не исключительно ради мзды, и, если не из сочувствия к нам, то из озлобления против царского правительства. Такое озлобление мне приходилось наблюдать, например, среди литовских крестьян-контрабандистов, недовольных гонениями на литовский язык и запрещением пользоваться литовскими молитвенниками. Отсюда — исключительная добросовестность и отсутствие случаев предательства с их стороны. Все же это было довольно сложным делом. Надо иметь в виду, что против русских революционеров граница охранялась не только русской, но и прусской и австрийской жандармерией. Прибытие в какой-нибудь прусский или австрийский пограничный городок печатных произведений из такого скомпрометированного центра русской эмиграции, как Швейцария, неизбежно привлекло бы к себе внимание местной полиции, которая установила бы наблюдение за их дальнейшей судьбой и в нужных случаях уведомляла бы жандармерию по ту сторону русской границы. Таких случаев проявления жандармской «интернациональной» солидарности было немало.

Поэтому приходилось принимать меры предосторожности. Литература отправлялась из Швейцарии сперва в какой-нибудь центральный город Германии или Австрии, например, в Берлин, Лейпциг, или Вену, оттуда она переотправлялась в пограничные города — Тильзит, Мемель, Гусятин и др. на имя какого-нибудь немецкого социал-демократа, который передавал ее в чемоданах контрабандисту. Задача последнего состояла лишь в перетаскивании чемоданов через границу путем подкупа пограничной стражи и в доставке их в ближайший хутор или местечко, куда за ними являлись товарищи, заведовавшие транспортом с русской стороны.

Тут-то и начинались настоящие трудности, связанные с большим риском. Большинство провалов имело место именно на этой стадии транспорта. На каждом шагу, на каждом перекрестке дорог в пограничной полосе можно было натолкнуться на пограничную стражу, которая подозрительно относилась ко всякому виду поклажи. Она дежурила на всех железнодорожных станциях обширной пограничной полосы, искрывая сдававшийся или вносившийся в их вагоны багаж любого, казавшегося ей подозрительным пассажира. Необходимо было вытащить литературу в более или менее отдаленный от границы центр, вроде Вильно, Риги или Киева, откуда можно было сравнительно безопасно сдавать в багаж с назначением в указанные организациями районные центры.

Был еще один способ распространения заграничных изданий в России, который впервые стал практиковаться «Искрой», а именно, пересылка матриц, с которых газета перепечатывалась в подпольных типографиях, в частности — Бакинской и Кипиневской. В общем транспорт осуществлялся с размахом, смелостью и предусмотрительностью, свойственными всем начинаниям ленинской «Искры».

После II съезда партии функции мои, состоявшие до этого времени главным образом в налаживании транспорта, несколько расширились: пришлось взять на себя на некоторое время заведование типографией «Искры», в связи с чем я вспоминаю следующий забавный эпизод. До II съезда типографией заведовал Блюменфельд, с которым я очень сблизился в киевской тюрьме и с которым мы вдвоем и безразлично совершили несколько приключенческое двухнедельное путешествие от ограды тюрьмы до Цюриха. После II съезда он, примкнув к меньшевикам, принял участие в бойкоте большевистского ЦК и отказался от выпуска «Искры». Когда я явился к нему и предъявил распоряжение ЦК о передаче мне типографии, он, не говоря ни слова, оделся, вышел из типографии и запер помещение ключом снаружи. Сперва я принял это за дружескую шутку, полагая, что он скоро вернется и выпустит меня из-под ареста, но, прождав напрасно несколько часов, вынужден был просить по телефону товарищей приставить к окну лестницу, по которой я и спустился со второго этажа. Это была блестящая иллюстрация методов «идейной борьбы», к которым тогда прибегали меньшевики.

В то же время необходимо было уделить особое внимание другому участку работы администрации Лиги, а именно заграничным «колониям», где разгорелась борьба между местными приверженцами большевиков и меньшевиков. В эти «колонии» стали наезжать на гастроли меньшевистские агитаторы, призывая к бойкоту избранных съездом центральных органов партии. Приходилось следовать за ними и выступать против них с докладами и в дискуссиях.

Но более серьезная борьба разгорелась «на местах», в России, куда меньшевики перенесли свою раскольничью, дезорганизаторскую работу. После съезда «Заграничной лиги», на котором меньшевики получили большинство, ухода из редакции «Искры» Ленина и передачи Плехановым газеты лидерам меньшевиков старая ленинская «Искра» перестала существовать. Согласно предложению большевистского ЦК, я вернулся нелегально в Россию, но уже не агентом «Искры», а «уполномоченным ЦК для Северо-Западного края».

Мне предстояла работа по руководству работой большевистских организаций в этом крае, а также налаживанию транспорта с русской стороны границы, но не для новой «Искры», конечно, а для большевистских изданий, впоследствии большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий».

Идеи старой «Искры» продолжали вдохновлять меня в дальнейшей упорной борьбе с меньшевистскими дезорганизаторами и ликвидаторами за созыв III съезда партии, а методы работы и навыки, приобретенные под руководством такого гениального организатора, как В. И. Ленин, помогали справляться в дальнейшем при транспортировке оружия в Россию, налаживании первой легальной социал-демократической газеты «Новая жизнь» и в борьбе за создание могучей, боевой большевистской партии, которой удалось раздуть «искру» в революционное пламя Великого Октября.

ВОСПОМИНАНИЯ Г. И. ОКУЛОВОЙ-ТЕОДОРОВИЧ

Моя искровская деятельность началось в 1900 г. с того, что, проезжая из Сибири в Россию, я заехала к Надежде Константиновне Крупской в Уфу, где она кончала срок своей ссылки. Она направила меня в Полтаву к Мартову и Л. Н. Радченко (в то время искровцам). Было принято решение, что я должна ехать работать в Иваново-Вознесенск. Для этого мне пришлось заехать в Москву к Николаю Эрнестовичу Бауману и там же получить от Ольги Афанасьевны Варенцовой все необходимые явки в Иваново-Вознесенске.

Когда я приехала в Иваново-Вознесенск, оказалось, что почти все ивановские товарищи были арестованы, и мне стоило больших трудов дойти до рабочих, чтобы начать там работу. Но эта первоначальная трудность сыграла положительную роль. Если бы я попала в Иваново-Вознесенскую организацию в том составе, который был до меня, то мне предстояла бы большая работа с антиискровцами. Работать непосредственно среди рабочих было легче.

Группа рабочих, с которой мне удалось связаться, стала называться Иваново-Вознесенским комитетом РСДРП. Мы приступили к массовой агитации. Прокламации печатались у меня в избушке и распространялись по всем фабрикам. Каждая листовка вызывала тревогу у жандармов. «Искру» и другую литературу мне привозили И. В. Бабушкин, Ф. В. Ленгник и другие товарищи.

Мое пребывание в Иваново-Вознесенске вскоре сделалось очень заметным. Всех удивляло появление какой-то девицы (мне тогда было 22 года), имеющей прощбный заработок и ни с кем родственно не связанной.

Когда появились листовки, в ивановских полицейских кругах стали обсуждать, кто является их источником. Учащиеся, с которыми я была связана, сообщили мне, что моя «кандидатура» начинает выдвигаться на первый план. Да и сама я стала наблюдать все признаки начинающейся слежки. Пришлось уезжать. В Иваново-Вознесенске я работала осень, зиму и весну 1900—1901 гг.

Следующую зиму 1901—1902 гг. я провела в Киеве. Официальным агентом «Искры» там был Крохмаль (позднее меньшевик).

9 февраля 1902 г. я была арестована и одновременно с М. М. Литвиновым сидела в киевской тюрьме (Лукьяновке).

В апреле меня выпустили за отсутствием улик и выслали в Чернигов. Я пробыла там очень немного. Получив разрешение вернуться на родину, в Сибирь, я перешла на нелегальное положение. Приехала в Самару. Отсюда меня как агента «Искры» отправили в Москву, но предварительно я совершила по заданию Бюро русской организации «Искры» целый ряд поездок по России. Первая поездка была совершена с целью добывания средств для «Искры»: я отправилась за деньгами к графу Нессельроде.

В то время либеральные буржуазия и помещики, недовольные царским правительством, желали загрести жар нашими руками и безопасным для себя способом содействовать ограничению самодержавия. Таким либералом был и граф Нессельроде. Связь у нас была установлена с его гувернанткой. Я приехала в имение Нессельроде и провела там целые сутки. Но обещание послать деньги «Искре» я все же получила.

Потом меня делегировали в Саратов для воздействия на Саратовский комитет в том отношении, чтобы он признал «Искру» официально.

Я не считаю это только своим достижением, но Саратовский комитет такое признание сделал.

После этого меня отправили в Москву. Московский комитет назывался в то время «Старухой». «Старуха» к нашему приезду послала письмо в «Искру» с одобрением ее позиции. Но важной задачей для агентов «Искры» было заставить Московский комитет официально объявить на всю Россию о том, что он признает «Искру» своим руководящим органом. После некоторых колебаний «Старуха» это сделала.

В Москве было 3 агента «Искры»: Н. Л. Мещеряков, имевший кличку «Леди», В. В. Гурвич — «Наташа» (впоследствии меньшевика) и я — «Зайчик».

Кроме постоянных сношений с Московским комитетом, мне приходилось совершать поездки и в другие города России. Я ездила в Псков по организационным вопросам, в Питер — за литературой. Там я должна была встретить Елену Дмитриевну Стасову, которая имела кличку «Жулик». По конспиративным причинам мы не могли пойти — ни я к ней, ни она ко мне. Свидание было назначено в страховом обществе «Надежда». Ни она, ни я не имели к этому обществу никакого отношения, а просто пришли в приемную этого общества и там увиделись. Не помню, непосредственно или через кого-нибудь, Елена Дмитриевна снабдила меня большой пачкой «Искры». Когда я пришла с этой литературой на квартиру к курсисткам, у которых остановилась, они сообщили мне, что по их наблюдениям, кругом установлена слежка. Я попала в затруднительное положение. Тем более, что одета я была не по сезону и этим обращала на себя внимание. Когда я ехала из Самары, меня замечательно нарядили, превратив в нарядную даму: на мне была красивая шляпа и ретонда. Наступила осень, и мой костюм уже не соответствовал сезону. С литературой мне в таком виде нельзя было выйти из квартиры. Тогда курсистки разыскали моего отца, который в то время был в Питере. Он занял денег, и мне купили новое зимнее обмундирование не менее прекрасное и приобрели огромную коробку для торга. Я оделась, плотно уложила литературу в эту коробку («Искра» была напечатана на папиросной бумаге), перевязала ее лентой и благополучно проследовала мимо шпииков.

Мне еще хочется рассказать вам об одном интересном вечере — вечере нашей встречи с А. М. Горьким.

А. М. Горького, имевшего в то время широкую литературную известность, различные революционные организации осаждали буквально со всех сторон.

Нам («Старухе» и агентам «Искры») удалось также устроить свидание с Горьким. Он рассказал нам, что его затеряли. Но что из всех организаций он выделяет «Искру» и считает ее самой серьезной организацией. Он обещал нам денег и впоследствии дал их. Потом я виделась с ним еще раз. Я не помню конкретно, по какому делу, но Алексей Максимович назначил мне свидание в Художественном театре в артистической ложе. Я пришла. Мы переговорили о всех делах, но мне захотелось посмотреть на сцену. Я осталась. Когда закончилось действие и занавес опустился, публика вдруг заметила Горького, ему начали аплодировать, и я в качестве нелегального «Зайчика» должна была немедленно скрыться.

Наша работа в Москве кончилась тем, что в конце ноября арестовали «Старуху» и двух моих коллег. Я осталась одна в очень тяжелом настроении, так как не понимала, почему меня не арестовали вместе с другими. Думала, что меня оставили «на разводку». Однако 9 декабря я и была арестована. По-видимому, задержка была результатом моей конспирации. Агенты знали меня, но ни одного раза я не довела их до своей квартиры. Они всегда сторожили меня на соседней улице, где я от них отделялась. Однажды утром, когда я, написав письмо Надежде Константиновне еще одно, пошла на Мещанскую улицу и хотела опустить письма в ящик, меня кто-то схватил за руку и сказал: «Позвольте, я опущу». «Я сама опущу», — возмущенно ответила я. Тогда он тихо шепнул: «Вы арестованы».

Опустить эти письма я не успела, и они остались в рукаве моей шубы. Агент посадил меня на извозчика, сел сам, махнул рукой другому и велел ехать позади. Мне он приказал: «Держите руки на виду». Пришлось выполнить это приказание. Потом вижу, что агент не смотрит на мои руки. Когда мы проезжали через толкучку на Сухаревке, я потихоньку вынула письма из рукава и опустила их в снег. В охранке меня обыскали и были очень удивлены, что у меня ничего подозрительного не оказалось. На допросах я не отвечала. Но однажды, вызвав меня на допрос, жандарм с раздражением сказал: «А все-таки в вашей сумочке были не духи, а химические чернила». Меня посадили. Я просидела в Таганке около года, а затем была отправлена в ссылку, в Якутскую область, на пять лет.

О ПЕРВЫХ ШАГАХ НАЦИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ТАТАР

М. Г. РОШАЛЬ

На огромной территории бывшей Казанской губернии издавна проживало многонациональное население со сложившимся своеобразным укладом. В губернии насчитывалось около трех миллионов жителей, в подавляющем большинстве крестьян, и только восемь процентов населения проживало в городах.

Разоренная империалистической войной, ограбленная белогвардейскими бандами, недавно освобожденная от колчаковского нашествия татарская деревня в течение длительного времени переживала большие лишения. Иногда мне приходилось выезжать по партийным поручениям в уездные города, в деревни, расположенные вдали от линии железной дороги, и здесь сталкиваться с удручающей бедностью, голодом, граничащим с нищетой, не было керосина, хлеба, даже щепотки соли к столу, не говоря уже о других предметах первой необходимости. Покосившиеся избы, крытые соломой, плотно прижимались к земле, и только минарет мечети гордо возвышался над ними. Муллы цепко держали в плену предрассудков татарскую бедноту, почти сплошь неграмотную.

Особое положение в губернии занимала Казань. За многие сотни лет город исторически сложился в промышленный и научный центр с преобладанием русского населения; татарского населения здесь насчитывалось всего 20%. Оно ютилось преимущественно в Забулачном районе, за озером Кабан и речкой Булак, в деревянных покосившихся домишках. Это была беднота — ремесленники и рабочие, и только по Тукаевской улице стояли богатые дома татарской буржуазии — заводчиков, владельцев торговых фирм.

В 1920 г. среди членов профсоюзов Казанской губернии татар насчитывалось 15%. Наиболее сознательная часть трудящихся татар, благодаря усилиям партийной организации, все больше вовлекалась в революционную борьбу рабочего класса.

Сложившаяся до революции состоятельная татарская буржуазия и политически тесно связанное с нею активное мусульманское духовенство идейно объединяли на религиозной основе все классово враждебные Советской власти группировки и отдельные находившиеся под их влиянием слои трудящихся.

Муллы вели свою агитацию среди отсталых слоев населения. Так, в самой большой соборной мечети Казани с проповедями явно враждебного характера выступал «видный татарский духовный ученый» Муса Бигеев. Он произносил подстрекательские речи и требовал от своих приверженцев, работающих в советских учреждениях, проявления особой активности, намекая на необходимость занять руководящее положение в городе. Он в своих проповедях откровенно и цинично заявлял: «Советская власть нам не подходит»¹. «Мы, мусульмане, — говорил Бигеев, — не должны оставаться пассивными, работая для революции в Советах».

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 84.

Эти выпады стали известны губернскому Комитету партии от коммунистов-татар. Стараясь кропотливой, разъяснительной работой рассеять создаваемые националистами настроения, парторганизация стремилась привлечь на свою сторону в первую очередь колеблющихся.

Уже в прошлом среди некоторых кругов татарской деревенской бедноты укрепилось весьма критическое отношение к мусульманскому духовенству.

Для нас, казанских коммунистов, были дороги и близки все программные политические требования ленинской партии в национальном вопросе, но не все партработники ясно представляли себе, каким путем и как быстро осуществится национальное самоопределение татарского народа.

Между тем, необходимо было вовлечь трудящихся татар в революционное творчество, поднять массы до понимания задач Советской власти, вырвать их из-под влияния буржуазных татарских националистов.

Практически это выражалось в коренной перестройке местного государственного аппарата в плане приближения его к населению. Чтобы завоевать доверие трудящихся к власти, следовало пользоваться родным языком, но работников, знающих татарский язык, было недостаточно. Национальная прослойка в рядах партийцев была немногочисленной, что вызывало постоянную озабоченность губкома партии.

Вопросы подготовки надежных и стойких кадров коммунистов-татар, углубленная политико-просветительная работа среди татарского населения, агитация на их родном языке были возложены губкомом на специально выделенный орган — Мусульманское бюро (Мусбюро) при губкоме партии. Мусбюро объединяло коммунистов-татар и руководило их массово-политической работой среди татарского населения, но оно просуществовало в Казани недолго — с октября 1919 г. по август 1920 г. На протяжении этого периода у губкома неоднократно возникали конфликты с руководителями Мусбюро на почве неправильного понимания последними общеполитических задач и организационного строительства нашей партии.

Мусбюро упорно уклонялось от контроля губкома.

Почти с самого начала своей деятельности Мусбюро не было укомплектовано достаточно проверенными партийными кадрами, а впоследствии его работа была ослаблена еще и тем, что лучшая часть актива ушла в ряды Красной Армии. Оставшиеся руководители Мусбюро проявили неустойчивость и быстро поддались под растлевающее влияние татарских националистов, поддерживавших тесную связь со своим лидером М. Султан-Галиевым².

Среди татарских националистов вынашивалась в ту пору шовинистическая пантюркистская идея — создание внутри РСФСР единой республики, охватывающей различные народности Поволжья, Урала и Средней Азии по единственному признаку — принадлежности к мусульманской религии и арабской письменности. Яростным проводником этой идеи являлся М. Султан-Галиев. Проводилась также пропаганда объединения якобы лояльного к Советской власти мусульманского духовенства для создания особой организации «красных мулл». Подобной пропагандой националисты вносили раздор в некоторые слои татарского населения.

16 января 1920 г. ЦК РКП(б) предоставил местным партийным организациям, в которых имелось значительное количество членов партии, не говорящих на русском языке, право с разрешения губкома и ведома соответствующего отдела при Центральном Комитете организовывать национальные секции³. Таким образом, решение ЦК РКП(б) предусматривало организацию муссекции как составной части губкома, сохраняя за последним руководство и политическую ответственность за работу среди национальных кадров в целом.

Однако Мусбюро Казанского губкома неясно представляло себе отведенную ему роль и не сумело поставить на должную высоту работу с национальными кадрами, систематически нарушая партийную дисциплину и принципы партийной работы.

² О Султан-Галиеве и султан-галиевщины см. И. Сталин. Соч., т. 5, стр. 301—312.

³ Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 686, л. 302, св. 30, л. 18.

Мусбюро предприняло попытки организационно противопоставить себя губкому партии. Примером подобного рода действий является вынесенное Мусбюро решение послать в Центральное бюро коммунистов Востока доклад о необходимости распределения татар не в общепартийном порядке, а через мусульманские органы⁴. На этой почве сложились ненормальные взаимоотношения в Казанской партийной организации — беспрерывно возникали конфликты, которые в конечном итоге привели к острым разногласиям.

13 декабря 1919 г. ЦК партии вынес постановление, отменившее декрет Народного комиссариата национальностей от 22 марта 1918 г. «О создании объединенной Татаро-Башкирской республики». В нем предлагалось членам партии прекратить агитацию за Татаро-Башкирскую республику, а вопрос о Татарской республике обсудить особо, если поступит заявление коммунистов-татар.

Мотивом к принятию этого решения явилось то обстоятельство, что представители коммунистов Башкирии и значительная часть Всероссийского съезда коммунистических организаций Востока были против создания объединенной республики⁵.

Как известно, в это время уже существовала Башкирская автономная республика. Созданием объединенной Татаро-Башкирской республики буржуазный националист М. Султан-Галиев и его сторонники намеревались поставить татар в привилегированное положение в отношении башкир и других народов Поволжья.

Между тем члены Мусбюро тайно от губкома продолжали вести пропаганду за образование Татаро-Башкирской республики, т. е. выступили против решений партии. На удочку националистических элементов попала часть рабочих-татар Казани, явно введенных в заблуждение, так как башкиры решительно возражали против создания объединенной республики.

Несмотря на весьма терпеливую позицию губкома, который всячески пытался убедить Мусбюро, последнее заняло вредную, непартийную линию. Так, на заседании губкома 9 января 1920 г. во время обсуждения вопросов о взаимоотношениях с Мусбюро Бурундуков при поддержке Фирдеуса и Г. Баймбетова прямо заявили о своем неподчинении постановлению ЦК не вести агитацию за Татаро-Башкирскую республику.

Это обстоятельство вынудило губком на губернской партийной конференции принять решение не рассматривать вопрос о национальных секциях, а передать его на разрешение в ЦК⁶. Но независимо от этого, собравшись вторично, 19 января 1920 г., бюро губкома создало специальную комиссию в составе А. Бочкова и Г. Гордеева с участием от Мусбюро И. Казакова, которой поручено было разработать мероприятия, обязывающие Мусбюро полностью подчиниться контролю губкома — высшего партийного органа губернии⁷.

Однако все эти меры оказались безуспешными.

В декабре 1919 г. произошли изменения в руководстве Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока⁸. Его председателем был избран С. Саид-Галиев. Преданный коммунист, твердо стоявший на интернационалистических позициях, он сумел стойко противостоять чуждым националистическим устремлениям и разлагающему влиянию М. Султан-Галиева и его приспешников. Это способствовало консолидации рядов татарских коммунистов, упрочению среди них последовательных большевистских взглядов, правильному пониманию ими ленинской национальной политики, в частности, вопроса о праве наций на самоопределение.

С. Саид-Галиев был талантливым человеком. Выходец из простой крестьянской семьи, не имевший никакой общеобразовательной подготовки, он, благодаря природ-

⁴ Л. Рубинштейн. В борьбе за ленинскую национальную политику. Казань. Татиздат, 1930, стр. 55.

⁵ Партархив Татобкома КПСС, ф. 868, д. 275, л. 14.

⁶ Там же, д. 97, л. 27.

⁷ Там же, д. 99, л. 5.

⁸ Специальный орган при ЦК РКП(б), ведавший идеологической работой среди коммунистов Востока; выбирался на всероссийских конференциях коммунистов-мусульман.

ному уму, упорным и настойчивым самообразованием приобрел обширные знания. Вдохновленный ленинскими идеями социалистической революции, он с первых дней Февральской революции вел большую организаторскую работу среди уральских пролетариев-татар. Он пользовался большой популярностью и любовью рабочих-татар на казанских промышленных предприятиях, а татарские буржуазные националисты основательно опасались его возрастающего влияния на массы.

Под его руководством коммунисты-татары оказывали активное противодействие националистам, систематически нарушавшим партийную дисциплину. Мне хорошо запомнились по совместной работе в Казани многие товарищи. Среди них заслуженным уважением пользовался председатель ТатЦИК Бурхан Мансуров. Старый член партии, опытный журналист, он устно и в печати выступал с обличениями антипартийной деятельности националистов.

Вспоминается также фигура мужественного борца, члена партии с 1917 г. Г. Касимова, принимавшего активное участие в разгоне «Забудачной республики»⁹ в 1918 г. Решительными действиями революционных частей казанского гарнизона, отрядов рабочих и балтийских моряков попытка контрреволюции поднять восстание была предотвращена. Г. Касимов — делегат казанской организации на X съезде партии — участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа; за храбрость он был награжден орденом Красного Знамени.

Наряду с названными товарищами в оздоровлении политической обстановки в Казани значительную роль сыграли такие стойкие большевики, как Ш. Измаилов, рабочий полиграфической промышленности, позднее народный комиссар внутренних дел республики, с которым мне довелось вместе работать в совнархозе; Х. Габидуллин, занимавший в 1926 г. пост председателя Совнаркома Татарии; З. Байметова — ответственный работник Татобкома РКП(б); тов. Ярулин — заведующий оргинструкторским отделом обкома и многие другие. Все они были верными помощниками губкома. Для них — подлинных интернационалистов — классовая солидарность была выше т. н. «общенациональных» интересов; они были сторонниками непримиримой борьбы с националистами.

Таким образом, среди коммунистов-татар отчетливо вырисовывались две линии по национальному вопросу: последовательные сторонники С. Саид-Галиева придерживались пролетарско-классовой интернационалистской позиции. Группировка, идейным вдохновителем и руководителем которой был М. Султан-Галиев, проводила явно националистическую линию, поддерживая тесную связь с местной татарской буржуазией. Признавая и якобы ратуя за Советскую власть в центре, они направляли острие своей борьбы против местной власти, подрывая доверие к ней татарского населения, распространяя заведомо нелепые клеветнические слухи о великодержавном шовинизме русских партийных работников.

Эта группировка мелкобуржуазных интеллигентов на первых порах примкнула к пролетарскому движению и мечтала таким путем разрешить свои узконационалистические интересы. На известном этапе они явились «попутчиками» и сыграли положительную роль в борьбе с общероссийской контрреволюцией. Но позднее, в период обострения классовой борьбы, многие из них отошли от революционной борьбы. Наиболее искренние впоследствии сумели понять основы ленинского учения, отказаться от своих заблуждений и остаться в рядах нашей партии. Но в описываемое мною время многие из них проявляли враждебные чувства к пролетарской диктатуре. В эту группу, кроме Султан-Галиева, входили И. Фирдевс, Шамиль Усманов, И. Казаков, М. Бурундуков, Г. Енбаев и другие. Большинство из них занимало независимое положение в Казани, так как находилось на руководящих должностях в «Центромушвоенколлегии» Наркомата Военно-Морских сил, что позволило им вне контроля губкома партии вести закулисную антипартийную борьбу.

⁹ Так называлась организованная попытка буржуазных националистов в марте 1918 г., опираясь на мусульманские воинские части, выступить против Советской власти.

Председателем «Центромусвоенколлегии» был М. Султан-Галиев, его заместителем — Ш. Усманов, а военным руководителем — М. Бурундуков.

Непонимание линии партии в вопросе о Татаро-Башкирской республике упорно держалось в головах некоторых коммунистов. 22 марта 1920 г. В. И. Ленин встретился и беседовал с С. Саид-Галиевым, Б. Мансуровым и М. Султан-Галиевым на эту тему. В беседе Владимир Ильич вскрыл ошибочность позиции защиты Татаро-Башкирской республики. Он указывал на отрицательную роль, занятую татарскими муллами в башкирской деревне, отметил языковое различие между обеими народностями и объяснил, что объединение могло бы привести лишь к подавлению более слабой национальности¹⁰.

Но несмотря на это, группировка М. Султан-Галиева в замаскированном виде продолжала свою разлагающую работу.

В то время губернскую партийную организацию возглавлял И. Ходоровский. Это был человек неиссякаемой энергии и работоспособности; чуткий и внимательный к товарищам по работе, Ходоровский пользовался полной поддержкой актива, убежденного в том, что он проводит правильную ленинскую политику партии в национальном вопросе.

И действительно, казанская парторганизация была пролетарской, стойкой и выдержанной, неизменно проводившей генеральную линию партии.

Накануне образования Татарской республики деятельность националистической группировки носила явно антипартийный характер и таила в себе политическую опасность. Несмотря на то, что значительная часть трудящихся масс татар осознала необходимость автономного управления, ряд членов партии, например Ф. Синько, неосновательно считали, что надо еще продолжать работу среди татар, чтобы создать опорное ядро твердых коммунистов. О расколе татар-коммунистов, наличии двух группировок, обостренной борьбе между ними и необходимости ввести в состав будущего ревкома «хотя несколько человек с твердым характером, крепко убежденных коммунистов» писал секретарю ЦК 23 мая 1920 г. из Казани видный татарский коммунист В. Измайлов¹¹.

Из своеобразия этнического состава края, трудных экономических условий, особенно из обстановки напряженной классовой борьбы отдельные руководители партийной организации сделали ошибочные выводы о невозможности быстрого разрешения вопроса о национальном самоопределении Татарии.

Между тем, сложившиеся обстоятельства требовали величайшей терпимости, осторожности и снисходительности к пережиткам и фактам национального недоверия, особой гибкости и такта в подборе кадров татарской национальности. Необходимо было широко привлечь к советскому строительству наиболее честных и лояльно настроенных беспартийных татар, у которых националисты еще пользовались влиянием. Понимая все это, губком все же не сделал необходимых выводов и не сразу осознал, что важнейшей необходимостью является быстрее образование Татарской республики.

В апреле 1920 г. делегация казанцев на IX съезде партии (И. Ходоровский, А. Догадов, Г. Гордеев) встретила с В. И. Лениным и поделилась с ним своими опасениями. Владимир Ильич доказал необоснованность их опасений и предложил: «Пока республика еще не создана, проделайте сейчас же опыт организации самостоятельного национального татарского управления в пределах волости и в отдельных районах и даже кварталах Казани. Это вам поможет лучше организовать управление в республике»¹².

Было бы неправильным усматривать в позиции, занятой губкомом по национальному вопросу, проявление великодержавного шовинизма — оно было чуждо боль-

¹⁰ Содержание беседы было опубликовано С. Саид-Галиевым. См. журн. «Пролетарская революция», 1925, № 9, стр. 113.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 20, л. 54.

¹² См. статью И. Ходоровского в «Известиях» ВЦИК СССР от 22 апреля 1930 г.

шевикам. Коммунисты Казани сознавали «главную опасность» уклона к великодержавному шовинизму, что подтверждается хотя бы тем фактом, что на протяжении всего прошедшего периода ЦК РКП(б) ни разу не приходилось обсуждать какие-либо ошибки Казанского губкома по национальному вопросу.

Как только состоялось решение ЦК партии об образовании Татарской республики, казанская парторганизация единодушно включилась в осуществление этого мероприятия.

Однако в начальный период национального строительства губком партии не проявил достаточного понимания назревших задач, связанных с образованием Татарской республики, не развернул необходимой разъяснительной работы в массах; не сумел своевременно выявить вредных и опасных носителей великодержавного шовинизма среди некоторых слоев казанского населения и потому столкнулся с рядом неожиданностей и трудностей.

Наша партия приступила к претворению в жизнь программы национально-государственного устройства татарского народа в разгар боевых операций на фронтах с белополяками и Врангелем, в условиях голода и разрухи.

Одним из первых, наиболее важных правительственных актов в этом направлении явился декрет ВЦИК, опубликованный 27 мая 1920 г., в котором определялась территория вновь образованной Татарской республики. В нее вошли 7 уездов Казанской и некоторые части Самарской, Вятской, Симбирской и Уфимской губерний, в которых проживало коренное татарское население. В декрете от 29 мая 1920 г. «Об организации управления Татарской социалистической республикой» объявлялся состав Ревкома; в него вошли С. Саид-Галиев, И. Казаков, К. Хакимов, К. Мухтаров, И. Ходоровский, В. Гольдберг и А. Бочков.

На Ревком возлагалась подготовка созыва Учредительного съезда Советов Татарии и создание органов управления республикой. Однако все политические и практические вопросы, вытекавшие из факта провозглашения Татарской республики и других национальных образований на территории губернии, рассматривались несколько позднее, после вызова на заседание ЦК И. Ходоровского.

8 июня 1920 г. при участии В. И. Ленина состоялось заседание ЦК РКП(б), на котором были приняты следующие решения; полностью провести в жизнь декрет ВЦИК от 27 мая 1920 г. и в дальнейшем не допускать трений на почве наблюдавшегося ранее отрицательного отношения части Казанской организации к созданию Татарской республики. ВЦИК предлагал декретировать выделение Казани в самостоятельную административно-хозяйственную единицу со своим горисполкомом и подчиненными ему отделами. Постановление указывало также, что высшим партийным учреждением в Татарии является Татарский областной комитет, а до его организации эти функции возлагались на губком партии. Назначения и перемещения всех без исключения ответственных советских работников, выдвижение кандидатов должны были производиться в обычном партийном порядке через обком, а до его избрания — губкомом партии. Все члены партии состояли на учете в губкоме партии, поэтому распределение партийных работников тоже проводилось губкомом. Кроме того, предлагалось вне зависимости от национального состава будущего Учредительного съезда Советов избрать в ЦИК Татарии большинство татар. Решением предусматривалось, что М. Султан-Галиев останется в Москве.

Вернувшись из Москвы, И. Ходоровский 15 июня ознакомил бюро губкома со всеми решениями ЦК, которые были приняты к руководству. Таким образом, указанным постановлением ЦК РКП(б) губкому оказывалось полное доверие; на него возлагалось проведение организационных мероприятий по созданию Татарской республики; он должен был обеспечить единство рядов и железную дисциплину казанских коммунистов, предупреждать любые попытки «других учреждений», кроме губкома, вмешиваться в распределение партийных сил.

16 июня 1920 г. в Красноармейском дворце собрался партактив, на котором И. Ходоровский сделал доклад о «Международном значении постановления об образовании Татарской республики». Доклад от автора переполнен. Оратор нарисовал

увлекательную картину будущего молодой республики, подчеркнув огромное революционное значение решения Советского правительства. В поисках путей к национальному возрождению и национальному освобождению, закончил он свое выступление, взоры всех трудящихся Востока теперь будут направлены на РСФСР.

На собрании была принята краткая резолюция, в которой партийный актив заверял ЦК РКП(б) в том, что полностью отдаст свои силы, опыт и знания укреплению молодой Татарской Советской республики.

Наступило 25 июня 1920 г. — день официального провозглашения Татарской республики. В помещении Красноармейского дворца состоялось торжественное заседание — церемония передачи власти Казанским губисполкомом Ревкому Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. На собрании присутствовали представители всех общественных организаций города. Для приветствия вновь образованной Татарской республики прибыл представитель ЦК партии М. Ф. Владимирский. Один за другим выступали ораторы с горячими речами, отмечая это знаменательное событие в жизни трудящихся Татарии. Приехавший накануне С. Саид-Галиев обратился к казанским коммунистам с призывом помогать процветанию социалистической республики в общей семье советских народов.

В тот же день на Первомайской площади состоялся парад войск гарнизона.

28 июня 1920 г. состоялось организационное собрание Ревкома, на котором подтверждались полномочия руководителей ведомств, избранных впоследствии на Учредительном съезде Советов. В первый состав СНК Татарской республики вошли: С. Г. Саид-Галиев — председатель, Ю. Валидов — наркомзем, Насымбуллин — НК РКИ, А. Гордеев — наркомфин, А. Абарбарчук — наркомпрод, К. Мухтаров — наркомздрав, Б. Мансуров — наркомвнудел, Исхаков — наркомсобес, Г. Иванов — председатель Татарской ЧК, М. Рошаль — председатель Совета народного хозяйства, М. Ительсон — татвоенком, А. Нехотьев — наркомюст, К. Хакимов — наробраз, В. Догадов — наркомтруд, А. Ермолаев — зав. статистическим управлением.

Большинство рабочих, крестьян и красноармейцев республики с радостью восприняло это событие. На многочисленных собраниях выносились приветственные резолюции с обещанием безоговорочно отдать свои силы делу строительства молодой республики.

Иначе было встречено провозглашение Татарской республики в мещанско-сбытовой среде города. Казанские черносотенцы, отставные чиновники, базарные торговцы и их приближенные заволновались. Они не хотели примириться с тем фактом, что отошло в вечность неравноправное и униженное положение татарской бедноты.

В то знойное летнее утро в центральной части города царил необычайное оживление. На подъеме горы, за железной оградой в старинной церкви Петра и Павла шло богослужение. Из ворот показалась толпа народа, возглавляемая одетым в праздничное облачение духовенством. Впереди несут иконы и хоругви. Громко разносится церковное пение. Но вот толпа поднялась на Воскресенскую улицу. В отдалении надвигался нарастающий гул голосов, и в возбужденной толпе раздались истерические возгласы: «Русский народ вновь идет в кабалу к татарам!», «Возвращаются времена Баты и Чингис-хана».

Расчет провокаторов вызвать межнациональное столкновение не оправдался. Военно-административные власти проявили необходимый такт и выдержку и в течение часа вся церковная демонстрация без всяких эксцессов рассеялась.

Провокационная обстановка давала себя знать не только в виде вышеописанной демонстрации. В июне месяце в центре Плетеневского района, сплошь заселенного татарами, возник огромный пожар. С невероятной быстротой пылающее пламя перекидывалось с одного участка на другой. Локализовать пожар удалось лишь на вторые сутки с помощью воинских частей. Огнем была охвачена колоссальная площадь в 30 тыс. кв. саженей; сгорело дотла 243 жилых дома; 6 603 погорельца остались без крова и имущества. Невероятными усилиями удалось отстоять государственные склады продовольствия и сырья.

В условиях разрухи и недостатка средств Татарский ревком смог оказать весьма

ограниченную помощь пострадавшим. Совнарком Татарии выделил погорельцам 10 млн. руб. и, кроме того, разрешил индивидуальную постройку домов, обязав совнархоз обеспечить их строительство материалами.

Происшедшие события заставили партийную организацию Казани насторожиться. Было ясно, что это враждебные вылазки, предпринимаемые контрреволюцией при активном участии белополюских диверсантов, стремившихся использовать в своих интересах новую сложную обстановку. Из происшедших событий губком немедленно сделал правильный вывод и развернул среди населения широкую разъяснительную работу, направленную на разоблачение истинных виновников контрреволюционной провокации. Этому способствовали и призывы парторганизации и гневная бичующая статья «Великорусский шовинизм» («Известия» № 140) председателя губкома И. Ходоровского. Вместе с тем ставилась задача — помочь товарищам татарам вместе с русским народом идти вперед, к полному освобождению от тьмы, невежества и предрассудков.

Рабочие казанских предприятий оказались на высоте положения: они проявили должное понимание и сочувствие национальному самоопределению татар и выразили это на многочисленных собраниях, приветствовавших молодую Советскую Татарскую республику.

Мне вспоминается обстановка в Казани после образования Татарской республики. Вся партийная организация с большим удовлетворением и единодушием встретила решение ЦК о назначении С. Саид-Галиева председателем СНК Татарской республики.

Но группа татарских националистов враждебно восприняла этот факт. Особенно их огорчало то обстоятельство, что М. Султан-Галиев, выдвинутый ими кандидатом на руководящий пост в Татарии, был оставлен в Москве. И хотя они отдавали себе отчет в значении понесенного поражения, тем не менее групповая непримиримая борьба продолжалась, приобретая новые формы. Националисты пытались сохранить и умножить кадры своих приверженцев, но уже не могли этого добиться.

Собравшийся вскоре пополненный губком подверг всестороннему обсуждению назревшие организационные вопросы и вынес решение «в связи с объявлением Татарской республики держаться, прежде всего, принципа целесообразности и не ломать без нужды налаженного советского аппарата».

Руководствуясь решением партии, губком был озабочен подбором и выдвижением достойных и испытанных национальных кадров из среды пролетарских и близких им групп трудящихся татар.

Между тем, националисты продолжали действовать нелояльно и нарушать директивы партии. В обход Постановления ЦК от 8 июня «Центромусвоенколлегия» без ведома губкома партии направила ряд работников — своих приверженцев — в советские учреждения Татарии. Это обстоятельство вынудило бюро губкома 7 июля 1920 г., указав протокольно на недостойность подобных действий, снова напомнить, что учет и распределение партийных сил находятся всецело в ведении губкома.

Однако предупреждение не подействовало. Националистическая группировка развернула активную деятельность на первой областной конференции коммунистов-татар.

Без согласования с губкомом 26 июля 1920 г. конференция приняла ошибочное постановление: сохранить и переименовать Мусбюро в областное татарское бюро коммунистических организаций Татарской республики, а 28 июля 1920 г. Мусбюро вынесло решение: организовать при коммунистической фракции Учредительного съезда Советов специально муссекцию¹³. Кроме того, та же конференция неожиданно для губкома вынесла решение — об обращении в ЦК с просьбой отсрочить созыв Учредительного съезда Советов Татарии.

Сепаратистские действия Мусбюро обсуждались на состоявшемся 2 августа 1920 г. заседании бюро губкома, которое вынуждено было перенести съезд Советов на 25 сентября и «поставить на вид Фирдеву, Казанову и Усманову о недопустимости их

¹³ Л. Рубинштейн. Ук. соч., стр. 45

действий, выразившихся в постановке такого вопроса, как отсрочка съезда Советов на конференции мусульман без предварительного обсуждения его на заседании губкома»¹⁴.

Мне хорошо запомнилась сложившаяся в ту пору обстановка настороженности; руководители губкома располагали достоверными сведениями и неопровержимыми фактами о националистической агитации, проводимой Ш. Усмановым среди мусульманских частей. Большое беспокойство вызывали противодействие и задержка в проведении приказа военных органов об экстренном переводе в Москву мусульманских военных курсов.

Чтобы ускорить предпрешенный перевод из Казани «Центромусвоенколлегии» со всеми ее отделами, губком вынужден был направить в ЦК партии шифрованную телеграмму, на которую вскоре была получена ответная телеграмма секретари ЦК РКП(б), предлагавшая срочно откомандировать Ш. Усманова в распоряжение ЦК для работы в Туркестане¹⁵. Таким образом, в дальнейшем он уже больше не принимал участия в работе Казанской парторганизации.

Корни непартийного поведения и классовой сущности этой части татар-коммунистов вскрыл в своей статье по национальному вопросу председатель ТатЦИК Б. Мансуров. «Наши мелкобуржуазные националисты,— писал он,— стали записываться в коммунистическую партию, прикрывая панисламистский национализм коммунистическими лозунгами..., они перешли на нашу сторону временно...»¹⁶.

Накануне открытия I областной партконференции выявились попытки лидеров националистов уйти из-под контроля партии и организационно закрепить свою обособленность. Коммунисты-татары правильно оценили обстановку, выразив недоверие этим представителям мелкобуржуазной интеллигенции.

Вскоре в актовом зале Государственного университета открылась конференция, продолжавшаяся два дня. В президиум были избраны И. Ходоровский, С. Саид-Галиев, Д. Постников, И. Дерунов, Н. Барышев. С отчетом губкома выступил К. Машкин. В результате развернувшихся прений была единодушно принята резолюция по докладу губкома, в которой первая областная конференция РКП(б), «вполне одобряя общую линию партийно-политической деятельности губкома, считает необходимым в дальнейшем усиление партийной работы»¹⁷.

Доклады И. Ходоровского о международном положении, А. Изюмова о продовольственном состоянии по существу носили информационный характер. Острые разногласия вызвали вопросы о создании городского комитета партии и образовании татсекции.

В первом случае действовали центробежные силы военных партийных работников, численно преобладавших в составе городской парторганизации, стремившихся обособиться от общей республиканской парторганизации и практически подчинить своему влиянию и руководству будущий горисполком.

Настойчивым защитником организации татсекции выступил Исхак Казаков, пытавшийся сохранить ее обособленность для проведения и закрепления своих националистических позиций.

Решительным и последовательным противником, разоблачившим порочность этой линии, был С. Саид-Галиев. Он справедливо указывал, что в изменившихся условиях татары перестали быть национальным меньшинством, а являются активными участниками государственного строительства под общим руководством единой партийной организации.

Конференция вынесла решение против создания горкома и образования татсекции.

Явно ошибочная позиция Мусбюро нашла свою политическую оценку на партконференции. Ее председатель И. Казаков не был избран в состав губкома и решением

¹⁴ Партархив Татобкома КПСС, ф. 868, д. 299, св. 30, л. 110.

¹⁵ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 20, лл. 71, 73, 88.

¹⁶ Газ. «Эшче» № 99, 1920 г.

¹⁷ Газ. «Известия Татревкома» № 49, август 1920 г.

губкома был направлен на работу в качестве члена президиума Татсовнархоза, чтобы возглавить управление стройматериалами. В дальнейшем нам удалось вовлечь его в общую дружную коллегиальную работу по управлению промышленностью Татарии и отвлечь от групповой борьбы националистов.

После I областной партийной конференции началась большая организационная работа по территориальному размежеванию с соседними губерниями, созыву съездов Советов и формированию исполнительных органов власти на местах.

26 сентября 1920 г. открылся Учредительный съезд Советов Татарской республики, на котором был избран высший законодательный орган республики — Татарский Центральный Исполнительный Комитет Советов первого созыва. Он состоял из 59 человек; среди них: С. Саид-Галиев, Б. Мансуров, Бочков, Гайнуллин, Догадов, З. Баймбетова, М. Рошаль, А. Гордеев, Ибрагимов, Конов, Нехотьев, Хамзин, Денисов и другие. Председателем президиума ТатЦИК был избран Бурхан Мансуров.

Вскоре было созвано заседание ТатЦИК, на котором с отчетом о работе правительства выступил С. Саид-Галиев. Пленум полностью одобрил деятельность первого Совнаркома Татарии.

С отчетом о деятельности Татсовнархоза выступил я. По этому вопросу была принята подробная резолюция, в которой ТатЦИК одобрил деятельность Татарского совнархоза и вынес решение поставить на VIII Всероссийском съезде Советов, который должен был состояться в Москве в декабре 1920 г., вопрос о передаче всех функций по управлению промышленностью на местах в единый орган Татсовнархоза.

Большая практическая работа правительства Татарской республики во всех областях хозяйственной и культурной жизни города и деревни наталкивалась на многочисленные трудности. Особенно это сказалось при проведении хлебозаготовок, когда даже потребовалось назначение специального уполномоченного из центра В. Кураева, работа которого проходила в тесном контакте с парторганизацией и СНК республики, в частности с Саид-Галиевым. Нелегко было устранять многочисленные препятствия на пути строительства молодой Республики, но партийная организация и Советское правительство Татарии успешно преодолевали эти трудности.

По инициативе С. Саид-Галиева была создана сеть общеобразовательных и политических школ, курсов и т. д. Проводилась также систематическая подготовка профессионально-технических кадров. Все это делалось для широкого вовлечения трудящихся-татар в социалистическое строительство и повышения их удельного веса в пролетарском составе населения.

Это привело к значительным изменениям в линии поведения большинства коммунистов-татар: в парторганизации начали преобладать сторонники С. Саид-Галиева. В этом отношении характерна проходившая с 15 по 17 ноября 1920 г. I общереспубликанская конференция татар-коммунистов, на которой после всестороннего обсуждения была единодушно принята развернутая программа действий по Татарии. В подробно мотивированной резолюции решительно осуждался уклон в сторону буржуазно-демократического национализма, проникшего в среду неустойчивых членов партии. Резолюция констатировала, что «потерпевшая поражение буржуазия и духовенство стали вести борьбу через своих ставленников — мелкобуржуазную интеллигенцию». Указывалось также, что элементы, не вполне освободившиеся от «национальной болезни», в борьбе против действительных защитников интересов пролетарской революции «потерпели крах». Резолюция предлагала «вести работу среди татарских трудящихся масс в рамках строгой классовой борьбы без малейшего уклона в сторону мелкобуржуазного национализма»¹⁸.

Огромная хозяйственно-экономическая работа, сделанная в Татарии, намеченная практическая программа мероприятий по подъему культуры и просвещения широких трудящихся масс татар, консолидация партийных рядов заставили националистов временно замаскировать свои истинные разногласия с партией. Такую позицию занял, в частности, народный комиссар здравоохранения К. Мухтаров (впоследствии председатель Совнаркома Татарии). Выходец из состоятельной семьи, К. Мухтаров

¹⁸ Газ. «Известия Татревкома» № 12, 1920 г.

отличался внешней культурой; всегда спокойный, приветливо улыбающийся, он вызывал даже симпатию. Но, как показали развернувшиеся впоследствии события, это впечатление было ошибочным. По существу он сыграл видную роль в смене председателя Совнаркома Татарии С. Саид-Галиева и усилении влияния группировки М. Султан-Галиева в Казани.

Этому благоприятствовал и тот факт, что новые руководители партийной организации С. Конатчиков и др., не вникнув в классовую сущность проходившей острой борьбы группировок, рассматривали последнюю только как беспринципную склоку в погоне за руководящим положением. Тем временем националистически настроенные круги продолжали укреплять свое влияние в ожесточенной борьбе против последовательных коммунистов. Осенью 1920 г., когда С. Саид-Галиев возвращался домой из Совнаркома, на него было совершено покушение. Неизвестный выстрелил ему в спину и скрылся. Произведенным расследованием виновник не был обнаружен. Для всестороннего изучения обстоятельств дела в Татарию выехала комиссия Наркомна, но она также не смогла установить причины и виновников злоумышленного акта. Происшествие вызвало много толков. Политические противники С. Саид-Галиева постарались использовать это в своих интересах.

Хотя резко выраженных конфликтов с руководящими деятелями Татарского обкома партии у Саид-Галиева не возникало, однако на проходившей 3-й областной партийной конференции его работа подверглась организованной атаке с мест (Н. Барышев) и со стороны политических противников. К этому следует добавить, что выдвинутый взамен Саид-Галиева К. Мухтаров старался подделаться под общий тон.

22 июня 1921 г. решением областной контрольной комиссии С. Саид-Галиев был снят с поста председателя СНК. Формальными причинами снятия С. Саид-Галиева были отсутствие твердой линии в руководстве советской работой и отрыв от широких трудящихся масс. Но по существу эти мотивы были не основательны. Впоследствии они были отвергнуты хотя бы тем неопровержимым фактом, что С. Саид-Галиев вскоре получил новое назначение на пост председателя Совнаркома Крымской автономной республики.

К сожалению, вопрос о Саид-Галиеве не рассматривался в Казани с политических позиций. Националисты временно притаились, стараясь не заострять внимания на принципиальных расхождениях с партией.

М. Султан-Галиев, работавший тогда в Наркомна, пытался воздействовать на положение дел в Татарии. Его ставленник, фактически направляющий националистическую группировку Казани, лживый, фанатичный панисламист Фирдевс умело и ловко плел интриги через Мухтарова и Валидова.

Ошибкой Саид-Галиева явилось то обстоятельство, что он своевременно не вскрыл перед казанской партийной организацией существо разногласий между группировками, стараясь «не выносить сора из избы». Только после того как состоялось решение обкома о его снятии, Саид-Галиев решил написать В. И. Ленину письмо, имеющее большое принципиальное значение; в нем С. Г. Саид-Галиев ставил следующие вопросы:

«1. Необходимо ли существование мелких автономных республик Российской Советской Федерации вообще и, в частности, существование Татарии.

2. Если „да“, то на сколько времени, или, иначе говоря, до выполнения каких задач и до достижения каких целей».

3. Правильно ли такое мнение, что «коммунисты бывшей раньше господствующей нации, как вышестоящие своим уровнем во всех отношениях, должны играть роль педагогов и нянек по отношению коммунистов и всех трудящихся бывших в угнетении национальностей, именем которых называется данная автономная республика (область, коммуна) и по мере роста последних первые должны уступать свои места им...

4. Во всех автономных республиках, а в данном случае Татарии, среди туземных коммунистов (татар) существуют ярко выделяющиеся друг от друга два течения (группировки): одно из коих стоит на точке зрения классовой борьбы и стремится

к дальнейшей классовой дифференциации слоев туземного населения, а другое — с оттенком мелкобуржуазного национализма...

Правильно ли..., что полной всемерной поддержкой всей РКП и ее высших органов должны пользоваться первые, а последние (постольку, поскольку они искренни и горят желанием работать на пользу пролетарской революции и поскольку они полезны своей работой) должны быть лишь использованы и одновременно воспитываемы в духе чистого интернационализма, но нельзя их предпочитать первым, как это за последнее время имеет место и не в одной только Татарии»¹⁹.

На это письмо В. И. Ленин ответил следующей запиской:

«Саид-Галиеву

На первый вопрос — да.

На второй — еще надолго.

На третий — не „педагогов и нянек“, а помощников.

На четвертый — прошу точных, кратких ясных указаний на факты, насчет „двух течений“».

*Написано между 18—20 июля 1921 г.*²⁰.

Саид-Галиев был последовательным большевиком. Совершенно безосновательно усматривать в его письме к В. И. Ленину несвойственные С. Саид-Галиеву взгляды противника автономизации народностей Советского Союза. Приведенное письмо продиктовано одной, поглотившей его тревогой по поводу опасного усиления влияния националистов в Татарии.

Между тем, просимые В. И. Лениным необходимые точные и ясные факты «двух течений» Саид-Галиевым тогда не были представлены. И только впоследствии, после проверки антипартийной деятельности националистической группировки, 10 июня 1923 г. на совещании в ЦК РКП(б) И. В. Сталин в своей речи «о правых и левых в национальных республиках и областях» разоблачил и разгромил лидеров татарских националистов М. Султан-Галиева, Фирдесва, Енбаева и других. В указанном выступлении подробно освещается враждебная организаторская роль названных уклонистов, тесно связанных с басмаческим восстанием против Советской власти в Средней Азии²¹.

Все пережитое в ту пору живо и прочно запечатлелось в памяти, но, чтобы не быть голословным в некоторых утверждениях, пришлось обратиться к архивным документам. В силу этого изложение некоторых событий несколько отступает от обычно принятого стиля мемуаров и в нужных случаях отсылает читателя к источникам.

В первые годы существования Татарской республики возникало много трудностей. Имели место случаи проникновения в ряды партии чуждых элементов. Временами националисты одерживали верх над стойкими, преданными большевиками-татарами. Но последовательная принципиальность парторганизации Татарской республики в конечном итоге победила. Татария воспитала твердые и надежные кадры коммунистов-татар, верных духу пролетарского интернационализма. Новые татарские кадры сыграли большую роль в укреплении автономного управления государством. И это было блестящей победой ленинской национальной политики Коммунистической партии.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 36, стр. 661, прим. 614.

²⁰ Там же, стр. 499.

²¹ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник статей. М., 1934, стр. 130—136.

Статьи и сообщения

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В. И. ЛЕНИНУ НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ПРАВДЕ» (1912—1914 гг.)

В. Т. ДОГИНОВ

Деятельность большевистской «Правды» 1912—1914 гг. является одной из славных страниц истории Коммунистической партии и революционного движения в нашей стране. В условиях черносотенного полицейского режима большевиками была создана массовая рабочая газета, ставшая общероссийским легальным органом нелегальной марксистской партии, газета, все содержание которой было подчинено одной цели — подготовке новой революции. Недаром уже в 1912 г. В. И. Ленин писал о «Правде» как о первой ласточке новой революционной весны в России¹.

В издании газеты принимали активное участие лучшие силы большевистской партии. Ее вдохновителем, руководителем и редактором являлся В. И. Ленин.

«„При старом режиме“, — писал в 1917 г. В. И. Ленин, — именно с апреля 1912 г. по июль 1914, выходила в Петербурге ежедневная социал-демократическая газета „Правда“. Фактически эта газета была органом *Центрального Комитета* нашей партии, Российской социал-демократической рабочей партии. Я писал в эту газету почти ежедневно из Кракова, где я в это время жил в качестве политического эмигранта»².

В настоящее время выявлено 275 статей и корреспонденций В. И. Ленина, опубликованных «Правдой» в 1912—1914 гг. Однако есть серьезные основания полагать, что эти данные не являются исчерпывающими. Историкам партии еще предстоит огромная источниковедческая работа по дальнейшему выявлению и изучению великого ленинского наследия этих лет.

В процессе изучения самой «Правды», а также документальных материалов, хранящихся в Центральном партийном архиве ИМЛ, автору данной статьи удалось выявить две новые статьи, принадлежащие В. И. Ленину: «Годовщина „Правды“ (Рабочая поддержка рабочей газеты)» и «Русские рабочие и Интернационал». Вопрос о принадлежности этих статей В. И. Ленину позволили установить следующие данные.

О статье «Годовщина „Правды“» (Рабочая поддержка рабочей газеты)

Известно, что с самого начала выхода «Правды» В. И. Ленин внимательно изучал все данные, характеризовавшие связь легальной большевистской газеты с пролетарскими массами, уделяя особое внимание анализу групповых рабочих сборов, поступавших в «Правду».

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 275.

² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 352.

Уже летом 1912 г. В. И. Ленин (за подписью «Статистик») опубликовал в «Правде» (№№ 78—81 от 29, 31 июля и 1, 2 августа) большую статью «Итоги полугодовой работы»³, в которой детально анализировал эти данные. В этой работе В. И. Ленин сгруппировал сведения о сборах на 30 июня 1912 г. по двум основным таблицам, отражавшим: 1) помесичное поступление групповых рабочих сборов и 2) территориальное размещение самих рабочих групп.

Заканчивая эту статью, В. И. Ленин писал: «К разработке этих данных мы наеемся еще не раз вернуться»⁴. И действительно, уже 29 августа 1912 г. он вновь помещает в № 103 «Правды» (за подписью «Ст.») статью «Рабочие и „Правда“»⁵, в которой вновь приводит помесичные подсчеты групповых рабочих сборов за 1912 г., однако уже по данным на 19 августа.

В апреле 1913 г. исполнилась годовщина «Правды». 23 апреля в юбилейном № 92 газеты за подписью «К. П.» была опубликована статья В. И. Ленина «Нечто об итогах и фактах»⁶, в которой приводится сравнительный анализ *итогов* проведения групповых рабочих сборов на «правдистские» или квидаторские газеты по данным на 10 апреля 1913 г. Однако *сами подсчеты* этих сборов и анализ территориального размещения рабочих групп были даны в статье «Годовщина „Правды“ (Рабочая поддержка рабочей газеты)», опубликованной в этом же номере газеты без подписи.

Анализ этой статьи, ее стиля, содержания и главным образом сопоставление ее с «Итогами полугодовой работы» дает основание утверждать, что автором ее также являлся В. И. Ленин.

Статья содержит и *прямое указание* на это: «Мы,— говорится в ней,— указывали уже в „Правде“ (см. №№ 80 и 103 за 1912 г.), какое исключительно важное значение имеют данные о поддержке „Правды“ денежными взносами рабочих групп». Выше уже указывалось, что обе статьи, опубликованные в № 80 и № 103 «Правды», принадлежали В. И. Ленину.

В статье «Годовщина „Правды“» вновь целиком повторяются подсчеты сборов, приводившиеся в статьях «Итоги полугодовой работы» и «Рабочие и „Правда“», приведенные, однако, до 10 апреля 1913 г. Здесь же имеются и сводные данные о территориальном размещении рабочих групп, причем принципы группировки губерний повторяют соответствующие таблицы «Итогов полугодовой работы».

Наконец, что особенно важно, статья «Годовщина „Правды“» содержит многочисленные текстуальные совпадения с рядом известных ленинских работ. Предположение, что эта статья могла быть написана кем-либо иным, кроме В. И. Ленина, отпадает, ибо в работе «Нечто об итогах и фактах», опубликованной в этом же номере «Правды», В. И. Ленин оперирует данными таблицы, приведенной в статье «Годовщина „Правды“». Характерно что эту же таблицу он приводит с некоторыми дополнениями и в своих последующих статьях⁷.

Все эти факты, в сочетании с текстологическим анализом, позволяют утверждать, что статья «Годовщина „Правды“ (Рабочая поддержка рабочей газеты)» принадлежит перу В. И. Ленина и как таковая была вновь опубликована в «Правде» 5 мая 1960 г.

О статье «Русские рабочие и Интернационал»

В конце 1913 г., после оформления в IV Государственной думе самостоятельной большевистской фракции, поддержанной большинством сознательных рабочих России, ликвидаторы, потерпев поражение в открытой политической борьбе, решили обратиться за помощью к лидерам II Интернационала, питавшим явные симпатии ко всем оппортунистическим течениям в социал-демократии.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 166—180.

⁴ Там же, стр. 178.

⁵ См. там же, стр. 274—275.

⁶ См. там же, т. 19, стр. 43—45.

⁷ См. там же, стр. 420, 438.

1 (14) декабря 1913 г. в Лондоне состоялось заседание Международного Социалистического Бюро (МСБ). На этом заседании Каутский, пытаясь поддержать ликвидаторов, якобы «в целях достижения единства», дал заведомо неправильную оценку деятельности РСДРП и предложил принять резолюцию о необходимости организации Международным Социалистическим Бюро «общего обмена мнений» между всеми «фракциями рабочего движения в России». Эта резолюция была принята МСБ, причем представителю ЦК РСДРП М. М. Литвинову даже не дали выступить по ее существу.

Если отвлечься от тех планов, которые пытались скрыть за этой резолюцией оппортунисты II Интернационала, и от тех мотивировок, которыми они ее аргументировали, то саму постановку вопроса о необходимости единства рабочего движения можно было бы лишь приветствовать.

«Хорошая резолюция и плохая речь», — так назвал В. И. Ленин одну из своих статей, дававших оценку этой резолюции МСБ и выступлению Каутского⁸.

Партия большевиков всегда боролась за сплочение под своими знаменами большинства сознательных рабочих России. «Единство, действительно, необходимо рабочим», — писал В. И. Ленин⁹. Однако большевики всегда решительно боролись против попыток представителей различных «идейных течений», оторванных от рабочего движения, протащить в партию оппортунизм и «преподнести рабочему классу бесформенное смешение самых различных элементов»¹⁰, замаскированных призывами к «единству».

Теперь, после принятия указанной резолюции МСБ, перед партией остро встала необходимость убедительно разъяснить самым широким пролетарским массам свои взгляды на единство рабочих и разоблачить ликвидаторскую демагогию. Значительная часть этой задачи ложилась на легальную большевистскую печать и прежде всего на газету «Правда».

2 декабря 1913 г., получив первые телеграфные сообщения о решениях МСБ, В. И. Ленин немедленно направляет в редакцию «Правды» большое письмо «К вопросу о решениях Бюро»¹¹, где информирует редакцию о заседании МСБ и разъясняет ту принципиальную позицию, которую необходимо было занять газете по этому вопросу «на случай, если ликвидаторы выступили с каким-нибудь глупым ликованием»¹².

Предупреждение В. И. Ленина о возможности «глупого ликования» ликвидаторов оправдалось уже через несколько дней. В № 102 «Новой рабочей газеты» Ф. Дан, фальсифицируя смысл резолюции МСБ, выступил с широковещательным заявлением о том, что «Международное Социалистическое Бюро осудило уход из фракции 6-ти депутатов». Одновременно ликвидаторская газета поднимает шумную клеветническую кампанию против большевистской партии.

Однако, получив своевременно указания В. И. Ленина, «Правда» сразу же дает этой кампании достойную отповедь.

Уже первая статья по этому вопросу под названием «Интернационал и вопрос о единстве», появившаяся в «Правде» 7 декабря за подписью И. Ветрова (М. А. Савельев), разъясняла подлинный смысл решений МСБ и разоблачала лицемерие и ложь ликвидаторов¹³.

Необходимо подчеркнуть, что эта статья явилась лишь изложением, а в ряде мест дословным повторением ленинского письма в редакцию под названием «К вопросу о решениях Бюро».

Через несколько дней редакция «Правды» вновь получает ряд ленинских статей по данному вопросу, которые также немедленно публикуются в газете. 13 декабря

⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 49, стр. 478—480.

⁹ Там же, т. 20, стр. 295.

¹⁰ Там же, стр. 36.

¹¹ См. там же, т. 19, стр. 467—469.

¹² Там же, стр. 467.

¹³ «Пролетарская Правда», № 1, 7 декабря 1913 г.

в «Правде» была помещена статья В. И. Ленина «Хорошая резолюция и плохая речь», 15 декабря статья — «О недопустимой ошибке Каутского», 19 декабря — «Еще раз о Международном Социалистическом Бюро и о ликвидаторах», 20 декабря — «О письме Каутского» и т. д.

Однако были основания предполагать, что до сих пор выявлены не все статьи, написанные В. И. Лениным для «Правды» в связи с решением МСБ, так как они (в том числе и перечисленные выше) публиковались без подписи, как редакционные. Уже по первому письму В. И. Ленина «К вопросу о решениях Бюро», отправленному 2 декабря в редакцию «Правды» сразу же после получения телеграммы М. М. Литвинова, видно, с каким вниманием и нетерпением следил Ленин за ходом событий. «Таково положение дела по сведениям, имеющимся в данное время», — заканчивал В. И. Ленин свое письмо от 2 декабря 1913 г.¹⁴

3 декабря он вновь пишет в редакцию письмо, в котором сообщает: «Вчера полученная мною телеграмма нашего представителя говорит об этом вопросе только: „объединение поручено исполнительному комитету (эксективу)“. Итак, вопрос не ясен... Завтра (или в крайнем случае послезавтра) я, наверное, получу подробное письменное сообщение из Лондона. Тогда я напишу Вам тотчас же...»¹⁵.

Весьма сомнительно, чтобы после этого письма В. И. Ленин ничего не писал в «Правду» до 13 декабря 1913 г., т. е. до появления статьи «Хорошая резолюция и плохая речь». Ведь именно в эти дни борьба с ликвидаторами по этому вопросу уже развернулась со всей силой.

Два больших письма, содержащих подробную, почти протокольную информацию о заседаниях МСБ, а также копии резолюции Каутского и заявления Плеханова, были отправлены М. М. Литвиновым из Лондона вечером 1 и утром 2 декабря¹⁶. Вероятнее всего, что пришли они в Краков вечером 3 или 4 декабря, так как почта из Лондона до Кракова шла двое суток. Таким образом, если В. И. Ленин, как он и обещал, «тотчас» выслал какие-либо материалы в «Правду», редакция должна была бы получить их 6 вечером или 7 декабря (из Кракова в Петербург почта приходила на третьи сутки), а в печати материалы могли появиться уже 8 декабря.

Действительно, в № 2 «Пролетарской Правды» за 8 декабря на первой же полосе опубликована большая корреспонденция «Русские дела в Международном Соц. Бюро». Тут же публикуется текст резолюции Каутского и заявление Плеханова. Под корреспонденцией подпись Литвинова. Однако анализ перениски М. М. Литвинова с В. И. Лениным показывает, что М. М. Литвинов этой корреспонденции не писал.

Письма Литвинова, подробно сообщавшие о ходе заседания МСБ, не могли быть использованы в качестве корреспонденции для «Правды» (они так и остались в Кракове в архиве В. И. Ленина). Понимая это, Литвинов 1 декабря писал В. И. Ленину: «Корреспонденцию в „Правду“ о сегодняшнем заседании... напишите лучше сами...»¹⁷. Во втором письме от 2 декабря он вновь пишет об этом: «Если нужна моя подпись под корреспонденцией в „Правду“ подпишите (Литвинов)»¹⁸.

Таким образом, корреспонденция «Русские дела в Международном Соц. Бюро», опубликованная «Правдой», вероятнее всего была составлена самим В. И. Лениным по материалам двух писем Литвинова.

Однако в «Правде» от 8 декабря была опубликована не только эта информационная корреспонденция. Тут же, без подписи, была помещена статья «Русские рабочие и Интернационал», тесно примыкающая к указанной корреспонденции. Она начиналась словами: «В настоящем номере нашей газеты товарищи-рабочие найдут подробный рассказ о недавнем заседании Международного Социалистического Бюро

¹⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 469.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 3165.

¹⁶ См. «Большевики на Брюссельском совещании 1914 г.». «Исторический архив», 1959, № 4, стр. 13—17.

¹⁷ Там же, стр. 15 (Курсив наш. — В. Л.).

¹⁸ Там же, стр. 16.

в Лондоне». Далее давался принципиальный и глубокий анализ резолюции МСБ.

Изучение этой статьи показывает, что написана она ярко выраженным ленинским стилем, и по своему содержанию тесно связана со статьями В. И. Ленина, опубликованными позднее.

Обращает внимание прежде всего тот факт, что именно в этой статье содержатся те основные положения, на которые ссылается В. И. Ленин в статьях, опубликованных «Правдой» спустя несколько дней: «Хорошая резолюция и плохая речь»¹⁹, «Еще раз о Международном Социалистическом Бюро и о ликвидаторах»²⁰ и т. д.

В статье В. И. Ленина «О недопустимой ошибке Каутского», напечатанной в «Правде» 15 декабря, говорилось: «Потому-то мы и призывали товарищей-рабочих как можно энергичнее ответить на призыв Международного Бюро к выяснению разногласий марксистов и ликвидаторов. Пусть заграничные товарищи услышат, наконец, не ликвидаторских шептунов, а голос самих рабочих»²¹. Между тем, единственной статьей, опубликованной до этого «Правдой», в которой содержался призыв к рабочим выступить по поводу решений МСБ, как раз и была статья «Русские рабочие и Интернационал».

«Надо, чтобы Интернационал,—говорилось в этой статье,—знал мнение русских рабочих, пролетарских организаций, действующих в России, а не только оторванных заграничных кружков. Товарищи! Обсуждайте поставленный важный вопрос, выносите свои решения и сообщайте их вашей газете „Пролетарской Правде“»²².

Здесь же указывалось на необходимость «выяснить точно и определенно, какие условия выдвигает каждая из сторон для объединения», излагались условия, выдвигавшиеся большевистской партией как в области «внедумской», так и в «думской» работе, с характерной для В. И. Ленина острой критикой «культурно-национальной автономии», отказа ликвидаторов от «трех старых основных требований» и т. д.

Сразу же после выхода этой статьи ликвидаторы мобилизуют против нее всю свою «тяжелую артиллерию». 11 декабря в № 104 «Новой Рабочей газеты» выступает один из лидеров ликвидаторства — Л. С. [Кольцов], а в № 1 «Нашей Зари» — Л. М. [Мартов], которые заявляют, что в статье «Русские рабочие и Интернационал» большевики выдвинули не «условия единства», а «пункты обвинения», «полный список грехов ликвидаторских» и т. д.

В связи с этим В. И. Ленин и написал новую статью «Еще раз о Международном Социалистическом Бюро и о ликвидаторах», в которых не только повторяет основные положения статьи «Русские рабочие и Интернационал», но и прямо заявляет: «Мы не только выдвинули условия создания организации, то есть не только выяснили условия мира, но еще и отдали эти условия на суд рабочих»²³.

Статья «Русские рабочие и Интернационал» содержит и другие характерные ленинские оценки, связанные с анализом международного рабочего движения, действительностью КПС и т. д.

Все эти факты позволили утверждать, что указанная работа принадлежит В. И. Ленину и как таковая была опубликована в № 5 журнала «Вопросы истории КПСС» за 1960 г.

Установление принадлежности этой статьи В. И. Ленину позволяет поставить вопрос об авторстве еще одного чрезвычайно важного документа.

17 декабря в «Правде» была опубликована «Резолюция о решении Социалистического Бюро», подписанная «группой организованных марксистов». Есть основания предполагать, что этот документ также был написан В. И. Лениным, а под «группой организованных марксистов» подразумевался Центральный Комитет РСДРП.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 478—480.

²⁰ См. там же, т. 20, стр. 35—38.

²¹ Там же, т. 19, стр. 496 (Курсив наш. — В. Л.).

²² «Пролетарская Правда» № 2, 8 декабря 1913 г.

²³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 38.

В пользу нашего предположения прежде всего говорит тот факт, что, формулируя условия единства, выдвигаемые большевистской партией, «Резолюция...» во многом *текстуально* повторяет статью «Русские рабочие и Интернационал».

Есть и другие основания, позволяющие предполагать, что автором «Резолюции...» был В. И. Ленин. Она была опубликована в № 9 «Пролетарской Правды» от 17 декабря 1913 г.; этот номер газеты мог дойти до Кракова *не ранее 19 декабря*. Между тем, уже в статье «Еще раз о Международном Социалистическом Бюро», написанной *не позднее 17 декабря*, т. е. до того, как В. И. Ленин мог прочесть эту резолюцию в «Пролетарской Правде», он не только ссылается на нее и анализирует, но и характеризует ее: «...резолюция совершенно правильно дает сводку тех положений, которые нас разделяют с ликвидаторами. Таков должен быть *наш ответ* на предложение Бюро»²⁴.

Дальнейшее изучение «Резолюции...» позволит окончательно решить вопрос об авторстве этого интересного и важного документа.

Источниковедческий и текстологический анализ уже известных произведений В. И. Ленина, а также документальных материалов, свидетельствует о том, что среди статей, опубликованных «Правдой» в 1912—1914 гг., до сих пор имеются невыявленные статьи, принадлежащие перу В. И. Ленина.

Дальнейшие поиски в этом направлении принесут еще большие успехи и обогатят новыми замечательными произведениями великое ленинское наследие.

НАУЧНАЯ ОБРАБОТКА И ХРАНЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРТИЙНОМ АРХИВЕ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

Т. В. ШЕПЕЛЕВА

Величайшее достояние Коммунистической партии и всего советского народа — богатейшее литературное наследие В. И. Ленина заботливо собирается и бережно хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Здесь же производится научно-исследовательская работа над документами: систематизация, описание, установление дат их написания и т. д.

В настоящее время в ЦПА ИМЛ сосредоточено более 30 тыс. ленинских документов, начиная со школьной расписки и рисунка юного Володи Ульянова до самых последних продиктованных В. И. Лениным работ, за период с марта 1881 г. до 2 марта 1923 г.

Среди них рукописи большинства произведений Ленина, написанных четким убо-ристым, без единой помарки почерком или характерной ленинской скорописью, подготовительные материалы к этим рукописям, конспекты, планы; записи докладов, речей, планы, тезисы и конспекты выступлений на партийных съездах и конференциях, конгрессах Коминтерна, на заседаниях руководящих центров партии, съездах Советов, на массовых собраниях и митингах и т. д.; проекты программы, устава, резолюций и важнейших решений, определяющих стратегию и тактику партии на различных этапах ее борьбы за социализм; декреты и постановления СНК и СТО, подписанные В. И. Лениным, и материалы к ним с ленинскими пометками; протоколы СНК, СТО и Малого СНК, подписанные В. И. Лениным; его многочисленные письма, заявления, обращения, телеграммы, записки.

Документы фонда В. И. Ленина раскрывают гигантскую, героическую многогранную деятельность В. И. Ленина по созданию и укреплению партии, по подготовке и проведению пролетарской революции, по руководству обороной страны в пе-

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 36 (курсив наш. — В. Л.).

риод интервенции и гражданской войны, по организации мирного хозяйственного строительства молодой Советской республики и другим вопросам. В фонде хранятся книги, журналы, газеты с пометками В. И. Ленина, раскрывающие лабораторию ленинской мысли, а также первые прижизненные издания его произведений, рукописи которых не сохранились, составляющие так называемую «группу первых публикаций».

Многочисленные фотографии, киноленты, хроники, записи десяти речей В. И. Ленина, собранные архивом, дают возможность зрительно воссоздать живой неповторимый образ В. И. Ленина¹.

* * *

К 25-летию образования Института Ленина (1949 г.) в Центральном партийном архиве было сосредоточено обширное документальное наследие В. И. Ленина — свыше 26 тыс. документов. Однако фонда документов В. И. Ленина как определенного, самостоятельного комплекса документов с отдельной учетно-справочной документацией и обособленным местом хранения тогда еще не было.

Архив Института Ленина, проделавший в свое время большую работу по собиранию ленинских документов, в вопросах комплектования и обработки первоначально пошел по пути создания так называемого «Основного фонда», в который включались почти все документальные материалы, собираемые архивом, в том числе и ленинские документы.

При создании «Основного фонда» помимо документов, поступавших в архив извне, в «Основной фонд» включались также документы, которые извлекались из других фондов архива Института — личных, партийных съездов и конференций и других, чем нарушалась целостность ранее сложившихся фондов архива.

Одновременно нарушалась и существовавшая взаимосвязь между документами, поскольку ее следы, при изъятии документов из фондов, в новых описях и других учетных документах не закреплялись. В результате историческая связь документов В. И. Ленина с прилегающими к нему документами разрывалась. Так, например, конверт с надписью В. И. Ленина: «Старые литературные материалы до революции 1917 г.»² был отделен от находившихся в нем документов, а их новое место хранения указано не было. Конверт с надписью В. И. Ленина: «Рефератные записки» был отделен от этих записок и включен в опись за отдельным учетным номером. Запискам был придан другой номер по описи.

В «Основной фонд» были включены также целые самостоятельные фонды и коллекции материалов партийных учреждений, например: фонды редакций газет «Искра», «Пролетарий», «Социал-демократ», документы ЦК РСДРП, съезды РСДРП (до 1917 г.), Совета партии и другие, в составе которых находились документы В. И. Ленина. Ранее в Истпарте на эти фонды были составлены описи и картотеки, и они хранились на положении самостоятельных фондов. В результате проведенного объединения материалов каждому такому фонду, части его или отдельной единице хранения (в зависимости от объема фонда) присваивался по описи «Основного фонда» отдельный инвентарный номер. Так, документы III съезда РСДРП имели всего три учетных номера, хотя в них находилось 156 различных документов В. И. Ленина. Документальные материалы редакции «Вперед» были учтены в «Основном фонде» за 17 номерами, хотя они содержали 50 автографов В. И. Ленина. Часть документов В. И. Ленина и других авторов была описана подокументально и каждому документу (единице хранения) присвоен самостоятельный номер по инвентарной книге «Основного фонда».

Книги с пометками В. И. Ленина, а также и с пометками других лиц были включены в особую опись и составили так называемый фонд «К» (книг и журналов с по-

¹ См. М. В. Гребенников, Л. Н. Фомичева. Кино-фото-фонодокументы о В. И. Ленине в Центральном партийном архиве. «Исторический архив», 1960, № 2, стр. 195—201.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 8062.

метками В. И. Ленина и других лиц), который существовал обособленно от «Основного фонда». Документы «Основного фонда» и фонда «К» в хранилище размещались согласно их инвентарным номерам.

Такой принцип систематизации и учета «Основного фонда» обуславливался: 1) массовым (особенно в первые годы работы архива) поступлением документальных материалов, которые надо было немедленно брать на учет и включать в фонд; 2) начавшимся сразу же после первых поступлений широким использованием документальных материалов; 3) отсутствием у сотрудников достаточного опыта архивной работы.

Первое пятилетие существования Института архив проделал огромную работу по комплектованию «Основного фонда». До 40 тысяч документов и дел было включено в состав фонда и описано на карточках, составивших инвентарный и хронологические (ленинский и историко-партийный) каталоги документов фонда. Все это позволило Институту Ленина обеспечить широко развернувшуюся работу по изданию Сочинений В. И. Ленина и историко-партийных документов.

В дальнейшем в связи с увеличением поступлений документальных материалов, вызванного образованием в 1929 г. Центрального партийного архива, и особенно новыми задачами, вставшими перед Институтом Ленина, существовавшая в архиве система учета и хранения документов уже не могла удовлетворять научное использование ленинских и историко-партийных документов. В то время как всякое научное исследование той или иной проблемы требует всестороннего изучения всего комплекса документальных материалов в их исторической взаимосвязи, группировка документальных материалов в «Основном фонде» не создавала условий для такого исследования. Перед ЦПА встала задача провести заново обработку собранных документальных материалов с тем, чтобы обеспечить возросшие требования научно-исследовательской работы, учета и сохранности ленинских документов.

Вопрос о выделении в отдельный фонд документов В. И. Ленина особенно остро встал в связи с решением ЦК ВКП(б) 14 ноября 1938 г., в котором отмечалось наличие серьезных недостатков в научном аппарате 2-го и 3-го изданий Сочинений В. И. Ленина. Этого также требовало принятое вскоре Постановление ЦК ВКП(б) о новом, 4-м издании Сочинений В. И. Ленина.

В 1939 г. комиссия ЦК ВКП(б) в составе В. В. Адоратского, М. Б. Митина и П. Ф. Сахаровой и других, обследовавшая работу Института, констатировала неудовлетворительное состояние учета и сохранности документальных материалов архива. Роль архива как научно-исследовательского учреждения, говорилось в ее выводах, сведена к простому хранению архивных документов. В предложениях комиссии было указано на необходимость выделения документов В. И. Ленина в особый фонд.

Вплотную к работе, связанной с организацией фонда В. И. Ленина, ИМЭЛ подошел только в 1946—1947 гг., после окончания Отечественной войны, когда в Институте развернулась большая работа по подготовке 4-го издания Сочинений В. И. Ленина.

Вопрос о фондировании документальных материалов «Основного фонда» и выделении в самостоятельный фонд документов В. И. Ленина вызвал оживленную дискуссию среди научных сотрудников Института. Отдельные из них, отвергая принципы хранения документальных материалов в виде определенных исторических комплексов, выступили против расфондирования «Основного фонда». Другие, особенно подготовители 4-го издания Сочинений В. И. Ленина, подчеркивали необходимость проведения этой работы. Отмечая, что организация фонда документов В. И. Ленина является серьезным вкладом в научную работу Института в целом, они указывали, что при существовавшем в то время положении дел в архиве отдельные документы В. И. Ленина оставались вне их поля зрения³.

К обсуждению вопроса о целесообразности фондирования «Основного фонда» и организации фонда документов В. И. Ленина были привлечены историки-архивисты В. В. Максиков, К. Г. Митяев и другие, высказывавшиеся за расфондирование до-

³ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 1, ед. хр. 253, л. 61

кументальных материалов «Основного фонда» и создание фонда документов В. И. Ленина⁴.

В апреле 1947 г. дирекция ИМЭЛ дала указание Центральному партийному архиву в целях правильной научной систематизации, хранения, учета и использования документов В. И. Ленина и историко-партийных документов провести работу над материалами «Основного фонда», в результате которой должны были быть созданы: а) самостоятельный фонд документов В. И. Ленина; б) самостоятельная группа документов о В. И. Ленине. Одновременно перед ЦПА ИМЭЛ ставилась также задача определить фондовую принадлежность всех других документов, хранящихся в «Основном фонде».

В 1947—1949 гг. в государственных архивах СССР и в историко-партийных фондах ЦПА ИМЭЛ была проведена специальная работа по выявлению документов В. И. Ленина, с последующим включением их в ленинский фонд. В итоге Центральный партийный архив пополнился более чем двумя тысячами новых ленинских документов.

В 1949 г. принимается ряд мероприятий по упорядочению хранения, учета, научно-технической обработки документов В. И. Ленина и историко-партийных материалов Центрального партийного архива ИМЭЛ. Было решено выделить в самостоятельный фонд документы В. И. Ленина и обеспечить их отдельное хранение, установить особый учет подлинных документов, провести их тщательный переучет и инвентаризацию, закончить работу по обоснованию и уточнению дат документов, не датированных автором.

Перед коллективом ЦПА ИМЭЛ встал ряд сложных организационных и научно-методических вопросов. Потребовалось обобщение многолетнего опыта работы архива, внимательное изучение опыта работы центральных государственных архивов, чтобы определить порядок и научно-методические основы всей работы по комплектованию, систематизации, описанию, учету и сохранности документов В. И. Ленина. Центральным партийным архивом, в особенности его секцией документов В. И. Ленина⁵, была тщательно продумана организационная сторона работы и составлен ряд научно-методических документов. Это позволило провести работу по организации фонда документов В. И. Ленина на должном научном и политическом уровне.

Из многочисленных научно-методических вопросов, вставших перед коллективом ЦПА, в первую очередь потребовал своего разрешения вопрос о границах и составе фонда документов В. И. Ленина.

Как правило, архивные фонды являются комплексом документальных материалов, сложившихся в процессе деятельности учреждений. Состав, содержание, формы организации архивных фондов обусловлены исторически, поскольку они создавались, формировались в процессе конкретной деятельности фондообразователя. Фонды документов личного происхождения имеют некоторые особенности. Многие из них формируются самим архивом — зачастую из отдельных документов, реже — из групп документов. Сюда входят личные документы фондообразователя, его переписка, рукописи, печатные труды и документы других лиц с авторскими пометками, документальные материалы о государственной, общественно-политической и научной деятельности фондообразователя.

Фонд документов В. И. Ленина, сохраняя все особенности личных фондов, в то же время коренным образом от них отличается. Он теснейшим образом связан со всеми фондами руководящих организаций и учреждений партии и Советского го-

⁴ ЦПА ИМЭЛ, ф. 71, оп. 4, ед. хр. 311, л. 8.

⁵ Центральный партийный архив ИМЭЛ, существующий на правах его отдела, имеет следующие структурные части: секция документов Маркса — Энгельса, секция документов В. И. Ленина, секция историко-партийных документов, секция кино-фото-фонодокументов, секция учета и комплектования документов, секция местных партийных архивов, лаборатория реставрации и консервации документальных материалов, фотолaborатория.

сударства, которыми руководил В. И. Ленин. В свою очередь, фонды этих организаций и учреждений тесно примыкают к фонду В. И. Ленина и изучаются в неразрывной взаимосвязи. В этом ярко проявляется особое положение и значение документов В. И. Ленина среди других документальных богатств страны.

В отличие от других личных фондов, фонд документов В. И. Ленина формируется Центральным партийным архивом. Эта особенность вытекает из указаний съездов и Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза о необходимости собрания документов В. И. Ленина у отдельных лиц, имеющих их по той или иной причине, просмотра соответствующих архивов и выделения из них ленинских документов, а также документов, относящихся к В. И. Ленину.

«Члены РКП,— говорилось в обращении ЦК РКП(б) в связи с образованием Института Ленина,— не должны забывать того, что всякий маленький отрывок бумаги, где имеется надпись или пометка В. И. Ленина, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности, стоящие на том пути, по которому мы идем, руководимые В. И. Лениным»⁶.

Исходя из руководящих партийных указаний и особенностей фонда документов В. И. Ленина, было разработано «Положение о границах и составе фонда документов В. И. Ленина», согласно которому в этот фонд включались документы, относящиеся к его жизни и деятельности за период с 22 апреля 1870 г. по январь 1924 г. К этим документам относились авторские документы В. И. Ленина, документы, переписанные и подписанные им, его резолюции, пометки на обращенных к нему документах, пометки на книгах, журналах и т. д., составившие авторскую группу документов фонда. В фонд включались также материалы, образуя в нем соответствующие группы, написанные по указанию и по поручению В. И. Ленина, его личные документы, первые печатные публикации ленинских документов, подлинники которых до нас не дошли, документы, непосредственно связанные с документами В. И. Ленина.

Эти принципы были распространены и на кино-фото-фонодокументы В. И. Ленина, над которыми наряду с рукописным наследством В. И. Ленина проводилась большая научная работа.

«Положением» было предусмотрено, что документы с упоминанием В. И. Ленина, а также уточняющие места пребывания и даты его жизни и деятельности, документы Департамента полиции о В. И. Ленине и воспоминания отдельных лиц о нем составляют самостоятельный *фонд документов о В. И. Ленине*.

В связи с постановлением ЦК ВКП(б), принятом в мае 1949 г., коллективу архива предстояло в течение двух-трех лет провести научную обработку свыше 26 тыс. документов В. И. Ленина.

В ходе этой работы комплектование фонда и его систематизация на группы, предусмотренные «Положением о границах и составе фонда В. И. Ленина», показали тогда, что авторская группа документов в количестве 24 тыс. является главной, преобладающей частью фонда В. И. Ленина, причем около 20 тыс. документов этой группы относились к советскому периоду.

Сложность научной обработки авторской и других частей фонда В. И. Ленина обусловливалась тем, что большая часть документов, в особенности документы дореволюционного периода (4 500—5 000 ед. хр.), представляла собой записки, отрывки статей, писем, зашифрованные документы без дат, без подписей, без точных адресатов, с употреблением партийных кличек, имен и фамилий, но, кроме того, насчитывалось 9 200 недатированных автором документов или датированных только одним годом, месяцем или числом. В отчете XV партийному съезду, характеризуя трудности работы над ленинскими документами, Институт Ленина указывал, что «за один день одному сотруднику архива удастся в среднем проработать (занести на каталожные карточки) не более 3,5 документа досоветского периода или около 8 документов со-

⁶ «Правда», 8 июля 1923 г.

ветского периода»⁷. При этом надо учитывать, что в тот период еще не проводились ни систематизация документов В. И. Ленина, ни подробные исследования по обоснованию дат и установлению мест написания, ни другие виды научной работы, которые необходимо было проводить коллективу научных работников Центрального партийного архива в связи с организацией фонда В. И. Ленина.

Насколько ответственной и сложной оказалась работа по научной организации этого фонда, свидетельствует тот факт, что только подготовительный процесс: выделение ленинских документов из «Основного фонда» на отдельное хранение, установление документов, подлежащих объединению и разъединению, определение методики и организации всех видов работы и т. д. — занял значительно больший, чем предполагалось, период.

Исходя из указаний ЦК, было решено провести сначала научную обработку авторской части фонда В. И. Ленина. С этой целью в начале 1950 г. было проведено пробное составление листовой описи на 350 документов (единиц хранения) В. И. Ленина, заново описанных на карточках. После этого окончательно выяснилось, что работу над документами нужно проводить комплексно: одновременно определять авторство, адресат, уточнять и обосновывать даты, расшифровывать псевдонимы и клички, устанавливать место написания документов и их взаимосвязь с другими документами, реставрировать документы, создавать страховые копии документов, вести особый учет их физического состояния.

В основу обработки фонда был положен карточный метод с предварительным составлением карточной описи документов В. И. Ленина. В процессе работы использовался старый хронологический каталог документов В. И. Ленина, учтенных по описи «Основного фонда».

В основу систематизации документов авторской группы был положен хронологический принцип: все документы располагались в их исторической последовательности, и в этом порядке вносились в опись документов. Это позволяло восстановить историческую последовательность деятельности В. И. Ленина, показать органическую связь между документами.

Хронологический принцип систематизации способствовал успешной работе по установлению и обоснованию авторства ранее неизвестных статей и заметок В. И. Ленина. Сотрудником ЦПА М. В. Степновой, например, было обосновано авторство статьи «Закон о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев», опубликованной впервые без подписи в газете «Искра» № 47, от 1 сентября 1903 г. (опубликована в «Вопросах истории КПСС», 1958, № 3 и 7 томе 5-го издания Сочинений В. И. Ленина). Ю. Я. Махиной обосновано авторство «Заключения» в брошюре «Рабочий» № 1, вышедшей в день печати 22 апреля 1914 года в качестве приложения к газете «Путь Правды» (опубликовано 5 мая 1955 г. в «Правде»). Авторство ряда статей было обосновано Е. С. Голубевой (статьи опубликованы в журнале «Коммунист», 1955, № 6). В. Т. Логинов обосновал принадлежность перу В. И. Ленина ряда статей, опубликованных в «Правде» 1912—1914 гг. и т. д.⁸

При работе над фондом В. И. Ленина за единицу систематизации и учета в группе авторских документов, как правило, был принят отдельный документ, имеющий самостоятельное значение; исключение составили документы, либо объединенные самим автором, либо одноклассные по содержанию. В связи с этим основной задачей при формировании единицы хранения являлось воссоединение, вернее восстановление документа в том виде, в каком он был написан автором, восстановление частей документа и взаимосвязи между ними, которая была нарушена в силу каких-либо причин до поступления документа в архив, или, как мы указывали выше, в архиве. А также объединение в одну единицу хранения одноклассных документов, ранее числившихся под разными номерами.

⁷ Институт Ленина. Отчет XV съезду партии. М., 1927, стр. 8.

⁸ См. статью В. Т. Логинова «К вопросу о принадлежности В. И. Ленину некоторых статей (1912—1914 гг.)» в настоящем номере «Исторического архива».

Для правильного и единообразного формирования единиц хранения было разработано «Положение по объединению документов в фондах поддокументального хранения», установившее, что объединению в одну единицу хранения фонда В. И. Ленина подлежат: а) части одного документа, искусственно разобщенные до поступления в картархив или при обработке в архиве (разрозненные части статьи или письма, письмо и конверт, переписка на заседании с одним лицом); б) документы, объединенные самим автором единой нумерацией листов, обложкой, объединенные одним замыслом автора, даже если они были написаны в разное время (философские тетради В. И. Ленина) или исторически сложившиеся в одну единицу хранения (дело о зачислении В. И. Ульянова студентом Казанского университета) и другие; в) одно-текстные по содержанию, хотя и различные по характеру документы.

Документы вторичного происхождения (копии, переводы, телеграммы и др.), имеющие идентичный текст с подлинниками, присоединялись к основным авторским документам, если они уточняли или дополняли сведения о документе (к подлиннику, не имеющему даты, присоединялась датированная копия; к подлиннику присоединялись копии документа, направляемые по различным адресатам, и т. д.).

В качестве конкретных примеров восстановления документа в том виде, каким он был при жизни автора, можно привести:

1. Ответ В. И. Ленина 4 мая 1920 г. Ю. М. Ломоносову, написанный на обороте телеграммы последнего. Часть ответа В. И. Ленина, подлежащая передаче шифром, вместе с текстом телеграммы Ломоносова была отрезана и поступила в Центральный партийный архив только в декабре 1933 г. Начало же ответа Ленина было получено в 1924 г. из Совнаркома. В результате изучения этих документов и установления взаимосвязи между ними ответ В. И. Ленина был полностью восстановлен в его первоначальном виде.

2. Статья В. И. Ленина «Оппортунизм и крах II Интернационала» (без конца) поступила в архив Института Ленина в 1924 г. из Истпарта. В июле 1925 г. Истпартом был передан в Институт еще один ленинский документ, который при поступлении был описан в архиве как отрывок статьи «О путях развития социальной революции и др.». Этот отрывок, написанный изящным, убористым почерком, при внимательном изучении оказался концом указанной статьи. Он был присоединен к основной части рукописи. Всего в процессе научной обработки фонда В. И. Ленина было объединено 5297 ленинских документов.

Но иногда при научной обработке документов В. И. Ленина приходилось проводить и противоположную работу: разъединять ленинские документы, хранившиеся ранее за одним инвентарным номером, но имеющие самостоятельное значение. Так, например, были разъединены письмо В. Д. Бонч-Бруевича В. И. Ленину о помощи больному В. В. Воровскому с надписью В. И. Ленина от 16 октября 1920 г. и записка В. И. Ленина в Малый Совнарком от 28 октября того же года об оказании материальной помощи Воровскому — на письмо Д. Воровской В. Д. Бонч-Бруевичу. Ленинская надпись и записка — самостоятельные единицы хранения.

Главное место во всей работе Центрального партийного архива по организации фонда документов В. И. Ленина заняло научное описание ленинских документов. Описание осуществляло учет документов В. И. Ленина, раскрывало их содержание, позволяющее всесторонне использовать документы фонда в научно-теоретической и практической работе партии и государства. Описание закрепляло систематизацию и порядок научной организации документов В. И. Ленина, обеспечивало их сохранность.

Для лучшей организации этого важнейшего вида работы были разработаны: инструкция по составлению карточной описи документов В. И. Ленина, которая обобщила многолетний опыт научно-исследовательской работы Института и архива над документами В. И. Ленина, и инструкция по составлению листовой описи документов классиков марксизма-ленинизма.

В инструкции по описанию документов В. И. Ленина на карточках были подробно разработаны требования, предъявляемые к описанию всех видов документов

В. И. Ленина, начиная от рукописи и кончая пометками В. И. Ленина на документах других лиц, на книгах, газетах с учетом особенностей этих документов.

Работе по составлению карточки (аннотации документа) предшествовало изучение истории документа (с этой целью изучалась имеющаяся в архиве переписка, связанная с данным документом). Исследовалось также содержание близких к нему документов, опубликованной литературы и др. Все это производилось для уточнения и обоснования авторства, даты, адресата, места написания ленинского документа.

Особенно трудоемкой была работа по обоснованию авторства, определению фондовой принадлежности таких документов, как пометки, подчеркивания на книгах, журналах, официальных и других документах. Здесь требовалось исследование цитируемой и упоминаемой в произведениях В. И. Ленина литературы, знание особенностей письма и почерка В. И. Ленина. Такая работа проводилась научными сотрудниками архива при помощи экспертной комиссии по определению авторства В. И. Ленина. В состав комиссии входили наиболее квалифицированные работники Института, хорошо знавшие почерк В. И. Ленина, состав и содержание документов. Всего экспертной комиссией за 1950—1953 гг. было рассмотрено 759 документов и 273 книги с пометками. Из них признано ленинскими 378 документов и 151 книга с пометками. Экспертная комиссия продолжает свою работу и сейчас.

При описании документа важное значение имело установление адресата, что также в ряде случаев требовало серьезных исследований. Вот пример. В VIII Ленинском сборнике (стр. 262) и в 34 томе 4-го издания Сочинений В. И. Ленина (стр. 87) было опубликовано письмо В. И. Ленина к «Ч — у» по поводу книги «Что делать?». Адресат не был расшифрован. Проводя научное описание этого документа, работники ЦПА установили, что в архиве есть два письма от «Ч» к В. И. Ленину о книге «Что делать?». Имеется также конверт от писем с надписью Н. К. Крупской: «Письма Червинского к Ленину». По материалам Общества старых большевиков и по документам Департамента полиции было установлено, что партийную кличку «Червинский» имел Петр Гермогенович Сидович. Таким образом был установлен адресат ленинского письма.

Очень интересным примером, раскрывающим значение работы по уточнению адресата, является публикация на страницах «Исторического архива» переписки В. И. Ленина с И. И. Скворцовым-Степановым⁹.

В процессе работы по описанию документов В. И. Ленина большие требования предъявлялись к установлению и обоснованию даты документа.

В целом ряде документов дата была поставлена самим В. И. Лениным. Однако, как мы уже говорили выше, имелось большое количество документов, не датированных автором. В таких случаях ее установление проводилось на основе печатных и документальных источников. Из документальных источников привлекались архив секретариата СНК и СТО — письма и доклады, адресованные В. И. Ленину, записи секретарей и т. п.; книги «исходящих» и «входящих» бумаг секретариата СНК и СТО.

При установлении дат документов советского периода учитывался такой момент, как переход В. И. Ленина в сентябре 1919 г. на новое правописание. Поэтому дату документов, написанных по старой орфографии, сотрудники относили к периоду ранее сентября 1919 г., а даты документов, написанных по новой орфографии, — к последующему времени. При датировании документов, написанных до октября 1917 г., учитывались дата на почтовом штемпеле, сорт бумаги, чернил и другие признаки. Вот несколько примеров.

В «Основном фонде» документ за № 26146, полученный в 1926 г., был обозначен как выписка из домовой книги о прописке В. И. Ульянова. При поступлении в Институт документ был датирован 1914 г., авторская принадлежность этой записи отрица-

⁹ Ответ В. И. Ленина на письмо И. И. Скворцова-Степанова. «Исторический архив», 1959, № 2, стр. 11—18.

лась. При помощи экспертизы почерка было определено, что он написан лично В. И. Лениным. Последующее изучение установило, что данный документ является записью В. И. Лениным своей фамилии, имени, профессии и домашнего адреса в регистрационной книге читального зала берлинской библиотеки.

Интересен процесс определения даты и места написания этого документа. Вначале научный сотрудник Ю. Я. Махина выяснила, в каком городе находится улица, указанная в документе. Город оказался Берлином. Затем были установлены даты, когда и где (адреса) останавливался В. И. Ленин в Берлине. Это привело к необходимости исследовать имеющиеся по этому поводу печатные источники. В результате этого было установлено, что документ был написан для Прусской библиотеки в Берлине и не в 1914 г., а 1(14) августа 1895 г., во время первого пребывания В. И. Ленина за границей. Следует отметить, что под тем же номером на учете в «Основном фонде» значилась еще одна выписка из регистрационной книги Прусской библиотеки, содержащая сведения о некоем В. Ульянине, который при описании документа был принят за В. И. Ульянова. Оказалось, что В. Ульянов — это профессор Казанского университета, работавший одновременно с В. И. Лениным в этой библиотеке.

В ЦИА ИМЛ хранится небольшой листочек, на обеих страницах которого В. И. Лениным записаны таблицы с вычислениями. Документ имеет заголовок В. И. Ленина: «Расходы денежные крестьян Вознесенской волости». Документ был получен в 1925 г. и тогда при обработке датирован 1913 г. В 1950 г. работники секции документов В. И. Ленина снова вернулись к этому документу, так как оставалось неясным, с какой целью В. И. Ленин делал расчеты и о крестьянах какой губернии шла речь в документе. Было проведено исследование с целью установить, кто из экономистов писал о положении русского крестьянства и изучал бюджеты крестьян. Оказалось также, что Вознесенская волость имела в ряде губерний, в том числе и в Пермской.

Из других документов было известно, что при подготовке своей книги «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин среди другой экономической литературы использовал работы статистика Е. И. Красноперова, который выступал в печати по вопросам экономического положения крестьян Пермской губернии. Экземпляр книги этого автора «Вознесенская волость Оханского уезда Пермской губернии» (Пермь, 1893) имелся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. На его страницах были обнаружены пометки, изучение которых и сравнение с расчетами в документе подтвердили предположение, что В. И. Ленин составил расчеты на основе статистических сведений данной книги; оказалось также, что обнаруженные на страницах книги пометки также принадлежат В. И. Ленину.

Благодаря исследованию было окончательно выяснено, что документ о денежных расчетах крестьян Вознесенской волости написан В. И. Лениным во время работы над книгой «Развитие капитализма в России» в 1896—1899 гг., а не в 1913 г.

Научно-исследовательская работа по уточнению и обоснованию дат документов В. И. Ленина оказалась очень трудоемкой, требовала много времени и в основном была завершена только к 1954 г. Почти каждый из девяти тысяч с лишним документов получил научно обоснованную дату, найдя тем самым свое определенное место в исторической последовательности событий и фактов жизни и деятельности В. И. Ленина. Остались недатированными 68 документов. Это главным образом отдельные пометки, небольшие записки секретарям и другим работникам, сделанные на чистом листе: «Первое предложение принять, второе отклонить», «Троицкий переулочек» и др.

Качество работы по обоснованию и уточнению дат документов, не датированных Лениным, подверглось проверке в связи с выпуском томов 4-го и 5-го изданий Сочинений В. И. Ленина, XXXVI Ленинского сборника и многочисленных публикаций документов В. И. Ленина.

Уточненные и обоснованные архивом даты получили в основном положительную оценку и используются сотрудниками Института при подготовке томов 5-го издания Сочинений В. И. Ленина. Так, например, статья В. И. Ленина «Почему я вышел из

редакции Искры» в 4-м издании была датирована началом декабря 1903 г. В архиве была установлена более точная дата: между 25 и 29 ноября (8 и 12 декабря) 1903 г. Она принята для 5-го издания Сочинений.

При подготовке к изданию XXXVI Ленинского сборника, в который вошло 636 документов, даты 50 документов, обоснованные архивом при научной обработке фонда В. И. Ленина, были уточнены или изменены. Правда, большинство уточнений идет в пределах одного-двух дней (число), иногда одного месяца, всего две даты уточнены в пределах года; однако это не должно успокаивать научных сотрудников Центрального партийного архива. Работу над дальнейшим изучением и уточнением дат ленинских документов следует продолжать. Необходимо стремиться установить день написания В. И. Лениным каждого документа. Это может быть выполнено при подробной разработке биографической хроники жизни и деятельности В. И. Ленина, которая ведется кабинетом сектора произведений В. И. Ленина совместно с работниками ЦПА ИМЛ.

В аннотации ленинских документов, вслед за датой, указывается место написания каждого документа В. И. Ленина. Это имеет особенно большое научное значение для документов дооктябрьского периода, в течение которого В. И. Ленин вынужден был переменить до 60 мест пребывания.

При описании ленинских документов подробно раскрыт характер каждого документа, т. е. способ его воспроизведения и степень авторизованности: автограф, текст машинописный, подпись — автограф, дешифрант стенограммы; пометки на книге, распоряжение, телеграмма с отметкой: «передано по телефону» и др. Отмечались все особенности воспроизведения авторского текста, влияющие на его сохранность: цветной, химический карандаш, химический текст, нестойкие чернила и т. п. После описания характера документа отмечалась его форма: открытка, тетрадь, конверт, телеграфный бланк. Указывалось количество листов авторских, неавторских и общее количество. Все эти детали в описании характера документа В. И. Ленина имеют научное значение. Особенно велико их значение для обеспечения сохранности документов.

Вся работа, связанная с научной организацией фонда документов В. И. Ленина, особенно описания документов, требовала умелого чтения ленинской рукописи. Это главным образом относилось к записям, сделанным В. И. Лениным на русском и иностранном языках убористым почерком с характерными сокращениями слов.

Как правило, при написании для себя В. И. Ленин опускал гласные буквы и даже слоги и для обозначения пропуска употреблял надстрочный знак (титло). Иногда в записях В. И. Ленина слова состоят только из начальной и конечных букв, например, «мзм» (марксизм), «бия» (буржуазия) и др. Расшифровка сокращенных записей требует от научного сотрудника не только общей осведомленности по существу вопроса, знания исторических фактов, упоминаемых лиц и т. д., но и определенного навыка, знания принципов ленинских сокращений и разных начертаний букв (особо характерных ленинских начертаний букв «л», «т», «ж», «х»).

Насколько важно умелое чтение ленинской рукописи, видно на следующих примерах. В старой расшифровке «Конспекта переписки Маркса и Энгельса» имелись такие искажения: вместо «Обновление Европы русской кровью» было расшифровано — «Объявление Европы русской провинцией». В XXXIV Ленинском сборнике (стр. 27) вместо, как это значится в рукописи В. И. Ленина, «превращения киселя в твердое нечто», расшифровано «Превращение кинеля...», а вместо слова «глупо» расшифровано «тут».

Как велико значение умелого чтения ленинских рукописей можно проиллюстрировать также на следующем примере. Среди документов, поступивших в архив в 1954 г. из Польши, находился конверт от письма к В. И. Ленину из Бостона (США). На конверте характерной ленинской скорописью сделаны какие-то записи в виде двух узких колонок с указанием дат против каждой записи, причем крайние даты были: 9 мая и 21 июня.

После длительной работы по расшифровке записей Е. С. Голубевой было уста-

новлено, что на конверте составлен список с названиями 60 статей. Встал вопрос, чьи это статьи, были ли они где-нибудь опубликованы и когда? Был тщательно обследован комплект «Правды» за 1912—1914 гг., т. е. тех лет, когда В. И. Ленин жил в Кракове и Поронине. Выяснилось, что в «Правде» за май-июнь 1913 г. было опубликовано без подписи или под различными псевдонимами 47 статей из числа указанных в списке. Было также установлено, что 32 статьи, как принадлежащие В. И. Ленину, опубликованы в Сочинениях В. И. Ленина (3-е и 4-е издания). В результате этого исследования было опубликовано 15 новых статей В. И. Ленина («Коммунист», 1955, № 6; 1960, № 6).

А вот еще пример: в декабре 1929 г. Институт Ленина получил среди других книг книгу Н. И. Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии» (изд. 1896 г.) с пометками и расчетами В. И. Ленина на полях книги.

На 240 странице этой книги на таблице с названиями сел и деревень мелким почерком написан какой-то текст с большими сокращениями, среди русских слов есть отдельные слова на немецком и французском языках. Над расшифровкой документа длительно работали научные сотрудники Института и архива Г. А. Тихомирнов, Н. А. Подвойская, Е. С. Лепешинская, Е. С. Голубева. Только в 1957 г. Е. С. Голубевой удалось закончить эту сложную работу. Оказалось, что это текст ленинского письма, которое опубликовано во 2 томе 5-го издания Сочинений В. И. Ленина как «Сообщение от имени „стариков“ членам Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса». В сообщении, пересланном из тюрьмы, В. И. Ленин предупреждал членов «Союза борьбы» о провокаторе Н. Михайлове.

К январю 1954 г. была завершена работа по организации авторской части фонда документов В. И. Ленина. Было составлено 20 томов 1-й описи на 23 752 ед. хр., включивших 29 280 документов В. И. Ленина. В 1957 г. завершено составление 21 тома описи документов В. И. Ленина, в основном вновь поступивших на хранение в Центральный партийный архив. В этом томе описи учтены 1142 ед. хр.

Поступление ленинских документов в ЦПА ИМЛ продолжается. Из них составляется 22 том I-й описи документов фонда В. И. Ленина.

Таким образом, к январю 1954 г. Центральным партийным архивом была закончена научная обработка документов авторской группы фонда В. И. Ленина. Документы систематизированы в пределах всего периода жизни и деятельности В. И. Ленина, описаны на карточках, по которым составлены хронологический каталог и листовая опись на все наличие в архиве на 1 января 1954 г. ленинских документов; проверено наличие документов по описям «Основного фонда» и фонда В. И. Ленина; создан страховой негативный фонд и микрокопийный фонд документов В. И. Ленина; проведены реставрация, упаковка документов и их размещение в хранилище с определенным режимом температуры и влажности воздуха. Таким образом, выполнена первая основная часть работы, связанная с научной организацией фонда В. И. Ленина.

Эта работа определила дальнейшее направление научной организации фонда В. И. Ленина в целом (группа первой публикации документов В. И. Ленина, биографическая и другие группы фонда), а также показала, какие вопросы необходимо решать для совершенствования организации авторской части фонда, розыска отсутствующих в архиве документов В. И. Ленина и дальнейшей разработки научно-справочного аппарата этого фонда. Следует отметить, что в настоящее время такой научно-справочный аппарат создается: разработаны именной и географический каталоги, составляется предметно-тематический. Хронологический каталог содержит сведения о публикации документов В. И. Ленина. Наличие этих сведений дало возможность Институту марксизма-ленинизма осуществить в 1959 г. издание первой части хронологического указателя произведений В. И. Ленина. Однако указанная работа является только началом создания широкого, всестороннего научно-справочного аппарата по фонду документов В. И. Ленина в целом и его авторской части в особенности. Эту работу надо продолжать и активизировать.

Коммунистическая партия Советского Союза проводит огромную работу, чтобы сделать произведения В. И. Ленина достоянием широких народных масс. За каждым томом Сочинения В. И. Ленина, Ленинским сборником, отдельной публикацией ленинского документа лежит огромная научно-исследовательская работа научных сотрудников Института марксизма-ленинизма при подготовке их к изданию.

Большой успех этой работы зависит как от научной обработки, учета и хранения в архиве фонда документов В. И. Ленина, так и от обработки других фондов, документов, к которым примыкают, исторически связаны с документами В. И. Ленина.

Собирание, научная обработка, бережное хранение и широкая публикация ленинского литературного наследия имеют огромное значение для теории и практики коммунистического строительства, для международного рабочего и коммунистического движения.

Творения Ленинского гения — его бессмертные произведения являются величайшим достижением мысли, неисчерпаемой сокровищницей знаний о законах развития общества, о путях и средствах его революционного преобразования, о строительстве коммунизма.

А. О. КОРНИЛОВИЧ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И АРХЕОГРАФ

А. Г. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО

С 1815 г., как только отгремела Отечественная война, закончившаяся разгромом наполеоновской армии, при Главном штабе в Петербурге началась работа по составлению многотомной «Истории походов россиян в XVIII столетии». В качестве официального автора этого сочинения был привлечен гвардии штаб-ротмистр Д. П. Бутурлин — адъютант начальника Главного штаба и одновременно управляющего Квартирмейстерской частью генерал-адъютанта кн. П. М. Волконского. Вся работа по отысканию архивных источников для этого сочинения была возложена на А. О. Корниловича, тогда только что окончившего Одесский благородный пансион (впоследствии Ришельевский лицей) и зачисленного по распоряжению кн. Волконского колонновожатым в Квартирмейстерскую часть.

О работе будущего декабриста А. О. Корниловича в архивах Петербурга и Москвы до сих пор было известно главным образом из мемуарной литературы (воспоминаний генерала А. М. Михайловского-Данилевского, Н. И. Шенига, декабриста Д. И. Завалишина и др.), а также из сохранившихся в семейном архиве Корниловичей нескольких предписаний генерал-квартирмейстера барона К. Ф. Толстого А. О. Корниловичу¹. Однако достоверно еще не было известно, в какой мере деятельность Корниловича в архивах способствовала привлечению для этой военной истории цитируемых в ней многочисленных исторических документов.

Автору статьи удалось отыскать в ЦГВИА два дела: «о командировании колонновожатого Корниловича в Москву для составления в [Московском] архиве Коллегии иностранных дел выписок для военной истории походов XVIII столетия» (1 мая — 10 октября 1816 г.)² и «о доставлении сведений для сочинения „История походов россиян в XVIII столетии“» (15 апреля 1816 г. — 20 ноября 1825 г.)³. Первоначально оба дела велись самостоятельно, и вся переписка с Корниловичем откладывалась. В первом из них, а после 10 октября 1816 г. первое дело было закончено и переписка Корниловичем стала включаться во второе из них.

¹ См. А. Г. Грумм-Гржимайло. Декабрист А. О. Корнилович (сб. «Декабристы и их время», т. II. М., 1932).

² ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 5, д. 50.

³ Там же, св. 57, д. 4.

Из просмотра этих дел устанавливается, что со второй половины 1815 г. Корнилович изучал материалы Петербургского архива Коллегии иностранных дел⁴, а с мая 1816 г. — ее московского архива. Оба дела содержат официальную переписку Главного штаба в связи с работами Корниловича в архивах, рапорты Корниловича с краткими отчетами о проделанной работе и, наконец, предписания Корниловичу генерал-квартирмейстера барона К. Ф. Толя или заменяющего его лица. Архивных выписок Корниловича в этих делах нет. Все они обычно передавались Д. П. Бутурлину, о чем свидетельствуют имеющиеся на каждом рапорте Корниловича отметки или персональные расписки Бутурлина.

В апреле 1820 г. Корнилович окончил занятия в Московском архиве Коллегии иностранных дел, возвратился в Петербург, и его рапорты уже не подшивались в дело: по-видимому, с этого времени Корнилович докладывал о проделанной в Петербурге работе и передавал выписки лично Бутурлину. За 1821 г. в деле сохранилась лишь переписка генерал-квартирмейстера барона К. Ф. Толя с министром юстиции кн. Д. И. Лобановым-Ростовским о допущении Корниловича в Сенатский архив и с президентом Академии наук С. С. Уваровым о предоставлении Корниловичу возможности работать в академической библиотеке с правом брать нужные книги и материалы на дом.

Рапорты Корниловича и переписка генерал-квартирмейстера по поводу его работ в архивах, несомненно, представляют большой интерес, в частности для определения объема архивных изысканий Корниловича в этот период, и свидетельствуют о том, что кроме него к собиранию материалов по русской истории никто не привлекался.

1 мая 1816 г. генерал-квартирмейстер К. Ф. Толь обратился к министру иностранных дел К. В. Нессельроде с просьбой о допуске колонновожатого Корниловича к материалам Московского архива Коллегии иностранных дел, а 6 мая соответствующее предписание Нессельроде начальнику архива А. Ф. Малиновскому было получено в Главном штабе. Тотчас Волконский распорядился заготовить для командированного в Москву Корниловича нужные сопроводительные документы о выдаче ему причитающихся прогонных денег⁵.

Корнилович прибыл в Москву 18 мая, а 22 мая уже приступил к работам в архиве.

В рапорте на имя Толя от 29 мая Корнилович, препровождая сделанные им выписки за 1700 г. (начало Северной войны), отмечает, что, к сожалению, в московском архиве он вынужден «делать выписки не так скоро, как в Петербургском архиве, ибо здесь дела, касающиеся до препорученного предмета, расположены по другой методе, которая замедляет ход занятий»⁶. «При том, — добавляет он, — дела сии суть по большей части на славянском языке, в слоге, свойственном тому времени, в какое они писаны, и хотя я разбираю и перевожу оные на гражданский язык, однако ж для большей верности принял я смелость приводить одновременно и слова оригинала (в сомнительных случаях), предоставляя сим каждому судить о справедливости моего истолкования».

1 июня, посылая в Петербург выписки из архивных дел за 1701 г., Корнилович счел нужным оговорить «многие неисправности в рассуждении времени», ибо, как писал он, «в документах часто не показано время, в которое случались происшеств-

⁴ Несомненно, что в том же 1815 г. проводилось выявление и использование в тех же целях материалов Военной коллегии, хранившихся в здании Главного штаба в Петербурге и бывших в ведении того же Волконского. Однако сведений об этом в упомянутой переписке нет. По-видимому, для допуска к работе с материалами Военной коллегии достаточно было словесного распоряжения начальника Главного штаба.

⁵ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 5, д. 50, лл. 1—2.

⁶ В Московском архиве Коллегии иностранных дел документы были отсистематизированы по тематическим разделам, а внутри них по хронологии, в то время как в Петербурге они сохранились в том виде, как отложились в делопроизводстве, — подшивались в папки по принадлежности к тому или иному учреждению (тоже в хронологическом порядке).

вия, когда и откуда были писаны реляции»⁷. При рапорте от 5 июня он выслал дополнительные материалы за 1701 г., почерпнутые им из каких-то других источников.

Из-за краткости первых рапортов Корниловича мы, к сожалению, лишены возможности в точности установить, какие именно документы ему удалось обнаружить и в копиях отослать в Петербург, но, видимо, они были очень существенны, так как Толь счел себя обязанным специально благодарить Корниловича за его ревность к этой работе⁸.

Спустя три дня Толь писал Корниловичу, что по просьбе последнего ему в помощь предписано прикомандировать нескольких колонновожатых «для сделания копий с тех планов», которые он найдет «необходимым иметь при военной истории России, сочиняемой при Главном штабе е. и. в. А дабы не делать вдвойне планов сражений, то прилагается при сем список тем планам, которые у нас имеются»⁹.

При рапорте от 12 июня Корнилович посылает выписки из документов за 1702 и 1703, а 19 июня — за 1704 и 1705 гг. Тогда же он сообщил, что ему не удалось приобщить к выпискам «журнал» барона Гизена¹⁰ «потому что он не выдан»¹¹, и обещал выслать, как только оригинал будет им получен. Этот случай представился в ближайшие же дни; к 30 июня Корнилович уже закончил работу по извлечению выписок из этого журнала и отослал их в Петербург. При этом он сообщил, что 22 июня ему были дополнительно выданы «3 книги собранных историографом Миллером писем Петра Первого к своим генералам, с кратким описанием их жизни»¹² и просил прислать указание, с какого именно года начать ему выписки из этих писем, на что получил предписание согласовать этот вопрос с Д. П. Бутурлиным, когда последний прибудет в Москву.

Следующие рапорты Корниловича показывают, что 10 июля им были отосланы в Петербург архивные выписки за 1706, 13 июля — за 1707 и 20 июля — за 1708 и 1709 гг.

В последних рапортах Корнилович сообщал, что по предложению Бутурлина он приступил к работе над материалами, относящимися к русским походам в годы правления царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича: 27 июля он выслал в Петербург выписки из дел, относящихся к Смоленской войне 1632—1634 гг., а 31 июля, 7 и 10 августа — материалы по русско-польской войне 1654—1667 гг. за Украину и Белоруссию и по русско-шведской войне 1656—1658 гг.

На этом, судя по имеющимся данным, работы Корниловича в архиве временно были прерваны в связи с наступлением выпускных экзаменов в Московском училище для колонновожатых. Военный историк А. М. Михайловский-Данилевский, присутствовавший на этих экзаменах, в своих воспоминаниях отмечает, что Корнилович сдавал свои экзамены в науках и языках столь блистательным образом, что привел его в удивление¹³. Произведенный 30 августа 1816 г. в прапорщики, Корнилович не сразу возобновил свои занятия в архиве, а по распоряжению кн. Волконского был оставлен в Москве для проведения учебной съемки местности в селе Царицыно.

Несмотря на просьбу Толя оставить Корниловича в его распоряжении («в канцелярии моей... занимаются сочинением российской всеинной истории... Работа сия

⁷ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 5, д. 50, л. 6.

⁸ Там же, лл. 7—9.

⁹ Там же, л. 10.

¹⁰ Немецкий барон Генрих фон Гизен (или Гюйсен) был приглашен в 1702 г. на русскую службу; имеется в виду составленный им «Журнал походов Петра I с 1695 по 1710 гг.»

¹¹ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 5, д. 50, л. 12.

¹² Из собранных Г. Ф. Миллером писем Петра I, во времена Корниловича были опубликованы лишь письма к Апраксиным.

¹³ Из записок генерал-лейтенанта А. М. Михайловского-Данилевского. «Русская старина», 1890, № 11, стр. 503—504.

довольно успешно начата, причем много содействовал ей прапорщик Корнилович хорошими выписками, делаемыми им в Московском архиве...»), последний оставался в Царицыне до конца съемочных работ и возвратился к занятиям в архиве лишь 11 октября 1816 г.¹⁴

Уже 18 октября Корнилович отправил Толю большой пакет с копиями документов по русско-турецкой войне 1676—1681 гг., а 22 октября — материалы о крымских походах В. В. Голицына 1687 и 1689 гг. 23 октября почта приняла от Корниловича новый большой пакет в Петербург с выписками из документов, касающихся событий 1710—1712 гг., а также план сражения под Лесной. К этому времени Корниловичу стал помогать присланный для «снятия нужных для военной российской истории планов» колонновожатый Норов¹⁵.

В ближайшие две недели Корнилович переслал в Петербург материалы за 1713—1716 гг., выписки о Персидском походе 1722—1723 гг. и два плана сражений из истории русско-турецкой войны 1735—1739 гг., а 20 ноября выписки «из бумаг до 1733 года военной истории России касающиеся»¹⁶... Несколько листов из перевода книги „De bello Scythico-Cosactum“ сочинения Pastori¹⁷ и три плана: один осады Данцига в 1734 году фельдмаршалом Минихом и 2 плана осады крепости Ор в 1738 году»¹⁸.

7 декабря Корнилович выслал выписки из архивных дел за 1734 г., а также «извлечения из двух малороссийских летописей», «из коих одна издана Туманским, а другая — Рубаном»¹⁹, об освобождении казаков от польского ига, с приложением двух планов взятия крепостей Броды и Збаража²⁰.

Представляя при рапорте от 28 декабря выписки «из бумаг до 1735 года касающиеся (поход графа Миниха), Корнилович доносил, что «теперешние годы гораздо обильнее и гораздо более находятся для них материалов, чем для прежних, а потому при всем старании я принужден пересылать теперешние мои выписки гораздо реже прежнего»²¹.

В 1817 г. Корнилович продолжал с прежней энергией и настойчивостью искать и находил все новые интересные материалы для русской военной истории. Пересылая исторические выписки за 1736 г., в рапорте от 8 января он писал: «Принимаю смелость донести, что рукописи на немецком, итальянском и польском языках, которых здесь теперь много, отчасти задерживают присылку выписок сих в нужное время. Я всегда нахожусь в опасении, чтоб медленностью своей не остановить ход сочиняющейся при Главном штабе истории». Толь выразил удовлетворение ходом работы и рекомендовал «продолжать составлять выписки с прежней точностью, ибо медленность в присылке оных не может причинить никакой остановки сочиняющейся при Главном штабе истории»²².

С 15 января по 15 февраля Корнилович шесть раз высылал военно-исторические материалы по русско-турецкой войне 1735—1739 гг., а 26 февраля Толь отослал ему «для сличения с извлечениями из бумаг, сохраняющихся в Московском архиве Коллегии иностранных дел», выписки из архивных дел по русско-шведской войне 1741—

¹⁴ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 5, д. 50, лл. 18, 20; св. 57, д. 4, л. 24.

¹⁵ Там же, св. 57, д. 4, л. 25.

В опубликованном списке окончивших Московское училище для колонновожатых Норов не числится.

¹⁶ Имеется в виду поход генерала П. П. Ласси в Польшу.

¹⁷ Польский историк Иохим Пасторий (1610—1682). Полное заглавие его сочинения: *Bellum Scythico-Cosactum seu de conjuratione Tartarorum Cosacorum et plebis Russicae contra regnum Poloniae ab invictissime Poloniae et Sveciae rege Ioanno Casimiro* (1652).

¹⁸ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, л. 31.

¹⁹ Эти летописи велись генеральными писарями, состоявшими при гетманах. Ф. В. Туманский издал летопись «О присоединении казаков к Российскому государству», а В. Г. Рубан в 1777 г. — «Краткую летопись Малая России с 1506 по 1776 годы».

²⁰ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, л. 32.

²¹ Там же, л. 34.

²² Там же, лл. 35—36.

1749 гг. и по Семилетней войне 1756—1762 гг., которые в 1815—1816 гг. Корнилович делал в Петербургском архиве Коллегии иностранных дел²³.

С 11 марта в Петербург стали поступать дополнительные материалы по русско-шведской войне 1741—1743 гг., а с начала апреля — и по Семилетней войне. Отсылая исторические выписки по Семилетней войне, Корнилович писал: «Спешу при сем представить Вашему превосходительству деланные мною в С.-Петербурге выписки по 1756 и 1757 гг. с дополнениями к оным выпискам из здешнего архива. Дополнения сии до сих пор весьма несовершенны, ибо по случаю бывшей после Цорндорфской баталии для русской армии опасности все секретные военной походной канцелярии дела сожжены были по указанию графа Фермора, и потому-то порядковое течение дел Семилетней кампании начинается только с конца августа 1758 года»²⁴.

Над первоисточниками по Семилетней войне Корнилович работал около пяти месяцев — с апреля по сентябрь 1817 г. Попутно под его руководством несколько колонновожатых снимали копии с планов. В частности, были скопированы 27 планов, «означающих следование галерного нашего флота вдоль шведских берегов в 1742 и 1743 годах»²⁵.

16 июня Корнилович выслал в Петербург, помимо исторических выписок по Семилетней войне за 1760 г., сочинение иностранца капитана Парадиса, служившего в штабе Миниха — «Обозрение кампании 1738 года»²⁶, после чего в его переписке с Главным штабом наступил почти двухмесячный перерыв. Зато последовавшие рапорты Корниловича за август и сентябрь пестрели сообщениями об отправке в Петербург массы ценных выписок по истории Семилетней войны: он выслал «подробное описание взятия города Берлина», «проекты взятия Кольбера нечаянным на крепость нападением в движения легких войск» (в том числе и апробированный вариант проекта Г. Г. Тотлебена); текст соглашения о перемирии, заключенный Тотлебеном и прусским генералом Вернером; план кампании 1761 г., распоряжения периода Кольбергской экспедиции, переписку фельдмаршала Бутурлина с австрийским командующим Лаудоном о «мерах, какие должно было принять по случаю умножения прусских сил в Померании в мае 1761 года» и о соединении их войск при Бреславле; материалы о движении отдельных корпусов графов Румянцева, Чернышева и Тотлебена «до измены сего последнего» и т. д.²⁷.

В октябре 1817 г. Корнилович снова был отвлечен от своих архивных работ. В рапорте от 10 октября он сообщал барону Толю, что «начальник Главного штаба, генерал-адъютант князь Волконский, по прибытии своем в Москву с государем императором, приказал ему во время своего здесь пребывания состоять при канцелярии своей под командой генерал-адъютанта князя Меншикова». Одновременно он заверил генерал-квартирмейстера, что «песмотря на многочисленные по новой должности занятия, все свободное время он будет по-прежнему посвящать архивным розыскам, дабы не причинить какой-нибудь остановки в сочиняющейся при Главном штабе военной истории». Последнее вызвало благодарность Толя: «Таковая ревность Ваша всегда останется в весьма хорошем у меня замечании»²⁸.

Откомандирование Корниловича было непродолжительным. С 7 ноября 1817 г. он снова возвратился к архивным делам, начав работу с материалами по русско-персидским войнам (1725—1736 гг.). В этот день он послал в Петербург выписки за 1723 и 1724 гг. «как заключающие в себе происшествия, которые имели влияние на всю персидскую войну того времени»²⁹. В дальнейшем Корнилович в течение четырех месяцев (ноябрь 1817 — конец февраля 1818 г.) был занят розысками архивных материалов по персидской войне, выписки из которых он систематически

²³ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, л. 51.

²⁴ Там же, л. 58.

²⁵ Там же, л. 65.

²⁶ Там же, л. 70.

²⁷ Там же, лл. 76, 81—83, 87—90.

²⁸ Там же, лл. 91—92.

²⁹ Там же, лл. 94—95.

(при 15 рапортах) высылал в Петербург. На этом работа Корниловича в Московском архиве Коллегии иностранных дел в основном была закончена. Всё последующее время, до апреля 1820 г., он посвятил отысканию дополнительных источников: 11 марта он высылал Толю «Собрание печатных реляций генерала Ласси в шведскую войну 1742 года», доставшиеся ему «по случаю», а 18 того же месяца — исторические выписки, заключающие «поданные фельдмаршалом Миником в кабинет в 1739 году планы операций в русско-турецкой войне», затем был отправлен пакет «с дополнениями к польской войне 1735 года, заключающими доношения генералов Бирона и Бисмарка»³⁰, а 4 апреля — «дополнения к войне с Оттоманской Портой в 1735 году, заключающие реляции генерал-лейтенанта Леонтьева в Крымскую экспедицию и сношения с Австрией о мерах, которые должно было принять с обеих сторон противу турок». Затем последовали выписки о пребывании российских войск в Польше в 1736 г. и «возвратном походе» генерала Ласси из австрийских владений на Украину, «некоторые статьи, заключающие сношения с Австрией в 1736 году касательно войны с турками». После 2 мая до 19 августа, когда Корнилович отправил в Петербург «дополнения к выпискам о турецкой войне 1734 года»³¹, в его переписке наступил перерыв; видимо, он был в отпуске или его рапорты не подписывались к делу.

12 сентября 1818 г. начальник 1-го отделения Канцелярии генерал-квартирмейстера полковник А. И. Хатов обратился к А. О. Корниловичу, произведенному тогда в подпоручики, с предложением дополнить сделанные им выписки о военных действиях российских армий с 1740 по 1761 г. «сходно с инструкцией», полученной им от флигель-адъютанта Бутурлина. К этому поручению Корнилович приступил, однако, не сразу: в конце ноября он представил в Петербург сделанные им с половины сентября до половины ноября «дополнения к выпискам касательно турецкой войны 1738 г., заключающие: 1) движения цесарских войск, 2) доношения корреспондентов о турецких обращениях, 3) обозрение дипломатических сношений о примирении России с Портой», и только в декабре 1818 г. он занялся выполнением поручения Хатова. Первоначальным предметом его новых изысканий послужила русско-шведская война 1741—1743 гг. Отыскание дополнительных источников по этой теме было делом нелегким; затруднения встретил он и при снятии копии «с трактата, кончившего войну шведскую 1741—1743 годов». В результате ему пришлось, как он огмечает в рапорте 9 июня 1819 г., употребить на это дело «гораздо более времени», чем он предполагал³².

Стремясь расширить круг поисков, Корнилович обратился к частным московским собраниям, «которые были бы драгоценны для сочиняющейся при Главном штабе военной истории» и просил разрешения у начальства заняться их изучением во время, «свободное от занятий по службе».

Интересные материалы, доставленные Корниловичем по русско-шведской войне 1741—1743 гг., а в особенности отыскание новых источников, вызвали 16 июня 1819 г. благодарность генерал-квартирмейстера за «особенную... деятельность по открытию источников, могущих быть полезными для военной истории»³³.

А за два дня до этого Толь просил Корниловича справиться: нет ли в Московском архиве Коллегии иностранных дел текста Столбовского мирного договора — «и, буде имеется, то, взяв с того копию, немедленно ко мне доставить»³⁴.

Доставляя 2 июля «список договора, заключенного 25 февраля 1617 г. в деревне Столбовой, между Тихвином и Ладогой», Корнилович в своем рапорте сделал следующую приписку: «Я хотел было присоединить сюда обозрение переговоров, веденных при сем случае, но таковой труд потребовал бы весьма много времени. Я замечал это коротеньким вступлением. Прилагаемый при сем договор взят из старинных

³⁰ Имеются в виду: брат регента Густав Бирон и генерал Рудольф Август Бисмарк.

³¹ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, лл. 114—116, 118—121.

³² Там же, лл. 122—123.

³³ Там же, лл. 131—132.

³⁴ Там же, л. 130.

столбцов. Трудность [прочтения] тогдашнего почерка меня несколько останавливала. Сверх того для большей достоверности я принужден [был] сличать оный с другими списками и с латинским переводом, ибо большая часть собственных имен совершенно переименована от невежественных переписчиков тогдашнего времени»³⁵.

В рапорте от 17 июля 1819 г. Корнилович сообщил, что он снова вернулся к Семилетней войне и занят «выписками из прусских военных дел 1761 года». «Я нашел здесь,— писал он,— для оной столь обильные источники, что думаю одною ею заняться еще, по крайней мере, два месяца (при всем желании успеть скорее). Окончивши сию войну, мне останется рассмотреть несколько дел царствования императрицы Екатерины II и тогда, выбравши из оных все, что для меня будет нужно, буду иметь счастье, вследствие ордера вашего от 9 мая 1816 года, явиться к вашему превосходительству в Петербурге».

Однако Корнилович не сразу вернулся к материалам Семилетней войны, что явствует из его последующего рапорта от 23 июля 1819 г. «Избрание наследником шведского престола в 1743 году епископа любекского Адольфа Фридриха вопреки [желанию] Дании, которая хотела видеть на сем месте кронпринца своего,— писал он в этом рапорте,— вооружило сию последнюю против Швеции. Россия по союзу с шведами обещала помогать им. Таким образом, отравление вспомогательных российских войск в Стокгольм и движение флота нашего в виду датских берегов в конце 1743 года составляют главное содержание выписок, которые вашему превосходительству честь имею при сем представить»³⁶.

Над дополнительными архивными источниками по Семилетней войне Корнилович проработал четыре месяца. Значительную часть выписок он представил при рапорте от 19 декабря 1819 г., отмечая обилие материала и трудность его использования в полном объеме: «Множество бумаг, которые должно было мне прочесть, в том числе переписку российских генералов с австрийскими, которую я перевел с немецкого, наконец, изобилие материалов, где всякое движение нашей главной армии или отдельных ее корпусов подробно описано, не позволили мне представить их Вам скорее. Но и тут при всем моем старании все то помещать, что могло бы послужить [ценным источником] для военной истории, пропущено много дел весьма важных, которых из-за их множества нельзя мне было использовать. Я буду иметь честь прислать их вслед за сим в виде дополнений».

Материалы, доставленные при этом рапорте, оказались очень нужными и вызвали полное удовлетворение барона Толя³⁷.

Последняя партия московских выписок была послана 2 апреля 1820 г. Это были «разные бумаги касательно кампании 1761 года», переписка З. Г. Чернышева с канцлером графом М. И. Воронцовым «о действиях российской армии в 1760 году под начальством графа Салтыкова и, наконец, выписки за 1762 год». Корнилович заключил свой рапорт следующими словами: «остается еще несколько бумаг, весьма важных, касательно шведской войны времени Петра Первого, которые на днях только мне попались, и сим кончатся четырехлетние почти труды мои в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Я также имел случай достать журнал, веденный графом П. И. Паниным в то время, как он в турецкую войну 1770 года командовал второй армией. Надеюсь иметь счастье представить это лично вашему превосходительству»³⁸.

Если учесть имеющиеся в переписке Корниловича сведения на поднятые материалы Московского архива Коллегии иностранных дел и сравнить их с составом фондов этого архива времен Малиновского, то мы получим приблизительное представление о комплексах документов, явившихся объектом архивных изысканий Корниловича в Москве. По-видимому, им были просмотрены все относящиеся к русской военной истории, дела Посольского и соединенных с ним приказов за XVII — на-

³⁵ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, л. 133.

³⁶ Там же, лл. 134—135.

³⁷ Там же, лл. 138—139.

³⁸ Там же, л. 140.

чало XVIII вв. и дела самой Коллегии иностранных дел, начиная с материалов по сношениям с Польшей, Швецией, Персией, Турцией, Австрией, Германией («Дела польские», «Дела шведские» и т. д., ныне хранящиеся в ЦГАДА и АВПр МИД), «приказных дел» старых и новых лет, кончая фондами канцелярий А. Д. Меншикова, личного собрания П. А. Румянцева-Задунайского и «Портфелями Миллера». В общем Корнилович просмотрел около 150 фондов и коллекций, охватывающих сношения со странами Западной Европы, с государствами Азии (Турцией, Персией, Афганистаном, Китаем), а также со странами, вошедшими в состав России — Прибалтикой, Крымом, странами Кавказа и Средней Азии.

Это — море рукописного материала, насчитывающего многие десятки тысяч листов древних актов, дипломатической переписки, рукописных карт.

27 апреля 1820 г. Корнилович прибыл в Петербург, а 1 мая снова приступил к работе в петербургских архивах. По-видимому, всю вторую половину 1820 г. он собирал дополнительные материалы по войнам конца XVIII в. в Петербургском архиве Коллегии иностранных дел, где материалы, начиная со времен Екатерины II, были представлены более полно, чем в Москве. Кроме того, потребовалось продолжить военную историю России вплоть до Отечественной войны 1812 г. Оставались еще нетронутыми богатейшие источники архива Сената, к изучению которых Корнилович приступил в феврале 1821 г.

Сохранилась переписка между генерал-квартирмейстером бароном К. Ф. Толем, министром юстиции князем Д. И. Лобановым-Ростовским и обер-прокурором Сената С. Ф. Мавриным по поводу допуска Корниловича к работе в Сенатском архиве.

10 февраля 1821 г. Толь обратился к Лобанову-Ростовскому с письмом о допуске Корниловича в Сенатский архив для отыскания необходимых материалов³⁹. Письмо с положительной резолюцией министра юстиции было направлено к обер-прокурору С. Ф. Маврину, который в свою очередь, 28 февраля 1821 г. представил Лобанову-Ростовскому следующие замечания, имеющие немаловажный интерес и для истории Сенатского архива, который, по словам Маврина, находится «всегда в таком положении, что подпоручик Корнилович для отыскания нужных ему сведений допущен быть может, когда последует на то приказание Вашего сиятельства». Однако, отмечается далее, в архиве «сверх того имеются три отделения: 1) с делами бывшей Тайной розыскных дел канцелярии, 2) с делами под названием „Известного титула“⁴⁰ (дела опых двух отделений хранятся в комнатах, особо отделенных от Сенатского архива, и в первой из них не помнят, чтоб кто-либо имел вход по сие время, а во вторую предписано не входить без генерал-прокурора и обер-прокурора, или одного из сенаторов), 3) с секретными делами, хранящимися при Сенатском архиве, то допуск к сим трем отделениям не угодно ли будет приостановить впредь до дальнейшего разрешения Вашего сиятельства по причинам, изложенным в прилагаемой у сего записке». Далее Маврин отмечал, «что дела секретного архива возложены на особенное наблюдение секретаря архива и некоторые из них особенно хранятся запечатанными печатью генерал-прокурора и других многих лиц, а иные из них даже без надписей, а только под номерами...»⁴¹.

³⁹ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, л. 144. См. также Рукописн. отд. Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 859 (бумаги Н. К. Шильдера), картон 32, д. 53, л. 1. Оригинал письма написан Корниловичем и лишь подписан Толем.

⁴⁰ Дела с «известным титулом» — собранные из всех канцелярий и присутственных мест документы, в которых упоминалось имя Ивана Антоновича.

⁴¹ Рукописн. отд. Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 859, картон 32, д. 53, л. 3. В записке секретаря Сенатского архива Василия Чепелева перечислялись: 1) «Дела бывшей Тайной розыскных дел канцелярии правления герцога Курляндского и принцессы Анны Брауншвейг-Манебургской», хранящиеся в отделенных от Сенатского архива кладовых; эти дела, согласно пункту первому манифеста 1762 г., было велено взять в Сенат и хранить в архиве «за печатью к вечному забвению»; 2) Дела «с известным титулом», которые «согласно высочайшему подтвержденному докладу правительствующего Сената от 19 августа 1762 г., за печатом, содержащему в Петербурге и Москве в сенатских архивах особо, но чтобы оные всегда в крепком смотреии имелись; а когда случится с оными справиться и выписать, то сие чинить не иначе как в присутствии в Петербурге — генерал-про-

2 марта последовало решение Лобанова-Ростовского о допуске Корниловича к занятиям в Сенатском архиве⁴², а на другой день Корнилович получил распоряжение Толя: «По требованию моему, министр юстиции, господин генерал-от-инфантерии князь Лобанов-Ростовский предписал обер-прокурору Маврину, чтобы вышеблагородие допущены были к отысканию документов, нужных для „Военной истории походов россиян в XVIII столетии“, для чего и можете Вы быть в Сенатском архиве каждый день от 8 часов пополудни до 3 часов пополудни. Но при сем г-н министр юстиции извещает, что при Сенатском архиве есть три отделения с секретными делами, которые запечатаны, и как вход в сии отделения высочайше воспрещен, то и Вы не можете быть допускаемы в оные. На таковом основании рекомендую вашему благородию немедленно приступить к отысканию вышеупомянутых документов для военной истории, а выписки из оных, Вами сделанные, извольте прямо доставлять к флигель-адъютанту е. и. в. полковнику Бутурлину».

Это распоряжение о передаче Корниловичем сделанных в Сенатском архиве выписок непосредственно Д. П. Бутурлину объясняет, почему дальнейшая архивная работа Корниловича в Петербурге не нашла отражения в деле, хранящемся в ЦГВИА.

Последними документами этого дела является переписка Толя с президентом Академии наук С. С. Уваровым о выдаче Корниловичу из академической библиотеки некоторых книг: «Neue nordische Miscellanen» von Huppel (25 мая 1821 г.) и всех сочинений, «до первой турецкой войны 1768—1774 годов касающиеся» (8 августа). В конце второго письма Толя просил, чтобы во избежание излишней переписки Корниловичу отпущались все книги, «кои найдутся потребными для „Истории походов россиян в XVIII столетии“»⁴³.

Итак, с 4 марта 1824 г. Корнилович начал работать в Сенатском архиве. О его работе там в мемуарной литературе существует немало любопытных подробностей, однако не ко всем этим данным можно относиться с одинаковым доверием. Так, вызывает большие сомнения рассказ Н. И. Шенига о том, что Корнилович привез будто бы домой «оригинальное дело» о царевиче Алексее Петровиче, найденное им в архиве, и что затем, желая показать «дело» А. И. Тургеневу, он утерял его в пути⁴⁴. Здесь правдоподобно лишь то, что Корнилович обнаружил в архиве документы о царевиче Алексее и сделал из них выписки, с которыми познакомил Н. И. Шенига и других своих сослуживцев по квартирмейстерской части, а быть может, и возил их А. И. Тургеневу. Во всяком случае, известно, что на основании документальных данных Корнилович написал статью «О жизни царевича Алексея Петровича», которую прочел на заседании Вольного общества любителей российской словесности 19 декабря 1824 г.⁴⁵, однако в печать она не пошла, будучи недопущенной цензурой.

Декабрист Д. И. Завалишин сообщает, будто Корнилович работал в секретном дворцовом архиве, помещавшемся в Эрмитаже, и «всякий раз, когда ему нужно было заниматься, брал ключ у начальника Главного штаба, жившего в Зимнем дворце, и по окончании занятий лично относил ключ к нему обратно». Завалишин, видимо, не знал о существовании секретных отделений в Сенатском архиве, а потому и дал неправильное толкование рассказам Корниловича о месте архивных его курора и обер-прокурора или одного из сенаторов, а в Москве — при главноприсутствующем в Сенатской конторе и тамошнего прокурора»; 3) секретные именные указы, журналы, протоколы и другие акты, которые, согласно приказу министра юстиции П. В. Лошухина обер-прокурору I департамента Сената Духовницкому от 15 мая 1805 г., велено отдать в Сенатский архив и «поручить так, как хранящиеся в оном архиве решения секретных дел — в особое наблюдение секретаря и архивариуса Сенатского архива» (там же, л. 4).

⁴² Рукопис. отдел Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 859, картон, 32, д. 53, л. 5; ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, св. 57, д. 4, лл. 146—147.

⁴³ ЦГВИА, ф. 37, оп. 191, л. 57, д. 4, лл. 151—152.

⁴⁴ Вспоминания Николая Игнатьевича Шенига. «Русский архив», 1880, т. III, стр. 298.

⁴⁵ В. Базанов. Вольное общество любителей российской словесности. Петро-заводск, 1949, стр. 368.

работ. По-видимому, Корниловичу все же удалось проникнуть в секретные отделения Сенатского архива и сделать там немало интересных выписок.

По словам Завалишина, Корниловичу всякий день выдавались перенумерованные листы бумаги, «но тогдашняя форма с ботфортами позволяла приносить и уносить много бумаги, которая легко могла быть замечена, если держать ее в боковом кармане... Таким образом,— вспоминает Завалишин,— независимо от разных стрывочных выписок, Корнилович смог списать все дело фрейлины Лопухиной при Елизавете Петровне»⁴⁶.

Но если относиться с известным сомнением к таким источникам, как мемуарные записи, то нельзя отрицать достоверности писем современников. В. Е. Якушкин в 1889 г. опубликовал письмо барона Ф. К. Корфа к Корниловичу, относящееся в конце 1822 г., с просьбой предоставить автору письма на некоторое время для использования обещанные ранее «бумаги или документы о заключении Антона Ульриха Брауншвейгского в Холмогорах»⁴⁷. Это дело, как явствует из приведенной выше записки секретаря Сенатского архива, находилось в одном из секретных отделений Сенатского архива.

Какие же исторические публикации удалось сделать Корниловичу за короткий промежуток времени с 1821 по 1825 г.?

В тех же воспоминаниях Н. И. Шенига отмечается, что «возвратясь в Петербург, он (т. е. Корнилович) продолжал рыться в архивах и тем самым подал повод многим журналистам искать его знакомства, чтобы воспользоваться через него любопытными и не для всех доступными материалами». Среди этих журналистов Шениг упоминает Н. И. Греча, Ф. В. Булгарина и П. П. Свиньина⁴⁸. Конечно, интересы дела требовали от издателей журналов скрытия источника получаемой информации в тех случаях, когда публикуемые исторические материалы были извлечены из архивов заведомо нелегальным путем.

В этом убеждает нас письмо Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина к А. О. Корниловичу от 9 февраля 1822 г., в котором говорится о предоставленных Корниловичем для напечатания в начинавшем тогда издаваться «Северном архиве» письмах Екатерины II к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. Эти письма печатались в журнале на протяжении всего 1822 г., а затем были изданы отдельной книгой, причем в примечании к первому письму Булгарин писал: «Письма эти получены мной от некоторой особы, служившей долгое время при графе П. А. Румянцеве».

Что же мы читаем в письме Греча и Булгарина?

«Почтеннейший Александр Осипович! Рассуждая с добрым отцом Архипа⁴⁹ о взаимных наших делах и вняв мнению здравого рассудка и справедливости, положили мы намерение следующее: 1) печатаемые отдельно 600 экз. писем Екатерины предоставить совершенно в Вашу пользу с тем, чтобы Вы только из первых продажных экземпляров внесли следующее за отпечатание и бумагу; 2) поелику же сие будет конечно не скоро, а Вам, может быть, нужны деньги, то и просить Вас о принятии вложенных у сего 150 рублей, кои Вы отдадите нам по продаже Вашей книги. Вам душой преданные Николай Греч, Фаддей Булгарин»⁵⁰.

В некоторых случаях, когда публикуемые документы были извлечены из частных собраний, источники эти указывались. Например, так было с письмами Петра I к И. И. Бутурлину, поступившими от Д. П. Рушича и напечатанными в «Северном архиве» за 1823 г., или с письмами Петра I к майору гвардии князю Долгорукому от 30 октября 1708 г. и к адмиралтейскому советнику Кикину от 14 июня 1714 г.,

⁴⁶ Д. И. Завалишин. Записки декабриста. 2 русск. изд. СПб., 1906, стр. 212. Д. И. Завалишин допустил и здесь неточность. Имеется в виду дело *статс-дамы* Н. Ф. Лопухиной.

⁴⁷ В. Е. Якушкин. К литературной и общественной истории 1820—1830 гг. «Русская старина», 1889, февраль, стр. 327.

⁴⁸ Воспоминания Николая Игнатьевича Шенига, стр. 298.

⁴⁹ Архим Фаддеевич — вымышленное лицо, «рассуждающее» в статьях Ф. В. Булгарина. Имеется в виду сам Булгарин.

⁵⁰ В. Е. Якушкин. К литературной... «Русская старина», 1888, октябрь, стр. 166.

полученными от гр. П. К. Сухтелена и напечатанными в «Северном архиве» в том же году.

Корнилович не был лично знаком с Д. П. Руничем, да и не стремился к этому, в особенности после того как Рунич, будучи попечителем Петербургского учебного округа, проявил себя ревностным проводником реакционной политики правительства в области народного образования и гонителем всего прогрессивного в науке. С Руничем, как и с Магницким, свирепствовавшим в Казанском университете, поддерживал связь издатель «Северного архива» Ф. В. Булгарин. Этого не скрывал он и сам. Так, в 1823 г. Булгарин писал Корниловичу:

«...Разве вы все и ты не шутили насчет моих знакомств с Руничем, Магницким и Милорадовичем? Разве я [тогда] сердился? (Это) говорят и на улицах, а я смеюсь, уверен будучи, что меня никто из знакомых не почтет шпионом или наушником»⁵¹. Известно, что Булгарин был и тем и другим, а впоследствии подло донес на Корниловича.

Об участии Корниловича в подготовке к печати писем Петра I к И. И. Бутурлину, что было делом нелегким, из-за плохой читаемости почерка Петра, мы узнаем из примечания к «Краткому известию о жизни Ивана Ивановича Бутурлина», предпосланному этим письмам. Здесь отмечается также, что эта заметка была написана А. О. Корниловичем.

С инженером-генералом графом Петром Корнильевичем Сухтеленом Корнилович был хорошо знаком и старался поддерживать с ним близкие отношения. По происхождению Сухтелен был голландцем и, конечно, прекрасно владел своим родным языком. Изучая голландский язык и занимаясь переводами трудов голландских историков и мемуаристов, писавших о России времен Петра I, Корнилович особенно дорожил этим знакомством, ибо ему часто приходилось обращаться к Сухтелену за помощью. Кроме того, Сухтелен интересовал Корниловича и как большой любитель старины и собиратель древних актов. Личное знакомство с Сухтеленом и позволило Корниловичу напечатать в «Северном архиве» принадлежащие первому два письма Петра I.

Другим частным источником для Корниловича в Петербурге служила богатая библиотека генерал-майора князя А. Я. Лобанова-Ростовского, который еще в 1817 г. к своему большому собранию книг по разделу «Rossica» приобщил еще 3000 книг из библиотеки известного библиофила Б. Вихмана. Другая часть библиотеки Вихмана из двух тысяч книг была приобретена в 1821 г. для библиотеки Главного штаба. Следовательно, Корнилович имел возможность пользоваться всем богатейшим собранием иностранных сочинений о России, составлявшим некогда библиотеку Вихмана.

Кроме книжных редкостей библиотека Лобанова-Ростовского привлекла Корниловича и своим собранием старинных карт, впоследствии также поступивших в библиотеку Главного штаба, коллекцией редких гравированных за границей портретов Петра I (ныне в Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Ссылки на рукописи, хранившиеся в библиотеках Сухтелена и Лобанова-Ростовского, мы встречаем иногда в исторических статьях Корниловича.

Принадлежность Корниловичу некоторых других исторических публикаций в журналах того времени устанавливается или ссылками на то, что оригиналы печатаемых документов хранятся в Московском архиве Коллегии иностранных дел (например, «Письма Лейбница к императору Петру Великому», напечатанные в «Северном архиве» за 1823 г.), или же указаниями на эти источники в рапортах Корниловича из Москвы (например, письма австрийского фельдмаршала Лаудона к Суворову).

Наконец, значительное число документов, извлеченных Корниловичем из архивов или из редких специальных иностранных публикаций, было помещено в качестве приложений в многотомной монографии Д. П. Бутурлина «Военная история походов россиян в XVIII столетии».

⁵¹ В. Е. Якушкин. К литературной... «Русская старина», 1889, февраль, стр. 326.

Но, видимо, не все материалы, добытые в архивах, Корнилову удалось опубликовать. При аресте у него было захвачено несколько сундуков с рукописями, причем их было так много, что у лиц, которым надлежало заняться их просмотром, сразу же упало настроение это делать. В секретной докладной записке генерала Н. И. Селявина на имя начальника Главного штаба А. И. Чернышева от 22 декабря 1825 г. мы читаем: «Разбирая сии бумаги, коих очень много, обще с господами генералами Квартирмейстерской части, мы нашли за лучшее прекратить разбор, запечатать оные по-прежнему в сундуки и отправить их для хранения в казначейство Квартирмейстерской части впредь до возвращения вашего превосходительства, что мною и было сделано».

Однако вскоре Селявину все же пришлось составить опись содержимого в сундуках. По этому поводу мы находим в той же секретной докладной записке следующие строки: «Реестр всему описанному в квартире Корниловича имею честь поднести при сем Вашему превосходительству... Полагаю, что для производимого над преступниками следствия потребуются сии бумаги без отлагательства и, может быть, послужат к пояснению пагубного их заговора и открытию соучастников сего зла»⁵².

Опись бумаг, захваченных у Корниловича, пока не найдена.

Догадываясь, что все рукописные материалы поступили на рассмотрение Следственной комиссии (что можно было усмотреть из некоторых вопросов пунктов при допросах), Корнилович, конечно, опасался, что его смогут привлечь еще и за наличие выписок из архивных дел. Но следствие продолжалось, затем окончилось, были вынесены приговоры, наконец, сам Корнилович очутился в Читинском остроге, а допросов на эту тему так и не последовало. Прошел почти год, и Корнилович, видимо, даже перестал вспоминать об этом, хотя изредка и высказывал друзьям свое беспокойство о судьбе извлеченных им из архивов материалов. Но в январе 1828 г. в Читку примчался фельдъегерь Подгорный и тайно, ночью, увез Корниловича обратно в столицу. У декабристов-читинцев не было никакого сомнения в том, что вторичное заключение Корниловича в Петропавловскую крепость было вызвано именно многолетними его работами в архивах. Например, Д. И. Завалишин в статье «Сухоруков и Корнилович» писал: «В Петербурге Корниловича допрашивали не только о том — не сообщил ли он чего-нибудь из читанного им в секретном архиве кому-нибудь, но и о том, не делал ли он выписки для себя, и если делал, то где именно они и кому были переданы, так как в собственных бумагах Корниловича, захваченных у него при его арестовании, ничего [секретного] не было найдено... Однако все допросы Корниловича не привели ни к какому открытию... хотя сам Корнилович не раз высказывал опасение, что есть лица, которые могут быть скомпрометированы, если у них отыщут некоторые бумаги»⁵³.

Теперь, после исследования П. Е. Щеголева, мы знаем⁵⁴, что причина вторичного заключения Корниловича в Петропавловскую крепость связана была с желанием правительства выведать у Корниловича, какова была роль иностранных государств, а в особенности австрийского посла графа Лебцельтерна, с которым Корнилович был в знакомстве, в восстании гвардии в Петербурге в 1825 г. и Черниговского пехотного полка на юге в 1826 г.

Подозрение об участии в этом деле Корниловича возникло у правительства в результате специального навета Ф. В. Булгарина, который, как нам теперь известно, явился плодом его чистейшего вымысла.

О дальнейшей судьбе неопубликованных исторических архивных выписок Корниловича нам ничего неизвестно. Возможно, что впоследствии, за ненадобностью, они были переданы родственникам Корниловича, что можно заключить косвенно из опубликованных писем Корниловича⁵⁵.

⁵² Рукописн. отдел Гос. библ. СССР им. В. И. Ленина, ф. 218, ш. ОР 246, № 29.

⁵³ «Древняя и новая Россия», 1878, № 6, стр. 170—172.

⁵⁴ П. Е. Щеголев. Благоразумные советы из крепости. (По неизданным материалам.) В сб. «Декабристы». Госиздат, 1926.

⁵⁵ А. О. Корнилович. Сочинения и письма. Подг. А. Г. Грумх-Гржимайло и Б. Б. Кафенгауз. М.—Л., 1957, стр. 311.

Печатание документов при «Военной истории походов россиян в XVIII столетии» Д. П. Бутурлина закончилось в 1823 г. выходом в свет второй части, заключающей описание русско-персидских войн 1722—1734 гг., и третьей части, содержащей описание русско-польской войны 1733—1735 гг., вместе составивших IV том монографии. Обе эти части были переведены с французского на русский язык А. О. Корниловичем.

В дальнейшем Бутурлин отказался от первоначально разработанного плана написания военной истории России. Все последующие его труды по военной истории пишутся более популярно, причем в них отсутствуют какие-либо ссылки на источники. Такова, например, история войн России с Турцией, которая в 1822 г. издается им в Петербурге на французском языке, а в следующем году, переведенная на русский язык, печатается сперва отдельными отрывками в журналах того времени, в частности в «Сыне отечества», а после издается Н. И. Гречем в двух частях под заглавием «Картина войн России с Турцией в царствование императрицы Екатерины II и императора Александра I».

Отечественной войне 1812 г. и последующим войнам за освобождение Европы от ига Наполеона Д. П. Бутурлин посвящает особые труды, которые пишутся им опять-таки весьма популярно и без всяких ссылок на источники, причем, как и предыдущие сочинения, — на французском языке. В русском переводе они появляются под заглавиями: «История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 году» (в двух частях. СПб., 1823) и «Картина осеннего похода 1813 года в Германии, после перемирия, до обратного перехода французской армии через Рейн» (СПб., 1830).

Все эти труды писались Д. П. Бутурлиным на основании архивных материалов, собранных в течение многих лет А. О. Корниловичем, но какие-либо упоминания о сотрудничестве последнего в книгах отсутствуют. Собранные Корниловичем материалы по войнам XVII в. Бутурлиным не были использованы вовсе, так как к их описанию он не приступил, хотя началу XVII в. — истории Смутного времени — посвятил специальное исследование в трех частях (1839, 1841 и 1846 гг.).

Публикуемые в настоящей статье материалы, освещающие многолетнюю работу декабриста А. О. Корниловича в архивах Петербурга и Москвы, позволяют впервые, опираясь на достоверные источники, говорить о Корниловиче как об историко-профессионале.

В первую четверть XIX в., когда доступ в архивы был крайне затруднен и только очень немногие лица имели возможность непосредственно соприкоснуться с богатейшими собраниями документов по истории России, содержащимися в архивах, Корнилович не мог не вызывать у современников особого к себе интереса как человек, постигший многие тайны из закулисной политики царизма на протяжении двух последних веков. Знакомством с ним дорожили не только журналисты, не только историки и вообще лица, причастные к науке, но и широкие круги тогдашней интеллигенции, а в особенности будущие декабристы, которые из примеров отечественной истории черпали нужный им материал для своих проектов политического и социального переустройства России.

Интерес к истории возрос особенно после Отечественной войны 1812 г. Выход в свет «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина, которой современники Корниловича зачитывались, привлек к истории отечества широчайший интерес. Однако история Карамзина закончилась началом XVII в. И естественно, что события последующего времени — XVII и XVIII вв., скрытые тогда от взоров русской интеллигенции, были особенно привлекательны. О многих событиях знали лишь понаслышке, о других ходили легенды.

Стрелецкий бунт и тайные замыслы царевны Софьи, смерть царевича Алексея Петровича в Петропавловской крепости, падение Меншикова и многих других крупных сподвижников Петра I во времена Петра II, дело князей Долгоруких, расправы Тайной розыскных дел канцелярии, ужасы бирюзовщины, частые дворцовые перевороты и сопутствующие им падения временщиков, загадочная смерть в Шлиссель-

бургской крепости Ивана VI, «Лопухинское дело», убийство Петра III и обстоятельства восшествия на престол Екатерины II, восстание Пугачева, любовные интриги в периоды управления Россией императрицами, таинственная смерть Павла I — все это были события, сокрытые в тайниках секретных архивов. Корнилович, знавший, по-видимому, многое и об этих тайнах петербургского двора, был особенно интересным собеседником. Его рассказы в темные вечера в читинском остроге особенно запомнились слушателям; о них вспоминает каждый декабрист-мемуарист.

Несмотря на кратковременность своего выступления в печати в качестве публикатора исторических документов, историка — бытописателя и романиста, Корнилович все же успел оставить след в истории нашей культуры. Помимо оригинальных исторических работ⁵⁶, ему принадлежал ряд публикаций документов в «Северном архиве» и других журналах⁵⁷ и в сочинении Д. П. Бутурлина «Военная история походов россиян в XVIII столетии»⁵⁸. Авторство этих публикаций до последнего времени, из-за отсутствия фактических данных, оставалось открытым.

Корнилович, вероятно, предполагал со временем писать историю России XVII и XVIII вв. Об этом он недвусмысленно упоминает в одной из своих записок к Николаю I и Бенкендорфу, написанной в Петропавловской крепости... Но ему не удалось осуществить этой идеи. Он не дожид до 1855 г., когда была объявлена амнистия декабристов. Он погнб на Кавказе нижним чином в 1834 г., едва достигнув 34-летнего возраста.

⁵⁶ Перечень трудов А. О. Корниловича приведен в кн.: А. О. Корнилович. Сочинения и письма. Подг. А. Г. Грумм-Гржимайло и Б. Б. Кафенгауз. М.—Л., 1957, стр. 514—515; там же, в приложенной к сборнику статье Б. Б. Кафенгауза и А. Г. Грумм-Гржимайло (стр. 413—456), дана подробная характеристика Корниловича как историка и писателя. См. также: Б. Б. Кафенгауз. Об исторических взглядах декабристов. «Доклады и сообщения» Института истории АН СССР, 1956, № 10, стр. 27—49; С. С. Волк. Исторические взгляды декабристов. М.—Л., 1958.

⁵⁷ Письма Екатерины II к графу П. А. Румянцеву-Задунайскому. «Северный архив», ч. 1. 1822, №№ 1—6; ч. 2, №№ 11, 12, 14, 16; Записка, поданная генерал-фельдмаршалом Минихом государыне императрице Анне Иоанновне во вверенной ему армии. Там же, ч. 1. 22 дня, о свойствах и характере генералов во вверенной ему армии. Там же, ч. 1. 1822, № 3; Письма принца Кобургского и фельдмаршала Лаудона к князю Итальянскому графу Суворову-Рымникскому в 1789 г. Там же, ч. 2. 1822, № 8; Журнал путешествия во Францию и пребывания в Париже Петра Великого в 1716 г. «Отчетственные записки», ч. 12. 1822, № 31 (ноябрь), № 32 (декабрь); Письма императора Петра Великого к майору гвардии князю Долгорукову от 30 октября 1708 г. и к адмиралтейскому советнику Кикину от 14 июня 1714 г. (из собрания графа Петра Корнильевича Сухтелена). «Северный архив», ч. 5. 1823, № 1; Письма Лейбница к императору Петру Великому и некоторым государственным чиновникам (Из Московского архива Коллегии иностранных дел). «Северный архив», ч. 5. 1823, №№ 2—3; Письма императора Петра Великого к Ивану Ивановичу Бутурлину. (Из собрания Д. П. Рунича.) С кратким известием о жизни И. И. Бутурлина. «Северный архив», ч. 6. 1823, №№ 7—8; ч. 7. 1823, № 16; Документ, хранящийся в ризнице киевского Софийского собора. «Соревнователь просвещения и благотворения», ч. XXI. 1823, стр. 1—400; ч. II, т. IV, 1 половина. 1823, стр. 195—255; ч. III, т. IV, 2 половина. 1823, стр. 115—154.

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ТУРКМЕНСКОЙ ССР К ПРАВИТЕЛЬСТВУ АФГАНИСТАНА

С первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции наша страна последовательно и неуклонно проводила незыблемую ленинскую политику мира и дружбы с зарубежными странами. Особенно добрососедские отношения сложились у нас с Афганистаном — страной, которая одна из первых на Востоке встала на путь национальной независимости и самостоятельного развития.

Образование в 1925 г. на границе с Афганистаном суверенной и дружественной Туркменской республики в составе такого могущественного и миролюбивого государства, как Советский Союз, создавало благоприятные возможности для осуществления национальных устремлений афганского народа.

В связи с образованием Туркменской ССР 24 января 1926 г. на заседании Президиума Центрального Исполнительного Комитета Советов ТССР¹ было принято «Обращение правительства Туркменской ССР к правительству высокого независимого Афганистана» для вручения Полномочному представителю СССР в Афганистане и дальнейшей передачи правительству Афганистана.

Публикуемый ниже документ лишний раз свидетельствует о последовательном и неуклонном проведении нашей страной ленинского принципа мирного сосуществования государств с различными общественно-экономическими системами.

Следует отметить исключительно дружелюбный тон, которым проникнуто обращение, его глубоко миролюбивый характер.

Этот интересный и важный документ до последнего времени был неизвестен и недавно обнаружен в Центральном государственном архиве Туркменской ССР (ф. 1).

Г. Г. Меликов

Обращение к правительству высокого независимого Афганистана

24 января 1926 г.

Туркменский народ, в своей исторической жизни искусственно расчлененный на части европейским империализмом, завоевав свободу в Октябрьской революции, в течение семи лет с трудом изживал то тяжелое наследие, которое оставило ему прошлое.

Отдельные племена туркменского народа, находясь в составе различных государств — Туркестана, Хивы и Бухары, враждовавших между собой, выросли в обстановке полного недоверия друг к другу. Эти обстоятельства тормозили до сих пор возможность объединения туркмен между собой на почве их национального и государственного оформления.

¹ ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 136, л. 3.

Ныне туркменский народ, на основе свободного волеизъявления своих трудящихся на I Всетуркменском курултае, объединил разрозненные группы и образовал собственное государство.

В эти торжественные дни, знаменующие собой начало свободного развития туркменского народа, мы счастливы обратиться с приветствием к афганскому народу и правительству, ведущим с беспримерной стойкостью борьбу с мировыми хищниками и сохранившим в условиях всеобщего порабощения восточных народов свою государственную целостность и независимость.

Мы глубоко убеждены, что храбрые и свободолюбивые сыны Афганистана воспримут образование Туркменской республики с радостью и глубоким вниманием, ибо возникновение самостоятельного Туркменского государства, дружественного Афганистану, укрепит самосознание его народа, который в лице новой Туркмении найдет искреннего друга во всех своих испытаниях.

Мы глубоко убеждены, что образование Туркменской республики есть начало освобождения всех восточных народов, которые точно так же пойдут по пути осуществления своих национальных стремлений.

С чувством величайшей ответственности ныне мы торжественно заверяем афганский народ, что Туркмения, освобожденная революцией из-под гнета и насилия, ни в коей мере не может питать какие-либо агрессивные намерения по отношению соседних народов, систематически подвергающихся насилию со стороны империалистов. Точно так же мы уверены, что афганский народ и афганское правительство не могут питать к освободившемуся туркменскому народу какие-либо враждебные чувства.

Наряду с этим существование бок о бок обоих государств, связанных между собой в своей хозяйственной жизни, когда благополучие одного теснейшим образом сопряжено с благополучием другого, неизбежно приведет к установлению прочных отношений между двумя государствами, что явится верным залогом их укрепления и дальнейшего развития. Оно даст возможность договориться о порядке торговли, установить между народами Туркмении и Афганистана благоприятный пограничный режим, возможность нормального общения и упрочения тесной дружбы, обеспечивающих культурный и экономический рост обеих стран.

Мы надеемся, что это настроение и стремление туркменского народа найдут соответствующий отклик и, в свою очередь, станут стремлением и настроением всего афганского народа, и на основе полного доверия друг к другу они будут содействовать общему благополучию и счастью.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета ТССР
А й т а к о в

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров ТССР
П а с к у ц к и й

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета ТССР
Ш у т е м о в

ЦГА ТССР, ф. 1, оп. 2, д. 136, лл. 4—5.— Отпуск.

О ПЕРВОМ СОВЕТСКОМ ОРДЕНОНОСЦЕ

Героический путь от солдата до Маршала Советского Союза был пройден талантливым советским полководцем Василием Константиновичем Блюхером.

В ЦГАОР СССР найдено письмо А. П. Спунде — члена Уральского Совета и Уральского комитета РКП(б), адресованное В. И. Ленину с отзывом о В. К. Блюхере как талантливом командире, проявившем свои способности в борьбе с Дутовым. Этот документ является еще одной интересной страничкой в истории награждения В. К. Блюхера в 1918 г. первым в советском государстве орденом Красного Знамени.

М. И. Захарцев

Письмо А. П. Спунде В. И. Ленину

19 сентября 1918 г

Дорогой Владимир Ильич!

Посылаю Вам сведения о Блюхере, о котором мы сегодня с Вами говорили.

Участвовал почти все время в ликвидации дутовщины. Последний раз ушел из Челябинска на Троицк против Дутова в начале мая при следующих условиях. В это время лежал в лазарете, т. к. вскрылась рана, полученная на войне против немцев еще во времена Керенского. В 8 часов утра были получены сведения о Дутове, к 10-ти утра Блюхер был уже в штабе для организации выступления. Уходя, получил разложившиеся красноармейские части, был отрезан где-то в районе Оренбурга чехами. Сейчас, пробывши около 4-х месяцев в тылу у чехов, вышел к нам где-то около Бирска, увеличив значительно свои войска. При этом он не воспользовался ближайшей дорогой на Ташкент, а выбрал гораздо более трудную на Урал, идя наперерез Самаро-Златоустовской железной дороге. Питался все время чепскими патронами и снарядами.

Товарищи, проводившие вместе с ним предпоследнюю дутовскую кампанию, утверждают, что буквально во всех случаях его стратегические планы на поверку оказывались абсолютно удачными. Например, он точно предугадал путь отступления Дутова и, если бы не самовольничанье одного из уфимских отрядов, Дутов сейчас был бы кончен.

Поэтому Уральский областной комитет РКП (и, конечно, Советов тоже), товарищи Белобородов, Голощекин (Филипп) и др. настаивают на том, чтобы:

1) Блюхер с его отрядами был бы отмечен высшей наградой, какая у нас существует, ибо это небывалый у нас случай,

2) чтобы он получил [командный] [пост], такой, который дал бы ему возможность руководить III армией. Указывают на III армию, так как т. Блюхер тесно связан с Уралом, в частности с казачьей молодежью, и потому здесь он был бы максимально полезен.

Всякого рода более точные сведения (если это будет нужно) запрашивайте через военный совет III армии или еще лучше через Уральский комитет РКП (можно тех и других).

Крепко жму руку и со всей искренностью желаю скорого выздоровления.

Ваш А. Спунде

Московский адрес:

Софийка, 17, кв. 14, кв. Аболина.

ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 47, л. 204. — Подлинник.

НОВОЕ О ПРЕБЫВАНИИ ЯРОСЛАВА ГАШЕКА В СИБИРИ

I

В Государственном архиве Омской области недавно обнаружено письмо, написанное Ярославом Гашеком 6 декабря 1919 г.

Это письмо адресовано в театральную секцию Омского губернского отдела народного образования и является еще одной любопытной деталью для характеристики его деятельности в качестве руководителя иностранной секции коммунистов при политотделе 5-й армии.

Письмо Я. Гашека в Омский губернский отдел народного образования

6 декабря 1919 г.

Ввиду необходимости учреждения интернационального театра для 30 000 иностранцев в г. Омске, который театр бы своей чисто социалистической программой работал на культурно-просветительном поприще среди иностранных масс, секция политотдела 5-й Армии просит оказать всякое содействие тов. Мадьяр Эрвину, организатору интернационального театра.

Секция еще раз подчеркивает необходимость такой сцены для политического воспитания иностранцев и надеется вполне, что тов. Мадьяру Эрвину будет театральной секцией дано помещение для культурно-просветительного предприятия.

Заведующий секцией Гашек

ГАОО, ф. Р-318, оп. 1, д. 1203, л. 104.— Подлинник.

Т. Т. Маркова

II

1 августа 1920 г. в Иркутске было организовано Чехословацкое бюро агитации и пропаганды Восточной Сибири при губкоме РКП(б). Одним из руководителей секции был избран Я. Гашек. В октябре 1920 г. Я. Гашек был избран председателем Дальневосточного чехословацкого бюро агитации и пропаганды¹.

Я. Гашек пользовался большим уважением и доверием членов секции чехословацких коммунистов: ему было поручено приветствовать Иркутскую губернскую партийную конференцию, о чем свидетельствует мандат следующего содержания:

«Дан сие (так в тексте.— В. С.) товарищу Гашек Ярослав в том, что он делегируется от чехобюро на губконференцию как оратор для приветствия от имени чехословацких коммунистов Восточной Сибири.

Председатель Розанов»².

Бойцы и командиры 5-й армии выдвинули его кандидатом в городской Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов первого созыва.

Сохранился подлинник списка кандидатов в члены Иркутского городского Совета, выставленных от Иркутской организации РКП(б) по району 5-й армии, в котором под № 24 значится — «Гашек Ярослав — литератор, начальник интернационального отдела Поарма 5»³.

Исследование других документов дало возможность установить место жительства Я. Гашека в Иркутске.

В списках членов РКП(б) чехословаков по городскому партрайону значится «Гашек Ярослав И.— Поарма 5 — Дегтевская № 4»⁴. На ул. Российской (бывшая Дегтевская) под № 4 стоит большой деревянный дом, в котором жил в 1920 г. Ярослав Гашек со своей женой А. Г. Львовой. Фотография дома была послана жене

¹ Партархив Иркутской области (ИПА), ф. 1, оп. 1, д. 264, лл. 102, 123.

² ИПА, ф. 1, оп. 1, д. 264, л. 135.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 42, оп. 1, д. 372, л. 182.

⁴ ИПА, ф. 1, оп. 1, д. 287, л. 127.— Подлинник.

Я. Гашека, проживающей в Чехословакии, которая подтвердила, что именно в этом доме на берегу Ангары и жили А. Львова и Я. Гашек⁵.

Недавно в фондах научной библиотеки при Иркутском госуниверситете нами обнаружена не известная еще статья Я. Гашека на чешском языке «Всем чешским рабочим и солдатам Красной Армии», опубликованная в газете «Совет» от 7 августа 1920 г., которая представляет собой однодневный выпуск, посвященный выборам в Иркутский городской Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

«Рабочие и солдаты Красной Армии стоят перед выборами в Иркутский городской Совет. Русский рабочий класс весьма заинтересован в том, кого будут выбирать чешские рабочие и солдаты Красной Армии,— писал Гашек.

...только русские коммунисты были теми, кто устранили несправие, ликвидировали класс богачей, уничтожили власть буржуазии и указали трудящимся всех стран единственно правильный путь.

...Да здравствует Совет рабочих, крестьян и солдат.

Ярослав Гашек»

Находка этой однодневной газеты позволяет выяснить вопрос об издании с участием Я. Гашека политотделом 5-й армии газет «Штурм» (на немецком), «Рогам» (на венгерском) и «Пламя» — на бурят-монгольском языках, так как до сих пор не найдено еще ни одной из упомянутых газет, редактируемых Я. Гашеком.

Советский историк Н. П. Еланский указывает, что в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ему удалось ознакомиться с несколькими экземплярами газеты «Штурм», но относящихся уже к более позднему времени. Поэтому ставилось под сомнение, участвовал ли Я. Гашек в выпуске этих газет или выход их в свет происходил в то время, когда Я. Гашек уже выехал за пределы Советской России.

Газета «Совет» от 7 августа 1920 г. дает прямой ответ на этот вопрос, так как вместо редакторской подписи указано: «составлено редакцией газет „Красный стрелок“, „Власть труда“ и „Roham — Sturm“».

Следовательно, есть все основания полагать, что газеты «Roham» и «Sturm» выходили при непосредственном участии Я. Гашека.

Есть два источника, которые упоминают об издании Я. Гашеком газеты «Пламя» на бурят-монгольском языке.

Первый — письмо Я. Гашека своему другу Салату из Иркутска от 17 сентября 1920 г., в котором он пишет:

«Притом я являюсь редактором и издателем трех журналов — немецкого „Штурм“, венгерского „Рогам“, где я имею сотрудников, и бурят-монгольского „Пламя“..., где я пишу сам все статьи; не пугайся, не по-монгольски, а по-русски, и имею своих переводчиков»⁶.

Второй — статья Ф. Саура «Гашек-большевик» из сборника «Памяти Я. Гашека» (Прага, 1924, на чешском языке).

Мне удалось найти в Иркутском государственном архиве материалы, подтверждающие выпуск Гашеком газеты на бурят-монгольском языке.

Политотдел 5-й армии обратился в губревком 30 июня 1920 г. со следующей просьбой:

Политотдел 5-й армии просит губревком дать предписание Ангарскому аймачному ревкому о немедленной отправке в политотдел 5-й армии гр. Тунуханова Иннокентия Ивановича для работы на издание газеты на бурятском языке.

Помначпоарм 5... [неразборчиво]
Начинтернаотделения Г а ш е к »⁷.

⁵ Следовало бы установить мемориальную доску на том доме, где жил и работал друг Советской России.

⁶ Цитирую по письму Р. Гавела, ученого секретаря Института чешской литературы Академии наук Чехословакии автору этих строк.

⁷ ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 167, л. 138.— Подлинник.

Очевидно, посчитав гр. Тунуханова И. И. служащим Ангарского ревкома, губревком счел необходимым выяснить его личность. На документе имеется пометка председателя губревкома А. Шнейдера: «Запросить справку в губпарткоме экстренно».

На обороте документа — приписка А. Шнейдера: «Тов. Козлов, Сообщи, не известно ли губпарткому, кто такой Тунуханов, не несет ли он партийную работу в Ангарском аймаке и сообщи с подателем».

Ниже две пометки:

«Тунуханов членом партии не состоит. А. Козлов»

«Бурсекции дать справку, состоит ли членом (партии) или нет. А. Козлов 31/VII».

В следующем отношении в губревком от 2 августа Я. Гашек пишет: «Председателю губревкома. Для справки сообщаю, что гр. Тунуханов Иннокентий не служит в Ангарском аймачном ревкоме и не занимается никакими делами. Он нам нужен как технический сотрудник на издавание бурятских газет, так как он специалист по бурятско-монгольским языкам. Его никак сюда не притащить, и поэтому мы за ним посылаем, что нужно оформить через Ангарский аймачный ревком».

Начальник отделения: Гашек

Ст. делопроизводитель: Внуков»⁸.

Письмо Ангарского аймачного ревкома от 7 августа 1920 г. подтверждает, что гр. Тунуханов И. И. через инструктора политотдела Волоушек А. был направлен в распоряжение политотдела 5-й армии⁹.

И. И. Тунуханов, учитель по профессии, был активным земским деятелем — он являлся делегатом национального съезда бурят-монголов Забайкальской области и Иркутской губернии в г. Верхнеудинске (Улан-Уде). 8 октября 1917 г. был избран председателем национального бурятского комитета в Чите и, наконец, делегатом 2-го Иркутского чрезвычайного земского собрания, в октябре 1918 г.

И. И. Тунуханов был образованным человеком, хорошо знал бурятский, монгольский и русский языки и, естественно, представлял собой ценного технического работника по переводу с русского на бурятский и на монгольскую письменность.

Таким образом, 7 августа Тунуханов был уже доставлен в распоряжение политотдела, а письмо Я. Гашека к Салату, в котором он упоминает о выпуске бурят-монгольской газеты, датировано 17 сентября. Следовательно, к этому периоду интернациональный отдел уже выпускал такую газету. Нужно полагать, что советские исследователи со временем найдут эти ценные издания, свидетельствующие о большой политической работе Гашека по интернациональному воспитанию трудящихся.

20 сентября 1920 г. Центральное чехбюро снова обратилось в Реввоенсовет с просьбой освободить Гашека от его обязанностей в 5-й армии и в конце октября Я. Гашек вместе с женой А. Г. Львовой выехал в Москву, а затем в Чехословакию¹⁰.

Умер Я. Гашек 3 января 1923 г., не окончив свой замечательный труд о braveм солдате Швейке.

Память о замечательном писателе — коммунисте навсегда сохранится в сердцах советских людей.

В. П. Скорыхов

⁸ ГАИО, ф. 42, оп. 1, д. 167, л. 137. — Автограф Я. Гашека.

⁹ Там же, л. 147. — Подлинник.

Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 336, л. 289, Я. Крижижек. Ярослав Гашек в революционной России. Прага, 1957, стр. 309; ИПА, ф. 1, оп. 1, д. 264, л. 195.

КРИТИКА БИБЛИОГРАФИЯ

ДОКУМЕНТЫ О СОЗДАНИИ АВТОНОМИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА¹

В октябре 1960 г. калмыцкий народ отмечал 40-летие со дня образования Калмыцкой автономии. Эту славную дату в жизни своего народа молодой коллектив историков Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Калмыцкой АССР ознаменовал выпуском сборника документов, посвященного истории образования автономной области калмыцкого народа.

Издание настоящего сборника является важной вехой в развитии исторической науки в Калмыкии, так как кладет начало последовательной научной разработке истории калмыцкого народа в советскую эпоху.

Рождение Калмыцкой советской автономии происходило в трудных условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции. Эти трудности определялись не только общей обстановкой в стране, охваченной огнем войны, но и экономической и культурной отсталостью калмыцкого народа, господством докапиталистических отношений, поддерживаемых колониальной политикой царизма и Временного правительства.

Этим объясняется более позднее, по сравнению с центральными районами России, установление Советской власти в Калмыкии (март 1918 г.).

Решающим условием образования Калмыцкой советской автономии была победа Советской власти в Астраханской губернии, в состав которой входило большинство калмыцких улусов. Опираясь на помощь русского рабочего класса и крестьянства, калмыцкие трудящиеся провозгласили на территории калмыцких степей Советскую власть.

Автономное объединение калмыцкого

народа было не единовременным актом, а целым историческим периодом, в течение которого создавались политические, экономические и военные предпосылки автономизации калмыков в рамках Российской Федерации. Поэтому составители сборника поступили правильно, начиная свой документальный рассказ об образовании автономной области калмыцкого народа с «Обращения II Всероссийского съезда Советов к рабочим, солдатам и крестьянам о победе Октябрьской революции и ее ближайших задачах» и «Декларации прав народов России» (док. №№ 1, 2). Именно в этих первых документах Великого Октября были провозглашены новые принципы взаимоотношений между народами, положено начало братскому содружеству равноправных народов России в едином многонациональном государстве.

Составители сборника внимательно прослеживают первые шаги трудящихся Калмыкии на пути строительства новой, свободной и счастливой жизни: ликвидацию старого эксплуататорского и создание нового, советского государственного аппарата (док. №№ 9—11); национализацию земельных владений и конфискацию имущества крупных феодально-капиталистических элементов — ойонов и зайсангов (док. №№ 7, 8, 22, 24); передачу в распоряжение местных аймачных Советов хурульных (монастырских) земель (док. № 5). Осуществление всех этих мероприятий было неразрывно связано с упрочением советской власти в калмыцких степях, созданием органов советского управления во всех хотонах, аймаках и улусах.

Публикуемые в рецензируемом сборнике документы свидетельствуют о том, что уже в первой половине 1918 г., благодаря вовлечению в советское строительство широких масс трудящихся калмыков, была осуществлена советизация всех калмыцких улусов и аймаков.

Для калмыков, как и для многих других народов, населявших национальные окраины

¹ К истории образования автономной области Калмыцкого народа (октябрь 1917—ноябрь 1920 г.). Сборник документов и материалов. Элиста, 1960, 100 стр.

ны бывшей царской России, первостепенное значение имели ликвидация последствий колонизаторской политики царизма, насаждавшего межнациональную рознь, а также противодействие националистической агитации, проводившейся калмыцкой феодально-кулацкой верхушкой и ламаистским духовенством среди коренного населения степи.

От правильного решения национального вопроса зависел успех создания многонационального советского государства, построенного на началах добровольного государственного объединения народов России, их братского содружества и сохранения национального суверенитета. И вполне понятно, что при составлении сборника документы, характеризующие национально-государственное строительство в Калмыкии, заняли центральное место.

Большой заслугой составителей является и то, что, несмотря на ограниченный листаж сборника, им удалось довольно подробно и последовательно показать весь тот путь, который прошел калмыцкий народ — от племенной разобщенности к национальному единству и суверенности в рамках советской автономии.

Судя по публикуемым документам, переводные представители калмыцкого народа, используя предоставленное им Октябрьской революцией право самим решать свою судьбу, еще в начале февраля 1918 г. ставили вопрос о создании общекалмыцкого органа Советской власти. Такого рода решения были, в частности, приняты 3 февраля 1918 г. собранием калмыцкого населения поселка Калмыцкий Базар и собранием калмыков Зюневского аймака Багадохуровского улуса 10 февраля 1918 г. (док. №№ 3, 5).

Идя навстречу пожеланиям калмыков, Астраханский губернский исполком предложил всем улусным Советам Калмыкии прислать своих представителей на первый съезд Советов Астраханского края, который и принял решение о создании Калмыцкой секции при Астраханском губисполкоме для руководства Советами на территории Калмыцкой степи и Астраханского края.

Следующим очень важным шагом на пути к созданию Советской автономии Калмыкии явилось учреждение в июле 1918 г. «на принципе национального самоопределения» в соответствии с решением I съезда Советов трудового калмыцкого народа Исполнительного комитета Совета депутатов калмыцкого трудового народа (док. № 12). Исполнительный комитет фактически стал первым правительством советской Калмыкии — прообразом организации Калмыцкой национальной автономии.

Однако работа, начатая по автономному устройству калмыцкого народа, не была доведена до конца. В 1918 г. началась гражданская война. Главной зачатей калмыцкого народа, как и всех народов страны Советов, была борьба с белогвардейщи-

ми и интервентами. Публикуемые в сборнике документы свидетельствуют о том, что на борьбу с врагами Советской власти поднялся весь калмыцкий народ. В этой борьбе еще больше окрепла дружба трудящихся Калмыкии с рабочими и крестьянами Советской России.

Каждый из этих документов по-настоящему волнует искренностью чувств стоящих за ним людей, пусть не всегда грамотно выраженных, но дышащих подлинным героизмом. В этом отношении характерны следующие строчки письма, опубликованного от имени красноармейцев-калмыков 1-го Царицынского кавалерийского полка в газете «Астраханская беднота» от 22 декабря 1918 г. «Мы рады и счастливы, во-первых, потому, что после нескольких столетий деспотизма и произвола... наконец, увидели свободное, равное для всех и братское управление нами.

...После многолетнего презренного к нам отношения и непризнания за людей, наконец, обратили на нас внимание и принесли нас в семью тружеников... и показали нам лучи света. Принимая во внимание такое отношение к нам нового нашего правительства, мы громко, во всеуслышание заявляем, что клянемся защищать до последнего человека право и власть трудового народа» (док. № 33).

Разгром Красной Армией в конце 1919 г. — начале 1920 г. основных сил белогвардейских армий и освобождение от них территории Калмыкии создали условия для завершения работы по созданию Калмыцкой советской автономии.

Составителям сборника удалось убедительно показать громадную роль Коммунистической партии и лично В. И. Ленина в национальном возрождении калмыцкого народа, разработке основных принципов национального самоопределения калмыцкой нации. Как свидетельствуют публикуемые документы, даже в самый тяжелый период гражданской войны Ленин, Партия и Советское правительство заботились об освобождении Калмыкии от белогвардейцев, о создании Советской национальной автономии на территории калмыцкого народа (док. №№ 41, 43).

В октябре 1920 г. В. И. Ленин в проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами, писал: «Признать необходимым... проведение в жизнь автономии... для тех восточных национальностей, которые не имеют еще автономных учреждений, в первую голову для калмыков и бурят-монголов...» (док. № 63). Опираясь на поддержку и всестороннюю помощь Советской России, местные партийные и советские органы развернули большую массово-политическую и агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся Калмыкии, разъясняя политику и задачи Коммунистической партии и Советского правительства.

Эта разъяснительная работа способствовала возникновению в Калмыцкой степи широкого народного движения за объединение всех калмыцких земель в автономную область.

2 ноября 1920 г. проект постановления об автономии калмыков, разработанный Наркомнацем, был утвержден СНК РСФСР, а 4 ноября 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили само постановление (док. № 66).

Так, 40 лет назад калмыцкий народ обрел свою социалистическую государственность, которая создала условия для его экономического и культурного подъема и превращения в подлинно социалистическую нацию.

В предисловии к сборнику говорится, что он «рассчитан на широкий круг чита-

телей, интересующихся историей калмыцкого народа». Это не стереотипная фраза, встречающаяся во многих изданиях такого рода. Сборник «К истории образования автономной области калмыцкого народа» как по подбору материалов, так и по археографической обработке (хорошо составленное предисловие, большой и разнообразный научно-справочный аппарат) действительно может быть включен в число тех исторических публикаций, которые с полным правом можно рекомендовать как исследователям-историкам, преподавателям и студентам, так и пропагандистам и лекторам для использования в их работе.

В. Е. Полетаев

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ УДМУРТИИ XV—XVII вв.¹

Сборник «Документы по истории Удмуртии XV—XVII вв.», подготовленный Удмуртским научно-исследовательским институтом истории, экономики, литературы и языка, вышел еще в 1958 г., но до сих пор научная общественность никак не откликнулась на это издание. Между тем, оно требует пристального внимания и критического анализа не только с точки зрения содержания, но и в плане примененных в нем археографических приемов.

Сборник был составлен крупнейшим специалистом по истории Удмуртии П. Н. Лупповым, после смерти которого работа была продолжена редакционной коллегией в составе А. А. Александрова, В. Г. Гусева и Р. М. Филимоновой.

Опубликованные в сборнике документы охватывают период с середины XV до начала XVIII вв., но фактически основная масса документов (88 из 111) относится к XVII в. Это материалы ЦГАДА (коллекция «Приказные дела старых лет», фонды Сибирского приказа, Вятской приказной избы) и Государственного архива Кировской области (фонд Вятского наместнического правления). Кроме того, П. Н. Луппову удалось привлечь материалы, хранящиеся у частных лиц.

Значительная часть документов (более 60) уже была опубликована (некоторые из них неоднократно, в таких широко известных изданиях, как «Собрание государственных грамот и договоров», «Дополнения к актам историческим», «Акты Археографической экспедиции», а также в местных изданиях: «Труды Вятской ученой архив-

ной комиссии», «Древние акты, относящиеся к истории Вятского края» (Вятка, 1831), «Вятские губернские ведомости», в трилложениях к сочинениям самого П. Н. Луппова и др.² Однако далеко не все ранее опубликованные документы сборника снабжены указаниями о предыдущей публикации.

Широкая тематика сборника позволила включить в него источники, освещающие различные стороны жизни края.

Основная часть документов посвящена запутанным земельным отношениям, сложившимся в удмуртской деревне к XVII в. Здесь особенно ярко отражены противоречия между различными группами населения — низами чернососных крестьян: удмуртами, русскими и бесермянами³, с одной стороны, и верхушкой удмуртской деревни, русскими служилыми людьми и остатками татарской феодальной знати («каринскими татарами») — с другой.

² См. работы П. Н. Луппова: К характеристике борьбы удмуртов и бесермян против каринских музр в конце XVII в. «Записки Удмуртского научно-иссл. ин-та соц. культуры», сб. 6, Ижевск, 1936, стр. 156—185; Северные удмурты в конце XVII века. «Труды Вятского научно-иссл. ин-та краеведения», т. VII, вып. I, Ижевск, 1934, стр. 112—114; С. Стрельцов. Владенная выпись, данная сыщиком стольником А. И. Челищевым. «Труды Научного об-ва по изучению Вотского края», вып. I, Ижевск, 1926, стр. I—V, 1—29; Владенная выпись вотьякам Крутой и Омсинской деревень на сеньные покосы по р. Чепце. Там же, вып. 5, Ижевск, 1928, стр. 21—26 и др.

³ Бесермяне — этническая группа, близкая по языку к удмуртам.

¹ Документы по истории Удмуртии XV—XVII веков. Сост. П. Н. Луппов. Ред.: А. А. Александров, В. Г. Гусев, Р. М. Филимонова. Ижевск, 1958, 418 стр.

Значительное место в сборнике отведено документам об управлении краем. Их можно разбить на две группы: материалы о податях и повинностях населения и материалы о злоупотреблениях местной администрации и выборных должностных лиц. Последняя группа представлена документами правительственных «сысков», среди которых наибольший интерес представляют сыски С. Г. Сандырева (1699—1700 гг.) и А. И. Челищева (1700—1703 гг.). Не менее важны включенные в сборник переписи XVII в. (дозорные, писцовые и переписные книги), которые дают важные, хотя и, безусловно, не вполне точные сведения о количестве, плотности и передвижении населения. Здесь же имеется небольшое количество документов о классовой борьбе в крае, а именно о волнениях 1635 г. на Вятке.

Документы сборника разбиты на пять глав: I — Заселение русскими территории Вятской земли в XV—XVII вв.; II — угнетение каринскими феодалами причепецких удмуртов в XV—XVII вв.; III — расселение удмуртов, бесермян и татар на территории Вятской земли в XV—XVII вв.; IV — подати и повинности удмуртов и бесермян Вятской земли в XV—XVII вв.; V — политика угнетения царизмом населения северной группы районов Удмуртии в XV—XVII вв.

Этому тематическому делению соответствует и построение вводной части. В каждой главе документы расположены в хронологическом порядке. Комментарии помещены непосредственно за текстом документов. Реальные примечания — под страницей.

Несмотря на то, что большинство документов сборника ранее опубликовано, включение их в рецензируемое издание оправдано. Недостатки сборника, наоборот, заключаются главным образом в неполноте его состава; это произошло потому, что составителем использованы не все фонды, содержащие материалы по истории Удмуртии.

Так, полностью обойдены такие коллекции ЦГАДА, как «Татарские дела», где сосредоточено значительное количество материалов правительственных «сысков» конца XVII в. и «Портфели Миллера». Где также имеются документы по истории удмуртов. Это привело к тому, что из сборника неоправданно выпал ряд ценных источников.

Некоторые чрезвычайно важные документы публикуются в сборнике по спискам или пересказам, в то время как имеются их подлинники. Так, например, док. № 45 извлечен из «Приказных дел старых лет», а его подлинник хранится в коллекции «Татарские дела» (д. 2, ч. 1, лл. 114—115).

Составитель не всегда правильно отбирал материал для публикации, прибегая в некоторых случаях к иллюстративному показу отдельных видов источников. Так,

выборочно представлен актовый материал, характеризующий формы личной зависимости и сущность частного землепользования, хотя источники такого рода имеются в большом количестве в материалах «сысков» («Приказные дела старых лет», «Татарские дела»), в крепостных книгах Вятской приказной избы. В сборнике опубликовано лишь несколько документов такого рода (док. №№ 64—66 и др.). Это обстоятельство не только исключает серьезное исследование социально-экономических отношений в Удмуртии, но и приводит к ошибочным представлениям о характере исторического процесса.

Не случайно, что при подобном подходе из поля зрения составителя ускользнула такая характерная форма личной зависимости, как половничество, являвшаяся «основной формой феодальной эксплуатации бедноты деревенской верхушки в черносошной удмуртской деревне»⁴. Отсюда вытекает и прослеживающееся во всей работе стремление составителя рассматривать удмуртов как социально единое целое.

П. Н. Луппов неверно понимал политику царского правительства по отношению к каринским татарам (потомкам феодальной верхушки Каринского княжества) в их опорах с удмуртами, что сказалось не только во вводящей статье и примечаниях к документам, но и в самой структуре сборника.

Потеряв феодальные права на управление удмуртским населением, каринские татары все же оставались экономически мощной группой; в зависимости к ним попала беднейшая часть удмуртов. На протяжении XVII в. удмуртские общины вели упорную борьбу с каринскими татарами; немалую роль в исходе этой борьбы сыграла решительная позиция царской администрации.

Вместо того, чтобы рассматривать эту политику в развитии, П. Н. Луппов указывал на подкупность царских чиновников и упорство удмуртских представителей, которым иногда удавалось добиться признания своих прав. В действительности же мы имеем дело с очень любопытной политикой царизма, рассчитанной на ослабление татарской феодальной верхушки. Началом этой политики явилось изъятие в 1588 г. удмуртов из ведения каринских татар. В XVII в. она выражалась в поддержке претензий удмуртского населения и ослаблении экономической мощи татарской верхушки (отсюда направление и результаты правительственных «сысков»). Но эта политика отнюдь не была направлена на улучшение положения удмуртского населения, а являлась лишь выражением внутрифеодальной борьбы. Эту ошибку

⁴ В. Л. Буш у е в а. Социально-экономические отношения чепецкой удмуртской деревни на рубеже XVII—XVIII вв. (Автореферат). М., 1950, стр. 10.

П. Н. Луппова должна была исправить редколлегия сборника, но этого сделано не было.

Очень неудачно структурное распределение документов внутри сборника. Тематика глав чрезвычайно условна и необоснована. По своему содержанию публикуемые документы значительно шире названий глав сборника и, как правило, не соответствуют им. Так, например, глава I «Заселение русскими территории Вятской земли» содержит в основном материалы о землевладении; в главу IV «Подати и повинности удмуртов и бесермян» включены выдержки из летописей о походе в 1459 г. московских войск на Вятку; глава V названа «Политика угнетения царизмом населения северной группы районов Удмуртии», хотя материалы по этому вопросу помещены в IV главе, а в данном случае речь идет только о злоупотреблениях местных воевод. В эту же главу включены мирские приговоры удмуртов Каринской волости и каринских татар о выборах ходяков для ведения мирских дел (см. док. №№ 100—102), которые должны были находиться во II главе.

Нередко неразрывно связанные комплексы документов разбиты между несколькими главами (например, материалы «сыска» Челищева). В небольшом и шестом по составу сборнике гораздо целесообразнее было бы простое хронологическое расположение документов.

Особо следует остановиться на археографическом оформлении сборника, совершенно не соответствующем современным правилам публикации исторических источников XVII—XVIII вв. Основная вина здесь падает на редакционную коллегию, которая не проявила достаточно серьезного внимания к научному наследию П. Н. Луппова. Редакторы не только не улучшили сборника, но скорее ухудшили его качество. Так, были исключены из сборника именной и географический указатели «как излишние, поскольку все это без дополнительных указателей исчерпывается текстом документов и примечаниями к ним» (стр. 6). Опущено и археографическое предисловие «как устаревшее», причем, однако, не замененное. Неудачно изменены названия глав, особенно главы второй, которая была названа составителем более точно: «Отношение каринских князей и их потомков к удмуртам Вятской земли XV—XVII вв.».

Вызывают серьезное возражение приемы передачи текстов документов. По-видимому, редакционная коллегия не провела сверки копий с текстом документов; в результате допущен ряд неточностей и ошибок. Совершенно неприемлема принятая редакторами модернизация текста документов XVII—XVIII вв. «Слободской» вместо «Слободкой», «крестьяне», вместо «крестяния», «таможенного» вместо «таможенново» и т. д.

Выборочная сверка текста документов

сборника с оригиналами, хранящимися ЦГАДА, показала, кроме того, массу смысловых искажений и пропусков отдельных слов. Так, на стр. 107 (док. № 25) — 9 опечаток, в одном только документе № 27 насчитывается 28 искажений текста, не считая недопустимых модернизаций слов. Число примеров можно было бы значительно продолжить; ограничимся некоторыми из них: в документе № 25 названа р. Ланшур вместо Думшур; здесь же имя воеводы Михаила Ивановича Лыкова переименовано Иван Михайлович; в документе № 27 пропущены слова «луг», «татарских» «в мир» («тятостей в мир не чинить»); здесь же встречаем нелепые бессмысленные слова и выражения: «то место удале по будет на омете...», причем к последнему слову сделано примечание: «Омета — расчет, соображение». На самом деле должно быть: «по смете». В документе № 48 напечатано: «Петр Гординов» вместо «Петр Горяинов», «злянца» вместо «рнянца»; «великие государи» вместо «велите, государи»; в документе № 98 слова «в избылых» переданы «и избылых»; в документе № 97 переписная книга 7186 г. отнесена к 7156 г.

Большим недостатком сборника является также публикация документов в извлечениях, причем часто без оговорок о содержании и размерах опущенного текста. В некоторых случаях подобная передача текста явно неправомерна. Так, например, тексты грамот даются только в их заключительной части (док. №№ 11, 28, 32), а в заголовках к ним не указывается, что они даются в извлечении; таким образом, читателя создается неправильное представление о документе в целом.

Имеются случаи вольного обращения с текстом источника. Так, например, в ведомости о переселении удмуртов в 1679—1700 г., представленной дьяком С. Сандыревым в Новгородский приказ, изменен порядок расположения населенных пунктов (док. № 63).

В большинстве случаев тексты документов не разбиты на абзацы, что затрудняет их восприятие.

Следует также отметить очень низкий уровень археографического оформления сборника. В ряде случаев заголовки к документам составлены без учета современных правил публикации; содержание документа в заголовках изложено излишне подробно, перегружено цитированием текста (док. №№ 1, 16, 19); даты документов помещены в самом заголовке, а иногда и вовсе опускаются (док. №№ 28, 104—106). Очень часто приводится только год, а число и месяц отсутствуют (док. №№ 20, 24, 26, 27 и др.); иногда допускаются явные ошибки. Так, например, Соборное уложение 1649 г. датировано 1648 г. (док. № 7). Кроме того, наблюдается тенденциозная оценка содержания документов. Так, например, предвзятно звучат такие заголовки, как «Челобитная каринского татарина

Ханка Арасланова о выдаче ему царской грамоты на Мутницкий дуг, которым будто бы неправильно завладел удмурт Аника Ураков» (док. № 25), «Челобитная верхопеченских удмуртов Камая Тукташева с товарищи о проверке лживого заявления татар Юнуса и Мавлиша Касимовых...» (док. № 38) и т. д.

В ряде случаев неправильно определена разновидность документа. Например, «отписка» воеводы названа «челобитной» (док. № 10), «расспросные речи» — «показаниями» (док. №№ 92—96), «сказка» — «устным показанием» (док. № 98), «помета» на «выписке в доклад» — «пометой на челобитной» (док. № 87) и т. д.

В некоторых заголовках не указаны вид документа, его составитель, не раскрывается содержание документа. Например, «Удмурты, татары и бесермяне Каринского стана Хлыновского уезда в 1652 г.» (док. № 51), «Удмурты Лужановского стана Слободского уезда в 1645 г.» (док. № 52).

Нередко неверно определена авторская принадлежность документов. Так, все грамоты из Новгородского приказа вятским воеводам названы «царскими грамотами» (док. №№ 28, 32, 36, 88). Очевидно, редакционную коллегия привело в заблуждение обычное в приказном делопроизводстве XVII в. упоминание царского титула.

Не проведена унификация при редактировании заголовков. Так, одно и то же лицо в разных заголовках именуется по-разному. Например, царь Иван Грозный в заголовке к документу № 15 (1547 г.) назван «великим царем», к документу № 16 (1548 г.) — «московским великим князем», к документам №№ 17 и 18 (1551—1553 гг.) — «великим князем». Отсутствие унификации наблюдается и в других элементах заголовков.

Не проделана работа по выверке изменившихся отсылочных данных докумен-

тов. Вызывает удивление, что в сборнике, вышедшем в 1958 г., сохранились старые поисковые данные документов: ЦГДА (Центральный государственный архив древних актов) назван ГАФКЭ, т. е. Государственным архивом феодально-крепостнической эпохи, тогда как последнее название перестало существовать около 20 лет назад.

В ряде случаев приведены вымышленные названия фондов. Например, указан несуществующий фонд «Таможенные книги г. Хлынова», в то время как эти книги хранятся в фонде Вятской приказной избы (док. №№ 64—67; 69). «Дозорная книга» 1615 г., ошибочно названная составителем «писцовой», отнесена к давно раскассированному «Архивному фонду упраздненных учреждений» (док. № 52).

Иногда в легендах отсутствуют названия архива, в котором хранятся фонды Вятской казенной палаты, Вятского наместнического правления и др.; часто не имеется указаний на категорию подлинности документов; в подавляющем большинстве случаев не указаны листы, а нередко — и номера дел.

В сборнике нет четкого разграничения между легендами, реальными и подстрочными пометками; одни и те же сведения помещаются во всех этих видах справочного аппарата. При этом некоторые легенды даются в скобках, другие — в кавычках, третьи — и в скобках и в кавычках. Небрежно используются и различные шрифты.

При использовании источников, опубликованных в рецензируемом сборнике, исследователям необходимо учитывать серьезные недостатки этого издания.

Н. Ф. Демидова, И. М. Павлова

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ТОБОЛЬСКОГО АРХИВА ПО ИСТОРИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА¹

В конце 1960 г. тобольские архивисты издали обзор документов XVII—начала XX вв., хранящихся в Государственном архиве Тюменской области², по истории сельского хозяйства и крестьянства Западной Сибири. Этот факт еще раз свидетельствует об оживлении научной деятельности периферийных архивов и заслуживает одобрения.

¹ Сельское хозяйство и крестьянство Западной Сибири XVII—XX вв. (обзор документов). Архивный отдел УВД Тюменского облисполкома. Тюмень, 1960.

² Государственный архив Тюменской области находится в Тобольске.

Составители обзора А. И. Ахапкина, И. В. Истомина, Л. С. Кашихин и Т. Д. Рожкова использовали материалы 57 фондов, среди которых необходимо отметить важнейшие для науки документы Тюменской воеводской канцелярии, отражающие ранний период освоения целинных земель Западной Сибири (ценность этих документов возрастает в связи с тем, что значительное количество сибирских фондов XVII—начала XVIII вв. безвозвратно погибло), Тобольского наместнического управления, Канцелярии тобольского губернатора, Отделения по крестьянским делам Тобольского губернского правления, Тобольской казенной палаты и др.

До последнего времени исследователи, занимавшиеся проблемами истории крестьянства и сельского хозяйства Западной Сибири, не обращались к материалам этого архива, в основном из-за отсутствия справочных работ, которые информировали бы о характере хранящихся в архиве документов.

Рецензируемый обзор позволит ученым сравнительно легко ориентироваться в составе источников Государственного архива Тюменской области.

Краткое предисловие от составителей знакомит с приемами их работы. За ним следует введение, написанное руководителем авторского коллектива Д. И. Копыловым, содержащее сжатый очерк истории вопроса. «За три с лишним столетия, — отмечает Д. И. Копылов, — ... царизм фактически не смог освоить этот обширный край. Огромная территория к северу от Тобольска... до Октябрьской революции не знала ни современной промышленности, ни современного сельского хозяйства и транспорта» (стр. 18).

Самый обзор состоит из 14 тематических разделов: «Землеустройство», «Землевладение и землепользование», «Земледелие», «Экономическое и правовое положение крестьянства», «Положение переселенческого дела в Западной Сибири» и др.

Ряд разделов, содержащих материалы довольно разнообразные по содержанию, распадается на более мелкие составные части. Так, раздел «Землеустройство» включает в себя пять подразделов: «Межевание земель и землеустроительные работы в XVII — первой половине XIX вв.», «Межевание земель и землеустроительные работы в конце XIX в. — начале XX в.», «Решение спорных вопросов по межеванию и землеустройству», «Отчеты, планы и карты межевания земель», «Организация гидротехнических работ»; раздел «Лесное хозяйство» содержит три подраздела: «Охрана лесов», «Лесоустройство», «Лесоэксплуатация. Крестьянские лесные промыслы», а раздел «Положение переселенческого дела в Западной Сибири» содержит более десяти подразделов.

Исследователи, несомненно, обратят внимание на материалы о переселении крестьян Европейской России в Тобольскую губернию и освоении новых земель. Здесь имеются такие интересные документы, как сообщения Тобольской казенной палаты о количестве переселенцев, о зачислении переселившихся в подушный оклад по месту новой приписки. Особо следует назвать прошения переселенцев об узаконении их прав на владение занятыми участками (стр. 98, 99).

Большая группа материалов освещает политику правительства и его местных органов в вопросах переселения. Ряд циркуляров Министерства внутренних дел, Тобольского губернского совета и тобольского губернатора рассказывает об отправке переселенцев на свободные земельные

участки, о порядке переселения крестьян в другие области, об устройстве переселенцев и т. д.

В обзоре раскрывается содержание материалов об условиях передвижения переселенцев в Сибирь, их устройстве, экономическом положении и др. (стр. 101—108).

В разделе «Земледелие и землепользование» внимание исследователя привлекут сведения о челобитных и прошениях крестьян, об отводе им пахотных земель, лесных участков, сенокосных угодий и т. п. (стр. 31, 32), а также о многочисленных актах, циркулярах, переписке об аренде и продаже земель. Самостоятельный подраздел «Хутора и отруба» (стр. 35) содержит указания о материалах по вопросу о проникновении капиталистических тенденций в сельское хозяйство.

В разделе «Экономическое и правовое положение крестьянства» названы материалы, освещающие положение крестьянства за период с 1746 по 1916 г. Здесь самые разнообразные документы, от указа императрицы Елизаветы Петровны, запрещающего помещикам, монастырям и заводчикам принимать беглых крепостных крестьян, до «Наказа крестьян Тобольской губернии депутату Государственного собрания», многочисленные прошения крестьян и т. д. (стр. 78—87).

Интересные документы упоминаются в разделе «Опытное дело» и «Земледелие в Западной Сибири в XIX—XX вв.» (стр. 43—51 и 66—76). Среди них доклад тобольского губернатора министру земледелия, в котором отмечается плодотворная деятельность первого губернского агронома Скалзубова и крестьянина-опытника Дева; сведения о первых опытах возделывания полевых, огородных и технических культур на территории нынешнего Ханты-Мансийского национального округа; отчеты о деятельности опытных и метеорологических станций Тобольского переселенческого района и материалы об участии Тобольской губернии во всероссийских выставках.

Тематический принцип изложения позволил составителям избежать повторений сюжетов, что оказалось бы неизбежным при изложении материала по фондам.

Описательные статьи данного обзора, как правило, содержат сведения о виде документа, его авторе и адресате, содержании, дате и исковые данные. В исковых данных указываются номера фондов и дел. В тех случаях, когда авторы хотят обратить внимание исследователя на особо важный документ, указываются и листы, например, реестр дворянских работников Вагайской вотчины Знаменского монастыря, составленный монахом Никифором в 1746 г. (ф. 70, д. 3, лл. 50—56).

Таким образом, описательные статьи дают довольно полное представление о содержании упоминаемых материалов. В большинстве случаев заголовки весьма

оканчивны, например: «Сведения о посевных хлебах», Ведомость Тобольского окужного полицейского управления по взиманию податей». Если в деле содержится научный материал, то составители аскрывают содержание более подробно, авая распространенный заголовок. Так, материалы о мероприятиях по борьбе с редителями сельского хозяйства в 1893 г. писаны весьма подробно.

Приведем пример (стр. 52): «Дело о ринятии мер против появления в южных кругах Тобольской губернии „кобылки“ (вид саранчи.— Э. О.), 1893 г. 1. Отчет обольского губернатора министру земледелия и государственных имуществ с деельности отряда по борьбе с „кобылкой“». 2. Переписка губернатора с министром земледелия, с чиновниками по крестьянским делам и с окружающими исправниками о появлении „кобылки“, о формировании отрядов по борьбе с „кобылкой“ и б уничтожении „кобылки“, о количестве личинок „кобылки“, („кубышки“) на 1 кв. ршин посевов пшеницы, ярицы ржи овса и чмения по отдельным сельским обществам. 3. Приложение: карта повреждения посевов и распространения „кобылки“ по Тобольской губернии в 1893 году» (ф. 479, л. 2).

Это пример достаточно подробного описания содержания конкретных материалов. В некоторых случаях составители дают еще более развернутое описание, за что исследователи будут им только благодарны. Вместе с тем нельзя не заметить, что приведенная выше описательная статья могла быть без всякого ущерба для содержания редакционно «сжата».

Несмотря на то, что в целом разбивка сведений о документальных материалах по тематическим рубрикам себя оправдывает, все же имеет место некоторое «обезличивание» материалов. Обзор охватывает трехсотлетний период и, хотя описательные статьи даются в хронологической последовательности, все же следовало бы более четко разделить материалы, относящиеся к феодальному периоду, от материалов периода капитализма. Правда, в отдельных случаях это сделано. Например, раздел «Экономическое и правовое положение крестьянства» делится на хронологические подразделы, но в целом этот принцип в обзоре не проведен.

В научно-справочный аппарат обзора входят: предметно-тематический указатель, список использованных фондов и библиография.

Предметно-тематический указатель содержит 14 разделов (животноводство, земледелие, землевладение, и т. п.), которые в свою очередь разбиты на группы по темам. Так, раздел «Животноводство» разбит на 13 групп: «Болезни скота», «Заводы конные» и т. д. Темы также в ряде случаев подразделяются на подгруппы: «Кормовая база» — «корнеплоды», «луга», «пастбища», «травосеяние искусственное» и т. д.

Такого рода указатель явился бы ценным подспорьем для читателя, если бы не одно досадное упущение: как ни странно, указатель не снабжен никакими ссылками. Остается гадать: какова же функция этого указателя в данном издании? Быть может, составители просто «забыли» внести в корректуру номера соответствующих страниц. К сожалению, это не единственный недостаток рецензируемой работы.

На наш взгляд, во введении от составителей необходимо было значительно полнее сказать о материалах по теме, хранящихся в других архивах, в первую очередь о фонде Сибирского приказа, хранящегося в ЦГАДА. Ничего не сказано во введении и о фундаментальном обзоре материалов этого фонда XVII — начала XVIII вв. Н. Оглоблина. А в библиографии почему-то указана только вторая часть этого труда, да и то с опечаткой.

Явная ошибка допущена составителями в заголовке «Фрагменты книг Тюменской воеводской канцелярии по сбору ясака 1668—1693 гг.». Как известно, в XVII в. воеводских канцелярий не существовало; это могла быть приказная или съезжая изба (стр. 85).

Следующее замечание относится в адрес существующих правил описания документальных материалов, которым следовали составители обзора. Согласно этим правилам, копии документов датируются на основании года снятия копии, а не года составления оригинала. В данном случае это привело к тому, что «Список с грамоты царя Михаила Федоровича» датирован 1723-м г. (стр. 29). Строчкой ниже следует такая описательная статья: «Копии данных грамот на право владения землей 1743 г.». Не говоря уже о том, что неизвестно, кому были выданы грамоты, из этого текста невозможно установить истинные даты «данных». Бесспорно, что исследователи в первую очередь интересуются датами составления оригинала, но отнюдь не дата снятия копии.

Не совсем удачно отнесены сведения о материалах по дорожному строительству составителями к отделу «Культура и быт переселенцев».

Отмечаются, наконец, ошибки и технического порядка. Так, на стр. 29 имеется сноска «1)» к № дела, а самой ссылки нет; на стр. 6 и 8 досадные грамматические опечатки: «замледелеие», «замлепользование»; всюду наименования должностей царских чиновников набраны с прописной буквы и т. д.

Подводя итоги, следует отметить, что тобольские архивисты издали полезный справочник, который даст возможность советским ученым широко использовать документальные материалы Государственного архива Тюменской области в исследованиях о развитии сельского хозяйства и крестьянства Западной Сибири.

Э. Л. Оганесян

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ХРАНИЛИЩАХ БОЛГАРИИ

Славянская письменность в Болгарии существует уже около одиннадцати столетий; еще в раннем средневековье эта страна была своего рода «питомником» книжной культуры южных и восточных славян. Между тем, нынешние рукописные богатства Болгарии сравнительно невелики. Это — результат исключительно тяжелых условий исторического развития болгарского народа: византийское, затем турецкое завоевание и, наконец, многовековое турецкое владычество привели к гибели богатейших культурных ценностей, а за силье греческого духовенства сопровождалось сознательным вытравливанием письменности на славянском языке. Тем не менее, сохранившиеся болгарские рукописи чрезвычайно ценны не только для ученых, интересующихся чисто болгарскими материалами или вопросами славянской культурной общности, но и для историков СССР, исследователей русской письменности и литературы.

В настоящей заметке мы не преследуем цели дать систематический обзор рукописных собраний Болгарии, а обращаем внимание читателя лишь на неизвестные (или малоизвестные) советским ученым рукописи, содержание памятники древнерусской историографии и публицистики, а также русской средневековой письменной традиции¹.

Собрания средневековых рукописей Болгарии почти целиком сосредоточены в Государственной библиотеке им. Василия Коларова, Архивном институте Болгарской академии наук и Центральном цер-

ковно-археологическом музее в Софии, и Народной библиотеке им. Ивана Вазова в Пловдиве и библиотеке Рыльского монастыря. Ко всем материалам обеспечен широкий доступ исследователей за исключением рукописей Церковно-археологического музея. Полное ознакомление с составом даже важнейших собраний пока может производиться только на месте, так как большая часть их еще не отражена в опубликованных описаниях.

Собрание рукописей Государственной библиотеки им. В. Коларова — крупнейшее в Болгарии. Начало ему было положено в 1882 г. вскоре после основания самой библиотеки. Особенности этого собрания (как, в той или иной мере, и других болгарских собраний) являются обилие церковно-служебных текстов, а также большой удельный вес рукописей сравнительно поздних по происхождению (XVIII и XIX вв.²). В составе рукописного собрания этой библиотеки, как и других болгарских хранилищ, имеются и старопечатные книги на церковнославянском языке (главным образом богослужебные), изданные в XVI—XVIII вв. за пределами Болгарии — в Венеции, Цетинье, Брашове, Киеве, Москве, Львове, Вильно, Тюбингене и других местах, и первые болгарские издания начала XIX в., которые болгарскими исследователями также относятся к старопечатным. Значительная часть собрания (983 единицы, в том числе около 150 печатных книг) охвачена, как правило, очень подробным двухтомным описанием Б. Цонева³. На рукописи, поступившие после опубликования этого описания, в библиотеке имеется краткая инвентарная

¹ Пользуюсь случаем, чтобы сердечно поблагодарить сотрудников Болгарской академии наук Б. Ангелова, членов-корреспондентов В. Велчева и П. Динекова, профессоров И. Дуйчева, Н. М. Дылевского, а также сотрудников болгарских библиотек В. Ацеву, Л. Димитрову, К. Кучерова и М. Стоянова за содействие и помощь в моей работе над болгарскими рукописями.

² Книгопечатание в Болгарии началось в XIX в.

³ См. Б. Цонев. Описание рукописито и старопечатните книги на Народната библиотека в София. София, 1940; Его же. Описание на славянските ръкописи в софийската Народна библиотека. Т. II. София, 1923.

опись. Научное описание их, подготовленное М. Стояновым, еще не опубликовано⁴.

Среди рукописей этой библиотеки хранится «История о пленении славного Царяграда, иже Константинограда и Новый Рим нарицаются» в составе сборника под шифром 334/502 («Дамаскин» первой четверти XIX в., в четверку, 358 лл.) на лл. 261—300 об. Текст представляет собой болгарскую редакцию русской повести о взятии Константинополя турками, возникшей в XV в. и написанной, как говорится в послесловии одного из ее списков, очевидцем событий Нестором Искандером, наильно обращенным в магометанство и находившимся в турецком войске, осаждавшем Константинополь. Болгарская редакция восходит к одной из поздних русских переработок «Повести Нестора Искандера». Сопоставление текстов показывает, что источником этой редакции явилась обработка А. Лызлова, содержащаяся в его «Скифской истории», которая была написана в 1692 г. и впервые издана в 1776 г. Сам же текст повести в редакции А. Лызлова издавался в России в XVIII в. многократно, начиная с 1713 г., и представлен кроме того многочисленными рукописями, списанными с печатных изданий. Как показывает анализ мелких различий в тексте, источником болгарской редакции повести послужил не самый текст «Скифской истории», а одно из этих изданий (или один из списков с них). Таким образом, болгарская редакция должна быть датирована XVIII в., так как она не может быть отнесена к XIX в. ввиду наличия особого списка XVIII в.

Широкое распространение в Болгарии этой повести с ярко выраженным осуждением турецких завоевателей, естественно, было осложнено как в XVIII в., так и в первой половине XIX в. условиями турецкого владычества (исходя из этого, трудно ожидать обнаружения значительного количества болгарских списков). Вероятно,

⁴ Кроме упомянутого описания Б. Цонева, сведения о рукописях библиотеки им. В. Коларова можно найти в следующих работах: С. Вуловић. Описание русских рукописей Софийске библиотеке. «Споменик» (Српске краљевске академије). XXXVII, други разред, 33. Београд, 1900, стр. 1—48; М. Н. Сперанский. Заметки о рукописях белградских и софийских библиотек. «Изв. Историко-филолог. ин-та князя Безбородко в Нежине», т. XVI. Нежин, 1898, стр. 1—87, второй пагинации; Ф. Успенский. Отчет о деятельности Русского археологического ин-та в Константинополе в 1896 г. «Византийский вестник», т. IV. СПб., 1897, стр. 26—29, второй пагинации; Б. Цонев. Из Софийской Национальной библиотеки. В кн.: «Сборник статей, посвященных почтателями В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилетия его ученой деятельности», ч. II. СПб., 1908, стр. 902—924.

степень популярности этого сочинения в Болгарии значительно превышала степень сохранности его в рукописях. Показательно, что повесть переписывалась в составе «дамаскинов», бывших особенно распространены книгой среди широких масс читателей. Второй список (отдельный) той же болгарской редакции этой повести находится в библиотеке Софийского университета (№ 21, XVIII в., в восьмушку, 78 лл.). В литературе имеются сведения еще об одном списке (также в составе «дамаскина»), принадлежавшем в конце XIX в. учителю И. Кефизову в Варне⁵. Местонахождение этой рукописи неизвестно.

Под шифром 774/346 хранится «Русский хронограф» (XVII в., в лист, 473 лл.), текст которого, доведенный до 1627 г., может быть отнесен к спискам третьего разряда третьей редакции хронографа по классификации А. Н. Попова⁶. Отклонения рукописи 774/346 от текста основных списков этого разряда относительно невелики. В этой рукописи содержатся и такие статьи, которые, по-видимому, представляли особый интерес для болгарского читателя периода турецкого владычества: «О взятии Царяграда от безбожного Магмета Амуратова сына, турскаго царя, еже при Константине царя, сыне Маниулеве» (лл. 344—346 — одна из обработок Повести Нестора Искандера) и «Сказание Ивана Пересветова о царе турском Магмете, како хотел сожещи книги греческия» (лл. 346 об.—348). Однако эти статьи не представляют собой особенности данной рукописи, а являются обычными русскими списками хронографа не только третьей, но и второй редакций⁷.

Особый интерес по своему оформлению вызывает рукопись библиотеки им. В. Коларова № 923/38 (вторая половина XVIII в., в четверку, 198 лл., без переплета, окончание утрачено). Это — «ирмологий» на крюковых нотах, рукопись, несомненно, русского поморского письма, что подтверждается ее типичным, поморским полууставом с киноварными заголовками, частично вязью; раскрашенные заставки и инициалы по своим художественным достоинствам не уступают многим

⁵ См. Л. Милетич. Повест за падение на Цариград в 1453 год. «Сборник за народни умотворения, наука и книжнина», кн. XII. София, 1895, стр. 401.

⁶ Ср. А. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. I—II. М., 1866—1869.

⁷ Статьи эти опубликованы по одному из списков второй редакции хронографа. См. А. Попов. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869, стр. 160—167. Оба текста принадлежат И. С. Пересветову. См.: Сочинения И. Пересветова. Подг. А. А. Зимин. М.—Л., 1956, стр. 16—17, 211—220.

выдающимся образцам поморского орнамента. Часть использованной писцом бумаги, безусловно, русского производства (филигрань — имитация знака «Pro patria» с буквами «АГ»). Ценность этой рукописи для исследователя поморской рукописной книжной традиции несомненна, интересен и самый факт местонахождения в Болгарии памятника, обязанного своим происхождением глухим некогда местам русского крайнего севера. Из других рукописей библиотеки следует отметить явно русский по происхождению текст в сборнике № 952/6 (1783 г., в четверку, 134 лл.) — «слова» Нила Сорского (лл. 18 об. — 78) ⁸.

Довольно значительное по объему собрание Центрального церковно-археологического музея частично отражено в описаниях Е. Спространова (164 ед. хр.) ⁹. Имеется инвентарная опись, иногда весьма подробная, но составленная без определенной системы, во многих случаях сведения о рукописях очень скупы. Судя по данным описи, среди церковно-богослужебных и религиозно-нравоучительных рукописей, не вошедших в описания Е. Спространова, около тридцати еще не расписаны по статьям сборников смешанного содержания (большинство из них «дамаскины»), в составе которых могут находиться и светские памятники ¹⁰.

Архивный институт Болгарской академии наук располагает относительно небольшим собранием рукописей XIII—XIX вв., в значительной своей части — греческих. Часть славянских рукописей этого собрания (16 ед. хр.) была подробно описана Б. Цоневым ¹¹. Имеющаяся инвентарная опись охватывает все рукописи, но содержит очень краткие сведения. Полное описание, составленное Б. Ангеловым и К. Мирчевым, пока еще не опубликовано. Рукописей, которые представляли бы специальный интерес для историков СССР или исследователей русской письменности, в этом собрании нам обнаружить не удалось ¹².

⁸ Кроме двадцати «слов» Нила Сорского сборник содержит «предисловие», тексты Григория Сината, Симеона Нового и др.

⁹ См.: Е. Спространов. Опис на ръкописите в библиотеката при св. Синод на българската църква в София. София, 1900; его же. Опис на неколико ръкописи от библиотеката при св. Синод на българската църква в София. «Библиотека приложение на Църковен вестник», кн. I—II. София, 1901, стр. 1—10.

¹⁰ Получить доступ к рукописям этого собрания я не смог, несмотря на энергичное содействие Болгарской Академии наук.

¹¹ См. Б. Цонев. Славянски ръкописи в Българската академия. «Сборник на Българската академия на науките», кн. VI. Клон историко-филологичен и философско-обществен, 4. София, 1916, стр. 1—85 третьей пагинации.

¹² Хранящаяся под № XXX—II—34 рукопись, обозначенная в инвентарной опи-

В Народной библиотеке им. Ивана Вазова хранится собрание, насчитывающее около 800 единиц. Более половины собрания составляют рукописи XII—XX вв., остальное — старопечатные книги. Начало собрания было положено при основании библиотеки в 1880 г.; часть его (189 ед. хр.) имеет подробное описание, составленное Б. Цоневым ¹³. Все, что поступило после издания этого описания, пока отражено только в инвентарной описи, которая велась разными лицами, как правило, очень кратко и не всегда вполне квалифицированно ¹⁴. Подавляющее большинство рукописей — болгарские, но есть на турецком греческом и других языках.

Русские рукописи относятся к XIX в. и представляют собой главным образом документы, связанные с русско-турецкой войной и пребыванием русских войск в Болгарии. Внимательный просмотр этой части собрания специалистом по внешней политике России второй половины XIX в. мог бы дать весьма ценные результаты.

Собрание Рыльского монастыря, существующего более 1000 лет, не очень велико по объему — около 300 рукописей, но весьма ценно по содержанию. Интенсивному ведению здесь книгописной работы способствовало то обстоятельство, что этот монастырь был единственным в Болгарии, где служба всегда велась на славянском языке ¹⁵. Этот, на первый взгляд, малосущественный с точки зрения культурной истории факт сыграл решающую роль в превращении Рыльского монастыря в важный центр национальной письменной культуры болгарского средневековья. В XV в. монастырь был разграблен турками и много рукописей погибло. Сейчас в монастырской библиотеке относительно мало рукописей древнее XV столетия (знаменитые рыльские глаголические листки, датируемые второй половиной X — началом

си как «хронограф», представляет собой отрывок, не имеющий отношения к хронографической традиции.

¹³ См. Б. Цонев. Славянски ръкописи и старопечатни книги на Народната библиотека в Пловдив. София, 1920.

¹⁴ Кроме описания Б. Цонева сведения о рукописях этой библиотеки см. в работах: Б. Дякович. Ръкописни и старопечатни книги в пловдивската Народна библиотека. В кн. Годишник на Народна библиотека в Пловдив за 1911 година. Пловдив, 1913, стр. 78—85; К. Ф. Радченко. Заметки о некоторых рукописях Филиппопольской городской библиотеки. «Известия ОРЯС», т. VIII, СПб., 1903, кн. 3, стр. 336—352; Ф. Успенский. Отчет о деятельности Русского археологического института..., стр. 29.

¹⁵ Остальные монастыри Болгарии по требованию греческой церковной администрации в течение длительного времени производили службу на греческом языке.

XI в.¹⁶ были обнаружены здесь в переплете рукописи XV в.). Большую часть составляют недавно поступившие в библиотеку служебные нотные рукописи. Почти полностью это собрание (исключая ноты) охвачено двумя опубликованными в одном и том же году описаниями Л. Милетича¹⁷ и Е. Спространова¹⁸. Сведения о рукописях, сообщаемые Л. Милетичем, к сожалению, очень кратки. Описание Е. Спространова более подробное, однако и здесь состав сборников во многих случаях оказался нераскрытым или освещенным суммарно, имеются отдельные неточности¹⁹. На рукописи заведена подробная инвентарная опись²⁰.

Для исследователя русской письменности несомненный интерес представляют книги, связанные с деятельностью Паисия Величковского (1722—1794). Выходец с Украины, активный поборник распространения славянской книжности на Балканах, Паисий являлся в свое время крупной фигурой в развитии русско-румынско-болгарских культурных связей²¹. Возглавля-

вшийся им в 1779—1794 гг. Нямецкий монастырь в Молдавии стал широко известным центром книгописной работы. Многочисленные русские переводы были выполнены самим Паисием и его учениками, размножавшими затем переведенные книги в рукописных копиях. Здесь создавалась школа писцов, выработавших характерные «нямецкие» почерки, позволяющие сравнительно легко определять рукописи, вышедшие из книгописного кружка Паисия.

Часть этих книг на русском языке оказалась в Рыльском монастыре. Проникновение их в Болгарию объясняют следующим образом: в 1787 г. вследствие приближения турецких войск многие монахи бежали из Нямецкого монастыря, часть их, прибывшая в Рыльский монастырь, принесла с собой нямецкие рукописные книги²². Нямецкие рукописи отличаются великолепной техникой исполнения: необыкновенно четким и красивым полууставным почерком, как правило, с кинноварными заголовками и украшенными кинноварными инициалами; писаны обычно на лощеной бумаге. В библиотеке Рыльского монастыря хранятся четырнадцать таких рукописей²³. Большинство из них, по-видимому, было изготовлено в самом Нямецком монастыре. Некоторые (судя по их датам) уже переписаны в Рыльском монастыре выходцами из Нямецкого монастыря. На нескольких рукописях имеются прямые указания писцов о том, что данная рукопись является копией с перевода на русский язык, выполненного Паисием Величковским²⁴.

Нямецкая рукописная традиция оказала влияние и на последующие поколения переписчиков Рыльского монастыря: в его рукописном собрании сохранилось несколько книг, в которых писцы явно пытались подражать оформлению нямецких рукописей (чаще всего их инициалам).

¹⁶ См. великолепное издание: Акад. Иван Гошев. Рилски глаголически листове. София, 1956.

¹⁷ См. Л. Милетич. Славянските ръкописи в библиотеката на Рилския манастир. «Библиотека приложение на Църковен вестник», кн. IV—VI. София, 1902, стр. 141—172; то же в брошюре: Л. Милетич. Спомени от Рилския манастир. София, 1902, стр. 41—72.

¹⁸ См. Е. Спространов. Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир. София, 1902.

¹⁹ См. обстоятельную рецензию, содержащую много дополнительных сведений: А. Теодоров-Баллан. Рилската ръкописна сбирка. «Периодическо списание на Българското книжовно дружество в София», кн. XIV. София, 1904, стр. 143—165.

²⁰ Помимо работ Е. Спространова и Л. Милетича описания рукописей Рыльского монастыря (менее полные) можно найти в статьях: Ф. Успенский. Отчет о деятельности Русского археологического института..., стр. 28; Б. Цонев. Ръкописната сбирка в Рилския манастир. «Български преглед». Списание за наука, литература и обществен живот, год VI, кн. X, София, 1910, стр. 89—96; В. Чолаков. Каталог на съхранените в Рилският манастир ръкописни книги. «Български книжници», II, Цариград, 1858, стр. 688—692.

²¹ См., например: В. Н. Златарский. История во кратце о болгарском народе славенском. София, 1900, стр. II—VIII; А. И. Яцимирский. Славянские и русские рукописи румынских библиотек. «Сборник ОРЯС», т. 79, СПб., 1905, стр. 513—554; ср. также: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847.

²² См. Климент Рилец. Връзките на Рилския манастир с Румъния. «Църковен вестник». София, 1958, № 4, стр. 5—6.

²³ №№ 15 (3/21), 59 (3/20), 62 (3/23), 65 (3/31), 67 (3/17), 76 (3/18), 77 (4/1), 79 (3/1); 83 (4/20), 84 (3/29), 89 (3/16), 110 (3/32), 114 (4/15), 125 (3/19); это: пять сборников, четыре книги Исаака Сирина, сочинения Нила Синайского, Симеона Нового, беседы Макария Египетского, «Дверь покаяния», Патерик.

²⁴ Так, внизу титульного листа «Слов Исаака Сирина» в № 59 (3/20) читается следующее: «Переведена сия книга святого Исаака Сирина из еллиногреческого на славенороссийский язык всечестным старцем обители Нямецкия игуменом иеросхимонахом Паисием, с которой переписана его учеником монахом Антонием и во всем сведена верно. В лето от сотворения мира 7190, от рождества же по плоти бога слова 1783-го».

Одна из немецких рукописей попала мне и в библиотеке им. В. Коларова; это «Лествица» Иоанна Лествичника (XVIII в., в четверку, 243 лл.), хранящаяся под пифром 951/4. Влияние немецкой традиции заметно и в оформлении учительного сборника № 929/7 той же библиотеки. По-видимому, книги, вышедшие из немецкой школы переводчиков и писцов, могут обнаружиться и в других рукописных хранилищах Болгарии.

Следует полагать, что болгарский рукописный материал, будучи подвергнут основательному обследованию специалистами различных профилей, позволит сделать и другие интересные находки, преимущественно по XIX в. Особую область составляют многочисленные в Болгарии рукописи русского извода, представляющие чисто лингвистический интерес и потому не затронутые в настоящей заметке.

С. Н. Азбелев

АРХИВНЫЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ

Дирекция архивов Франции приступила к изданию «Архивного кодекса», который будет состоять из пяти томов и включит все ныне действующие законоположения и инструкции, касающиеся деятельности французских архивов. Издание кодекса начато со второго тома, содержащего законы, декреты и постановления французского правительства, а также циркуляры и инструкции Дирекции архивов Франции, касающиеся деятельности департаментских архивов, за 1930—1957 гг.¹

Том открывается декретом президента Франции от 21 июля 1936 г. о сдаче в государственные архивы документальных материалов министерств и подчиненных им учреждений. Этот декрет до настоящего времени определяет порядок комплектования Национального и департаментских архивов Франции. Он предусматривает обязательную периодическую сдачу центральными и местными государственными учреждениями своих документальных материалов, переставших быть необходимыми для повседневной работы, в Национальный и департаментские архивы. Декрет запрещает также государственным учреждениям уничтожать свои документы без согласия Дирекции архивов Франции или главного архивиста департамента и предоставляет Дирекции архивов право периодически контролировать хранение документальных материалов в министерствах и других государственных учреждениях. От обязательной сдачи документов и контроля со стороны Дирекции архивов Франции, согласно декрету, освобождаются министерства: Иностранных дел, Военное, Военно-морское, Авиации, Колоний, а также Государственный совет.

Декрет не предусматривает сдачи в государственные архивы документальных

материалов частных экономических предприятий, общественных и других негосударственных организаций, равно как и контроля за этими материалами со стороны государственных архивов.

Декреты от 17 июня 1938 г. и 13 января 1940 г. предоставляют Дирекции архивов право брать на учет документальные материалы, представляющие общественный интерес с точки зрения изучения истории, но находящиеся в частных руках. Взятые на государственный учет документы могут быть проданы владельцами лишь с ведома Министерства народного просвещения.

Среди циркуляров генерального директора архивов Франции представляют интерес, в частности, циркуляры от 1 марта 1949 г. об учете частных архивов; от 10 марта 1949 г. об обязательной сдаче исследователями экземпляра своих печатных работ в библиотеку архива; от 7 апреля 1951 г. о создании Центра информации об исследованиях по истории Франции²; от 5 ноября 1951 г. о создании просветительных отделов в архивах; от 19 августа 1955 г. об организации микрофильмирования документов в департаментских архивах; циркуляры от 25 марта 1953 г., 24 января 1955 г. и 16 января 1957 г., определяющие сроки хранения отдельных групп документов, и некоторые другие.

Справочный аппарат тома состоит из хронологических перечней законов, декретов, постановлений, циркуляров и инструкций по архивному делу, изданных в 1930—1957 гг., и алфавитного предметного указателя ко всем законоположениям и инструкциям по архивному делу, изданным с 1789 по 1957 г. и опубликованным как в данном томе, так и в предшествовавших изданиях: «Законы, инструкции и положения, относящиеся к департаментским,

¹ Code des archives de France. T. II. Organisation technique des archives départementales. Paris, 1958, 336 p.

² О деятельности «Центра информации» см. журн. «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 219—221.

коммунальным и госпитальным архивам»³
«Законы, декреты, постановления, положения и инструкции, относящиеся к деятельности департаментских архивов»⁴.

³ Lois, instructions et règlements relatifs aux archives départementales, communales et hospitalières. Paris, 1884.

⁴ Lois, décrets, arrêtés, règlements et instructions concernant le service des Archives départementales. 2-ème éd. Melun, 1931.

I том «Архивного кодекса» будет посвящен вопросам административной организации и личного состава французских архивов; в III томе будет опубликовано «Общее положение о департаментских архивах Франции»; в IV — перечни документальных материалов с указанием сроков их хранения и в V — «Положение о Национальном архиве Франции».

В. А. Черных

Научная информация

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ЦГАОР СССР

20 декабря 1960 г. состоялось торжественное совместное заседание Научного совета Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР и Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, посвященное 40-летию со дня образования Истпарта и ЦГАОР СССР.

В работе Научного совета приняли участие сотрудники ЦГАОР СССР, ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ГАУ СССР, центральных государственных и ведомственных архивов, Института истории АН СССР, МГИАИ и т. д. Заседание открыл один из первых организаторов архивного дела в СССР профессор В. В. Матвеев.

На заседании были заслушаны доклады начальника ЦГАОР СССР А. Г. Федорова «40 лет ЦГАОР СССР» и заместителя директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Н. В. Матковского о 40-летней годовщине Истпарта.

А. Г. Федоров подчеркнул, что образование Истпарта и Архива Октябрьской революции тесно связано с именем В. И. Ленина, подписавшего декрет СНК РСФСР от 21 сентября 1920 г. об образовании Комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории Российской Коммунистической партии. Значение ЦГАОР СССР состоит в том, что он концентрирует документальную историю первого в мире социалистического государства, государства рабочих и крестьян. Документы раскрывают гигантскую организаторскую и агитационную работу КПСС во главе с Лениным по подготовке и проведению Октябрьской социалистической революции, рассказывают о возникновении и укреплении Советской власти, о героических усилиях советского народа в восстановлении народного хозяйства, в индустриализации нашей страны, в проведении в жизнь ленинского кооперативного плана, в революционном преобразовании сельского хозяйства и проведении куль-

турной революции. Задачи архивистов — призвать к жизни документы, как свидетелей нашего прошлого, показать пути борьбы, по которым шло строительство социализма, показать грандиозность наших дел сегодня и этим самым помочь партии в воспитании молодого поколения. За 40 лет существования архив проделал большую работу по собиранию, сохранению и использованию документов в научных и народнохозяйственных целях. Одним из важнейших направлений в использовании документальных материалов ЦГАОР является публикация исторических источников, о чем свидетельствуют издания ЦГАОР.

А. Г. Федоров тепло сказал о большой плодотворной работе старейших работников архива, отдавших все свои силы и знания любимому делу, и отметил успехи и достижения в работе молодых сотрудников. Он подчеркнул, что превращение ЦГАОР в одно из крупнейших научно-исследовательских учреждений страны стало возможным лишь благодаря тому большому вниманию и ленинской заботе, которые оказывали и оказывают партия и правительство архивам, и в частности ЦГАОР на протяжении всей его истории. В докладе было уделено место и серьезным недостаткам в работе и поставлены основные задачи ближайших лет.

Н. В. Матковский в своем докладе остановился на истории образования Истпарта — родоначальника Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, подчеркнул тесную связь между ЦПА ИМЛ и ЦГАОР СССР, возникших исторически на одной документальной базе. Как указал Н. В. Матковский, вся история создания Института марксизма-ленинизма связана с именем В. И. Ленина, который уделял большое внимание и сам принимал непосредственное участие в собирании и сохранении партийных документов. За 40 лет своего существования Центральный партийный архив проделал большую работу по собиранию и изучению партийных документов,

тав, таким образом, крупнейшим хранилищем богатейшего наследия классиков марксизма-ленинизма и международного коммунистического движения.

Далее в докладе было показано значение документальных материалов архива и отмечено, что издание Институтом марксизма-ленинизма произведений Маркса, Энгельса, Ленина, решений съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, документов по истории гражданской войны, Великой Отечественной войны и т. д. послужило основной источниковедческой базой для разработки истории Коммунистической партии и всего международного рабочего движения. В заключение доклада Н. В. Патковский призвал к тесному творческому содружеству в работе Центрального партийного архива и ЦГАОР.

На Научном совете выступили старейшие архивисты В. В. Макасов, О. Е. Карпоузова, А. М. Разлин и другие. Они рассказали о той большой работе по собира-

нию и сохранению документов истории Октября, которая была проведена архивистами в первые годы существования архива.

В адрес ЦГАОР СССР в связи с юбилеем было получено более 30 приветствий, в том числе от Главного архивного управления, Института истории АН СССР, Центрального статистического управления, Министерства сельского хозяйства, ряда архивов и других организаций.

В зале заседаний была открыта выставка «40 лет ЦГАОР СССР», на которой широко представлены документы и материалы о работе архива, истории его создания, экспонировались также подлинные документы, рассказывающие о славном пути, пройденном нашей страной за годы Советской власти.

В заключение участники заседания просмотрели документальные фильмы «Живой В. И. Ленин» и «Работа В. И. Ленина над рукописью».

Е. Лепехина

ДОКУМЕНТЫ ПАРТИЙНЫХ АРХИВОВ

В партийном архиве Алтайского крайкома КПСС хранятся документы 7602 фондов с общим количеством 609 379 ед. хр. в числе их фонды губернских, уездных, окладных, районных и краевых комитетов КПСС и ВЛКСМ (1919—1957 гг.); политотделов МТС, совхозов и отделений Томской Омской железных дорог (1933—1953 гг.); фонды волостных комитетов РКП (б) и первичных партийных и комсомольских организаций (1920—1957 гг.).

Документы дореволюционного периода сосредоточены главным образом, в коллекции фонда Алтайского губернского бюро Истпарта и характеризуют участие крестьян и рабочих Алтайского округа в революции 1905—1907 гг. (ф. 1061, оп. 1, д. 66, лл. 1—181; д. 67, лл. 1—153; д. 68, лл. 1—178; п. 3, д. 23, лл. 1—112). В этой же коллекции отложились листовки и воззвания городских групп и комитетов РСДРП, протоколы съездов Советов и партийных конференций (ф. 1061, оп. 1, дд. 16—22; оп. 3, дд. 5, 16, 24), донесения и протоколы местных органов власти Временного буржуазного правительства (ф. 1061, оп. 1, дд. 1—5, 93—94, 119, 123; оп. 2, дд. 1—2, 23—27; п. 3, дд. 2—8, 67; ф. 5876, оп. 1, дд. 18—22), также документы о первых шагах Советской власти в Алтайской губернии (ф. 1061, п. 1, дд. 93—96; оп. 3, дд. 15, 16; ф. 5876, п. 1, дд. 14—16) и борьбе трудящихся против белочешского мятежа (ф. 1061, оп. 1, дд. 122, 132, 133, 487) и колчаковщины (1918—1919 гг.).

Документы периода борьбы с колчаковщиной раскрывают самоотверженную рабо-

ту алтайских большевиков по организации массового партизанского движения и образованию на освобожденной территории органов Советской власти — Западно-Сибирского областного исполкома Совета рабочих и крестьянских депутатов и районных военно-революционных штабов, которые значительно ускорили разгром Колчака и восстановление Советской власти в Сибири (ф. 1061, оп. 1, дд. 163—233).

Коллекция Истпарта содержит большое количество воспоминаний участников революционных событий и гражданской войны на Алтае о первых марксистских кружках в Барнауле и Бийске, возникновении и деятельности Барнаульского комитета и Бийской группы РСДРП в период революции 1905—1907 гг. на Алтае и в годы реакции, о подготовке и проведении социалистической революции, о героической борьбе алтайских и семипалатинских красногвардейцев с белочехами и внутренней контрреволюцией в 1918 г., о деятельности подпольных большевистских организаций в период колчаковщины, о руководителях партизанского движения на Алтае Е. М. Мамонтове, И. В. Грозове, Г. С. Ивкине и т. д.

В коллекции партийного архива (ф. 5876) хранятся интересные документы о замечательных партийно-советских руководителях на Алтае в 1917—1918 гг. И. В. Присягине — ученике Ленинской школы в Леняжмо, М. К. Цапелине — ученике М. В. Фрунзе и др. (ф. 1061, оп. 1, д. 122; оп. 3, дд. 23—28; ф. 5876, оп. 1, дд. 10—12).

Фонды губернских, уездных и волостных комитетов РКП(б) и ВЛКСМ, сельских ячеек освещают самоотверженную работу партийных, комсомольских, советских и хозяйственных органов за упрочение Советской власти и восстановление народного хозяйства губернии.

Многочисленные документы этих фондов освещают вопросы борьбы партии за чистоту и сплоченность партийных рядов, организации продовольственной помощи голодающим губернии, претворения в жизнь решений X съезда РКП(б), помощи рабочего класса крестьянству по восстановлению народного хозяйства, борьбы с кулацко-эсеровским бандитизмом (документы о борьбе с кулацко-эсеровским бандитизмом сосредоточены в фонде Алтайского губернского штаба частей особого назначения (ЧОН), ф. 71, дд. 1—240), руководящей роли партии во всех областях хозяйственного и культурного строительства и политической работы в массах.

Большой интерес представляют документы иностранных партийных секций: венгерской, польской, немецкой и др., которые сосредоточены в фонде Алтайского губкома РКП(б) и частично в коллекции фонда Алтайского губернского бюро. Истпарта. Среди документов этих секций имеются справки о количестве членов и кандидатов иностранных партсекций (ф. 2, оп. 1, д. 304, л. 18), протоколы заседаний, планы, отчеты и информации о работе, списки добровольцев, уехавших в 1920 г. на борьбу с белополяками на Западный фронт, сведения о работе интернационалистов по восстановлению народного хозяйства губернии и проведению воскресников, данные об участии интернационалистов в борьбе с белогвардейщиной и др.

Документы окружных и районных комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ периода окружного деления и до образования Алтайского края (1925—1937 гг.) показывают работу партии по завершению восстановления разрушенного гражданской войной хозяйства, борьбу за коллективизацию сельского хозяйства, индустриализацию, развитие науки, культуры, здравоохранения и т. д.

В этих фондах хорошо сохранились протоколы конференций, пленумов, бюро и активов, справки, информации и отчеты партийных органов, директивные письма. Исследователь найдет здесь исчерпывающие данные о новом курсе партии в деревне (руководство Советами, работа с беднотой, руководство крестьянскими комитетами общественной взаимопомощи, кооперативным строительством), о деятельности партийных и комсомольских органов в области социалистической перестройки сельского хозяйства и борьбы с кулачеством.

Есть документы о трудовых подвигах рабочих Ленинграда, Москвы и других из числа двадцатипяти тысячников, приехавших на Алтай для оказания помощи в проведении сплошной коллективизации сельского хозяйства.

Сведения о работе крупнейшего в стране меланжевого комбината, мукомольных, маслодельных, кожевенных, соляных, чугунолитейных, вагоноремонтных и других промышленных предприятий, руководстве промышленностью со стороны партийных организаций находят отражение в протоколах конференций, пленумов, активов и бюро городских, окружных и районных комитетов ВКП(б), в информационных письмах и отчетных докладах партийных органов и организаций.

Достаточно полно в документах этого периода раскрыты вопросы внутрипартийной работы, чистки партийных рядов и советского аппарата, мероприятия партии по выдвижению и воспитанию кадров и работы партийных организаций на идеологическом фронте.

В протоколах совместных заседаний окружных комитетов партии и окружных контрольных комиссий ВКП(б) раскрыта борьба партийных организаций за генеральную линию партии.

В фондах окружных комитетов ВКП(б) широко представлена документация о работе партийных организаций среди национальных меньшинств.

Деятельность районных комитетов ВКП(б), ВЛКСМ и первичных организаций с 1930 по 1937 г. была направлена на дальнейшее укрепление партийных и комсомольских рядов. В этот период трудящиеся Алтая мобилизуются на борьбу за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, на расширение производственной базы существующих предприятий, на успешное выполнение пятилетних планов.

28 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял постановление о разукрупнении Западно-Сибирского края и образовании нового — Алтайского края, что было вызвано быстрым ростом народного хозяйства Западной Сибири и необходимостью в связи с этим улучшения партийного руководства промышленностью, сельским хозяйством, партийными и общественными организациями.

Приближение партийного руководства производству материальных благ дало положительные результаты. В документах партийных и комсомольских органов этого периода исследователь найдет массу положительных примеров, говорящих об улучшении работы всех звеньев хозяйственного партийного и комсомольского аппарата. В частности, значительный интерес представляют документы, отражающие динамику роста урожайности за ряд лет. Если в 1928 г. средняя урожайность зерновых культур составляла 8 центнеров с одного га, то в 1937 г. — 10,5, а в 1938 г. — 13,6 центнера с га (ф. 1, оп. 35, д. 4, лл. 29—30).

В 1936 г. по почину М. Е. Ефремова, получившего первым в крае урожай пшеницы 60 центнеров с га (ф. 1, оп. 4, д. 299, л. 206), широкий размах получило движение за получение высоких урожаев в условиях вновь созданного Алтайского края. Во всех

колхозах и совхозах края были созданы звенья рекордных урожаев (ф. 1, оп. 35, д. 1, лл. 52, 73, 83, 89; оп. 4, д. 298).

Большой интерес представляют протоколы заседаний бюро пленумов, активов, конференций, партийно-комсомольских органов, информационные письма, докладные записки периода 1937—1941 гг., характеризующие большой вклад, внесенный трудящимися Алтая в дело укрепления оборонной мощи советского государства.

В партийном архиве хранится большое количество документов, освещающих активное участие трудящихся Алтая в борьбе с гитлеровской Германией, их героические подвиги на фронте и самоотверженную работу в тылу по монтажу и пуску эвакуированных на Алтай промышленных предприятий.

Исследователь найдет в архиве ценные документы о формировании добровольческой бригады, о различных видах связи тыла с фронтом (обмен делегациями, переписка, соцсоревнование воинских подразделений фронта с предприятиями тыла), о помощи трудящихся Алтая фронту и освобожденным от фашистов районам страны, семьям эвакуированных граждан и детям, в частности детям ленинградцев (ф. 1, оп. 28, д. 152, л. 342).

Хорошо представлены документы о шефской помощи учреждений, организаций и предприятий края воинским частям и госпиталям, документы о трудоустройстве, гособеспечении и других видах внимательного отношения к семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны.

В фондах военного периода сохранились воспоминания, поэмы и сказы алтайцев, посвященные своим землякам, совершившим героические поступки на фронтах Великой Отечественной войны (Алтай дал Родине 153 Героя Советского Союза).

Заслуживают внимания документы о состоянии сельского хозяйства и промышленности Алтая в годы войны, о подготовке кадров, об авангардной роли коммунистов на производстве, транспорте и в сельском хозяйстве, деятельности профсоюзных, торгово-заготовительных и хозяйственных органов и т. д.

Документальные материалы архива за послевоенный период (1946—1957 гг.) дают полную характеристику деятельности партийных организаций по выполнению пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства (1946—1950 гг.), борьбы за претворение в жизнь решений XIX и XX съездов нашей партии. Большое место в фондах этого периода занимают документы, характеризующие работу трудящихся Алтая по подъему целинных и залежных земель, повышению урожайности, подъему животноводства и развитию промышленности.

За пятилетку (1951—1955 гг.) объем промышленного производства в крае увеличился по сравнению с 1950 г. более чем на 70 процентов, а машиностроения — в два

раза (ф. 1, оп. 99, д. 1, л. 83). Значительно расширились за это время посевные площади и увеличились валовые сборы зерна. За 1954—1955 гг. край сдал государству 307 млн. пудов зерна, т. е. столько, сколько было сдано за предыдущие семь лет (ф. 1, оп. 99, д. 1, лл. 106—107). За успешное освоение целинных и залежных земель и увеличение производства зерна Алтайский край в 1956 г. награжден орденом Ленина.

Следует отметить, что в фондах партийного архива на правах информационных документов хранятся справки, информации, протоколы конференций, пленумов, бюро и активов партийно-комсомольских органов Горного Алтая за 1920—1925 и 1938—1957 гг. В этих документах находят отражение борьба с политическим бандитизмом в 1921—1923 гг., формы и методы организационно-партийной и партийно-политической работы среди населения Горного Алтая, борьба за восстановление народного хозяйства в 1921—1925 гг. и работа Горно-Алтайской партийной и комсомольской организаций в предвоенные годы, годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. В документах широко освещены вопросы подъема целинных и залежных земель и мероприятия, направленные на развитие общественного животноводства в области. Однако наиболее полные данные по всем этим и другим вопросам исследователь найдет в партархиве Горно-Алтайского обкома КПСС, который хранит документы 879 фондов с общим количеством 56 543 ед. хр. Документальное богатство фондов партийного архива Алтайского края до настоящего времени сравнительно мало использовалось и ждет своих исследователей.

В. С. Усатых

Запорожский партийный архив, образованный в октябре 1940 г., хранит в своем составе 6 029 фондов, содержащих более 250 тыс. ед. хр.; из них партийных — 3 тыс. фондов, в которых более 210 тыс. ед. хр., и комсомольских — 3 029 фондов, в которых 40 тыс. ед. хр. Среди этих материалов фонды Запорожского, Мелитопольского и Бердянского окружкомов КП Украины и ЛКСМУ, Запорожского обкома КП Украины и ЛКСМУ, всех райкомов, горкомов и первичных организаций КП Украины и ЛКСМУ. Подавляющее большинство фондов содержит документальные материалы, в которых отражены история и деятельность областной партийной организации с 1920 г. по настоящее время.

К числу документальных материалов самого раннего периода относятся документы Истпарта, в большинстве своем копии (128 ед. хр.), отражающие роль партийной организации РСДРП в деле мобилизации рабочих и крестьян на вооруженную борьбу в декабре 1905 г. в Запорожье.

Интересную группу материалов архива составляют документы Запорожского, Мелитопольского Социалистического союза рабочей молодежи за 1919 г., а с 1920 г. и, по настоящее время — всей областной комсомольской организации, свидетельствующие об активной деятельности комсомольских организаций области в борьбе с бандами Чайковского, немецкими оккупантами, гайдамаками-петлюровцами, деникинцами, врангелевцами и бандой Махно.

Одним из самых крупных по составу и значимости документальных материалов является фонд Запорожского окружного комитета КП Украины за 1923—1930 гг. (2510 ед. хр.). Здесь исследователь может познакомиться со стенограммами партийных конференций, пленумов, заседаний партактива, протоколами бюро и секретариата, информационными протоколами 12 райкомов КП Украины, протоколами оргинструкторского отдела, агитпропа, отчетами отделов, информаций и т. д. Эти документы содержат ценные сведения о борьбе окружной партийной организации с децистами, троцкистами и правыми оппортунистами.

Большой интерес представляют документы фонда Днепропетровского РК КП Украины. Стенограммы партийно-технических конференций и партийно-хозяйственного актива, протоколы цеховых строительных организаций, документы отделов и т. д. наиболее широко освещают работу и ведущую роль партийных организаций Днепропетровья по мобилизации масс на строительство Днепрогэса им. В. И. Ленина в годы первой пятилетки.

Наиболее важным по составу и содержанию документов является фонд Запорожского обкома КП Украины (29 903 ед. хр.). Документы фонда освещают работу партийной организации области за годы пятилеток, Великой Отечественной войны и послевоенного периода. Большую ценность представляют стенограммы партийных конференций, пленумов, областного актива, протоколы бюро, секретариата, отчеты, информации, справки и документы всех отделов. Многочисленные документы этого фонда содержат ценные сведения по вопросам строительства Днепрогэса, Запорожстали, Днепродзержстали, алюминиевого, коксохимического, абразивного, метизного и ряда других заводов, выполнения производственных планов, повышения производительности труда, развития социалистического соревнования и т. д.

Накануне Отечественной войны в области было создано 1260 колхозов, 52 совхоза, 61 МТС, 410 общественных библиотек, 461 сельский клуб, десятки домов и дворцов культуры, четыре театра, 416 киноустановок, 10 стадионов, более 500 спортивных площадок, 1215 общеобразовательных школ, в которых обучалось 247 тыс. человек.

Значительный интерес представляют также материалы о борьбе советского народа с немецко-фашистскими захватчиками, о деятельности партийной организации Запорожья по созданию партизанских отрядов в тылу врага, о мужественной работе трудящихся области по эвакуации промышленных предприятий, материальных ценностей, совхозов и колхозов, учреждений культуры и населения в восточные районы страны.

Следует отметить группу документов, характеризующих активную политическую и трудовую жизнь трудящихся области и щедрую помощь, оказанную советскими республиками, Уралом, Москвой, Ленинградом в восстановлении разрушенного врагом хозяйства и культуры Запорожья, в частности в возрождении Днепровской гидроэлектростанции. К концу 1945 г. были восстановлены и работали 90% предприятий союзного значения, все предприятия республиканского подчинения. На селе были восстановлены колхозы и совхозы; во всех колхозах были восстановлены фермы крупного рогатого скота. Восстанавливались и строились новые школы, больницы, клубы, библиотеки.

Ценным источником являются документы послевоенного периода, свидетельствующие о том, как партийные организации области выполняют решения XX и XXI съездов партии, как поднималась экономика области, культура и материальный уровень рабочих, колхозников и интеллигенции области. Сосредоточенный в партархиве материал партийных и комсомольских организаций области представляет несомненный интерес для исследователей.

Кроме этих фондов в архиве области хранятся мемуарные фонды, воспоминания старых большевиков, активных участников борьбы за Советскую власть, за строительство гидроэлектростанции имени В. И. Ленина, заводов, колхозов, участников Отечественной войны, которые дополняют документальные фонды партийных и комсомольских организаций.

П. К. Чебаненко

СОВЕЩАНИЕ АРХИВИСТОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

27—28 сентября 1960 г. Архивное управление МВД РСФСР провело в Иркутске круговое совещание руководящих и научных сотрудников архивных учреждений Сибири и Дальнего Востока, посвященное вопросам перестройки работы по комплектованию государственных архивов, экспертизе ценности документальных материалов и контролю за состоянием ведомственных архивов.

В работе совещания приняли участие сотрудники Главного архивного управления при Совете Министров СССР, представители научных учреждений и заведующие ведомственных архивов Иркутска.

Были заслушаны и обсуждены доклады зам. начальника АУ МВД РСФСР С. Т. Плешакова «О перестройке работы архивных учреждений РСФСР в области комплектования и экспертизы ценности документальных материалов Государственного архивного фонда Союза ССР» и начальника организационно-методического отдела Архивного управления А. А. Шилова «Задачи архивных учреждений по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата», сообщения ст. научного сотрудника АУ МВД РСФСР И. П. Волкова «Организаторская работа архивных отделов УВД Приморского, Хабаровского краев и Иркутской области» и начальников архивных отделов УВД Кемеровской, Сахалинской и Читинской областей А. В. Волченко, В. А. Федорова и С. Г. Дудакова.

С. Т. Плешаков отметил, что архивные учреждения РСФСР провели значительную работу по комплектованию документальных материалов советского периода. Вместе с тем госархивы не в состоянии удовлетворить многочисленные запросы в области исторической науки и народного хозяйства в связи с тем, что наиболее ценные материалы до сих пор находятся в ведомственных архивах.

Кроме того, архивные учреждения зачастую подходили к отбору материалов без учета значения фондообразователей и их документации, не обращали должного внимания на полноту принимаемых фондов, на состояние и хранение кино-фото-фонодокументов и технических материалов, практически не осуществляли сбор материалов личного происхождения. Все это отрицательно сказалось на качестве работы и привело к тому, что во многих архивах образовались бессистемные нагромождения важных и неважных, полных и неполных документальных комплексов, что также тормозит эффективное использование архивной документации.

Отсутствие дифференцированного подхода при отборе материалов в учреждении

ях, предприятиях и организациях особенно отрицательно сказалось в работе с ведомственными архивами. Малочисленные инспекторские группы сосредоточили свой контроль за деятельностью архивов третьестепенных и низовых учреждений, деятельность которых полностью освещена в документах ведущих организаций. В результате в должной мере не были обеспечены сохранность и приведение в порядок архивных материалов крупнейших учреждений и предприятий.

Экспертиза ценности документальных материалов осуществлялась в отрыве от насущных задач комплектования госархивов полноценными фондами. Степень полноты фондов не изучалась, а экспертно-проверочные комиссии архивных отделов не обращали внимания на материалы, подлежащие первоочередному приему на государственное хранение. Механическое применение «перечней» с указанными в них сроками хранения в ряде случаев способствовало уничтожению ценной документации (важной переписки и др.) и привело к серьезным недостаткам в организации использования материалов советского периода в научных, агитационно-пропагандистских, народнохозяйственных и других целях.

В заключение докладчик остановился на очередных задачах архивных учреждений Федерации: осуществление действенного контроля за состоянием архивов ведущих организаций и предприятий, прием от них на государственное хранение полноценных в научном отношении материалов и осуществление всестороннего использования последних.

А. А. Шилов поставил перед участниками совещания конкретные задачи по созданию и усовершенствованию научно-справочного аппарата, способствующего быстрому и полному использованию документальных материалов госархивов. Центральной задачей является каталогизация документальных материалов. Одновременно с разработкой систематических каталогов он рекомендует продолжать работу по усовершенствованию описей, созданию путеводителей и кратких справочников, справочников по административно-территориальному делению, истории государственных учреждений и т. д.

В. А. Федоров поделился опытом работы сахалинских архивистов по собиранию на государственное хранение наиболее ценных фондов путем организации специальных экспедиций с участием квалифицированных сотрудников архивных учреждений. Первая такая экспедиция с целью выявления архивных материалов ликвидированных в прежние годы учреждений, предприятий и организаций была проведена в текущем году на Сахалине. Предварительно была составлена программа

работы, собраны сведения о ликвидированных учреждениях и намечен конкретный маршрут, охвативший семь районов области.

Большую помощь получила экспедиция от краеведческого музея. Многие учреждения, организации и предприятия, а также пограничные войска содействовали экспедиции в передвижении, предоставляя в ее распоряжение необходимый транспорт. Особенно много материалов было собрано в тех районах, где не имеется государственных архивов. За два месяца экспедицией было обнаружено и передано на государственное хранение 32 фонда ликвидированных организаций, в том числе фонды 12 рыбных заводов, материалы которых представляют большое значение для народного хозяйства нашей страны.

Примечательно, что документальные материалы были обнаружены не только в подвалах, в складах и на чердаках, но и в самых неожиданных местах (в засолочных чанах, закопанными в земле).

Экспедиция помогла архивистам Сахалинской области укрепить деловые связи с руководителями учреждений по вопросам архивного дела.

С. Г. Дудаков рассказал о деятельности и опыте работы вновь созданных в Читинской области межрайонных государственных архивов. В результате ликвидации районных архивов вновь созданные межрайонные архивы были укомплектованы более квалифицированными кадрами, что способствовало усилению контроля за деятельностью ведомственных архивов и лучшей организации приема на хранение наиболее ценных документальных материалов от ведущих учреждений и крупных предприятий. В текущем году Нерчинский межрайгосархив даже смог провести общественный смотр архивов учреждений и предприятий. Документальные материалы межрайгосархивов начинают все больше использоваться.

А. В. Волченко выступил с информацией о деятельности архивных учреждений Кемеровской области по контролю за техническими архивами.

Л. П. Волков остановился на работе архивных учреждений Приморского и Хабаровского краев и Иркутской области. Он отметил определенные сдвиги в их работе: налаживается деловая связь с партийными и советскими органами и широкими кругами общественности по вопросам организации архивного дела.

Вместе с тем он указал на ряд недостатков. Архивные учреждения все еще медленно и нерешительно перестраивают свою работу на комплектованию и контролю за ведомственными архивами. В некоторых госархивах Федерации встречаются случаи небрежного отношения к документальным богатствам: материалы подвергаются интенсивной порче от пыли, плесени и т. д. Так, например, в Государ-

ственном архиве Иркутской области открыты слои пыли дела и научно-справочный аппарат, однако иркутские архивисты свыклись с подобным явлением и не принимают действенных мер к его ликвидации, а некоторые сотрудники даже допускают порчу документов.

А. Н. Блохина (Госархив Новосибирской обл.) рассказала об использовании документальных материалов в агитационных и пропагандистских целях в свете Постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». Эта работа проходит в тесном контакте с партийными органами области. Почти все руководящие и научные сотрудники архивных учреждений являются лекторами, пропагандистами и агитаторами. По материалам архива сотрудниками написан ряд лекций на актуальные темы, с которыми они выступали перед рабочими, служащими, студентами и т. п.

Широко используются документальные материалы в периодической печати, по радио и на выставках. Большой интерес вызвала у пропагандистов, партийных общественных работников выставка «Архивные документы — на службу пропаганде», устроенная в обкоме партии в время пленума по идеологическим вопросам. На выставке экспонировалось около 400 документов (в том числе и фотоскопии).

А. И. Новикова (АО УВД Приморского крайисполкома) рассказала о работе архивистов Приморского края по приему на государственное хранение фотодокументов и сбору фондов личного происхождения. Она отметила, что крайисполком активно содействует краевому госархиву в работе по приему на хранение личных фондов, выделяя на эти цели необходимые денежные средства.

Н. Н. Дворядкина (АО УВД Новосибирского облисполкома) поделилась опытом работы по составлению справок об историко-экономическом развитии районов. Эти начинания архивного отдела и райгосархивов были поддержаны отделом агитации и пропаганды обкома КПСС. Большую помощь этому начинанию оказывают партийные и советские органы, а также общественные деятели районов. Одновременно происходит сбор материалов личного происхождения.

В. И. Дулов (Иркутский пединститут) выступил с предложением о подготовке межобластных документальных сборников по истории СССР и организации зональных научных советов Сибири и Дальнего Востока из представителей архивных и научных учреждений для решения принципиальных вопросов, связанных с подготовкой этих сборников.

В. И. Чернышева (АО УВД Хабаровского крайисполкома) предложила развернуть в учреждениях, организациях, предприятиях, среди широких кругов общественности пропаганду значения ар-

ивных документов, что будет способствовать обеспечению сохранности и всестороннему использованию документальных богатств.

В. А. Борисов (ГАУ) указал на необходимость улучшения состояния делопроизводства в учреждениях, организациях и на предприятиях, так как от этого зависит комплектование госархивов полноценными материалами.

А. П. Кладт (ГАУ) рассказал о задачах, решением которых в настоящее время занимается ГАУ в области комплектования, экспертизы ценности материалов, работы ведомственными архивами.

Заведующая кафедрой МГИАИ *К. И. Руельсон* осветила работу Института по подготовке молодых специалистов к будущей работе в архивных учреждениях.

Заведующий кафедрой истории СССР Иркутского государственного университета *В. А. Кудрявцев* согласился с мнением

архивных учреждений относительно перестройки работы по комплектованию госархивов.

На совещании поднимался также вопрос о механизации трудоемких работ в государственных архивах и внедрении техники в архивное дело.

В заключение совещание одобрило мероприятия Главного архивного управления СССР, Архивного управления и других архивных учреждений РСФСР по перестройке работы в области комплектования и экспертизы ценности документальных материалов как государственных, так и ведомственных архивов и обратилось ко всем архивным учреждениям Российской Федерации с призывом включиться в эту первоочередную работу.

После окончания совещания АУ МВД РСФСР провело с его участниками трехдневный семинар по вопросам комплектования.

Л. П. Волков

ПОМОЩЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В РАБОТЕ АРХИВОВ

В январе 1961 г. состоялось расширенное заседание научного совета Архивного управления МВД РСФСР, посвященное обсуждению вопроса об участии общественности в работе архивных учреждений.

На заседании присутствовали работники архивных учреждений и ведомственных архивов и большая группа представителей общественных организаций.

Доклад об участии общественности в работе архивных учреждений сделал начальник Архивного управления МВД РСФСР *П. В. Ильин*.

Докладчик подчеркнул, что привлечение общественности к работе архивных учреждений является важнейшим фактором в успешном решении, стоящих перед архивными задачами. Большую помощь оказывают общественные организации архивным учреждениям Калининской, Костромской, Ростовской, Свердловской, Ярославской и многих других республик, краев и областей.

Архивные учреждения с помощью партийных и советских органов должны расширить круг общественных организаций, которые могут оказать помощь в работе, развернуть широкую разъяснительную работу среди населения о значении архивных материалов и бережном отношении к ним.

Особенно ценной может быть помощь общественности в розыске материалов, потерянных в период Великой Отечественной войны, сборе личных фондов, выявлении лиц, хранящих ценные документальные материалы, в том числе и фотодокументы

Общественность учреждений и предприятий должна быть привлечена к работе ведомственных архивов. Ведомственные архивы необходимо поставить под контроль общественности.

Докладчик указал и другие пути привлечения общественности к работе архивных учреждений: организация смотров деятельности государственных и ведомственных архивов, проведение комсомольских, рабкоровских и селькоровских рейдов, создание групп общественных контролеров при архивах, редакционных коллегий по подготовке документальных публикаций, комиссий и инициативных групп по организации других видов использования документальных материалов, создание кружков любителей родного края и т.д.

Нельзя забывать о необходимости самой тщательной методической подготовки всех проводимых мероприятий, а также поощрении наиболее активных общественников.

В обсуждении доклада активное участие приняли члены научного совета, сотрудники архивных учреждений ряда краев и областей, представители министерств. Все выступавшие отметили, что вопрос поставлен своевременно, участие общественности может сыграть положительную роль в дальнейшем развитии архивного дела в РСФСР. Многие из выступавших высказали мнение о необходимости создания общества историков-архивистов.

Б. И. Мысаров (член научного совета) отметил, что общественность может сыграть важную роль в сохранении рукописных

коллекций музеев и библиотек, предупреждении случаев утраты ценнейших документов. Он поддержал предложение АУ МВД РСФСР о создании постоянного актива из представителей общественности, особенно остановился на необходимости оживления деятельности научных советов и участия архивных учреждений в работе краеведческих организаций.

И. И. Белонос (Центральный архив ВЦСПС) подверг справедливой критике архивные учреждения РСФСР за недостаточную инициативу в установлении постоянных деловых контактов с областными профсоюзными организациями. Только в некоторых республиках, краях и областях представители областных профорганизаций включены в составы научных советов архивных учреждений. Между тем научные советы должны стать одной из основных форм привлечения общественности к работе архивных учреждений.

Представитель комсомольской организации Госплана РСФСР **В. Х. Куропатов** рассказал, как привлекается комсомольская организация к работе центрального архива Госплана. В Госплане созданы две бригады комсомольцев, которые под руководством архивных работников провели проверку полноты сдачи документальных материалов из отделов в архив. В результате было обнаружено более 500 дел постоянно хранения, не переданных своевременно в архив, и большое количество материалов, подлежащих сдаче на государственное хранение.

Очень помогает в работе архива содействие партийной организации, с помощью которой оперативно принимаются меры по устранению недостатков. **В. Х. Куропатов** предложил создавать при архивах советы содействия из представителей общественности.

Н. И. Родионов (ЦГАЛИ СССР) сообщил о помощи общественных организаций в работе ЦГАЛИ СССР по комплектованию и использованию документальных материалов. Он поделился интересными фактами помощи общественных организаций архиву (Совета жен писателей и др.).

Н. И. Родионов подчеркнул, что большую роль в работе архива играет научный совет, который почти полностью состоит из представителей общественности.

М. А. Ильин (Архивный отдел УВД Калининского облисполкома) подробно остановился на проведении общественно-го смотра государственных и ведомственных архивов в Калининской области, указав на большое значение решений Калининского облисполкома об организации и ходе подготовки к смотру. Только в работе областных и районных комиссий по проведению смотра приняли участие более

500 чел. В результате смотра полностью упорядочены документальные материалы всех учреждений в трех районах, многих областных и городских учреждений, организаций и крупнейших предприятий.

Л. К. Сороков (Архивный отдел УВД Краснодарского крайисполкома) рассказал, как с помощью общественности были обработаны документальные материалы в 100 учреждениях и организациях края, в 15 районах собраны воспоминания участников гражданской войны, в госархивы поступило более 1000 фотографий по истории местного края.

В большинстве районов края созданы постоянные комиссии по проверке выдаваемых госархивами биографических справок.

Краснодарские архивисты намерены при активном участии общественности навести порядок в организации текущего делопроизводства в ведущих учреждениях и организациях края, провести тематические циклы лекций для преподавателей и студентов и другие мероприятия.

О большой работе по привлечению общественности, которую проводят свердловские архивисты, говорилось в выступлении **В. И. Бубнова** (Архивный отдел УВД Свердловского облисполкома). На крупнейших предприятиях совнархоза еще в 1958 г. были созданы комиссии по написанию обзоров о деятельности предприятий в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Они оказали значительную помощь в упорядочении документальных материалов этих предприятий. В настоящее время подобные комиссии организуются для написания истории предприятий.

В Нижнетагильском филиале облгосархива пенсионеры полностью разработали материалы, необходимые для наведения справок, за что семь человек были награждены грамотами горисполкома.

Краевед **Л. М. Хандросс** помог архивистам выявить и принять на государственное хранение личные фонды видных уральских ученых: Матвеева, Клера, Челышева и др.

В 1961 г. архивисты Свердловска с целью популяризации документальных материалов намерены провести в областном архиве день открытых дверей.

Представитель Министерства социального обеспечения РСФСР тов. **Власов** рассказал о разносторонней деятельности Советов пенсионеров, которые могут быть привлечены к работе архивных учреждений.

Научный совет рекомендовал всемерно привлекать широкую общественность к помощи архивным учреждениям в их деятельности.

И. С. Соколов

Коротко О РАЗНОМ

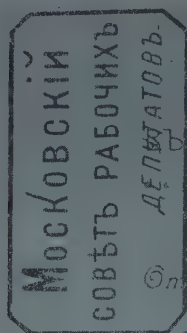
ОНИ СБЕРЕГЛИ СОКРОВИЩА КРЕМЛЯ

В ЦГАОР СССР, в фонде ВЦИК, хранятся материалы о героизме хранителей ценностей кремлевских дворцов и музеев, сумевших в тревожные дни октября 1917 г. сберечь для народа огромные богатства. Публикуемый ниже отрывок из письма бывшего гражданского комиссара Кремля П. П. Малиновского в Мосгорисполком от 14 марта 1938 г. является одним из свидетельств этой волнующей страницы в истории октябрьских событий 1917 г. в Москве.

«...Считаю своим долгом,— писал П. П. Малиновский,— как находившийся с ними (бывшими кремлевскими сторожами.— Л. Ш.) в постоянном общении с октября [1917 г.] и до 15 августа [19]18 г. и знавший персонально каждого из них в качестве бывшего гражд[анского] комиссара Кремля и исполняющего обязанности наркома имуществ Российской республики,— сообщить... некоторые данные о них и об их незаурядных заслугах перед революцией, партией, правительством и страной. Хотя товарищи и участвовали под скромной номенклатурой сторожей, однако они были квалифицированными техническими хранителями кремлевских ценностей и настолько сознательными, дисциплинированными и активными, что в октябрьские дни, будучи предоставленными бежавшим начальством самим себе, сумели дать организованной отпор провокаторски занявшей Кремль белогвардейщине, спасти все его ценности и передать их в полной сохранности Советской власти, о чем свидетельствую как бывший председател[ь] комиссии по приемке Кремля Мосисполкомом от Мосреввоенкома, и сохранить эти ценности на 100% и в последующее время, в тех трудных и сложных условиях до завершения реорганизации кремлевского хозяйства и охраны. Товарищи сторожа явились исключением из среды всех прочих кремлевских служащих, войдя в профсоюз еще до Октября, вопреки исследованиям дворцового начальства, уг-

розам увольнения и суда. [Они] избрали крепкий активный местком, установили твердую дисциплину среди членов союза, взяли на себя организованно за круговой порукой полную ответственность за сохранность кремлевских ценностей, и в октябрьские дни они еще больше сплотились между собой и ввели железную дисциплину, и, несмотря на аресты, угрозы белогвардейцев расстрелом отдельных товарищей и затем повальным расстрелом,— не сдали белогвардейцам ключей от хранилищ ценностей, бесценно оставались в течение недели, голодные и под обстрелом, на своих постах, причем часть товарищей были ранены; в то же время товарищи сумели противостоять белогвардейской провокации на разграбление ценностей и удержать несознательных от такого действия силой убеждения. В дальнейшем, все еще в необычайно тревожной и ненадежной обстановке, несмотря на переутомлен[ие] всем пережитым, не ослабляя бдительности и дисциплины по охране ценностей, товарищи не за страх, а за совесть оказали незаменимые услуги по чистке Кремля от враждебных и сомнительных элементов, по реорганизации охраны, расширению и усилению ее без увеличения штатов, по реорганизации кремлевского и дворцового хозяйства, снижению эксплуатационных расходов и т. д. и своей преданностью Советской власти, честным, активным выполнением своих служебных и общественных обязанностей являлись примером для прочих служащих и рабочих Кремля и дворцов. Нельзя не вспомнить, что при освобождении Нескучного двора от анархистов и во время левозэсеровского восстания 1918 г. товарищи оказались в полной боевой готовности к защите Советской власти. Может быть, не лишне добавить, что наиболее активными из товарищей оказались бывший председател[ь] месткома сторож т. Пчелкин и следующие товарищи — Евпак, Юшкин и Макаров и что товарищи сторожа проявляли большую активность и позже в организованный после Октября рабоче-контр-

Представитель

МОСКОВСКИЙ СОВЕТЪ РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

Мусский путь фабрики
Делегат. труда и производства

Фамилия Щепетильников

ИР

Мандат Московского совета рабочих депутатов

ной комиссии. Только при таких кадрах этих сторожей и можно было сохранить все кремлевские ценности на 100%. Как высоко ценил Владимир Ильич заслуги товарищей в деле охраны кремлевских ценностей, я знаю потому, что он дважды говорил им, что Советская власть высоко ценит их заслуги и считает их достойными награды, и затем я лично слышал от него и Якова Михайловича Свердлова подобный же отзыв об их заслугах...»

ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 136, д. 102, л. 143.— Копия.

Сообщила Л. А. Шапиро

ДЕПУТАТСКИЙ БИЛЕТ П. М. ЩЕПЕТИЛЬНИКОВА — ЧЛЕНА МОСКОВСКОГО СОВЕТА 1905 г.

Публикуемый билет члена исполнительного комитета Московского Совета рабочих депутатов 1905 г.— уникальный документ.

До сих пор, несмотря на то, что в Московский Совет было избрано более 150 рабочих депутатов, подобных билетов обнаружить не удавалось. Теперь же можно утверждать, что депутаты Совета и члены его исполкома имели подобные удостоверения и что они пользовались ими в необходимых случаях как мандатами. Так, по этим билетам депутаты допускались на заседания Совета, с ними они практически осуществляли указания и решения Совета и т. п.

Представляет интерес форма билета и официальная печать Московского Совета.

Сам факт существования указанных депутатских удостоверений еще раз свидетельствует о высокой организованности Совета, как органа новой власти, об авторитете этого органа.

Известно, что подобные билеты имели депутаты Екатеринославского Совета и некоторых других.

Данный билет сохранился в фонде Московской судебной палаты среди вещественных доказательств о деятельности большевика П. М. Щепетильникова¹.

Петр Матвеевич Щепетильников (1881—1909 гг.) принадлежит к славной плеяде рабочих-революционеров. Один из организаторов знаменитой майской демонстрации 1902 г. в Сормове, он вскоре переезжает в Петербург, где работает слесарем пушечной мастерской Путиловского завода.

Когда началась знаменитая январская стачка 1905 г., его избрали депутатом для предъявления требований администрации завода².

В мае 1905 г. он уже работает в Миусском трамвайном парке, где возглавил заводской комитет, организовал боевую дружину и в ноябре 1905 г. был избран в Московский Совет рабочих депутатов.

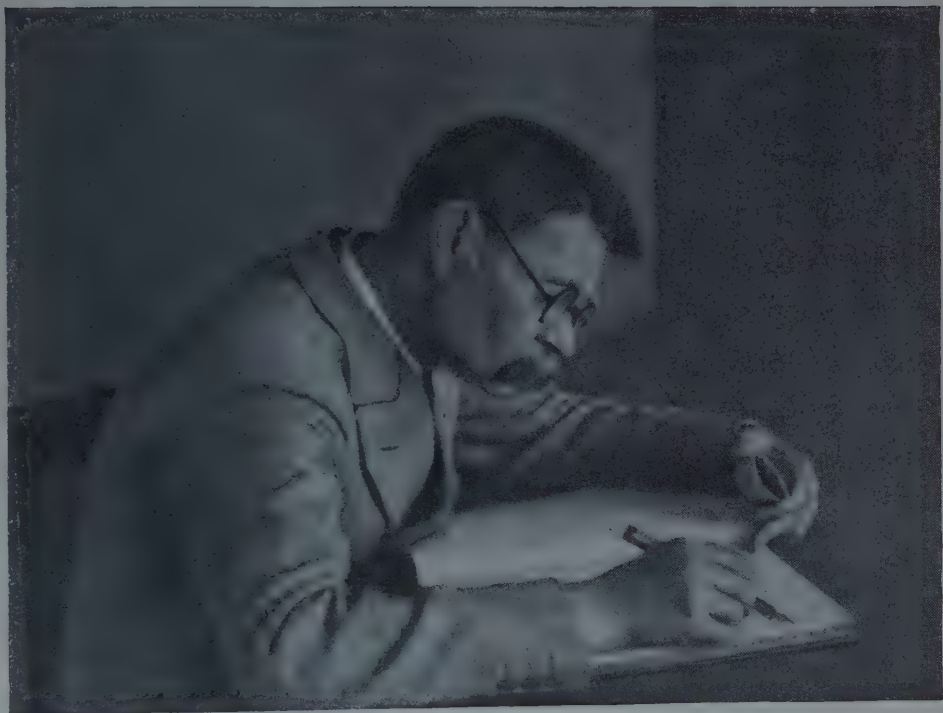
В. А. Кондратьев

А. М. ГОРЬКИЙ НА ЛЕНИНГРАДСКОМ ХЛЕБОЗАВОДЕ-АВТОМАТЕ

В 1929 г. А. М. Горький посетил Ленинград и вместе с сыном и женой по приглашению А. Е. Бадаева, которого хорошо знал еще до революции, прибыл на новый хлебозавод-автомат (ныне хлебозавод им. Бадаева) — один из первых в нашей стране.

¹ ГИАМО, ф. МСП, 1906 г., д. 619, л. 106.

² ЦГИАМ СССР, ф. ДП, 3 д-во, 1904 г., д. 3350; ГИАМО, ф. МСП, 1906 г., д. 619. К сожалению, этот факт не отмечен в «Истории Путиловского завода». М.—Л., 1939 г.

А. М. Горький записывает в книге почетных гостей ЛСПО свои впечатления

А. М. Горький и А. Е. Бадаев направляются со складов
на 4-ю молочную ферму

Алексей Максимович рассказал, почему он захотел осмотреть хлебозавод, поминная о том времени, когда он сам пекарем и познал этот каторжный труд. Алексей Максимович был поражен радиозношью предприятия, не поддающегося никакому сравнению с купеческой пекарней, где он когда-то работал.

Алексей Максимович прошел тем же путем, каким проходят все производственные рабочие на работу, то есть через раздевалки и санитарные душевые с ершиками от метлахской плитки стен и потолка, с горячей водой в душевых комнатах.

Пройдя этими подсобными помещениями, Алексей Максимович попал в производственные цеха — сердце завода.

Около трех часов затратил Алексей Максимович на детальный осмотр заводского цеха, который в сутки вырабатывал хлебных изделий достаточно, чтобы удовлетворить потребность в то время около двухмиллионного населения Ленинграда. После осмотра хлебозавода Алексей Максимович, скупой на похвалы, обратившись к Бадаеву, дал самый лестный отзыв о том, что он здесь увидел. А когда один из старых рабочих-пекарей, попросив его дать краткий отзыв о всем виденном на хлебозаводе, хорошо помню, как Алексей Максимович, подумав, кратко, но четко, даже торжественно, сказал: «Я увидел большой кусок коммунизма». При отъезде с хлебозавода Алексей Максимович оставил в заводской книге отзыв в следующую записку: «Этот завод — самое изумительное из того, что я видел в Ленинграде, ничто иное не говорит так ясно о революции быта... И если сейчас труд все еще тяжел, то пример хлебозавода показывает нам, каким легким он может быть».

Публикуемые фотографии о пребывании А. М. Горького на хлебозаводе взяты из моего архива.

Бывший управляющий хлебозаводами пищевыми предприятиями ЛСПО

В. С. Максимов

ВОСПОМИНАНИЯ В. М. БЕХТЕРЕВА ОБ А. М. ГОРЬКОМ

В ЦГАЛИ СССР, в фонде издательства «Здруд» обнаружен любопытный документ — черновой набросок об А. М. Горьком, принадлежащий перу выдающегося русского психиатра и невропатолога Владимира Михайловича Бехтерева (1857—1927 гг.). Судя по содержанию, он написан незадолго до смерти ученого (не ранее 1924 г.). Приводим его текст.

«Создание клиники в таком большом лечебном учреждении, как окружная Казанская лечебница, обеспечило Казанский университет как для преподавания, так и для научных работ врачей богатейшим

клиническим материалом. Здесь работали между прочим ученики В. М. — д-р Мальцев (ныне директор Полтавской лечебницы), Васильев (покойный), Диомидов (покойный), Мейер (покойный), Валицкая (покойная), Воротынский, ныне проф. Симферопольского университета, и многие другие.

Ввиду некоторого отдаления окружной лечебницы от города благодаря хлопотам В. М. были организованы на средства университета лекционные поездки всего состава 5-го медицинского курса в лечебницу по субботам во вторую половину дня, когда студенты освобождались от всех других занятий. Здесь на лекциях, в лечебнице, где читался клинический курс психиатрии², В. М. имел возможность демонстрировать при полной аудитории обыкновенно целый ряд ярких случаев душевных заболеваний, что существенно облегало студентам усвоение клинической психиатрии.

Как бы это ни показалось странным, но в числе слушателей курса психиатрии одно время был и талантливый писатель Максим Горький. Впрочем, об этом я мог узнать от него самого и притом много лет спустя, когда мы встретились с М. Горьким в Петрограде уже в период большевистской революции.

В вышеприведенной книге М. Горького «Мои университеты» на 44 странице³, я прочел и строки, посвященные М. Горьким этому периоду его деятельности. В этих строках (демонстрация [многоописываемого] М. Горьким больного) отразился, конечно, не студент университета, оценивающий поведение больного с научной точки зрения, а свободный художник, у которого при виде в первый раз в жизни возбужденного больного неизбежно разыгрывается воображение, а потому самой фигуре больного приписывается нечто ему не принадлежащее. Например, сумасшедший, помещающийся в больницу, в изображении художника почему-то непременно должен быть в колпаке, и маниак выводится на лекцию, по словам М. Горького, тоже в колпаке, чего, разумеется, не было и не могло быть, ибо никаких «дурацких» колпаков ни в окружной лечебнице и нигде вообще в сумасшедших домах за последние полвека нет и не полагается по штату. Были ли они когда-нибудь раньше, я не знаю и потому удостовериться не могу.

Затем и в отношении поведения возбужденного больного и в отношении к нему других воображение художника непременно вводит нечто не соответствующее

¹ Вначале Бехтерев пишет о себе в третьем лице.

² Теоретический курс В. М. читал [в] университетской лаборатории. — *Примечание документа.*

³ См. М. Горький. Собрание соч., т. 13. М., 1951, стр. 555.

действительности, нечто художественное, подсказываемое мистическим страхом перед таким больным. Словом, в самом изображении лекции М. Горьким отразился художник, настоящий художник.

Когда М. Горький встал во главе издательства «Всемирная литература», он имел близкое отношение к издательству Гржебина⁴.

При этой встрече я был озадачен совершенно неожиданным для меня вопросом А. М.: «Знаете ли, В. М., что я был одним из Ваших слушателей?».

«Где и когда? Счел бы за большую честь, если это было так на самом деле».

«Да, так и было в действительности, — отвечал А. М. — Дело было в Казани, в Казанской окружной лечебнице, где Вы читали клинический курс душевных болезней, я же тогда продавал студентам булочки, и бывало, когда студенты соберутся в Вашей аудитории, я вместе с ними и слушал Вас сквозь дверную щель».

Мы, конечно, посмеялись, что были, таким образом, давным-давно знакомы друг с другом. Это замечание А. М. меня все же очень заинтериговало и впоследствии, раздумывая по поводу этой встречи, я стал припоминать, что, действительно в 80-х годах во время чтения курса клинических лекций в загородной Казанской окружной лечебнице, когда собирались студенты последнего курса медицинского факультета, бывал в той же лечебнице в часы лекций еще и «булочник», но булочник не из обыкновенных, ибо он пользовался среди студентов и особой популярностью и особым почетом. Этот-то «булочник» и был никто иной, как Максим Горький».

ЦГАЛИ СССР, ф. 608, оп. 1, д. 5.—

Автограф.

Сообщил А. С. Покровский

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ф. И. ШАЛЯПИНА ПЕРЕД РАБОЧИМИ

В Центральном Государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, среди материалов ЦК производственного союза рабочих стекольно-фарфоро-фаянсового и гончарно-изразцового производства обнаружена протокольная запись выступлений А. М. Горького и Ф. И. Шалапина на торжественном заседании, посвященном трехлетию создания союза.

На этом заседании за активную шефскую работу А. М. Горький и Ф. И. Шалапин были избраны почетными членами союза и председателями юбилейного собрания».

Приветствуя шефов, один из делегатов говорил, что «...Ф. И. и А. М. начинали так же, как и мы, они прошли все стадии тру-

⁴ Очевидно, встреча Горького с Бехтеревым произошла в издательстве Гржебина.

довой жизни, достигнув, наконец, та известности...»¹.

А. М. Горький и Ф. И. Шалапин выступили с ответным словом².

Общественная деятельность А. М. Горького в эти годы широко известна. Характеристики же Ф. И. Шалапина выступление перед рабочими представляет значительный интерес.

Речь Ф. И. Шалапина

«Дорогие уважаемые товарищи, я выступаю в качестве оратора, это, вероятно, для вас удивительно, для меня это непонятно. Я говорить умею плохо, больше жизни пел, чем говорил, но постараюсь все-таки сказать вам о моих чувствах. Прошло два года с лишком с тех пор, как мы приехали с Алекс[еем] Максимовичем к вам в гости³. Это был неснейший день, на улицах, правда, было пасмурно, но в наших душах было светло и весело. Мы много пели и читали. Теперь прошло вот уже два года, сегодня погода благоприятствует и лица у всех как я вижу, гораздо веселее, чем тогда. Что же за свет воцарился в наших душах. Вероятно, это сознание того, что трудящиеся люди собрались, объединившись вместе для настоящего труда. Товарищи и Алексей Максимович, мы, конечно, сейчас для всякого постороннего взгляда пожинаем лавры и цветы, но верьте, друзья мои, что эти лавры и цветы достались нам страшно тяжелым трудом, без труда ничего нельзя сделать на свете хорошего, такого, которое вело бы к благу человечества. Товарищи, мы живем в такое время и единственная надежда наша — на наш труд, каков бы он ни был. Вот почему я счастлив через два года снова быть с рабочими людьми вместе, потому что знаю, что такое труд. Товарищи, буду кратким, потому что мне сегодня нужно петь еще спектакль, боюсь охрипнуть, просто и в заключение скажу: «Здоровствует величайшее оружие в жизни человека — труд, и да здравствуют его представители, с которыми я имею счастье жить на этом свете»».

ЦГАОР СССР, д. 5454, оп. 4, д. 4, л. 8.

Сообщил Д. Т. Субботин

ДЕЛО Н. Н. ГУСЕВА — СЕКРЕТАРЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

В Центральном Государственном архиве Октябрьской революции СССР, в русском фонде Министерства внутренних дел сорудниками было обнаружено дело со следующим заглавием: «Дело Канцелярии

¹ Ф. 5484, оп. 4, д. 4, л. 7 об.

² Выступление А. М. Горького опубликовано в журн. «Советские профсоюзы» 1960, № 1.

³ А. М. Горький и Ф. И. Шалапин приняли участие в работах III съезда союза в марте 1948 г.

пермского губернатора о высылке в Чердынск уезд под гласный надзор полиции рязанского цехового Николая Николаевича Гусева. 1909—1911 гг.».

Это — история ссылки Н. Н. Гусева, секретаря Л. Н. Толстого в 1907—1909 гг., за распространение произведений Л. Н. Толстого, запрещенных царской цензурой.

Как известно, выступления Л. Н. Толстого против государства и церкви носили глубокий социально-политический характер. В. И. Ленин указывал, что Толстой выступил в своих произведениях как беспощадный критик капиталистической эксплуатации, вскрывший всю глубину «противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс»¹.

Дело о высылке Гусева только лишь раз иллюстрирует общественно-политическое значение творчества Л. Н. Толстого.

Николай Николаевич Гусев, обвиненный в «революционной пропаганде и распространении недозволенных к обращению литературных произведений», был сослан в Чердынский уезд Пермской губернии по постановлению Министерства внутренних дел от 27 июля 1909 г.

Ряд документов в деле свидетельствует о том, что и в ссылке Н. Н. Гусев продолжал распространять запрещенные произведения Л. Н. Толстого. Так, у административно-ссыльного Михаила Ефимовича Масалова, близкого знакомого Н. Н. Гусева, проживавшего в с. Тулпане, в результате обыска были обнаружены две брошюры Толстого: «Привет заключенным за отказ от военной службы» и «О государстве».

В рапорте чердынского уездного исправника от 9 марта 1910 г. пермскому губернатору приводится следующий полный список запрещенной литературы, найденной у Гусева в с. Корепино во время внезапного обыска:

- 1) выдержки из книги «Учение о жизни»,
- 2) «Я не могу молчать»,
- 3) «Истинная свобода»,
- 4) «О присоединении Боснии и Герцеговины к Австрии»,
- 5) «Письмо к индусу»,
- 6) «Письмо студенту о праве»,
- 7) «О Гоголе»,
- 8) «О воспитании»,
- 9) «О боге»,
- 10) «Для русского слова»,
- 11) «Письмо революционеру»,
- 12) «Христианство и смертная казнь»,
- 13) «О науке»,
- 14) «Доклад Л. Н. Толстого для конгресса мира»,
- 15) «Учение о жизни»,
- 16) «Закон насилия и закон любви»,
- 17) П. Кропоткин. «Узаконенная месть, именуемая правосудием» (книгоиздательства «Свобода»).

Как указывалось в рапорте, все произведение, за исключением последнего, принадлежали Л. Н. Толстому.

Все отобранное у Гусева при обыске было отослано начальнику Пермского губернского жандармского управления, который доносил 5 апреля 1910 г. пермскому губернатору, что при обыске у «бывшего секретаря писателя графа Льва Толстого» были обнаружены некоторые сочинения Толстого, изданные за границей и «местами крайне тенденциозного содержания». Далее им сообщалось, что при расследовании дела оказалось, что брошюры передавались Гусевым для прочтения другим ссыльным. Сам Гусев от каких-либо показаний отказывался, объясняя это своими религиозными убеждениями.

Начальник Пермского губернского жандармского управления писал: «...докладываю, что Гусев, пользуясь репутацией секретаря Толстого, крайне вредно влияет на окружающих его в селе Корепинском² ссыльных, а потому не признано ли будет возможным разъединить ссыльных села Корепинского и выслать Гусева в такой участок, где бы влияние его на ссыльных и окружающих было бы по возможности ослаблено».

На запрос пермского губернатора о возможности перевода Н. Н. Гусева на другое местожительство уездный исправник Чердынского уезда в своем рапорте от 12 мая 1910 г. писал, что гласно-поднадзорный Н. Н. Гусев находится под личным наблюдением местного урядника, что население с. Корепино «по степени своего развития менее других способно попасть под влияние Гусева, проповедующего вредные учения Толстого», и «изолировать же его совсем от сближения с другими ссыльными, проживающими в Чердынском уезде, ввиду того, что весь уезд населен ссыльными», не представляется возможным.

И вот, наконец, последний документ — рапорт уездного исправника Чердынского уезда пермскому губернатору от 20 июля 1911 г.:

«Довошу вашему превосходительству, что высланный в порядке ст. 34 Положения о государственной охране рязанский цеховой Николай Николаевич Гусев (бывший секретарь Л. Н. Толстого), избобличаемый в революционной пропаганде и распространении недозволенных к обращению литературных произведений, за окончанием двухлетнего срока гласного надзора полиции 15-го числа сего июля освобожден и того же числа выбыл из места водворения, с. Корепино, в г. Рязань, по выданному ему мною проходному свидетельству от 15 июля за № 1497, о чем мною одновременно сообщено для сведения г. начальнику Пермского губернского жандармского управления и рязанскому полицмейстеру».

² В деле это село упоминается, как Корепино и Корепинское.

Таким образом, Н. Н. Гусев пробыл в ссылке ровно два года, с 15 июля 1909 г. по 15 июля 1911 г.

Е. Т. Захарова

«РЕФЕРАТ» А. С. МАКАРЕНКО

В 1922 г. А. С. Макаренко, тогда заведующий «Полтавской трудовой детской колонией для морально дефективных детей им. М. Горького», послал в Москву заявление с просьбой о приеме его в Московский институт организаторов народного просвещения им. Е. А. Литкенса. В своем заявлении А. С. Макаренко, между прочим, написал следующее:

«К сожалению, я не хочу подвергать себя риску коллоквиума. Я не знаю, в чем он будет состоять, но напряженная работа последних лет, естественно, не давала мне возможности регулярно восстанавливать в памяти то, что забывается в различных отраслях знаний, тем более, что на мою долю выпадало очень мало непосредственной классной работы в школе по некоторым предметам. Поэтому очень возможно, что на многие вопросы приемной комиссии, касающиеся формальной стороны знания, я не отвечу. Возвратиться же из Москвы ни с чем мне будет чересчур тяжело: я имею в виду не только самолюбие, но и нужную мне на будущее, хотя бы в той же колонии, энергию. Кроме того, я не обладаю средствами для такой поездки. Поэтому я прошу комиссию принять меня без устного коллоквиума; для того же, чтобы комиссия имела представление о моей подготовке, посылаю краткое изложение, «Вместо коллоквиума».

На заявление А. С. Макаренко была наложена резолюция:

«Выслать т. Макаренко условия приема и сообщить, что прием может быть только по коллоквиуму, к которому т. Макаренко, как удовлетворяющий требованиям поступления в Институт, будет допущен».

А. С. Макаренко приехал в Москву, выдержал устный коллоквиум и был зачислен в Институт организаторов народного просвещения, но пробыл там недолго (с 14 октября по 27 ноября 1922 г.). Так как от воспитателей и воспитанников Полтавской трудовой колонии стали приходить тревожные известия о неблагоприятном положении, А. С. Макаренко вынужден был вернуться в колонию.

Публикуемый документ показывает разносторонность интересов выдающегося советского педагога. Документ был частично опубликован в журнале «Нева» за 1955 г., № 8.

Вместо коллоквиума

(к заявлению А. Макаренко)

Не позднее 24 августа 1922 г.¹

В области предметных дисциплин систематические знания получил я в учительском институте.

¹ Датируется по смежному документу в личном деле А. С. Макаренко.

Математикой никогда особенно не интересовался, поэтому арифметика, геометрия, алгебра, тригонометрия и физика мне знакомы только в пределах курса дореволюционного учительского института. К настоящему дню из тригонометрии помню только общие основания, забыл многие теоремы алгебры и законы физики, с логарифмированием сейчас, пожалуй, не справлюсь.

Природоведение. Разумеется, совершенно свободно себя чувствую в области физиологии животных и растений. Анатомические знания слабее. Забыл многие частности из геологии. Астрономию знаю хорошо и занимаюсь практически в Полтавском музее. Впрочем, знания по астрономии и космографии у меня — продукт увлечения юности.

Солидные знания имею в общей биологии. Несколько раз прочитывал всего Дарвина, знаю труды Шмидта и Тимирязева, знаком с новейшими выражениями дарвинизма. Читал Мечникова и кое-что другое.

Химию практически не знаю, забыл многие реакции, но общие положения и новейшая философия химии мне хорошо известны. Читал Менделеева, Морозова, Рауа. Интересуюсь радиоактивностью.

Географию знаю прекрасно, в особенности промышленную жизнь мира и сравнительную географию. Свободно чувствую себя в области экономической политики, знаком с ее историей и зародышами будущих форм. Все это, разумеется, не из учебников. Очень интересуюсь Австралией и Новой Зеландией.

История — мой любимый предмет. Почти на память знаю Ключевского и Покровского. Несколько раз прочитывал Соловьева. Хорошо знаком с монографиями Костомарова и Павлова-Сильванского. Нерусскую историю знаю по трудам Виппера, Алаидского, Петрушевского, Кареева. Вообще говоря, вся литература по истории, имеющаяся на русском языке, мне известна.

Специально интересуюсь феодализмом во всех его исторических и социологических проявлениях. Прекрасно знаком с эпохой Великой французской революции. Гомеровскую Грецию знаю после штудирования «Илиады» и «Одиссеи».

По социологии, кроме социологических этюдов указанных исторических писателей, знаком со специальными трудами Спенсера, М. Ковалевского и де Графа, а также с Ф. де Куланжем и де Роберти. Из социологии лучше всего известны исследования о происхождении религии, о феодализме.

В области политической экономики и истории социализма штудировал Туган-Барановского и Железнова. Маркса читал отдельные сочинения, но «Капитала» не читал, кроме как в изложении. Знаком хорошо с трудами Михайловского, Лафарга, Маслова, Ленина.

По политическим убеждениям — беспартийный. Считаю социализм возможным в самых прекрасных формах человеческого общежития, но полагаю, что, пока под со-

циологию не подведен крепкий фундамент научной психологии, в особенности психологии коллективной, научная разработка социалистических форм невозможна, а без научного обоснования невозможен совершенный социализм.

Логику знаю очень хорошо по Челпанову, Миято и Троицкому.

Читал все, что имеется на русском языке по психологии. В колонии сам организовал кабинет психологических наблюдений и эксперимента, но глубоко убежден в том, что науку психологии нужно создавать сначала.

Самым ценным, что было до сих пор сделано в психологии, считаю работы Петражицкого. К сожалению, читал многие его сочинения, но «Очерки теории права» не удалось прочесть.

Индивидуальную психологию считаю совершенно не существующей — в этом больше всего убедила меня научная судьба нашего Лазурского. Независимо от вышеизложенного люблю психологию, считаю, что ей принадлежит будущее.

С философией знаком очень несистематично. Читал Локка «Критику чистого разума», Шопенгауэра, Штирнера, Ницше и Бергсона. Из русских очень добросовестно изучил Соловьева. О Гегеле знаю по изложениям.

Люблю изящную литературу. Больше всего почитаю Шекспира, Пушкина, Достоевского, Гамсуна. Чувствую огромную силу Толстого, но не люблю. Терпеть не могу Диккенса. Из новейшей литературы знаю и понимаю Горького и Ал. Н. Толстого. В области литературных образов много приходилось думать, и поэтому мне удалось самостоятельно только установить их оценку и произвести сопоставления. В Полтаве пришлось довольно удачно поработать над составлением вопросников к отдельным произведениям литературы. Я думаю, что обладаю способностями (небольшими) литературного критика.

В своей специальной области — педагогике — много читал и много думал. В учительском институте золотую медаль получил за большое сочинение «Кризис современной педагогики», над которым работал 6 месяцев.

Основными проблемами педагогической науки считаю:

1. Создание научного метода педагогического исследования. В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным. Объектом исследования со стороны научной педагогики должен сделаться педагогический факт (явление).

2. Усиление внимания к детскому коллективу как к организмическому целому; для этого необходима перестройка всей психологии школьного работника.

3. Полное отрешение от мысли, что для хорошей школы нужны, прежде всего, хорошие методы в стенах класса. Для хоро-

шей школы, прежде всего, нужна научно организованная система всех влияний.

4. Психология должна сделаться не основанием педагогики, а продолжением ее в процессе реализации педагогического закона.

5. Русская трудовая школа должна совершенно наново перестроиться, так как в настоящее время она по идее буржуазна. Основанием русской школы должен сделаться не труд — работа, а труд — забота. Только организация школы, как хозяйства, сделает ее социалистической.

А. Макаренко

ЦГАОР СССР, ф. 7954, оп. 2, д. 266, лл. 9—11 об.—Автограф.

Сообщила Р. И. Яковлева

АФОРИЗМЫ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО

«Неотразимо сильное впечатление производили его лекции... Все в нем, начиная с его выразительной внешности, было своеобразно и самобытно. Он никому не подражал и ни на кого не походил, он создан был во всем оригиналом и ни в чем копией... Язык Ключевского красив особой разлитостью в нем художественной красотой, красотой поэтических сравнений и колоритных образов, которые не только возбуждали внимание в слушателе, но и вызывали в нем эстетическую эмоцию, и, не помню кто, характеризуя лекции Ключевского, сравнивал впечатление от них с действием музыки Бетховена»¹. Этот восторженный отзыв далеко не единичен. Лекции Ключевского, действительно, пользовались огромным успехом, и не только у студентов-историков, но и у студентов других факультетов, а также вольнослушателей.

Публикуемые ниже высказывания по поводу разнообразных явлений бытового и общественного характера помогают лучше представить личность В. О. Ключевского, крупного русского историка, замечательно-го пропагандиста отечественной истории, талантливого преподавателя.

* * *

Прошное нужно знать не потому, что оно прошлое, а потому что, уходя, не умело убрать своих последствий.

Тайна искусства писать — уметь быть первым читателем своего сочинения.

Смотря на вещи свысока, с высших точек зрения, мы видим только геометрические очертания вещей и не замечаем самих вещей.

Детальное изучение отдельных органов стучает понимать жизнь всего организма.

Иногда необходимо нарушить правило, чтобы спасти его силу.

¹ М. М. Богословский. Из воспоминаний о Ключевском. М., 1913.

Есть люди, вся заслуга которых в том, что они ничего не делают.

Светские люди — это класс общественных трутней, откармливаемых рабочим людом сначала для потехи, а потом на убой.

Счастье — не в том, чтобы прожить благополучно, а в том, чтобы понять и почувствовать, в чем может оно состоять.

Всего хуже сознавать себя дополнением собственной мебели.

Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь.

Большая разница между профессором и администратором, хотя она выражается только двумя буквами: задача первого — заставить себя слушать, задача второго — заставить себя слушаться.

Кто имеет друзей, которые ненавидят друг друга, тот заслуживает их общей ненависти.

Различие между храбрым и трусом в том, что первый, сознавая опасность, не чувствует страха, а второй чувствует страх, не сознавая опасности.

Самый дорогой дар природы — веселый, насмешливый и добрый ум.

Было бы сердце, а печали найдутся.

Ум гибнет от противоречий, а сердце ими питается.

Добрый человек не тот, кто умеет делать добро, а тот, кто не умеет делать зла.

Добро, сделанное врагом, так же трудно забыть, как трудно запомнить добро, сделанное другом. За добро мы платим добром только врагу, за зло мстим и врагу и другу.

Вся разница между умным и глупым в одном: первый всегда подумает и редко скажет, второй всегда скажет и никогда не подумает. У первого язык всегда в сфере мысли, у второго мысль вне сферы языка. У первого язык — секретарь мысли, у второго — ее слуганчик или доносчик.

Когда дурак начинает считать себя остроумным, количество остроумных людей не увеличивается; когда умный человек признает себя остроумным, всегда стано-

вится одним умным меньше и иногда одним остроумным больше; когда остроумный начинает считать себя умным, всегда одним остроумным становится меньше и никогда не бывает одним умным больше.

Умный спросил глупого: когда вы скажете что-нибудь умное? — Тотчас после вашей первой глупости, — ответил глупый. — Ну, в таком случае нам обоим придется ждать долго, — продолжал умный. — Не знаю, как вы, а я уже своего дождался, — закончил глупый.

Он так щедро наделает других глупостью потому, что не знает, куда девать ее.

Можно иметь большой ум и не быть умным, как можно иметь большой нос и быть лишенным обоняния.

Острик — не разбойник, и разбойник — не острик: первый острит, но не режет, последний только режет и редко острит.

Благодарность не есть право того, кого благодарят, а есть долг того, кто благодарит; требовать благодарности — глупость, не быть благодарным — подлость.

Кто не любит просить, тот не любит обзываться, т. е. боится быть благодарным.

Самый злой насмешник — кто осмеивает собственные увлечения.

Мужчина любит женщину чаще всего за то, что она его любит, женщина любит мужчину чаще всего за то, что он ею любит.

Страсти становятся пороками, когда превращаются в привычки, или добродетелями, когда противодействуют привычкам.

Вид перерождения: отец любит деньги (хищный плут), сын любит монеты (нумизмат).

Крепкие слова не могут быть сильными доказательствами.

Иметь разборчивый почерк — первое правило вежливости.

Отдел рукописных фондов Института истории АН, ф. Ключевского, д. 32.

Автограф.

Сообщила Г. Н. Сапожникова

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

Первые документы В. И. Ленина. — Подготовили Н. С. Виноградов, А. П. Трошина	3
Ирчит великого Ленина. — Подготовила З. А. Субботина	11
И. Ленин и изучение Курской магнитной аномалии. — Подготовили А. А. Новикова, Ф. А. Семенов, М. Ф. Фросина, В. С. Штейнбук	30
Вопросы В. И. Ленина о международном положении Советской России и ответы Г. В. Чичерина. (1921 г.). — Подготовили Л. М. Дробижска, И. К. Кобляков, Л. А. Шапиро	65
Организация Автономной колонии американских рабочих «Кузбасс» (1921—1923 гг.). — Подготовили С. С. Игнатов, В. А. Любшова	69
Из истории деятельности заграничной организации РСДРП. — Подготовили К. В. Шахназарова, А. П. Якушина	99
Письма немецких писателей-антифашистов в Советский Союз (1941—1943 гг.). — Подготовили Н. С. Исаев, С. В. Тураев	120

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

М. Литвинов, Г. И. Окулова-Теодорович. — О ленинской «Искре»	139
М. Рошаль. — О первых шагах национального самоопределения татар	152

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Т. Логинов. — О принадлежности В. И. Ленину некоторых статей, опубликованных в «Правде» (1912—1914 гг.)	164
В. Шенелева. — Научная обработка и хранение документов В. И. Ленина в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС	169
Г. Грумм-Гржимайло (Ленинград). — А. О. Корнилович — исследователь архивных источников и археограф	180

ОБЗОРЫ И ЗАМЕТКИ

Г. Меликов (Ашхабад). — Обращение правительства Туркменской ССР к правительству Афганистана	194
И. И. Захарцева. О первом советском орденосносце	196
Т. Маркова (Омск), В. П. Скороходов (Иркутск). Новое о пребывании Ярослава Гашека в Сибири	197

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. Е. Полетаев. — Документ о создании автономии калмыцкого народа	200
Н. Ф. Демидова, И. М. Павлова. — Документ по истории Удмуртии XV—XVII вв.	202
Л. Оганесян. — Обзор документов Тобольского архива по истории сельского хозяйства и крестьянства	205

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

С. Н. Азбелев (Ленинград). — Памятники древнерусской письменности в храмах Болгарии	208
В. А. Черных. — Архивный кодекс Франции	212

НАУЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

М. Е. Лепехина. — Научный совет ЦГАОР СССР	214
В. С. Усатых (Барнаул), П. К. Чебаненко (Запорожье). — Документы партийных архивов	215
Л. П. Волков. — Совещание архивистов Сибири и Дальнего Востока	219
И. С. Соколова. — Помощь общественности в работе архивов	221

КОРОТКО О РАЗНОМ

Л. А. Шапиро. Они берегли сокровища Кремля (223). — В. А. Кондратьев. Депутатский билет П. М. Щепетильникова — члена Московского Совета 1905 г. (224). — В. С. Максимов. А. М. Горький на Ленинградском хлебозаводе-автомате (224). — А. С. Покровский. Воспоминания В. М. Бехтерева об А. М. Горьком (225). — Д. Т. Субботин. Выступление Ф. И. Шаляпина перед рабочими (226). — Е. Т. Захарова. Дело Н. Н. Гусева — секретаря Л. Н. Толстого (226). — Р. И. Яковлева. «Реферат» А. С. Макаренко (228). — Г. Н. Сапожникова. Афоризмы В. О. Ключевского (229)	
--	--

CONTENTS

DOCUMENTS

New documents of V. I. Lenin. — Prepared by N. S. Vinogradov, A. P. Troshina	3
Peoples of the World Honour Great Lenin. — Prepared by Z. A. Subbotina	11
V. I. Lenin and the Exploration of the Kursk Magnetic Anomaly. — Prepared by A. A. Novikova, F. A. Semenov, T. F. Frosina, V. S. Shteinbuk	30
V. I. Lenin's Questions concerning Soviet Russia's International Position and G. V. Chicherin's Answers, 1921. — Prepared by L. M. Drobizheva, I. K. Kobliakov, L. A. Shapiro	65
The Organization of the «Kuzbass», the Autonomous Colony of American workers (1921—1923 years.). — Prepared by S. S. Ignatov, V. A. Liubisheva.	69
From the History of the Activities of R.S.D.L.P. Organizations Abroad. — Prepared by K. V. Shakhnazarova, A. P. Yakoushina	99
German Antifascist Writers' Letters to the Soviet Union (1941—1943). Prepared by N. S. Isayev, S. V. Tourayev	120

DIARIES AND REMINISCENCES

M. M. Litvinov, G. I. Okulova-Teodorovitch. — On the Lenin «Iskra»	139
G. M. Roshal. — On the First Steps of the Tartars towards National Self-Determination	152

ARTICLES AND COMMUNICATIONS

V. T. Loginov. — Concerning V. I. Lenin's Authorship of Several Articles Published in «Pravda», 1912—1914	164
T. V. Shepeleva. — Scientific Working Up and Keeping of V. I. Lenin's Documents in the Central Party Archives of the Institute of Marxism-Leninism, C.C., C.P.S.U.	169
A. G. Grumm-Grzhimailo (Leningrad). — A. O. Kornilovitch as a Researcher of Archive Sources and Archeographer	180

REVIEWS AND NOTES

G. G. Melikov (Ashkhabad). — Turkmen S. S. R. Government Addresses the Government of Afghanistan.	194
M. I. Zakhartseva. — Of the First Soviet Man Decorated with an Order.	196
T. T. Markova (Omsk). V. P. Skorokhodov (Irkutsk). — New Information Concerning Yaroslav Hashek's Stay in Siberia	197

BIBLIOGRAPHY AND BOOKS

V. E. Poletayev. — Documents on the Establishment of the Kalmick People's Autonomy	200
N. F. Demidova, I. M. Pavlova. — Documents on the Udmurt History of XV—XVII	202
E. L. Oganessian. — A Review of the Tobolsk Archives Documents on the History of Peasants and Agriculture	205

ARCHIVES ABROAD

S. N. Azbelev (Leningrad). — Monuments of Ancient Russian Writing in Bulgarian Depositories	208
V. A. Chernykh. — Archive Code of France	212

SCIENTIFIC INFORMATION

M. E. Lepekhina. — Scientific Council of C. S. A. O. R., U. S. S. R.	214
V. S. Usatykh (Barnaul), P. K. Chebanenko (Zaporozhye). — Documents of Party Archives	215
L. P. Volkov. — Archivists of Siberia and the Far East Meet	219
I. S. Sokolova. — Public Helps in the Work of Archives	221

BRIEFS

L. A. Shapiro. They Saved the Kremlin Treasure (223). — V. A. Kondratyev. Deputy Card of P. M. Shchepetilnikov — Member of Moscow Soviet, 1905 (224). — V. S. Maximov. A. M. Gorky at Leningrad Automatic Bakery (224). — A. S. Pokrovsky. V. M. Bekhterev's Reminiscences of A. M. Gorky (225). — D. I. Subbotin. F. I. Shalyapin Addresses Workers. (226). — E. T. Zakharova. Case of N. N. Gousev, L. N. Tolstoy's Secretary (226). — R. I. Yakovleva. A. S. Makarenko's «Essay». (228) — G. N. Sapozhnikova. V. O. Kliuchevsky's Maxims (229)	
---	--

Цена 1 руб. 50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ФАКСИМИЛЬНОЕ ПЕРЕИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ

А. И. ГЕРЦЕНА и Н. П. ОГАРЕВА

«КОЛОКОЛ»

Издательство Академии наук СССР предпринимает переиздание замечательного памятника русского революционного движения — газеты А. И. Герцена и Н. П. Огарева «Колокол». Издание выходит в 11 выпусках и распространяется по подписке.

Первая вольная русская газета «Колокол» выходила в Лондоне, а затем в Женеве с 1857 по 1867 г.

А. И. Герцен и Н. П. Огарев со страниц «Колокола» требовали освобождения крестьян с землей, уничтожения цензуры и телесных наказаний. «Колокол» разоблачал произвол, хищничество, лихоимство, казнокрадство чиновников, приводил многочисленные факты безжалостной эксплуатации помещиками крепостных крестьян и

На страницах «Колокола» помещались прокламации и обращения, отражающие жестокого с ними обращения.

деятельность русских революционных организаций. Издатели выпускали также приложения к газете — листок «Под суд!» и журнал «Общее вече», полные беспощадного обличения правительства и крепостников.

«Колокол» сыграл важную роль в истории революционного движения России. Несмотря на жесточайшие полицейские рогатки, газета проникала не только в столицу, но и в провинциальные города и даже в деревню.

«Колокол» является богатейшим источником для изучения русской революционной мысли и общественной жизни России середины XIX в. Он равно необходим исследователю русской истории, историку русской философской и экономической мысли, литературоведу, журналисту, учителю истории, студенту для работы в спецсеминаре. «Колокол» никогда полностью не переиздавался и давно стал библиографической редкостью.

Данное факсимильное переиздание включает все 245 номеров «Колокола», вышедших за десять лет его существования, и приложения к нему: «Под суд!» и «Общее вече».

Издание снабжено историко-археографическим предисловием и указателями и осуществляется под научным руководством академика М. В. Нечкиной.

Все выпуски выйдут в течение 1961—1962 годов.

Условия подписки:

Стоимость всего издания — 15 руб.

При подписке вносится задаток в размере — 1 р. 50 к.

Оплата выходящих выпусков производится при их получении. Задаток засчитывается при получении последнего выпуска.

Подписка принимается: магазинами и конторой «Академкнига» как лично от подписчика, так и по почте. Задаток для получения книг почтой направлять по адресу.

Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 2/10

или в ближайший магазин «Академкнига».

Лицам и организациям, оформившим подписку почтой, книги высылаются наложенным платежом.

«АКАДЕМКНИГА»